

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

КРЫМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

*к 10-летию образования
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

20 мая 2024 года

**Симферополь
2024**

УДК 340.12
ББК 67.0
К 85

Составители:

Аметка Ф. А. – доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Селиванова Е. К. – председатель Студенческого научного общества, студент 4 курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Заулина И. Д. – заместитель председателя Студенческого научного общества, студент курса Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Рецензент:

Абасов Г. Г. – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

К 85 **Эволюция юридической науки глазами молодых учёных** : сб. материалов Всерос. студ. конф. (г. Симферополь, 20 мая 2024 года) / под общ. ред. С. В. Герасимовского; сост. Ф. А. Аметка, Е. К. Селиванова, И. Д. Заулина. – Симферополь: Крымский юрид. ин-т (филиал) Университета прокуратуры Рос. Федерации, 2024. – 226 с.

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников Всероссийской студенческой конференции «Эволюция юридической науки глазами молодых учёных», посвящённой 10-летию образования Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации и состоявшейся 20 мая 2024 года на базе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Симферополь).

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12
ББК 67.0
К 85

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдрабу Надя Важди</i> Судебная практика в правовой системе России: историко-правовой аспект	9
<i>Абляев Тимур Эдемович</i> Эволюция взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации и органов публичной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению законности и правопорядка	12
<i>Адамокова Диана Замратовна, Барцикян Агнесса Раульевна</i> Брачный договор в России и его особенности	16
<i>Алексеевко Елизавета Николаевна</i> Некоторые особенности деятельности органов прокуратуры по привлечению к ответственности за распространение «заведомо ложной информации» («фейков») о российской армии, за антивоенные действия и призывы	18
<i>Аметка Эдем Энверович</i> Становление и развитие института экстрадиции в России (X–XIX вв.)	22
<i>Амирджанян Армен Тигранович</i> Генезис прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере образования	29
<i>Анцифорова Лидия Алексеевна</i> Адвокатура: актуальные проблемы оказания бесплатной юридической помощи	33
<i>Аразов Курбан Магомед-Загидович</i> Страницы истории: у истоков развития прокурорского надзора и о подвиге советских прокуроров	36
<i>Арапова Дарья Сергеевна, Данилова Ева Александровна</i> Проблемы взыскания денежных средств по договору о целевом обучении в случае неисполнения обязательств по трудоустройству	39
<i>Балеевская Татьяна Андреевна</i> Искусственный интеллект как участник гражданский правоотношений	42
<i>Белоус Яна Анатольевна, Куткина Анна Владимировна</i> К вопросу о степени самостоятельности избирательного права в системе права Российской Федерации	46

Быстряцев Николай Юрьевич Роль органов прокуратуры Российской Федерации в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека как фактор построения правового государства	49
Вотинов Александр Сергеевич Некоторые проблемы обеспечения прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений на этапе проверки сообщения о преступлении	53
Ганиев Марлен Нариманович Основные направления прокурорского надзора за исполнением законов о безопасности на транспорте	55
Глодина Диана Сергеевна, Курдюкова Наталья Евгеньевна К вопросу об использовании метода гипнорепродукции при осуществлении производства допроса	58
Гомель Артём Андреевич, Мурашко Демьян Николаевич Взаимодействие органов прокуратуры и Конституционного суда в сфере обеспечения конституционности законов и иных нормативных правовых актов	62
Грицкевич Александра Евгеньевна Становление юридического образования в Российской империи	66
Даниелян Светлана Аветиковна Роль природоохранной прокуратуры в обеспечении законодательства об охране атмосферного воздуха при кремировании тел умерших и медицинских отходов	69
Дохов Владимир Денисович, Рыжонкин Вениамин Сергеевич, Шкода Станислав Романович Современные формы принудительного труда: противодействие на международном и национальном уровнях	73
Ерин Ян Андреевич Конституционное собрание Российской Федерации: модели законодательного закрепления	76
Есин Сергей Владимирович, Задирака София Андреевна Значение римского права для современной правоприменительной практики	79
Ефимьева Ксения Руслановна Эволюция административного права в условиях цифровой трансформации	82
Ёжкин Алексей Максимович Историко-правовые аспекты исследования соотношения социального и биологического в личности преступника	85

<i>Калюжная Александра Алексеевна</i> Институт специализированных уполномоченных по правам человека в Российской Федерации	90
<i>Каюмова Вилена Булатовна</i> Роль органов прокуратуры Российской Федерации в формировании правосознания населения на современном этапе	93
<i>Крупенин Владислав Игоревич</i> Значение теории гражданского общества в государственном строительстве России	97
<i>Кучеренко Наталья Александровна</i> Роль органов прокуратуры в защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	101
<i>Лазукова Евгения Александровна</i> Роль органов прокуратуры в обеспечении экологической безопасности Российской Федерации	104
<i>Лапко Вероника Георгиевна</i> Проблемные вопросы правового регулирования репатриации историко-культурных ценностей	107
<i>Левенчук Матвей Евгеньевич, Неволina Анастасия Дмитриевна</i> Особенности заключения и исполнения договора целевого обучения в органах прокуратуры Российской Федерации в целях подготовки профессиональных кадров	110
<i>Мазур Ирина Геннадьевна</i> Предмет обжалования действий и решений органов предварительного расследования в судебном порядке	113
<i>Макарова София Андреевна</i> Институт ресоциализации несовершеннолетних, совершивших преступления: становление и развитие	116
<i>Малетин Герман Андреевич</i> Особенности защиты прав несовершеннолетних на бесплатное, своевременное и качественное оказание медицинской помощи, обеспечение лекарственными средствами и медицинскими изделиями	119
<i>Мамонова Анастасия Юрьевна</i> Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения	122
<i>Медведев Иван Александрович</i> Домашний арест: актуальные проблемы правоприменения в Российской Федерации	126

Назаренко Ирина Сергеевна Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму в Российской Федерации	130
Нишик Анна Радиславовна Современные направления и тенденции развития гражданско-правового договора личного страхования	134
Нуфтулаева Хатидже Наримановна Возникновение классической конструкции брака по римскому праву	139
Осадчук Полина Тарасовна Становление и развитие института гражданской законодательной инициативы как элемент гражданского общества Российской Федерации	143
Палатова Мария Ринатовна Роль деятельности Российского Красного Креста в защите прав заключённых	147
Перфилова Мария Николаевна Исторические аспекты уголовной ответственности за мошенничество	150
Подобная Елена Евгеньевна Открытие юриспруденции	153
Редок Альбина Васильевна История развития юридической науки	155
Робак Ксения Владимировна Личные неимущественные права несовершеннолетних	158
Садковий Иван Александрович Сравнительно-правовой анализ университетских уставов 1863 и 1884 гг.	160
Санников Артём Максимович Роль искусственного интеллекта в юридической науке	163
Сейтмететова Александра Вадимовна Становление и развитие взаимодействия органов прокуратуры Российской Федерации и органов власти субъектов Российской Федерации в правотворческой деятельности	166
Селиванова Екатерина Константиновна Роль органов прокуратуры Российской Федерации в обеспечении конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь	170

Сиренко Яна Александровна Особенности оспаривания прокурором сделок, совершенных с нарушением требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	173
Сирота Татьяна Николаевна Международно-правовое закрепление стандартов безопасности прокуроров и членов их семей	177
Скорая Светлана Владимировна Развитие юридического образования: современное состояние и проблемы	180
Сметанюк Артём Олегович Прокуратура Российской Федерации как гарант социальных прав граждан на примере защита прав лиц с инвалидностью	183
Субаева Наталья Ильгизовна Будущее смарт-контрактов в Российской Федерации: возможности и проблемы	189
Суворова Ангелина Дмитриевна К вопросу о системе юридических свойств Конституции Российской Федерации	193
Тагилаев Гаджимурад Тажирович Основные организационные формы участия прокуроров в правотворческой деятельности	197
Ткаченко Виктория Евгеньевна Организационно-правовые проблемы и совершенствование взаимодействия Уполномоченного по правам человека и прокуратуры Российской Федерации в правозащитной сфере	201
Фурсова Софья Равилевна Ораторское искусство Рима как прообраз современных прений	204
Холодняк Мухамед Ашим Фахти Устойчивость как признак банды	208
Хоронская Камилла Эдуардовна Влияние В. М. Лебедева на судебную систему современной России	211
Чайникова Анастасия Олеговна Цифровизация правовой среды: влияние информационных технологий на юридическую науку и практику	213
Чустеева Анна Ивановна Проблемы обращения взыскания на предмет ипотеки	217

<i>Шайхисламов Ильдар Азатович</i> Практика прокурорского надзора в сфере защиты социальных прав несовершеннолетних в Республике Крым	222
--	-----

Абрабу Надя Важди,
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(научный руководитель – Балагура О. В.)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В процессе становления и развития российского государства и права существовало множество подходов в понимании термина «судебная практика». П. А. Гук считает, что «судебная практика – определенный результат, итог судебной деятельности по конкретному делу или обобщенной категории дел, основанный на опыте и судебском усмотрении, закрепленный в судебном акте» [5, с. 13].

Следует согласиться с мнением А. В. Краснова, что точное определение понятию «судебная практика» определить достаточно сложно, потому что оно предстаёт как весьма многообразное явление, которое формируется под воздействием множества факторов, а именно: положений официальной доктрины, норм действующего законодательства, тенденций политического и социально-экономического развития страны, правосознания судебского сообщества и прочее [7, с. 38].

Обратим внимание, что на современном этапе ученые выделяют 4 основных исторических этапа развития судебной практики в России:

I этап – от древнерусского права до становления в России абсолютной монархии (IX–XVIII вв.). Первично, ввиду отсутствия соответствующего законодательства, судебная практика в правовом регулировании выполняла главенствующую функцию. Её суть заключалась в казуальном объяснении, при этом общие правила применялись к определенной ситуации, требующей правового разрешения. Обширная княжеская практика по судебным делам, наряду с нормами обычного права, стала одним из источников Русской Правды. Данная практика позволила отойти от более жестоких наказаний. Так, похищение девушки по византийскому церковному праву, которое использовалось в Древней Руси, каралось смертной казнью, а в практике князя Ярослава Мудрого санкция за подобное деяние трансформировалась в денежный штраф, устанавливавшийся в зависимости от происхождения потерпевшей. Эта норма вошла сначала в Церковный Устав Ярослава (XII в.), а затем и в положения Пространной редакции Русской Правды.

Судебная практика предопределяла и ряд положений в нормативных актах, принятых в XIV и XV вв. Результатом судебного рассмотрения дел стали не устные решения, а т. н. «судные грамоты», появившиеся в Пскове (1397 г.) и Новгороде (1471 г.) и др. В тот период судебная практика фокусировалась в основном на вопросах гражданского права. Прогресс судебной практики шел по пути не только решений князя, но и деления компетенции с Боярской Думой.

Однако по мере кодификации норм о судебной деятельности (Судебник 1497 г., Судебник 1550 г.) прослеживается ограничение полномочий суда по вопросам развития собственной практики. Вместе с тем Соборное Уложение 1649 г. включает в себя и тенденции судебной практики.

В XVIII в. суды должны были руководствоваться указами Сената, чтобы рассматривать одни и те же дела в одинаковом правовом режиме. Тем самым, указы, принимаемые Сенатом, можно рассматривать как акты судебной практики.

Важной особенностью первого этапа является институциональный подход к формированию судебной практики, то есть нижестоящие судебные инстанции имели узкие правотворческие полномочия, а глава государства не ограничивался в правотворчестве.

II этап (нач. XIX в. до 1917 г.) сопровождался постепенным сужением роли судебной практики в правовом регулировании общественных отношений с сохранением отдельных правообразующих тенденций. В начале XIX в. нормотворческими функциями обладал Государственный Совет, как законосовещательный орган. Суды могли лишь применять законы. При возникновении проблем с толкованием или урегулированием отношений на фоне пробелов в праве любая судебная инстанция направляла дело именно в данный институт власти.

Во второй половине XIX в. основным источником, которым суды должны были руководствоваться при разрешении дел, становятся законы [8, с. 29]. Согласно ст. 12 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в любом судебном решении должна была быть ссылка на закон [7, с. 15]. В случае нормативно-правового пробела, допускалось ссылаться на собственные решения, принятые данным судом и вступившее в юридическую силу. Именно это способствовало зарождению российского института судебной практики, хотя она по-прежнему носила правоприменительный характер [8, с. 32].

Следует указать, что в условиях самодержавного государства, каким была Российская империя, существенное значение в судебной политике принадлежало исполнительной власти. Об этом свидетельствует не только ограничение судебного правотворчества, но и сохранение за Министерством юстиции широких полномочий в области контроля за деятельностью судов. Тем самым суды имели функциональную, а не политическую самостоятельность.

На III этапе (1918–1995 гг.) суды практически не обладали известными современному праву принципами независимости и самостоятельности. Они трансформировались в субъектов правоприменения и утратили большинство функций, позволяющих влиять на правовые нормы. Конституционализация судебной практики произошла в 1924 г., когда к полномочиям Верховного Суда СССР относилась правоприменительная и разъяснительная функции. Однако закреплялся рекомендательный характер разъяснений Верховного Суда СССР.

Как отмечает исследователь истории и практики судебного прецедента С. К. Загайнова, согласно Положению о Верховном Суде СССР, утвержденному

Законом СССР от 12 февраля 1957 г., судебная практика приобретает заметную связь с правотворческим процессом, а Закон СССР от 1979 г. «О Верховном Суде СССР» придал обязательный характер разъяснениям, исходящим от высшей судебной инстанции для соблюдения государственными органами и должностными лицами, занимающимися применением права [6, с. 106]. Вместе с тем, обратим внимание, что на основании ст. 7 Закона РСФСР «О судостроительстве в РСФСР» правосудие в РСФСР осуществлялось в точном соответствии с законодательством СССР, РСФСР и автономных республик [2].

Подчеркнем, что изучение и обобщение судебной практики не являлось прерогативой лишь верховных судов, в данном процессе принимало участие Министерство юстиции РСФСР [7, с. 19].

Вышеизложенное свидетельствует, что в постсоветский период судебная практика не претерпела существенных изменений. Конституция Российской Федерации 1993 г. обязывала суды подчиняться лишь федеральным законам (ст. 120) [1]. Особенностью стало лишь появление в 1991 г. Конституционного Суда Российской Федерации.

С 1996 г. начинается IV этап в истории развития судебной практики в Российской Федерации, который длится по настоящее время. Он характеризуется внедрением новых процессуальных кодексов и определённой трансформацией функций высших судебных инстанций по толкованию права. Так, в ст. 170 АПК РФ предусмотрено, что мотивировочная часть судебного решения может содержать отсылку к соответствующему постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также на обзоры судебной практики [3]. Аналогичная норма содержится в ст. 198 ГПК РФ [4].

Таким образом, судебная практика должна соответствовать требованиям действующего законодательства, а не становиться самостоятельным источником права. Необходимо указать, что благодаря судебной практике возможно регламентировать такие общественные отношения, которые не урегулированы законодательством и тем самым ликвидировать нормативно-правовой пробел.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Закон РСФСР от 08.07.1981 (ред. от 07.02.2011) «О судостроительстве РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1981. – № 28. – Ст. 976.
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Гук П. А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ // Российская

государственная библиотека. – 2021. – 49 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005053759?page=1&rotate=0&theme=white>. (дата обращения: 03.05.2024).

6. Загайнова С. К. История и практика судебного прецедента // С. К. Загайнова – Российский юридический журнал, Екатеринбург. – 1998. – № 3 (19). – С. 100–109.

7. Краснов А. В. Судебная практика в правовой системе России: научные очерки // А. В. Краснов, под ред. Т. В. Губаевой и А. В. Краснова – Казань, 2021. – 160 с.

8. Нецынский Д. А. История появления судебной практики как источника права в России // Труды Института государства и права РАН. – 2008. – № 5. – С. 27–38.

Абляев Тимур Эдемович,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Абасов Г. Г.)

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Основная функция прокуратуры – надзор за исполнением законов, действующих на территории нашей страны. Правопорядок – состояние правовой упорядоченности, согласованности системы общественных отношений, складывающееся в условиях реализации законности. Законность – комплексное социально-правовое явление, характеризующее организацию и функционирование общества и государства на правовых началах [1].

В надзоре за исполнением законов реализуется значительная часть профилактического потенциала прокурорской системы, поскольку именно с помощью надзора достигается не только надлежащее исполнение законов, но и выявление правонарушений на ранних стадиях их формирования. Осуществляя от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации; за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; за исполнением законов судебными приставами, администрациями органов и

учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу; уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством; координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; участвуя в рассмотрении дел судами или принимая участие в правотворческой деятельности, органы прокуратуры преследуют при этом главную цель – всемерную защиту прав и свобод человека и гражданина [2, с. 908].

Правовой статус прокуратуры предопределяет и ее роль как организатора взаимодействия правоохранительных органов не только в борьбе с преступностью, но и в обеспечении совместно с контролирующими органами единообразного исполнения законодательства Российской Федерации на всей ее территории. Более того, осуществляя координационную деятельность правоохранительных органов, прокуратура в известной мере обеспечивает взаимодействие органов представительной и исполнительной власти [3, с. 157].

В научном плане проблема взаимодействия по обеспечению законности и правопорядка в современных условиях разработана еще недостаточно и рассматривается преимущественно в рамках координационной деятельности прокуратуры. В отношении правоохранительных органов такая связь, безусловно, существует, более того, отлаженная гибкая система координации на должной нормативной основе создает гарантии полного взаимодействия правоохранительных органов по достижению поставленных целей. Можно также говорить о взаимодействии в процессе координационной деятельности прокуратуры и с некоторыми другими органами, выполняющими определенные правоохранительные функции.

При этом для поддержания законности представляется перспективным взаимодействие прокуратуры и суда, основанное на «расширении практики заявления прокурорами исков в интересах неопределенного круга лиц», что, с одной стороны, имеет большую общественную значимость, а с другой – требует от прокуроров тщательной подготовки и серьезных обоснований. Конкретные формы взаимодействия с судами и органами юстиции в рамках координации, в частности, включают: – взаимное информирование по вопросам, относящимся к предмету взаимодействия; – использование данных судебной статистики и материалов судебной практики; – подготовку совместных предложений по разработке законопроектов; – проведение совместных семинаров и конференций, участие соответствующих специалистов в работе по повышению квалификации работников правоохранительных органов; – обсуждение предложений о подготовке указаний, совместных информационных писем, справок, обзоров вышестоящими правоохранительными органами [4, с. 59]. По разделяемому автором мнению специалистов под взаимодействием понимается «совместная деятельность правоохранительных и иных государственных органов без постоянно действующего организационного центра и нормативно

регламентированных полномочий и статуса участников по обеспечению и реализации своих функциональных обязанностей» [5, с. 312].

По нашему мнению, целесообразно также включить в рассматриваемый процесс и некоторые формы сотрудничества органов прокуратуры с негосударственными организациями. К предмету взаимодействия можно отнести правовую регламентацию совместной деятельности органов прокуратуры с другими государственными органами (в первую очередь правоохранительными), общественными и иными организациями по обеспечению законности. Повседневная форма координации и взаимодействия – оперативный обмен текущей информацией, положительным опытом, подготовка аналитических обзоров, информационных писем, приказов, указаний, инструкций и распоряжений руководителей федеральных правоохранительных органов, а также субъектов Федерации. В работе правоохранительных органов практикуется совместное обобщение практики по отдельным направлениям деятельности, что позволяет глубже разобраться в состоянии законности и работы по ее укреплению, установить недостатки и их причины, более точно скорректировать дальнейшие усилия, внести конкретные предложения главам администраций, другим компетентным структурам [6, с. 214].

В процессе координации осуществляется взаимодействие прокуратуры и других правоохранительных органов с органами исполнительной власти. Кроме того, руководители и представители органов местного самоуправления могут приглашаться на координационные совещания правоохранительных органов, участвовать в обсуждении вопросов [7]. Такое взаимодействие прежде всего связано с разработкой и выполнением комплексных региональных программ борьбы с преступностью. При этом прокуратура выполняет роль организатора выработки совместных решений и системы контроля за их исполнением, она не только участвует в выработке, но и непосредственно исполняет принятые решения. Важным условием успешного решения задач по поддержанию законности и правопорядка являются согласованные действия всех заинтересованных органов. Здесь встает вопрос о роли контролирующих органов и иных ведомств в процессе взаимодействия правоохранительных органов.

Генеральный прокурор Российской Федерации требует на координационных совещаниях рассматривать наиболее актуальные вопросы борьбы с преступностью, совершенствования правоохранительной деятельности, её правового регулирования, практики предупреждения, выявления и расследования преступлений. Непосредственно решение задач, возложенных на координационные совещания, осуществляется создаваемыми рабочими группами, которые готовят материалы и проекты документов по конкретным вопросам, вынесенным на рассмотрение координационного совещания, собирают и направляют необходимую, в связи с этим, информацию в различные государственные органы и осуществляют взаимодействие со средствами массовой информации.

Особое внимание уделяется совершенствованию форм её реализации с учётом реального состояния преступности, исполнению поручений органов

предварительного расследования и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. Следует отметить, что в целях повышения эффективности координации деятельности правоохранительных органов, прокуратура осуществляет взаимодействие с судами и органами юстиции. Оно может проводиться в таких согласованных формах как: взаимное информирование о состоянии преступности и судимости; использование данных судебной статистики и материалов судебной практики при разработке мер по усилению борьбы с преступностью; совместная работа по подготовке законопроектов о борьбе с преступностью; проведение совместных семинаров и конференций, участие соответствующих специалистов в работе по повышению квалификации работников правоохранительных органов; направление совместных информационных писем, справок, обзоров. При этом председатели судов, руководители органов юстиции могут принимать участие в координационных совещаниях правоохранительных органов.

Библиографический список:

1. Лямин А. В. Роль органов прокуратуры в поддержании законности и правопорядка в Российской Федерации // X Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум – 2018» // <https://scienceforum.ru/2018/article/2018000376> (дата обращения 22.04.2024).
2. Яхьяева М. У. «Прокуратура Российской Федерации и состояние законности в стране» / М. У. Яхьяева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – С. 908–911. – URL: <https://moluch.ru/archive/89/18082/> (дата обращения: 02.04.2024).
3. Залужный А. Г. Взаимодействие прокуратуры с другими государственными органами, общественными и иными организациями по обеспечению законности // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 4. – С. 157–164.
4. Прокуратура Российской Федерации (Концепция развития на переходный период). – М., 1994. – С. 59–62.
5. Зинуров Р. Н. Координационная деятельность российской прокуратуры: тенденции и закономерности. – Уфа, 2002. – 353 с.
6. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 2: практическое пособие / О. С. Капинус [и др.]; ответственный редактор О. С. Капинус, С. Г. Кехлеров; под научной редакцией А. Ю. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 525 с.
7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 (ред. от 25.11.2022) «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-16012012-n-7/> (дата обращения 21.04.2024).

**Адамокова Диана Замратовна,
Барцикян Агнесса Раульевна,**
студенты 4 курса
Научно-образовательного кластера
«Институт права» Адыгейского
государственного университета
(научный руководитель –
Меретукова М. А.)

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Современное семейное право России сталкивается с множеством актуальных проблем, касающихся брачного договора, который непосредственно регулируется семейным законодательством. Согласно ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту – СК РФ) брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. В брачном договоре супруги вправе определить свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Неверно будет отрицать необходимость заключения брачного договора перед вступлением в брак или уже в состоявшемся. В последние годы брачные договоры стали все более популярными среди супругов, стремящихся защитить свои интересы и имущество в случае развода или других непредвиденных обстоятельств. Однако, несмотря на свою распространенность, брачные договоры в России все еще вызывают много споров и дискуссий. Главная цель договора является урегулирование имущественных вопросов в семейной паре и это достаточно гибкий и довольно эффективный способ устранения многих вопросов перед созданием новой ячейки общества, устраняя имущественные сложности в случае развода [2].

Брачный договор возможно заключить как до официальной регистрации, так и после, то есть в любое время в период брака. Согласно данному договору, супруги имеют право изменить законодательно установленный порядок владения имуществом, определив новый режим собственности – совместную, долевую или раздельную на все имущество, на отдельные его виды или на имущество каждого из супругов.

Какое воздействие оказывает данный документ на союз между супругами? В современном быстром темпе жизни, часто пара заключает брак, не полностью зная друг друга. С течением времени могут проявляться негативные стороны партнера, возникнуть конфликты, в особенности имущественные. Брачный договор может помочь решить такие проблемы и избежать недоразумений на

материальном уровне. Также он может обеспечить уверенность тем, кто заботится о своем будущем, и будущем своих детей.

Среди плюсов брачного договора – его письменное оформление и заверение у нотариуса, который обеспечивает защиту прав и интересов обеих сторон, разъясняет правовые вопросы и последствия договора. Например, он проверяет наличие залога на указанное имущество или банкротство кого-либо из супругов. Ненадлежащие условия в договоре могут привести к его недействительности, что уже неоднократно отмечалось судами. Данный договор является одним из методов защиты в случае неравного финансового положения супругов.

Вопреки положительным сторонам брачного договора, в нашем обществе он вызывает смешанные эмоции. Многие считают его излишним, проявлением лишнего расчета и стремлением к выгоде одной стороны за счет другой. Отрицательным нюансом также являются юридические проблемы и сомнения в необходимости заключения брачного соглашения из-за сложности специфики отношений в семье, которые невозможно охватить полностью в договоре.

Если опираться на статистику, то можно заметить, что в последнее время институт брачного договора набирает популярность в нашей стране.

Статистика за 2023 год показывает, что нотариально были удостоверены более 83 тысячи брачных договоров.

Теперь хотелось бы рассмотреть данную ситуацию по опыту зарубежных стран. Если в России только 3–5 % пар заключают брачные договоры, в то время как в западной Европе этот процент достигает 70 %. В этих странах брачные договоры стали обычной практикой перед вступлением в брак. Сравнивая законодательство разных стран, можно найти как сходства, так и различия с российской системой права в отношении брачных договоров. Например, такие соглашения могут регулировать не только имущественные моменты, но и различные аспекты отношений между супругами, включая обязанности по уборке, прогулкам с собакой, готовке и другое.

Будущие супруги могут определить сами различные аспекты и ответственность за их нарушение. В России брачный договор можно заключить до или после регистрации брака, что дает возможность урегулировать имущественные отношения. Необходимо подходить к вопросу заключения брачного договора ответственно, так как он может обеспечить имущественную безопасность и защиту интересов в случае развода.

Исходя из всего сказанного возникает вопрос: стоит ли всё-таки заключать брачное соглашение, и, если да, то как содействовать его популяризации? На наш взгляд, данный договор должен стать неотъемлемым этапом перед вступлением в брак. Общество должно начать воспринимать его как нечто базовое и обыденное. Брачный договор может послужить гарантом безопасности прав и интересов как имущественных, так и любых других отношений между супругами.

Мы хотим предложить ряд способов, которые помогут в популяризации заключения брачного договора:

Во-первых, прежде чем заключить брачный договор, необходимо предоставить время для размышлений, например, несколько месяцев. Это позволит пересмотреть все аспекты «за» и «против».

Во-вторых, возможно организовать лекции, круглые столы в учебных заведениях, на которых будет детально рассматриваться вопрос заключения брачного договора.

В-третьих, важно проводить просветительскую работу среди населения по правовым вопросам, связанным с вступлением в брак. Необходимо развеивать мифы о брачном договоре, которые укоренились в общественном сознании.

Библиографический список:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.1995. – № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. – № 1. – Ст. 16.

2. Левушкин А. Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: Учебно-практическое пособие / Левушкин А. Н. М.: Юстицинформ, 2016. – 208 с.

Алексеевко Елизавета Николаевна,
студент 2 курс
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель –
Анкудинова Я. С.)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ «ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ» («ФЕЙКОВ») О РОССИЙСКОЙ АРМИИ, ЗА АНТИВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ПРИЗЫВЫ

С начала специальной военной операции увеличилось количество лиц, стремящихся «облегчить жизнь» противникам нашего государства. Для недопущения распространения заведомо ложных сведений о Российской армии, а также о ходе проведения Специальной военной операции – Государственная Дума и Совет Федерации 4 марта 2022 года приняли проект поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации, которыми вводятся штрафы и уголовная ответственность для россиян за распространение «заведомо ложной информации («фейков») о российской армии, за антивоенные действия и призывы, а также призывы к введению санкций против России» [1].

Как указывал Председатель Государственной Думы Российской Федерации: «Законопроект будет немедленно направлен в Совет Федерации.

После одобрения Советом Федерации законопроект ляжет на стол Президенту Российской Федерации. А это значит, что есть, что уже буквально завтра его нормы прямого действия заставят тех, кто лгал и делал заявления, дискредитирующие наши Вооруженные Силы, понести наказание, причем очень жесткое. Хотелось бы, чтобы все понимали — и общество понимало, — что это мы делаем для того, чтобы защитить наших солдат, офицеров для того, чтобы защитить правду» [6].

Что же считается «фейками» о Вооруженных Силах Российской Федерации? Закон предусматривает ответственность за «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных сил в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности».

Как пояснил член Ассоциации юристов России Сергей Хаустов: «... любые публикации в СМИ, соцсетях, Telegram-каналах и иных источниках информации об использовании Вооруженных Сил могут расцениваться, как распространение заведомо ложной информации под видом достоверного сообщения караться законом, если эту информацию не подтвердило официальное ведомство — Министерство обороны России» [6].

Однако необходимо отметить о том, что по данному факту нарушения закона существует административная преюдиция, перед назначением наказания в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

Так, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации предусматривает данное правонарушение в статьях 20.3.3 и 20.3.4. Ответственность по данным административным составам наступает за публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил и призывы к воспрепятствованию использованию армии [3].

Санкции указанных статей распространяются как на граждан, так и организации, в том числе находящиеся вне пределов границ нашего государства. Так предусмотрено наказание в виде штрафа, размер которого варьируются от 30 до 100 тысяч рублей для граждан и от 100 тысяч до 1 миллиона рублей для должностных лиц и компаний.

Уголовная ответственность по статьям 207.3, 280.3 и 284.2 Уголовного кодекса Российской Федерации наступает для тех, кто уже привлекался к административной ответственности в течение года. Организации под эту статью не попадают, она действует только в отношении отдельных физических лиц [4].

Лицо получившее административное наказание за публичную дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации, грозит штраф в размере от 100 до 300 тысяч рублей либо лишение свободы на срок до 3 лет с отсутствием права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

Кроме того, осужденный может получить наказание в виде штрафа в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев, либо исправительных работ на срок до одного

года, либо принудительных работ на срок до 5 лет, либо лишения свободы на тот же срок.

Например, если суд решит, что гражданин виновен в распространении заведомо ложной информации с данными об использовании армии для защиты России и ее граждан, поддержания мира и безопасности, он получит штраф от 700 тысяч до 1,5 миллиона рублей либо же получить реальный срок.

Те же действия с использованием служебного положения, по мотивам вражды, с подделкой доказательств, из корысти или группой лиц наказываются уже штрафом от 3 до 5 миллионов рублей, принудительными работами до пяти лет или грозят наказанием в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет. А если были еще и тяжкие последствия, то лишением свободы на срок от 10 до 15 лет.

С момента введения изменений в законодательство нашей страны, органы прокуратуры ведут активную борьбу с данными нарушениями закона. Так по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за 2022 год было зарегистрировано 187 преступлений по ст. 207.3 УК «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации», из них 23 – за пределами России. Однако необходимо отметить о тенденции роста выявляемых нарушений, что в свою очередь свидетельствует об активизации работы органов прокуратуры на данном направлении надзорной деятельности [4].

Действия органов прокуратуры регламентированы статьей 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2].

В настоящее время Роскомнадзором на основании требований Генеральной прокуратуры Российской Федерации принимаются меры по пресечению распространения «фейков» о событиях, связанных с проведением специальной операции России по защите ДНР и ЛНР.

На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации И. В. Краснов отметил, что важнейшей задачей для России остается достижение целей специальной военной операции [5].

Значительные усилия непосредственно прокуроров были сосредоточены на пресечении распространения в сети Интернет радикальной идеологии и ложных сведений, дестабилизирующих общественный порядок, число которых с началом СВО значительно возросло.

За указанный период по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации противоправная информация удалена с более чем 270 тыс. сайтов. Список иностранных и международных неправительственных организаций, признанных по инициативе Генеральной прокуратуры нежелательными, увеличился более чем вдвое, до 128.

Как отмечал Генеральный прокурор Российской Федерации: «Теперь очень важно своевременно пресекать любые действия, направленные на возобновление их программ или проектов. Должна быть обеспечена неотвратимость уголовного наказания для тех, кто представляет угрозу нашей стране» [5].

Враждебные попытки втянуть россиян в деструктивные акции и процессы, к сожалению, не ослабевают. Необходимо жестко пресекать любые подобные проявления, повысить спрос со всех субъектов профилактики за проводимую ими превентивную работу.

Важно подчеркнуть, что указанные новеллы в законодательстве нашего государства положили начало активному противодействию, в том числе и уголовно-правовыми средствами, недостоверным новостям, выступлениям против России и проводимой ею внешней политики

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что на сегодняшний день приобретает актуальность данное направление прокурорского надзора. Надзор за соблюдением законодательства о недопустимости дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации должно стать одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры и на сегодняшний день требует разработки механизмов выявления данного рода преступлений, ввиду того, что каждый «пост», каждый «фейк» негативно сказывается не только на авторитете Вооруженных Сил Российской Федерации, но и на Национальной безопасности нашей страны.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.02.2024 № 11-ФЗ [Электронный ресурс] Доступ из информационно-справочной системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> – текст электронный (дата обращения 08.05.2024).

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс] Доступ из информационно-справочной системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/>. – текст электронный (дата обращения 08.05.2024).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002. – № 1 [Электронный ресурс] Доступ из информационно-справочной системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/>. – текст электронный (дата обращения 08.05.2024).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. – № 113. – 18.06.1996; № 114. – 19.06.1996; № 115. – 20.06.1996; № 118. – 25.06.1996 [Электронный ресурс] Доступ из информационно-справочной системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/>. – текст электронный (дата обращения 08.05.2024).

5. Генеральная Прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 08.05.2024).

6. Газета.ру: сайт / учредитель АО «Газета.Ру». Москва, 1999. – Обновляется в течение суток. URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 08.05.2024).

Аметка Эдем Энверович,
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(*научный руководитель – Киян М. Ш.*)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ В РОССИИ (X–XIX ВВ.)

Экстрадиция – передача одним государством другому лица, преследуемого за совершенное преступление, для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения вынесенного ему приговора. Вопросы выдачи (экстрадиции) преступников регулируются как внутренним правом государств, как и международными договорами, как правило, двусторонними. Однако по данному вопросу заключаются и многосторонние международные договоры [1, с. 54].

Само понятие «экстрадиция» является производным от латинского термина «extradere», что, в свою очередь, означает принудительное возвращение конкретной личности своему суверену. Сегодня, конечно, речь идет о государстве, гражданином которого является соответствующая личность. Институт экстрадиции (выдачи) преступников прошел большой эволюционный путь своего развития со времен рабовладения до настоящего периода развития международного права и международных отношений [2, с. 63], хотя в современном понимании он начал формироваться в основном с XVII века [3, с. 4].

Первый договор о выдаче датируется еще 1280 г. до н. э. Одним из наиболее известных документов, связанных с выдачей, является договор, заключенный в 1296 г. до н. э. между египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хеттушилем III, который предусматривал, что «если убежит из земли египетской один человек, или два, или три, чтобы прийти к великому князю страны хеттов, великий князь должен схватить их и повелеть отправить обратно к Рамзесу II. Что же касается человека, которого приведут к Рамзесу II, пусть не взыщут с него вины, пусть не уничтожат его дом, его жен и 70 его детей (пусть не убьют его), пусть не повредят его глаз, его ушей и ног...» [4, с. 68]. Аналогичные обязательства предусматривались и со стороны Египта [5, с. 78].

В числе наиболее древних договоров об экстрадиции можно также упомянуть договор 1242 г., заключенный между голландским князем Вильгельмом II и графом Брабанта Генри II, договор 1376 г. между королем Карлом V и графом Савуа, договор 1303 г. между английским королем Эдуардом III и французским королем Филиппом Красивым [4, с. 69].

Исторические памятники России эпохи Древнего мира не содержат доказательств существования практики выдачи лиц хотя бы в виде единичных фактов. В связи с этим Древний мир из российского процесса развития института экстрадиции выпадает.

Россия с самого начала своей истории заключала обязательства о выдаче различных категорий лиц.

В договорах Олега с греками 911 г. и Игоря 944 г. Постановлялось, что русские, совершившие преступление в Византии, должны быть выданы для наказания отечеству и, обратно, греки должны отсылаться в Византию. Такое же постановление встречается в договоре Новгорода с Немцами, заключенном в конце XII в. [6, с. 10].

На базе Русской Правды создавались новые законы, и она служила источником права для последующих законодательных древнерусского государства. Судебник 1497 года вводит розыск, закладывая правовые основы сотрудничества в этой области. По мере развития международных отношений появилась необходимость в расширении компетенции государств. В XVI–XVII вв. государства исходили из права наказывать за преступления, совершенные не только в пределах их территорий, но и за границей, если только виновный находился в их власти. Но проблемным оставался вопрос, за какие, же преступления, совершенные на чужой территории, могли быть подвергнуты суду беглецы в стране их поимки, как собственные подданные, так и иноземцы (иностранцы). Была выдвинута теория, основанная на взаимном интересе государств в охране юридического порядка и необходимости преследования преступников совместными усилиями. Этой теории большое внимание уделял в своем фундаментальном труде «Современное международное право цивилизованных народов» Ф. Ф. Мартенс [7, с. 172].

Соборное Уложение 1649 г. – феодальный памятник России, также закладывал правовую основу для сотрудничества государствами по вопросам выдачи. Получили развитие нормы, которые уже встречались в Судебниках 1497, 1550 гг. о порядке выкупа пленных. На основе этих норм формировалось законодательство о выдаче. Пленный, добровольно сдавшийся противнику, считался преступником, совершенное им деяние расценивалось преступление, влекущее за собой смертную казнь. Процедура выдачи пленных, за выкуп, поголовный или полный размен, рассматривалась как разновидность выдачи и уже закреплялась в двусторонних договорах России с зарубежными государствами, еще до принятия Соборного Уложения 1649 г., подобные договоры были заключены со Швецией 1557 и 1649 гг., а затем Нерчинский договор с Китаем (1689 г.). Процедуры выдачи пленных как разновидности содержались и в Стоглаве – памятнике канонического права, так глава 72 названа «Об искуплении пленных» [8].

Вопросы о выдаче возникали неоднократно в сношениях между Россией и Англией. В 1568 г. Елизавета Английская писала Ивану Васильевичу Грозному, что ее посланник должен был совещаться с царем «о немедленном захвате в Нарве некоторых англичан, которые, – писала Елизавета, – к явному нашему оскорблению, к величайшему обману наших подданных, даже к немалому вреду Вашего Величества, оказали себя противу всех нас крайне неверными, вредными и бесчестными». Дело шло об англичанах, которые вступили в прелюбодейные связи с женщинами-польками [9, с. 47].

В 1570 г., мая 18-го, Елизавета просит царя повелеть, чтобы англичане, которых ее посланники «будут поименно требовать», были благонадежно выданы для отправления в Англию, и она обещает, что им будет, «несмотря на их вины», оказано от нее такое снисхождение и помилование, «каких, – говорит Елизавета, – вы по благоразумию найдете возможным для них просить, а мы найдем согласным с нашею честью им оказать» [7, с. 172].

В 1649 г. Состоялась интересная договорная запись о выдаче перебежчиков между Россией и Швецией. Перебежчики разделены в этом акте на два разряда; 1) перебежавшие с 1617 г. По 1 сентября 1647 г. Остаются: шведы в России русскими подданными, а русские в Швеции шведскими подданными; 2) перебежавшие после 1 сентября 1647 г. Должны быть взаимно выданы, причем обе державы обещают и постановляют: «заказ большой и крепкий учинить, чтобы никакому никаких перебежчиков не принимать, и с одной стороны на другую не подзывать и не подговаривать». Нарушители этого постановления должны быть наказаны «безо всякой милости» [10, с. 28].

В Нерчинском трактате 1689 г. Россия обязалась выдавать Китаю его перебежчиков, а правительство китайское – русских, которые покинут свою родину после заключения этого трактата [11, с. 43].

Следующий период охватывает все XVIII столетие и первую половину XIX. От предыдущего времени он отличается тем, что теперь заключаются не только договоры о перебежчиках и бунтовщиках, но также о выдаче лиц, виновных в преступлениях общих. Но последние составляют исключение и очень немногочисленны. Первые преобладают. Особенно много заключено в начале прошлого столетия специальных конвенций о выдаче дезертиров или беглых военных, что объясняется войнами союзников против Франции. Вообще выдача осуществлялась в этом периоде исключительно политическими обстоятельствами, а также соседством, родственными и союзными отношениями. Вот почему постановления о выдаче встречаются по большей части в трактатах союзных или дружбы. Сознания об общей обязанности государств содействовать друг другу в преследовании преступников не выказывается. Напротив, беглые преступники охотно принимались на чужой территории; в них видели даже приобретение для страны, и невыдача рассматривалась, с точки зрения полицейского государства, как акт, способствующий росту местного населения. Факты из истории дипломатических сношений России показывают, что в вопросе о выдаче политические мотивы стояли, в рассматриваемое время, постоянно на первом плане [12, с. 149].

Развитию законодательства о выдаче способствовало принятие множества правовых актов о возврате владельцам беглых крестьян и холопов в эпоху крепостничества, начиная со статей Соборного Уложения 1649 года, положившего начало окончательного их закрепощения. В Наказе сыщикам беглых крестьян и холопов от 2 марта 1683 года собраны все статьи предшествующих периодов, которые касаются розыска и выдачи данных субъектов. Данный Наказ в известной степени заложил основы регулирования международного сотрудничества (международный оказание правовой помощи

по уголовным делам, сбор и накопление данных о личности преступника и т. п.), но главной его ценностью было совершенствование национального уголовно – процессуального права в целом и закрепление принципа верховенства закона [8].

В эпоху Петра I связи России с зарубежными государствами расширяются, авторитет императора влияет на процессы выдачи преступников, так как большинство государств выполняют личные требования Петра I об экстрадиции (1714 г. Австрия выдает России политического изгнанника – царевича Алексея, сына Петра I; 1774 г. – рижского комедианта Клодеуса России выдает Пруссия). Наряду с примерами выдачи, Петр I сталкивался и с отказами в ней, например, Турция отказалась выдать гетмана Мазепу; Данциг не выдал России Дрейлинга, который оскорбил царя и царицу. В 1721 г. Петр Великий сильно разгневался на город Данциг за невыдачу финляндца Дрейлинга, обвинявшегося в произнесении оскорбительных для Государя и Царицы слов. Вследствие энергичного требования русского резидента, данцигские власти арестовали Дрейлинга, но ему удалось бежать. Петр I, требовавший его выдачи, сильно рассердился и велел сказать данцигскому магистру, что так как Дрейлинг своевременно выдан не был и, по-видимому, отпущен умышленно, - «того ради Государь Петр I сей их гданчан поступок принужден принять не иначе, как за самую противность, и что они в ругательстве помянутого Дрейлинга высокой особы участие восприемлют, и что Государь во время свое оманноайшее чувствовать сего не оставит» [11, с. 247].

Во всяком случае, выдача преступников в собственном смысле была явлением исключительным. Не о них заключались Россией договоры с другими державами, но против политических заговорщиков и беглых военных (дезертиров).

Условно обозначим третий период, который для западноевропейских держав этот период начинается с 40-х годов текущего столетия, а для России только с 1866 г. С этого времени цивилизованные государства все более проникаются убеждением в необходимости бороться общими силами против преступников, совершивших деяния, не имеющие политических целей и наказываемые по общим уголовным законам. С этой целью заключаются международные соглашения о выдаче преступников, которая сделалась обязанностью и актом судебной помощи в области международного общения. Новое направление обнаруживается, с одной стороны, в огромном числе картельных конвенций, заключаемых между западноевропейскими государствами, причем обязанность выдачи распространяется все на большее и большее число преступных деяний; с другой – в законах о выдаче, издаваемых в различных западноевропейских государствах. Таким образом, историю России по вопросам выдачи можно разделить на пять условных периодов.

К. С. Родионов подчеркивает, что во второй половине XIX в. «Россия довольно быстро смогла ликвидировать отставание от европейского процесса развития экстрадиции. Сделать это ей удалось путем заключения договоров практически со всеми странами Западной Европы, кроме Франции, дипломатия которой практически до конца XIX в. отметала всякую возможность заключения

с Россией каких-либо договоров. С 1866 г. До принятия Закона 1911 г., т. е. за 45 лет, Россией было заключено 24 договора о выдаче с 17 странами» [13, с. 81].

Российский Закон 1911 г. «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств» содержал всего 25 статей, составивших в Своде законов Российской империи отдельную главу, включенную в Устав уголовного судопроизводства под тем же названием, что и сам Закон, и получивших соответственно двойную нумерацию (от ст. 852/1 до ст. 852/25). Он полностью соответствовал не только всей экстрадиционной практике, существовавшей в мире в XIX в., но и такой же практике наших дней [14, с. 58].

В России принятию специального внутригосударственного закона о выдаче, предшествовал длительный этап в поиске путей осуществления выдачи, так как требовалось урегулировать множество смежных с выдачей институтов – правового положения иностранцев, института подданства, применения мер принуждения, обеспечения прав выдаваемых лиц, а также освободиться от распространенной практики влияния на выдачу политических мотивов.

Наибольшей активности сотрудничество Российской империи по вопросам выдачи достигло в XIX веке. В этот период Россия имела обширную практику договорных отношений с иностранными государствами в области экстрадиции. Так были заключены договоры: Карательная конвенция между Пруссией и Россией (1816 г.) о взаимной выдаче, как общих, так и политических преступников; Договоры России с Нидерландами (1867 и 1893 гг.); Договор России с Пруссией о выдаче поляков (1834 г.); Договор России с Австрией (1834 г.); Договор России с Францией (1845 г.); Договоры России с Данией (1866 и 1909 гг.); Договоры России с Италией (1877 и 1888 гг.); Договоры России с Северо-Американскими Штатами (1887 г., доп. Протокол 1893 г.) и рядом других государств, даже с такими отдаленными как Бразильская империя и Аргентинская республика. Этот период характеризуется расширением круга преступлений, влекущих за собой выдачу. По Конвенциям выдаче подлежали: фальшивомонетчики, контрабандисты, обвиняемые в злостном банкротстве, двоеженцы, мошенники, пираты и т. п.

Договоры закрепляют принцип – выдаваемое лицо подлежит суду только за правонарушение, о котором упоминается в требовании о выдаче. Выдача может осуществляться как на основе договоров, так и на условиях взаимности, что было результатом обоюдного доверия договаривающихся государств. Институт выдачи к середине XIX века получил правовое обоснование, и выдача стала необходимым средством осуществления уголовной политики каждого суверенного государства. Девизом данных отношений становится принцип: никакое преступление не должно оставаться безнаказанным. Большинство международных договоров России того периода касались выдачи лиц, совершивших не только преступления, но и проступки, например, Договор между Пруссией и Россией (1816 г.) Российское законодательство придерживалось принципа «двойного вменения»: оказывать правовую помощь при обоюдном признании деяния преступным (Уложение о наказаниях 1885 г.) [15, с. 5].

Содержание института выдачи значительно изменилось после революционных событий во Франции в 1871 г. (Парижская Коммуна). Французское правительство добивалось от европейских держав ареста и выдачи парижских коммунаров как простых уголовных преступников. Российская монархия приняла меры против проникновения в Россию коммунаров и идей Парижской Коммуны, данные лица подлежали безусловной выдаче. Выдаче политических преступников Россия в этот период уделяла особое внимание, так как этот вопрос приобретал большую остроту для страны, поскольку за рубежом постепенно складывались революционные центры, связанные с подпольными организациями царской России. Царское правительство создало целую службу, которая выявляла в иностранных государствах российских революционеров, следила за ними и принимала меры к пресечению их деятельности [13, с. 80]. Одним из методов стало требование о выдаче таких лиц, мотивировалось это следующим образом: данные лица являются «российскими подданными и преступниками, нарушившими законы Российской империи» [7, с. 172]. Здесь следует учитывать тот факт, что российское законодательство не знало такого понятия, как эмиграция. Мартенс Ф. Ф. писал, что «все современные цивилизованные государства проникнуты убеждением, что право переселения есть неотъемлемое право каждого гражданина, и что каждый гражданин свободен, выйти из своего подданства». Исключение составляла Россия, где существовавшее законодательство обуславливало, что «русские подданные никогда не могут законным образом выйти из подданства» [7, с. 173].

Институт экстрадиции постепенно утвердился и развивался как важный инструмент межгосударственного сотрудничества. Постепенно росло и число договоров об экстрадиции, совершенствовалась договорно-правовая координация борьбы с преступлениями, затрагивающими интересы нескольких государств. В международной практике постепенно стали исключать политические преступления из сферы выдачи, были определены экстрадиционные преступления, утвердился принцип невыдачи собственных граждан и т. д. Наряду с совершенствованием договорно-правовой базы выдачи получила развитие и практика принятия национальных законодательных актов об экстрадиции. Были приняты законы об экстрадиции в Бельгии, Великобритании, Франции, Швейцарии, Австрии, Германии, Швеции, России. Формирование правовой основы экстрадиции имело очень большое значение. Оно способствовало значительному углублению сотрудничества государств в вопросах пресечения преступлений, посягающих на международный и национальный правовой порядок, обеспечению неотвратимости ответственности и наказания преступников, обеспечивало становление согласованных правил и принципов, регламентирующих выдачу и гарантирующих права индивида в связи с экстрадицией.

Библиографический список:

1. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Суханов. – М., 1984. – 415 с.

2. Валеев Р. М. Выдача преступников в современном международном праве. – Казань, 1976. – 196 с.
3. Сафаров Н. Экстрадиция в международном уголовном праве. Проблемы теории и практики. – М., 2005. – 391 с.
4. Плотников А. В. История становления и развития института экстрадиции в современном международном праве (на примере РФ и США) // Вестник Российского университета дружбы народов. серия: юридические науки. – 2009. – № 4. – С. 69–83.
5. Буткевич О. В. Международное право Древнего Египта // Государство и право. – 2000. – № 5. – С. 75–84.
6. Огорелков Д. А. Наказания в русско-византийских договорах 911 г. и 944 г. // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2024. – № 1 (103). – С. 10–18.
7. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 2 // под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В. А. Томсинова – «Зерцало», 2008. – С. 172.
8. Очкасова И. В. Эволюция научных представлений об экстрадиции (выдаче преступников) в национальном праве // URL: <https://docs.yandex.ru/d%20и%20революция> (дата обращения 11.04.2024 г.).
9. Попкова О. В. Торговые и дипломатические контакты между Англией и Россией на начальном этапе развития // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 4 (85). – С. 47–51.
10. Чепель А. И. Проблемы шведско-русского приграничья и пограничная политика Швеции в 1617–1661 гг.: по материалам российских архивов: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Чепель Александр Иванович; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – Санкт-Петербург, 2011. – 264 с.
11. Бойцов А. И. Выдача преступников. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. – 795 с.
12. Голикова О. А. Формирование института выдачи преступников в Царской России // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 4 (25). – С. 149–154.
13. Родионов К. С. Закон Российской империи 1911 г. Об экстрадиции // Государство и право. – 2003. – № 7. – С. 81–85.
14. Якубович Н., Быкова Е., Коротеев Б. Проект Федерального закона «О выдаче (экстрадиции)» // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 58–62.
15. Сафаров Н. Экстрадиция в международном уголовном праве. Проблемы теории и практики. – М., 2005. – 243 с.

Амирджанян Армен Тигранович,
студент 4 курс
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(*научный руководитель – Борецкая Л. Р.*)

ГЕНЕЗИС ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Для формирования наиболее полного представления о состоянии законности и качестве прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере образования, необходимо также рассмотреть становление самого законодательства в данной сфере общественных отношений, так как исследование данного института идет рука об руку с прокурорским надзором за ним.

Система образования в постсоветской России претерпела значительные изменения, отраженные в законодательстве.

Первым шагом стал закон «Об образовании», принятый в 1992 году. Он предоставил образовательным учреждениям большую автономию и отменил жесткие рамки советских программ.

В 1996 году был принят закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», дополнивший общую картину.

Однако эти законы не были идеальными. За 20 лет в них было внесено более 200 поправок, что сделало их громоздкими и неудобными в применении [1, с. 12–16].

К 2009 году стало ясно, что требуется новый комплексный подход. Было решено создать интегрированный закон – «образовательный кодекс», который бы впитал в себя все изменения и соответствовал современным реалиям.

Разработка «кодекса» велась под руководством Министерства образования и науки. Первый вариант был представлен на суд общественности в 2010 году.

Обсуждение законопроекта стало широким и многолетним. В нем приняли участие сотни тысяч граждан, оставивших десятки тысяч предложений.

31 декабря 2012 года закон «Об образовании в Российской Федерации» был официально принят [2, ст. 7598]. В силу он вступил 1 сентября 2013 года.

Новый закон стал значительным шагом на пути модернизации системы образования в России. Вот некоторые из его ключевых положений:

- внедрение системы оценки качества образования;
- расширение автономии образовательных учреждений;
- совершенствование системы ЕГЭ;
- поддержка одаренных детей;
- развитие инклюзивного образования.

Закон об образовании 2012 года – не финальная точка в реформировании образования. Система продолжила развиваться и дальше, адаптируясь к новым вызовам и задачам.

Более пятнадцати лет назад в России была сформулирована стратегическая цель государственной политики в области образования, обозначенная в Концепции долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р), – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина [3]. Состояние законности в сфере образования характеризуется кардинальным обновлением отношений, подлежащих регулированию со стороны государства. Новые задачи в этом направлении были сформулированы Президентом России В. В. Путиным, который, выступая перед представителями Общероссийского народного фронта, призвал усилить контроль и надзор в сфере реализации национальных проектов. Поэтому Генеральным прокурором Российской Федерации 14 марта 2019 г. был издан приказ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов», в п. 3.8, которого обозначены приоритетные направления прокурорского надзора за исполнением законодательства об образовании. Содержание прокурорского надзора в отмеченной сфере весьма специфично, т. к. прокуратура занимает особое место в системе органов государственной власти России, а надзору за исполнением законодательства об образовании также посвящены приказы Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [4] и от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» [5].

Исходя из определения главными действиями при государственном контроле (надзоре) являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований, установленных федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, организации и проведения мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю. Дополнения в определение понятия «государственный контроль (надзор)», внесенные Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 277-ФЗ, указывают на значимость мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований. С целью усиления значимости профилактических мероприятий Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 277-ФЗ введена в Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и

муниципального контроля» статья 8.2 «Организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику нарушений обязательных требований».

Указанное нововведение послужило толчком для развития прокурорского надзора в наблюдаемой области изучения общественных отношений. Если мы обратимся к статистике, опубликованной Главным организационно-аналитическим управлением Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Состояние законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних», то увидим, что в 2016 году количество выявленных нарушений составило более 720 тысяч.

В период 2015–2016 года наиболее частыми нарушениями законов об образовании, выявляемыми прокурорами являлись:

1) неполное и/или несвоевременное размещение информации учреждениями на официальном сайте о государственных (муниципальных) учреждениях www.bus.gov.ru;

2) организация под видом благотворительной деятельности систематических денежных сборов с родителей учащихся на содержание здания и помещений школы, их ремонт (Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2015 № 31-АД15-18);

3) нарушение законов о мерах социальной поддержки в виде частичной компенсации расходов на питание для детей-инвалидов.

До такого уровня количество правонарушений поднимется лишь в 2021–2022 годах. Последний скачок количества нарушений, выявляемых прокуратурой, можно связать с изменениями законодательства в контрольной (надзорной) деятельности в сфере образования. С 1 июля 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Также с началом нового учебного года в 2021 году российские школы и вузы начали тестировать смешанные форматы образования (очную и онлайн).

В то же время, всего, согласно Обобщению правоприменительной практики за 2021 год (федеральный государственный контроль (надзор) в сфере образования) [6], в 2021 году Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки осуществлено 119 контрольных (надзорных) мероприятий по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере образования, из них плановых – 81; внеплановых – 38. По согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации не были проведены плановые проверки в отношении 36 организаций в связи с отнесением объектов федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования к категории низкого риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

Прокурорами приняты меры реагирования в связи с необеспечением обучающихся компьютерной техникой. В г. Омске Омской области лишь по требованию прокурора компьютерами обеспечены трое студентов техникума, поскольку имеющиеся в семье компьютеры использовались их братьями и сестрами. В Пензенской области благодаря своевременному прокурорскому

вмешательству компьютерное оборудование получили 2,5 тыс. нуждающихся детей.

В Алтайском крае, Брянской, Волгоградской, Омской, Тульской областях прокуроры добились отмены положений о дистанционном обучении образовательных организаций, обязывавших детей иметь дома персональный компьютер с возможностью воспроизведения звука и видео, стабильный канал подключения к сети «Интернет», программное обеспечение для доступа к удаленным серверам с учебной информацией и рабочими материалами.

В ряде регионов прокурорского вмешательства потребовало отсутствие у обучающихся доступа к сети «Интернет» и устойчивого сигнала связи. По представлениям прокуроров в Курганской области 106 обучающимся оказано содействие в подключении к сети «Интернет». Во исполнение информации прокурора Республики Тыва, направленной главе региона, в муниципальных образованиях, где отсутствовали стабильный интернет-сигнал и сотовая связь, организована работа проекта «Телешкола Тувы», в рамках которой региональные вещательные компании транслировали видео-уроки и видео-консультации для учащихся общеобразовательных организаций.

Меры реагирования принимались также в связи с необеспечением педагогических работников компьютерами и доступом к сети «Интернет», непроведением их обучения для работы в указанных условиях.

Прокурорами пресечены факты замены учебных занятий в дистанционном формате самостоятельным изучением детьми предмета. В Новосибирской области, например, по представлению прокурора в одной из школ возобновлен образовательный процесс по предмету «математика», неправомерно приостановленный на две недели.

Подводя итог, отмечу, что отечественное регулирование образовательных отношений прошло долгий путь, результатом которого стала в целом согласованная иерархическая система нормативных правовых актов, закрепляющая базовые понятия, принципы, формы и иные основополагающие категории осуществления образовательно-воспитательной деятельности в Российской Федерации. Однако продолжающаяся образовательная реформа свидетельствует, что необходима дальнейшая законотворческая работа, достижение согласования федерального и регионального законодательства в сфере образования, а также научное обоснование и разработка концепции государственной образовательной политики.

Библиографический список:

1. Гуревич Я. Г. К вопросу о реформе системы образования / Я. Г. Гуревич. – М.: Книга по Требованию, 2019. – С. 130–135.
2. «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. – № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-

экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2024).

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2024).

5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.04.2024).

6. Обобщение правоприменительной практики за 2021 год – URL: <https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2022/01/pravoprimenitelnaya-praktika-obrazovanie-2021.docx> (дата обращения: 02.04.2024).

Анцифорова Лидия Алексеевна,
студент 3 курса
Научно-образовательного кластера
«Институт права» Адыгейского
государственного университета
(научный руководитель – Хаконова И. Б.)

АДВОКАТУРА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Каждому человеку в новостных лентах не раз попадались высказывания известных политиков о необходимости повышать уровень правовой грамотности и правосознания населения. Именно с этой целью в Российской Федерации был создан институт бесплатной юридической помощи. Его суть заключается в безвозмездном по отношению к обращающемуся гражданину оказании правовой консультации, а в некоторых случаях составлении различного рода документов правового характера. Данный механизм в нашей стране был введен более десяти лет назад, однако, несмотря на довольно продолжительное функционирование, в работе оказания бесплатной юридической помощи населению можно найти некоторые недостатки, которые проявляются на территории всех субъектов России, что определяет актуальность выбранной темы.

Предоставление бесплатной юридической помощи – одна из обязанностей государства. Ее регулирование на федеральном уровне производится на основе Федерального Закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года [1]. В Республике Адыгея он конкретизируется с помощью Закона «О реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи» от 30 октября 2012 года [2]. Поскольку адвокаты являются одними из представителей, имеющих право оказывать данную помощь, они напрямую сталкиваются с существующими в данной области проблемами. Разрешение данных проблем на сегодняшний день

значительно затянулось. Основными нерешенными вопросами в данной отрасли остаются следующие:

Во-первых, проблема недостаточности финансирования региональных систем оказания бесплатной квалифицированной правовой помощи. Например, на территории нашего субъекта плата за юридическое консультирование в устной форме составляет 400 рублей, а в письменной – 500 рублей. Самое высокое вознаграждение предусмотрено за представление интересов гражданина в суде первой инстанции – 3000 рублей [2]. Сравнительный анализ показывает, что размер оплаты за те или иные виды юридической помощи, предусмотренные республиканским постановлением, далеки от средних рекомендуемых расценок адвокатов, оказывающих платную юридическую помощь [4]. Данное различие может порождать недостаточную материальную мотивацию для практикующих юристов. В результате чего, в ходе оказания такой консультации возникает вероятность халатного отношения к вопросу клиента, отсутствие заинтересованности в его благополучном разрешении.

Во-вторых, проблемой также является использование довольно неоднозначного механизма отчетности для получения оплаты за оказанную ими помощь. Не секрет, что бесплатное юридическое консультирование предоставляется лишь отдельным категориям граждан, перечисленным в статье 4 вышеназванного Закона Республики. Обращающимся к уполномоченным должностным лицам необходимо иметь при себе документы, подтверждающие их особый статус для дальнейшей заверки копий данных документов в Адвокатской палате. Однако нередки случаи, когда граждане могут не только не принести соответствующие бумаги, но и вовсе не иметь их. В таком случае перед адвокатом возникает дилемма: оставить нуждающегося человека ни с чем или попытаться помочь ему, но уже без установленной государством оплаты его рабочего времени. В силу сложившихся в нашем субъекте культурных устоев наиболее вероятен второй исход события, что негативно сказывается на ежегодных отчетах Адвокатской палаты и существенно отражается на конечных цифрах, которые, безусловно, разнятся с реальной картиной.

В-третьих, нельзя не отметить нерешенность вопроса, связанного с недостаточной информированностью граждан о возможностях получения бесплатной юридической помощи на территории Российской Федерации. Так, согласно проведенному Васильевой О. Н. и Надточий Ю. Б. [3, с. 57]. исследованию можно сделать вывод, что недостаточная информированность населения о возможностях юридической поддержки, а иногда и юридическая безграмотность приводят к значительным опасениям обращаться за бесплатной юридической помощью. В этом же исследовании упомянуто: «большинство людей для решения правовых вопросов, если им понадобится юридическая помощь, предпочитают обратиться за платной помощью, так как считают ее более качественной». Данная тенденция говорит нам не только в целом о неудовлетворительном развитии осведомленности граждан по данному вопросу, но и наличии предрассудков об институте бесплатной юридической помощи в

обществе, которые необходимо искоренять на федеральном и субъектном уровнях.

Также важным было бы упомянуть наличие и второстепенных проблем, возникающих при оказании бесплатного правового консультирования граждан. В качестве примера можно назвать снижение количества адвокатов, участвующих в данной системе, а также увеличение правового нигилизма среди граждан. Кроме того, спорным моментом является отсутствие каких-либо квалификационных требований для адвокатов, кроме наличия высшего юридического образования.

Рассмотрев основные аспекты изучаемой нами темы, необходимо подчеркнуть, что бесплатная юридическая помощь дает гражданам возможность получить не только ответы на интересующие их вопросы, но и повышает уровень их правовой грамотности, то есть позволяет узнать о наличии тех или иных прав и способах их защиты. Именно для более успешного развития данного института эффективным было бы осуществление уравнивания размера вознаграждений за оказание бесплатной юридической помощи с размером вознаграждения за оказание платной юридической помощи, а в перспективе передать финансирование данной отрасли с уровня субъектов на федеральный уровень.

К тому же необходимо упростить механизм отчетности за оказываемые услуги. Этого можно достичь путем создания единого портала на территории субъекта для лиц, имеющих право на получение бесплатной правовой помощи. Несмотря на трудоемкость и затратность данного решения, в перспективе оно могло бы стать ключом к упрощению трудовой деятельности «бесплатного» адвоката.

Проблему недостаточного уровня осведомленности населения о бесплатных юридических консультациях на уровнях субъектов необходимо решать более широким использованием рекламных услуг, а также информированием граждан о предоставляемых услугах прежде всего в образовательных организациях.

Таким образом, заканчивая рассмотрение изучаемой нами проблемы, можно сделать вывод о важности комплексной доработки системы оказания бесплатной юридической помощи гражданам.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

2. Закон Республики Адыгея от 30 октября 2012 года № 128 «О реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи» (с изменениями на 29 декабря 2022 года) (в ред. Законов Республики Адыгея от 16.12.2016 № 20, от 29.12.2017 № 121, от 31.12.2019 № 311, от 31.10.2022 № 116, от 29.12.2022 № 167).

3. Васильева О. Н., Надточий Ю. Б. К вопросу о проблемах и перспективах развития системы бесплатной юридической помощи в России // Образование и право. – 2022 год. – № 9. – С. 53–64.

4. Палата адвокатов Республики Адыгея: сайт: найти-юриста.ру // URL: <https://juristfind.ru/advocate/1/> (дата обращения: 19.03.2024).

Аразов Курбан Магомед-Загидович,
студент 1 курса
Института прокуратуры
Московского государственного
юридического университета
имени О. Е. Кутафина
(научный руководитель – Жукова П. Д.)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ: У ИСТОКОВ РАЗВИТИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И О ПОДВИГЕ СОВЕТСКИХ ПРОКУРОРОВ

Прокурорский надзор – краеугольный камень правового государства, обеспечивающий верховенство закона и защиту прав граждан. Изучение его исторического развития – не просто увлекательное путешествие в прошлое, но и важный инструмент для понимания современного состояния и перспектив этой сферы.

Прокурорский надзор, как и любое общественное явление, не возникает на пустом месте. Он эволюционирует, впитывая опыт предыдущих поколений. Прокурорская наука развивалась благодаря неравнодушным ученым, последовательно отстаивавшим право на существование данной юридической отрасли, науки и дисциплины.

Автору настоящей статьи представляются значимыми имена ученых, которые помимо своего огромного вклада в развитие прокурорского надзора, принимали участие в Великой Отечественной войне, тем самым показывая нам примеры героизма и мужества советских прокуроров [1, с. 5–9]. Героическая роль нашего народа и советского солдата в Великой Отечественной войне неоспорима. Мужество и отвага, проявленные в боях, вера в светлое будущее, неистовое желание жить должны являться примером для нынешнего поколения [2, с. 98].

1. Берензон Александр Давыдович (1921–2009).

Александр Давыдович Берензон, появившийся на свет 1 апреля 1921 года в Москве, является воплощением поколения, чью юность опалила Великая Отечественная война. Выходец из интеллигентной семьи, он, будучи студентом Московского химико-технологического института, по зову долга в 1939 году добровольно вступил в ряды Красной Армии. Всю войну Александр Давыдович провел в зенитном артиллерийском полку, защищая Москву.

С окончанием войны начался новый этап в его жизни – служение Фемиде. В 1946 году он окончил Всесоюзный юридический заочный институт, продолжил обучение в аспирантуре при Академии наук СССР, защитил

докторскую диссертацию и получил звание профессора. Семилетний опыт работы прокурором в Таджикской ССР, преподавательская деятельность в Таджикском государственном университете, а затем и в институтах прокуратуры СССР и России – таков его профессиональный путь.

В течение 35 лет А. Д. Берензон занимался научно-преподавательской деятельностью, из которых 20 лет были посвящены институтам прокуратуры. Его вклад в разработку и совершенствование научных и методических основ прокурорского надзора неоценим. Он – автор множества научных трудов, воспитавший не одно поколение юристов.

Александр Давыдович удостоен звания старшего советника юстиции и «Почетный работник прокуратуры». Его грудь украшали орден Отечественной войны 1-й степени, медали «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран прокуратуры».

29 декабря 2009 года Александр Давыдович Берензон ушел из жизни, оставив после себя яркий след в истории отечественной юриспруденции и сердцах своих учеников. Его жизнь – пример беззаветного служения Родине и верности выбранному делу.

2. Рохлин Виктор Иванович (1926–2014).

Виктор Иванович Рохлин, чья жизнь – яркий пример служения Отечеству и праву, родился 27 июня 1926 года в Ленинграде. В возрасте 17 лет он встал на защиту Родины, пройдя через суровые испытания Великой Отечественной войны. За проявленное мужество Виктор Иванович был награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Славы III степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и другими наградами.

После демобилизации в 1950 году В. И. Рохлин окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета, начав свою профессиональную деятельность в прокуратуре Псковской области. Пройдя путь от народного следователя до начальника следственного отдела, он сочетал практическую деятельность с научной, защитив в 1971 году кандидатскую диссертацию.

В 1974 году Виктор Иванович связал свою судьбу с Институтом усовершенствования следственных работников (далее – Институт), где прошел путь от старшего преподавателя до профессора и доктора юридических наук. В 1992 году он основал и возглавил кафедру прокурорского надзора за следствием и дознанием, внося значительный вклад в развитие этой области юриспруденции.

В. И. Рохлин – признанный специалист в области прокурорского надзора, уголовно-процессуального права и методики расследования преступлений. Его научное наследие насчитывает более 160 публикаций, оказавших влияние на развитие юридической мысли.

Даже после выхода на пенсию Виктор Иванович продолжил сотрудничество с Институтом, щедро делясь своим опытом и знаниями с молодым поколением юристов. Его безупречная служба и преданность профессии неоднократно отмечались руководством страны и Генеральной прокуратурой.

Виктор Иванович Рохлин – это пример человека, который, пройдя через горе войны, посвятил свою жизнь служению закону и справедливости, став образцом для подражания для многих поколений юристов.

3. Сухарев Александр Яковлевич (1923–2021).

Александр Яковлевич Сухарев родился в 1923 г. Участник Великой Отечественной войны. После войны окончил Всесоюзный юридический заочный институт. В 1970–1984 гг. – первый заместитель министра юстиции СССР. В 1984–1988 гг. – министр юстиции РСФСР. В 1988–1990 гг. занимал пост Генерального прокурора СССР. В 1991–1995 годах – заместитель директора, в 1995–2000 и в 2002–2006 годах – директор Института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Кандидатская диссертация защищена Александром Яковлевичем Сухаревым в 1978 г. Докторская диссертация по теме «Феномен российской преступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия» защищена им в 1996 г. Александр Яковлевич Сухарев – автор более 120 научных трудов по различным аспектам уголовного права, уголовного процесса, прокурорского надзора, криминологии, а также правового просвещения граждан. Участвовал в работе над проектами закона о прокуратуре Российской Федерации, УПК РФ и других основополагающих актов в области борьбы с преступностью и защиты прав граждан. Член Научно-консультативных советов при Генеральной прокуратуре Российской Федерации (с 1996) и при Следственном комитете при прокуратуре России (с 2008). Награжден государственными наградами СССР, России и иностранных государств.

Александр Яковлевич – Личность, которая сочетает в себе верность закону и отвагу, защиту правопорядка и защиту Родины.

Современный мир ставит перед прокурорским надзором новые задачи: борьба с коррупцией, терроризмом, экстремизмом, киберпреступностью.

Изучение исторического опыта помогает найти эффективные решения обозначенных проблем, опираясь на проверенные временем методы и принципы, в том числе рассмотренных выдающимися учеными.

Знание истории прокурорского надзора способствует формированию правовой культуры общества, пониманию роли и значения этого института в системе органов государственной власти.

Думается, что изучение истории прокурорского надзора – это не просто дань уважения прошлому, но и важный шаг к пониманию настоящего и формированию будущего этой сферы. Исторический опыт служит фундаментом для дальнейшего развития и совершенствования прокурорского надзора, обеспечивая его эффективность и соответствие современным вызовам.

Библиографический список:

1. Отческа Т. И., Жукова П. Д. Введение в специальность и профессиональная этика / Т. И. Отческа, П. Д. Жукова; Под редакцией; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

(МГЮА). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – 112 с.

2. Шкурова П. Д. Организация деятельности прокуратуры на Кубани в годы Великой Отечественной войны / П. Д. Шкурова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 3 (91). – С. 97–106.

**Арапова Дарья Сергеевна,
Данилова Ева Александровна,**
студенты 3 курса
Приволжского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(научный руководитель – Шмелёв К. В.)

ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПО ДОГОВОРУ О ЦЕЛЕВОМ ОБУЧЕНИИ В СЛУЧАЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ

Целевое обучение – это бесплатная для поступающего форма обучения, при которой определенная организация берет на себя обязательство оплатить обучение при выполнении обозначенных обеими сторонами договоренностей о дальнейшем трудоустройстве специалиста. В регионах продолжает расти количество студентов, воспользовавшихся данной возможностью для получения образования. Так, например, с сентября 2022-го по октябрь 2023 года почти 600 студентов нижегородских колледжей и техникумов заключили договоры о целевом обучении с работодателями региона [1]. Также, с 1 мая 2024 года в силу вступает обновленный Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Он будет подробнее и более структурированно раскрывать моменты, связанные с процессом создания целевых договоров. Таким образом, выбранная нами тема является крайне интересной для исследования и актуальна на данный момент времени.

В судебной сфере по направлению целевого обучения возникает ряд проблем, решение которых необходимо закрепить на законодательном уровне, несмотря на распространенность такового явления на практике. Необходимо это для обеспечения законных прав, как выпускников, так и организаций-работодателей.

Итак, для осуществления целевого обучения стороны обязаны заключить договор. Такой вид соглашения, как договор о целевом обучении новый по названию, но уже известный по своему содержанию в экономической составляющей России. В нем устанавливается порядок взаимоотношений между гражданами и образовательными организациями, органами государственной и муниципальной власти, связанный с приобретением в штаты

высококвалифицированных работников посредством бюджетного обеспечения их обучения.

Договор о целевом обучении, он же «договор о целевой контрактной подготовке» предполагался ранее в рамках планируемой системы подготовки специалистов для организаций бюджетного финансирования. В частности, на которых действуют государственная и муниципальная службы [2].

Ряд вопросов призвано решить, в том числе, возможность обучения юристов на целевой основе. Как пример, имеется организация, нуждающаяся в своем штате в квалифицированных юристах. Такую задачу возможно решить, направив некоторого гражданина на соответствующее обучение. В период обучения организация должна будет оказывать ему содействие в получении образования путем предоставления различных социальных мер. Важным будет обеспечить для него доступ в организацию как на базу практики. Таким образом, работодатель получит как можно лучше подготовленного специалиста, целенаправленного на осуществление конкретной работы [3, с. 400–408].

Но, по отзывам представителей вузов, около 10 процентов целевиков в дальнейшем не выполняли свои обязательства по трудоустройству [4]. Именно поэтому, в законодательство была введена мера о возмещении заказчику тех расходов, которые были им понесены в результате обеспечения мер поддержки, необходимых для получения образования. Применима она в тех случаях, когда обязательства по обучению или же осуществлению рабочих обязанностей добросовестно не исполняются.

Зачастую процесс взыскания денежных средств по договору о целевом обучении в случае неисполнения обязательств по трудоустройству переходит в судебное разбирательство. На это может быть ряд причин.

Первая из них – у студента могут возникнуть действительно уважительные причины неотработки. Так, например, в 2013 году гражданка поступила в интернатуру Саратовского государственного медицинского университета по целевому направлению. После обучения она трудоустроилась хирургом в больницу, но уволилась, не отработав необходимого срока, объяснив это тем, что ее ребенку, за которым ухаживает она одна, поставили инвалидность. Несмотря на это, областное министерство здравоохранения обязало гражданку выплатить компенсацию. Выяснение ситуации дошло до Верховного Суда, где дело было возвращено на рассмотрение в первую инстанцию, так как причина является уважительной. Там, уже на новом рассмотрении суд отказал в иске министерству.

Еще один пример – возникновение проблем со здоровьем у самого студента, несовместимых с осуществлением работы. Гражданин заключил с филиалом Трамвайного управления ГУП «Мосгортранс» ученический договор. Работодатель должен был оплатить его учебу на водителя трамвая, в свою очередь студент обещал проработать два года по полученной специальности в Трамвайном управлении. Ученик добросовестно окончил обучение, получил соответствующую категорию прав и трудоустроился, но положенный срок не отработал по причине обнаружения у него заболевания, не позволяющего

осуществлять физическую нагрузку такого уровня и длительно пребывать в одной позе, чего требовали рабочие обязанности. Управление решило взыскать с данного работника денежные средства. Первая инстанция удовлетворила иск. Обращение же в Мосгорсуд изменило решение в пользу выпускника.

Также, проблема может возникнуть в случае продолжения студентом обучения на более высоком уровне образования, не прерываясь на трудоустройство. В пример можно привести дело студентки медицинского вуза. После выпуска она отработала 5 лет в государственной больнице, но уволилась по причине того, что захотела продолжить обучение в ординатуре. Местная администрация, оплатившая обучение до этого момента, не дала положительного ответа при заявлении гражданки о своих дальнейших намерениях. В связи с чем, студентка была вынуждена продолжать обучение за собственные средства. Три инстанции встали на сторону администрации. Но, в высшей инстанции было вынесено решение о том, что предыдущие выводы судов не соответствуют законодательству, к данному делу применимы нормы Трудового, не Гражданского кодекса. Вывод следующий: сущность договора целевого обучения определена неточно, дело подлежит возвращению на повторное рассмотрение, судом первой инстанции.

Таким образом, при проведении нами краткого исследования мы пришли к следующим выводам. При трудоустройстве по договору о целевом обучении действительно могут возникать определенные трудности. Свою позицию относительно данной проблематики выразил Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении № 243-О/2024 о проверке по запросу районного суда конституционности ч. 6 ст. 71.1 Закона об образовании и абз. 4 п. 58 Положения о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования и поддержал порядок возврата денег лицом, не закончившим целевое обучение в вузе за счет бюджетных средств, отметив, что данная мера оправдана самой спецификой целевого обучения, основанного на договорных правоотношениях. По мнению ряда экспертов, в области права, определение Конституционный Суд Российской Федерации поставило точку не только в рассматриваемом судом-заявителем споре, но и в аналогичных делах о взыскании штрафов с граждан-нарушителей в рассматриваемой области.

Несмотря на указанные выше позиции, некоторые положения действующего законодательства все еще требуют разрешения, внесения изменений. Лучший вариант – обозначение в Трудовом Кодексе Российской Федерации норм о трудоустройстве студентов-целевиков, случаях и порядке взыскания денежных средств, если таковое предполагается. Также, важно более активное и частое изменение законодательства о целевом обучении.

Библиографический список:

1. Почти 600 студентов нижегородских колледжей и техникумов заключили договоры о целевом обучении с работодателями региона 30 октября 2023 // <https://proekty.er.ru/news/er-news-3370232> (дата обращения 31.03.2024).

2. Суды начали взыскивать деньги с выпускников-целевиков, отказавшихся работать 17.09.2020 // <https://rg.ru/2020/09/17/sudy-nachali-vzyskivat-dengi-s-vypusnikov-celevikov-otkazavshisya-rabotat.html> (дата обращения 31.03.2024).

3. «Целевик» пролетел мимо цели: как вернуть деньги 31.08.2021 // <https://www.buhgalteria.ru/article/tselevik-proletel-mimo-tseli-kak-vernut-dengi?ysclid=luflokmc7819573526> (дата обращения 31.03.2024).

4. ВС решал, должен ли «целевик» вернуть деньги за учебу 28.06.2021 // <https://pravo.ru/story/232839/?ysclid=lufmqskpz309578308> (дата обращения 31.03.2024).

Балеевская Татьяна Андреевна,
студент 3 курса
Государственного института экономики,
финансов, права и технологий
(научный руководитель –
Бордюговская А. А.)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКИЙ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Инновационные разработки и технологии, связанные с развитием искусственного интеллекта, с каждым годом более прочно входят в нашу жизнь. Роль искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности растет, как и актуальность вопросов о включении искусственного интеллекта в перечень субъектов гражданских правоотношений и самостоятельности результатов его деятельности.

Следует отметить, что искусственный интеллект в настоящее время присутствует в правовом поле. Например, он совершает юридически значимые действия, такие, как информирование потребителей услуг, управление автотранспортным средством, вычисление нарушений правил дорожного движения посредством использования искусственного интеллекта. Кроме того, роботы Spot на базе искусственного интеллекта осуществляют дистанционное наблюдение, определяют подозрительные устройства и содействуют полиции [8].

Указом Президента России от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года. Закрепленное в Национальной стратегии определение искусственного интеллекта позволяет нам выделить ряд присущих ему признаков, а именно:

- это комплекс технологических решений – технологий, программ для ЭВМ, баз данных, сведений о способах их использования, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений;

- имитация человеческой деятельности по заданным алгоритмам и без таковых;
- результаты деятельности искусственного интеллекта приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности человека или же превосходят их [1].

Представляется, что с учетом интенсивного развития IT-технологий и их растущей роли в правовом поле, искусственный интеллект, создавая объекты гражданского оборота посредством предоставления услуг и создания вещей, осуществляя различные виды деятельности, является активным участником гражданского оборота. В связи с активной ролью искусственного интеллекта и возможностью нанесения ущерба правам других лиц проблема правового регулирования правоотношений искусственного интеллекта с другими субъектами гражданского права возрастает. Актуальным является вопрос о правовой природе, целесообразности и теоретической возможности отнесении искусственного интеллекта к субъектам гражданско-правовых отношений и способности осуществления искусственным интеллектом прав и исполнения обязанностей.

Субъектами гражданских правоотношений, согласно правовой доктрине, являются лица, обладающие правосубъектностью. Данное понятие охватывает такие элементы как: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Стоит отметить, что все элементы правосубъектности возникают и прекращаются в строго определенный момент. Так, например, правоспособность у граждан в момент рождения (ст. 17 ГК РФ), а в соответствии со ст. 49 ГК РФ у юридических лиц – с момента внесения сведений об организации в единый государственный реестр юридических лиц.

В настоящее время в научных кругах ведется дискуссия о наделении искусственного интеллекта правосубъектностью, как неотъемлемым признаком субъектов гражданско-правовых отношений, и, соответственно, статусом субъекта. Приверженцы подхода к возможности обладания правосубъектностью искусственным интеллектом указывают на то, что по аналогии с юридическим лицом, споры о наличии правосубъектности которого ведутся до сих пор, может быть признан субъектом [4, с. 276; 5, с. 95]. Представляется, что такая аналогия не учитывает отсутствие у искусственного интеллекта реальной воли и тех психологических свойств, которые присущи человеку, а в связи с тем, что представителями юридического лица являются непосредственно физические лица, данный подход должен учитывать и наличие представителя искусственного интеллекта.

Противники первого подхода указывают на отсутствие у искусственного интеллекта самооценности, воли и мотивов [3, с. 31; 7, с. 100]. Современные технологии достигли того уровня, когда цели и мотивы у искусственного интеллекта присутствуют, однако характер их появления исключительно технологический, в отличие от иных субъектов – юридических и физических лиц, у которых волеизъявление носит биологический характер.

Согласно ч. 2 ст. 1 ГК РФ физические и юридические лица осуществляют свои права своей волей и в своем интересе. Формирование воли у искусственного интеллекта происходит извне. Например, это может быть написанная разработчиком программа по достижению какой-либо цели искусственным интеллектом. Поставленная цель может иметь различный характер, в том числе противоправный, а отсутствие собственной воли у искусственного разума приводит к тому, что фактически он является невольным исполнителем заданной программы. Несмотря на возможность анализировать ситуацию, работа искусственного интеллекта основывается на методах, которые были запрограммированы человеком. В таких условиях говорить об ответственности за совершение ими противоправных действий невозможно, ведь в данном случае источником воли выступает исключительно разработчик.

В европейских странах дискуссия о предоставлении гражданских прав и включении искусственного интеллекта в круг субъектов гражданско-правовых отношений ведется более активно. Например, Резолюцией Европарламента «Нормы гражданского права о робототехнике» [6] было предложено страхование ответственности за вред, причиненный работой искусственного интеллекта. Кроме того, в таких странах как Франция, Германия, Испания поднимается вопрос о предоставлении возможности искусственному интеллекту самому заключать договоры и выбирать работодателя. Однако в мировом сообществе в настоящее время нет прецедента о признании искусственного интеллекта участником гражданских правоотношений.

При сопоставлении признаков субъекта гражданских правоотношений и законодательного определения искусственного интеллекта становится очевидно, что в настоящее время он в гражданско-правовых отношениях выступает в качестве объекта. Искусственный интеллект способен создавать определенные юридические факты, однако категорично заявлять о его самостоятельности и независимости результатов его труда от человека рано. Более того, появляющиеся прецеденты о причинении вреда искусственным интеллектом, указывают на неготовность общества и государств признать его самостоятельность и независимость от собственника. Так, например, в Канаде чат-бот авиакомпании предоставил пассажиру неверную информацию о получении скидки на перелет. Не смотря на заявления авиакомпании о том, что она не несет ответственность за ошибку, допущенную искусственным интеллектом, суд отклонил такие заявления компании, мотивируя тем, что чат-бот является её представителем [2].

Опираясь на действующее законодательство, представляется, что включение в круг субъектов гражданских правоотношений искусственного интеллекта в настоящее время невозможно ввиду отсутствия у него собственной воли. Включение искусственного интеллекта в субъектный состав требует переработки базовых положений ГК РФ, как, например, норм об основании возникновения гражданских прав, правоспособности, положений о вмешательстве в частные дела и других. Более того, возложение на искусственный интеллект юридической ответственности ставит под сомнение

цели института гражданской ответственности, такие как исправление субъекта, пресечение и предупреждение нарушений прав других участников правоотношений.

Таким образом, рассмотрение искусственного интеллекта как полноценного субъекта гражданско-правовых отношений в нынешних условиях невозможно, однако объективная необходимость наделения его данным статусом существует. Искусственный интеллект и его программы необходимо контролировать государству. Появляющиеся прецеденты с причинением вреда, возможности искусственного интеллекта создавать подконтрольные программы, создают возможность причинения вреда не только отдельным физическим и юридическим лицам, но и общественным интересам в целом.

Библиографический список:

1. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW33518412c7/ / (дата обращения: 12.04.2024).

2. Джабборов Д. ИИ обманул пассажира, пожелавшего сэкономить на билетах // Газета.ru: интернет – издание. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2024/02/17/22358833.shtml?updated> (дата обращения: 01.04.2024).

3. Дурнева П. Н. Искусственный интеллект: анализ с точки зрения классической теории правосубъектности // Гражданское право. – 2019. – № 5. – С. 30–33.

4. Минченков Е. Н. Искусственный интеллект в субъектном составе гражданских правоотношений // Проблемы защиты прав: история и современность. – 2020. – С. 273–276.

5. Понкин И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. – 2018. – № 1. – С. 91–109.

6. Резолюция Европарламента от 16.02.2017 Нормы гражданского права о робототехнике и Хартия робототехники // RoboTrends. URL: <https://robotrends.ru/pub/1725/normy-grazhdanskogo-prava-o-robototehnike-i-hartiya-robototehniki> (дата обращения: 04.04.2024).

7. Спицин И. Н., Тарасов И. Н. Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия: теоретические аспекты правовой регламентации (постановка проблемы) // Актуальные вопросы российского права. – 2020. – № 8. – С. 96–107.

8. Хвостик Е. В силовики идут робописы // Коммерсантъ. 04.08.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4928595>. (дата обращения: 29.03.2024).

**Белоус Яна Анатольевна,
Куткина Анна Владимировна,**
студенты 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – *Осадчук Е. А.*)

К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопрос о составе и соотношении отраслей российского права на сегодняшний день остается актуальным и дискуссионным в научном пространстве. С. А. Авакьян в учебнике «Конституционное право России» также обращает внимание на предпринимаемые учеными, но не в достаточной мере обоснованные попытки расслоения единой отрасли на несколько новых: «...в юридической науке название «конституционное право» предлагается сохранить для отрасли, назначение которой суживается до установления основ всех общественных отношений. Нормы права, регулирующие решение других, более конкретных задач общественных отношений, могут быть поделены между рядом отраслей» [1, С. 52].

Избирательное право – важнейший компонент системы российского права. Оно представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих общественные отношения, связанные с организацией и проведением выборов в органы государственной власти и местного самоуправления. Современная юридическая наука предлагает несколько подходов к определению места избирательного права в системе Российского права [2]. Соотношение избирательного права и конституционного права в науке рассматривают в виде соотношения части и целого, так как у избирательного права отсутствует специфический метод правового регулирования [3]. Оно содержит нормы, которые определяют порядок реализации особого конституционного политического права – избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, поэтому, его можно выделить в качестве структурного подразделения конституционного права.

Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин, М. В. Баглай, К. В. Арановский, и другие представители юридической науки не выделяют избирательное право в качестве самостоятельной отрасли, а относят его к институтам конституционного права. Во многом такая точка зрения обоснована тем, что, несмотря на степень обширности предмета избирательного права, его объем, наличие внушительного количества правовых актов, которые регулируют правоотношения в рамках избирательного права, выделение его в качестве отдельной отрасли все же не имеет смысла. Как отмечает профессор, доктор юр. наук Е. И. Козлова, проблема отпочкования избирательного права «завязана» на науку конституционного

права, рамки которой в данном случае ничем не ограничены, поэтому она может переработать любое количество материала, образующего предмет ее изучения. Автор полагает, что: «мнение, о необходимости выделения новых отраслей права, в связи с большим количеством нормативно-правового регулирования различных сфер общественных отношений – ошибочно, и такая необходимость возникает лишь в связи с нехваткой времени для изучения таких сфер в общем курсе конституционного права» [4, С. 42]. В другом смысле, можно согласиться с тем, что одной только нормативной базы, регулирующей избирательные права недостаточно для выделения данного института в самостоятельную отрасль права.

О. Е. Кутафин, в свою очередь утверждает, что к числу конституционно-правовых элементов относятся следующие: «основы конституционного строя, федеративное устройство, основы правового статуса человека и гражданина, гражданство, избирательное право, система государственной власти, система местного самоуправления» [5, С. 59]. Главным элементом системы отрасли конституционного права, О. Е. Кутафин, М. В. Баглай и некоторых другие ученые в этой области, относят институт избирательного права, т. е. относят его к системообразующим институтам.

В настоящее время отдельные ученые подчеркивают важность научного анализа избирательного права как отдельной отрасли российского права, обслуживающей сферу демократии, основанной на выборности, на голосовании избирателей. Так, Е. П. Дубровина подчеркивает, что избирательное право за годы своего развития приобретает все большую значимость, так как от механизмов его реализации напрямую зависит отражение реального волеизъявления народа, а, соответственно, и принятие актуальных и эффективных решений в сфере публично-властных отношений [6]. Схожее мнение имеет на этот счет и доктор юридических наук, профессор С. Д. Князев, которым статус избирательного права определен в качестве самостоятельной отрасли [7]. По мнению Р. Т. Биктагирова, вследствие наличия сложной структуры и комплексного характера правоотношений в рамках избирательного права, оно находится сейчас на стадии «отпочковывания» из конституционного права. В качестве аргументации данного тезиса теоретиком предложены следующие обстоятельные факторы: перегруженность законодательной базы, регулирующей процедуру выборов в России; наличие собственного предмета правового регулирования; наличие сформированной научной и учебной базы, необходимой для изучения избирательного права как вполне обособленного элемента Российского права [8].

С. В. Васильев, В. А. Виноградов, В. Д. Мазаев, Ю. А. Тихомиров выделяют избирательное право не как институт, а как отдельную сформировавшуюся подотрасль российского права. Однако, существует проблема составления нормативной базы данной отрасли. С. Д. Князев считает, что «объём наличного законодательного и сопровождающего его подзаконного регулирования электоральных отношений сегодня стал настолько значителен, что позволяет избирательному праву без преувеличения претендовать на

автономный статус в системе российского права и законодательства» [9]. Точка зрения о выделении избирательного права в качестве подотрасли конституционного права, представляется нам наиболее обоснованной, так как можно выделить конкретные аргументы в ее пользу. Во-первых, подотрасль включает в себя ряд взаимосвязанных институтов: стадии избирательного процесса в рамках избирательного права. Во-вторых, можно считать избирательное право именно подотраслью конституционного права и в связи с тем, что они соотносятся как часть и целое и основополагающие принципы «части» порождены «целым», и самостоятельного значения эти принципы не имеют [10].

Исходя из вышесказанного и анализируя существующие точки зрения среди ученых-юристов, касающиеся определения места избирательного права в системе Российского права, его институциональности в рамках конституционного права, можно сделать вывод о том, что данный вопрос продолжает оставаться дискуссионным в научном пространстве, поскольку единого мнения относительно самостоятельности избирательного права и выделение его в качестве отрасли, подотрасли или же института на данный момент не существует. Многие ученые-исследователи рассматривают избирательное право исключительно в контексте конституционного права Российской Федерации. Безусловно, Конституция Российской Федерации является начальной точкой для всех отраслей права, она не только представляет собой основной закон страны, но и задает вектор развития другим отраслям и подотраслям, а также собственным институтам для достижения наибольшей эффективности действия элементов системы российского права.

Рассмотрев различные взгляды экспертов относительно изучаемого вопроса, можем высказать предположение о том, что на сегодняшний день выделение избирательного права в качестве самостоятельной отрасли не станет рациональной мерой повышения эффективности действия права. Справедливым будет отметить, что такой метод, с одной стороны, и способен снять нагрузку с обширного предмета конституционного права, с другой стороны, это не представляется возможным, так как конституционное право регулирует основополагающие правоотношения, включает в себя многие институты в рамках избирательного права, поглощая его, и, таким образом, не позволяет ему естественным способом отделиться и стать обособленной отраслью российского права.

Библиографический список:

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс. Учебное пособие. В 2-х томах. – Том 1. – НОРМА, 2021 г.
2. Грогуленко Л. В. Избирательное право как подотрасль российского права // Конституционное право. URL: <https://legalbook.ru/534-izbiratelnoe-pravo-kak-podotrasl-rossijskogo-prava.html> (дата обращения: 04.05.24).

3. Комарова И. А. К вопросу о степени самостоятельности избирательного права в системе права Российской Федерации // Вестник ВятГУ. – 2012. – № 3-1. – С. 87–91.
4. Козлова Е. И. От Советов к парламенту: задачи науки и суть перемен // Современный российский конституционализм: проблемы теории и практики / отв. ред. С. В. Нарутто, Е. С. Шугрина. – М., 2008.
5. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. – М.: Юристъ, 2016.
6. Дубровина Е. П. Особенности развития законодательства о выборах в субъектах Российской Федерации. URL: [http:// www.juristlib.ru/book_2333.html](http://www.juristlib.ru/book_2333.html) (дата обращения: 28.04.24)
7. Князев С. Д. Предмет современного российского избирательного права // Государство и право. – 2000. – № 5.
8. Биктагиров Р. Т. Становление избирательного права России как научная и практическая проблема. URL: http://www.ni-journal.ru/archive/14928136/p_2_2009/18a524dc/95acb3df (дата обращения: 02.05.24)
9. Князев С. Д. Понятие и содержание метода российского избирательного права / Избирательное право. – 2011. – №1.
10. Худoley Д. М. О структуре российского избирательного права // Избирательное право. – 2013. – № 4 (24). – С. 2–7.

Быстрянец Николай Юрьевич,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Мамченко Н. В.)

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Актуальность темы исследования заключается в том, что Российская Федерация, являясь демократическим правовым государством, заинтересована в надлежащей защите прав и свобод человека и гражданина [1, с. 106]. В ст. 2 Конституции Российской Федерации содержится основополагающий принцип, устанавливающий концептуальную обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. воплощение данного принципа в практику российского государства возложено на государственные органы, важнейшим из которых является прокуратура. правовой статус прокуратуры закреплен в ст. 129 Конституции, согласно которой в рамках особой надзорной деятельности данный государственный орган обеспечивает комплекс прав и свободы граждан [2].

Прокуратура Российской Федерации играет особую правозащитную роль, так как ее органы обладают относительной автономностью функциональных ветвей государственной власти и достаточной разветвленностью, обеспечивающей практически повсеместный доступ к ним населения. В Федеральном Законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закреплены нормы, подтверждающие правозащитный характер деятельности органов прокуратуры. Кроме того, прокуратура обладает полномочиями по осуществлению защиты прав и свобод человека и гражданина, как в надзорном, так и в ненадзорном видах деятельности [3].

Современное конституционное строительство в Российской Федерации характеризуется многообразием отношений между обществом и государством. Провозглашенные Конституцией Российской Федерации, защищенные и гарантируемые ею принципы организации и функционирования государства способствуют определению места и роли человека и гражданина в системе развивающихся общественных отношений. Закрепление в российской Конституции в качестве основной ценности прав и свобод человека соответствует требованиям демократического международного сообщества. Данные требования отражены в важнейших международно-правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, международные пакты об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и гражданских и политических правах 1966 года, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года и др. Содержащаяся в ст. 2 Основного Закона Российской Федерации конституционная обязанность государства признавать, соблюдать и охранять права граждан трансформируется в непосредственную обязанность государственных органов и должностных лиц. Это в свою очередь обуславливает дальнейшее становление и развитие конституционной системы защиты прав и свобод человека.

Прокуратура Российской Федерации является органом, осуществляющим правозащитную деятельность. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим ее деятельность, является ранее упоминавшийся Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации» [3]. Согласно положениям, содержащимся в разделе III Закона «О прокуратуре Российской Федерации» в настоящее время российская прокуратура: осуществляет надзор за законностью в деятельности органов дознания, предварительного следствия, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Осуществляет надзор за законностью действий судебных приставов. Контролирует исполнение предписаний законам администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу. При осуществлении надзора прокуратуру не подменяют иные государственные органы. Проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором» – закреплено в п. 2 ст. 21 Закона «О прокуратуре РФ» [3].

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина – это важнейшее направление деятельности прокуратуры. Предмет надзора характеризует совокупность полномочий прокурора, которые не входят в состав другой отрасли прокурорского надзора. Целью данного направления деятельности является соблюдение всеми органами власти прав и свобод человека и гражданина, достижение такого положения, при котором граждане будут уверены в том, что их прав и законные интересы находятся под защитой государства. При этом граждане должны осознавать, что в случае нарушения закрепленных в Конституции прав и свобод они могут обратиться за помощью в компетентные государственные органы, в числе которых находится и прокуратура.

На данном этапе одним из приоритетных направлений правозащитной деятельности органов прокуратуры является защита прав и интересов участников СВО. Так, по поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова прокуроры ориентированы на всестороннюю правовую поддержку и защиту прав военнослужащих – участников СВО и членов их семей. В Генеральную прокуратуру Российской Федерации поступают обращения членов семей военнослужащих, находящихся в зоне проведения специальной военной операции. Жалобы касаются самых разных аспектов жизни: медицинской помощи, предоставления жилья, назначения выплат и других. Все обращения рассматриваются в приоритетном порядке. Так, в Генпрокуратуру России обратилась вдова военнослужащего, героически погибшего в мае 2023 года при выполнении боевых задач. Женщина рассказала, что микрокредитная организация неправомерно отказала ей в аннулировании займа, сославшись на то, что он был оформлен до 24 февраля 2022 года. Между тем, это противоречит требованиям Федерального закона от 07.10.2023 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Прокуратура Новосибирской области в интересах членов семьи погибшего внесла в адрес гендиректора организации представление с требованием прекратить обязательства по договору займа. Еще одно обращение поступило от жительницы Алтайского края – матери военнослужащего, который в декабре 2022 года был тяжело ранен. Его признали непригодным к военной службе и дали 1 группу инвалидности. В своем письме женщина рассказала, что уже длительное время не может добиться проведения нейрохирургической операции по установке необходимой для жизни ее сына титановой пластины. Прокуратурой проведена проверка. Выяснилось, что военным госпиталем заключен контракт на поставку до 20.12.2023 г. медицинских материалов – пластин и имплантов. Надзорным ведомством приняты меры к сокращению этого срока. Учреждениями здравоохранения Алтайского края организовано наблюдение за состоянием здоровья военнослужащего. В связи с полученным

ранением министерством соцзащиты края ему оказана помощь в размере 500 тыс. рублей, осуществляются ежемесячная компенсация расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг, ежегодная материальная помощь. Эти вопросы также проконтролирует прокуратура. Прокуратурой проведена проверка по обращению жительницы Читы, муж которой добровольно участвует в СВО. Женщина пожаловалась на отсутствие нормальных жилищных условий: вместе с тремя детьми она живет в комнате общежития площадью 30 кв. м. без ремонта. Проверка показала, что администрация города в нарушение закона не заключила с семьей договор социального найма. Прокуратурой в адрес главы администрации 29 августа внесено представление, сейчас оно находится на рассмотрении. Кроме того, ведомство оказывает многодетной матери содействие в сборе документов для постановки на жилищный учет. О проблемах с жильем рассказала и супруга мобилизованного из Орловской области, воспитывающая сына 2023 г.р. Она включена в список детей-сирот и имеет право на получение благоустроенного жилого помещения. Однако с предоставлением необходимых документов опоздала, в связи с чем жилью сможет получить только в следующем году. Проверка установила, что оснований для соответствующей выплаты заявительнице в текущем году действительно не имеется. Вместе с тем прокуратурой региона перед правительством области инициирован вопрос предоставления женщине жилищного сертификата именно в 2023 году [4].

Библиографический список:

1. Плющева Н. С. Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина // Молодой ученый. – 2019. – № 42 (280). – С. 106–108.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 21.04.2024).
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 11.04.2024 г.).
4. Защита прав участников СВО // URL: https://vk.com/wall-117116119_74404 (дата обращения 08.05.2024).

Вотинов Александр Сергеевич,
студент 3 курса
Межрегионального юридического
института Саратовской государственной
юридической академии
(*научный руководитель – Седова Г. И.*)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Конституция Российской Федерации провозглашает гарантии на получение каждым квалифицированной юридической помощи, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства – статья 48 и на доступ к правосудию – статья 46. Между тем, на практике возникают проблемы с применением указанных конституционных положений. Это касается процедур: 1) регистрации сообщения о преступлении, которая практически не регламентируется нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в частности, главой 19; 2) действий должностных лиц, связанных с проверкой сообщений о преступлениях – ст. 144 УПК РФ; 3) принятием решения по итогам такой проверки в порядке ст. 148 УПК РФ – отказ в возбуждении уголовного дела.

Несмотря на то, что оказание квалифицированной юридической помощи на этапе проверки сообщения о преступлении является одним из важных аспектов справедливого и эффективного уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальные нормы не содержат положений, касающихся обеспечения такой помощью лиц, которые являются жертвами преступлений, заявителями. Дело в том, что до возбуждения уголовного дела, такие лица не имеют процессуального статуса потерпевшего, который может быть им предоставлен следователем, дознавателем в порядке ч. 1 ст. 42 УПК РФ, т. е. после возбуждения уголовного дела. В то же время, как и конституционные нормы, а также и уголовно-процессуальные, содержат гарантии исключительно для потерпевшего. На этапе регистрации и проверки сообщения о преступлении законодатель только в ч. 4 ст. 144 и ч. 4 ст. 148 УПК РФ говорит о заявителе. Именно поэтому указанные лица вынуждены неоднократно обжаловать действия следователей, дознавателей в случае незаконного и необоснованного принятия ими решения об отказе в возбуждении уголовного дела, что по сути является ограничением конституционного права этих лиц на доступ к правосудию и на защиту своих законных прав и интересов. Аналогичная ситуация и с оказанием заявителям квалифицированной юридической помощи. Не имея процессуального статуса потерпевшего, жертвы преступлений вынуждены или самостоятельно разбираться в правовых нормах, защищая свои законные интересы, или же за свой счет оплачивать услуги адвоката. Полагаем,

что такое положение противоречит принципу уголовного судопроизводства – состязательности и равенства сторон, закрепленным в ст. 15 УПК РФ.

Ни о каком равенстве не может быть и речи при рассматриваемой нами ситуации. Так, п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ предусматривает, что адвокат допускается на этапе проверки сообщения о преступлении для оказания высококвалифицированной юридической помощи лицу, в отношении которого проводится такая проверка и затрагиваются его права и свободы, причем такая помощь может оплачиваться из федерального бюджета. Что, касается такой же помощи лицу, обратившемуся с сообщением о преступлении – заявителю, то аналогичных норм в УПК РФ не содержится. Такое право у заявителя может возникнуть только после получения им статуса потерпевшего, то есть, после принятием следователем, дознавателем постановления о возбуждении уголовного дела. Важно отметить, что часть 2 статьи 50 УПК РФ устанавливает, что обязательства по оплате юридической помощи возлагаются на государство в случаях, когда юридическая помощь предоставляется обвиняемому, подозреваемому в уголовном производстве от государства. Однако подобная гарантия не распространяется на законопослушных лиц на этапе проверки сообщения о преступлении. Ситуация, когда лицо, обращающееся с сообщением о преступлении, не может позволить себе оплатить юридическую помощь, создает неравенство в праве на получение высококвалифицированной юридической помощи. Отсутствие доступности и качественной правовой помощи свидетельствует о нарушении конституционных гарантий и права на справедливость. Для решения данной проблемы необходимо разработать и внести изменения в законодательство, которые бы гарантировали бесплатную юридическую помощь на этапе проверки сообщения о преступлении для лиц, обращающихся с такими сообщениями. Это позволит обеспечить равенство перед законом и справедливое расследование, основанное на качественных юридических услугах. Для финансирования оказания юридической помощи на этом этапе возможны различные модели: такие как создание государственных или общественных фондов, специальных бюджетных ассигнований и привлечение добровольных пожертвований. Главной задачей является обеспечение финансовой устойчивости и надежности системы, которая позволит обеспечить постоянное и бесплатное предоставление юридической помощи.

В заключение, следует подчеркнуть, что справедливость и эффективность уголовного судопроизводства невозможны без обеспечения квалифицированной юридической помощи на этапе проверки сообщения о преступлении. Решение проблемы вопроса оплаты деятельности адвоката в представленной ситуации требует разработки и внесения соответствующих изменений в законодательство. Полагаем необходимым:

1. Дополнение части 3 пунктом 7 статьи 49 УПК РФ, расширяющим право на предоставление бесплатной юридической помощи на этапе проверки сообщения о преступлении в отношении заявителей. Это позволит установить ясные и конкретные правила, в соответствии с которыми лицо, обращающееся с

сообщением о преступлении, может претендовать на бесплатную юридическую помощь.

2. Введение механизма государственного или общественного финансирования, предусматривающего специальные бюджетные ассигнования или создание фондов для оплаты юридической помощи на этом этапе. Это позволит гарантировать финансовую устойчивость и доступность юридической помощи для всех, кто нуждается в ней.

3. Обязательная государственная аккредитация адвокатов, которые могут оказывать бесплатную юридическую помощь на этапе проверки сообщения о преступлении. Это поможет установить высокие профессиональные стандарты и гарантировать качество предоставления юридических услуг.

Все эти изменения в законодательство должны быть внедрены с учетом дальнейшей оценки финансовой нагрузки на государство и обеспечения равновесия интересов. Также важен постоянный мониторинг эффективности предложенных мер и готовность вносить дополнительные изменения в законодательство при необходимости.

Основной целью внесения данных изменений в законодательство является обеспечение справедливости, защиты прав граждан и повышение доверия к системе правосудия.

Ганиев Марлен Нариманович,
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Аметка Ф. А.)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ

Преподавать юриспруденцию начали так же в Древнем Риме – в 253 году до н. э. понтифик Тиберий Корунканий первым начал разбирать правовые вопросы государства и высказывать своё мнение о ситуации в присутствии своих учеников. На этом этапе юридическая наука представляла собой трактовку проблем и юридическую информацию о государстве [2, с. 15].

Предметом прокурорского надзора в данной сфере является исполнение норм Конституции и законодательства Российской Федерации о безопасности на транспорте, а также соответствие принимаемых правовых актов органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять государственно-властные полномочия в сфере транспорта законодательству Российской Федерации. В соответствии с п. 5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 июля 2011 года № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» при реализации надзорных полномочий

транспортным прокурорам считать приоритетными направлениями надзора на транспорте исполнение законов о транспортной безопасности, безопасности движения и эксплуатации транспорта, инженерных сооружений и технических средств, непосредственно обеспечивающих его безопасное функционирование, защите прав потребителей при пользовании транспортными услугами, охране их жизни, здоровья и имущества, а также обеспечение мерами прокурорского реагирования надлежащего контроля (надзора) уполномоченными органами государственной власти за своевременной и надлежащей подготовкой специалистов авиационного персонала гражданской и экспериментальной авиации, работников железнодорожного и водного транспорта.

Во исполнение данного приказа транспортными прокурорами принимались эффективные меры реагирования на нарушения в целях обеспечения законности в сфере транспортной безопасности, эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта, расходования средств федерального бюджета [1, с. 37].

Особо актуальным данное направление деятельности органов прокуратуры стало в условиях проведения специальной военной операции и беспрецедентного экономического давления со стороны недружественных стран. Так, по протесту Керченской транспортной прокуратуры «Правила приёма в судомеханический техникум Керченского государственного морского технологического университета» дополнены положениями о первоочерёдном зачислении детей участников специальной военной операции [2].

Также Южной транспортной прокуратурой за период январь–апрель 2024 года было выявлено 6248 нарушений законодательства в транспортной сфере, что на 3,9 % больше, чем за аналогичный период 2023 года. За период январь–апрель 2024 года было зарегистрировано 1814 преступлений на транспорте, из них наибольшее количество – 731, было совершено на железнодорожном транспорте, что на 11 % больше, чем за аналогичный период 2021 года. Диверсии, террористические акты, иные противоправные действия, совершаемые на объектах транспорта на территории Российской Федерации, требуют принятия незамедлительных мер по улучшению безопасности на транспорте, что достигается в том числе средствами и методами прокурорского надзора.

Задачи прокуроров состоят в том, чтобы средствами надзора добиваться прежде всего надлежащего выполнения контролирующими органами возложенных на них законом полномочий в сфере обеспечения безопасности на транспорте [3, с. 185].

Одно из главных приоритетов в транспортной сфере, в соответствии с п. 3 Транспортной стратегии Российской Федерации является снижение аварийности на транспорте. Также другими приоритетами являются уменьшение рисков и угроз аварийности.

Также одним из направлений деятельности в данной сфере является участие прокуроров в антитеррористических комиссиях субъектов Российской Федерации. По итогам мероприятий принимаются необходимые меры

реагирования, направленные на повышение уровня антитеррористической защищенности объектов транспортного комплекса [4, с. 8].

Прокурорская проверка является одной из наиболее эффективных методов прокурорского надзора. В соответствии с п. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» проверка проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о совершенном или готовящемся нарушении закона.

Специфика прокурорских проверок в сфере безопасности транспорта является ее предмет. В ходе проверок, проводимых транспортными прокурорами, проверяется исполнение федерального законодательства, в особенности Федерального закона «О транспортной безопасности», международных норм и правил, технику безопасности и защиту от актов незаконного вмешательства. Так, за период январь–май 2023 года по результатам прокурорских проверок Южной транспортной прокуратурой было привлечено к дисциплинарной ответственности 762 человека, допустивших в ходе исполнения служебных обязанностей нарушение норм о технике безопасности на транспорте [5].

Прокурорами на постоянной основе проводится проверка соответствия правовых актов, принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, должностных лиц организаций и т. д., федеральному законодательству. За период январь–май 2024 года Южной транспортной прокуратурой было принесено 510 протестов на принятые нормативные акты, что на 10,9 % больше, чем за аналогичный период 2023 года.

В зависимости от видов транспорта меняются соответственно и основные нарушения, допускаемые в ходе деятельности государственных органов и коммерческих организаций. Так при проведении прокурорских проверок на воздушном транспорте проверяется исполнение законодательства о сертификации воздушных судов, двигателей и т. д.; на морском транспорте наибольшее количество нарушений выявляется при выполнении требований при буксировке водных транспортных средств, страховании ответственности, об информации о грузе. При проведении проверок на железнодорожном транспорте проверяются соблюдение положений Устава железнодорожного транспорта, организация движения поездов.

Проверка проводится прежде всего в органах государственной власти, осуществляющих контроль и надзор в транспортной сфере. Однако, если есть основания считать, что эти органы не выполняют своих обязанностей, – непосредственно в транспортных организациях [3, с. 192].

Таким образом, безопасность транспорта является сложной социально-экономической конструкцией, призванная обеспечивать эффективную деятельность такого стратегически важного направления в экономике как транспорт. В свою очередь, прокурорский надзор за исполнением законодательства о транспортной безопасности является одним из способов обеспечения соблюдения законодательства в этой сфере.

Библиографический список:

1. Рубцова М. В. Роль органов прокуратуры в обеспечении безопасности на транспорте // The Scientific Heritage. – 2021. – № 67-5. – С. 36–40.
2. По протесту Керченской транспортной прокуратуры Правила приема в образовательную организацию дополнены положениями о первоочередном зачислении детей участников специальной военной операции – Южная транспортная прокуратура. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/utp/mass-media/news/news-proc?item=94703401> (дата обращения: 08.05.2024).
3. Александрова, Л. И. Прокурорский надзор за исполнением законов о безопасности на транспорте: монография /Л. И. Александрова [и др.]/ рук. авт. коллектива Т. А. Диканова: Ун-т прокуратуры Рос. Фед. – М., 2019. – 372 с.
4. Диканова Т. А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о транспортной безопасности: сб. материалов круглого стола / под общ. ред. Т. А. Дикановой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2019. – 143 с.
5. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации – Южная транспортная прокуратура. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/utp/activity/statistic> (дата обращения: 08.05.2024)

Глодина Диана Сергеевна,
Курдюкова Наталья Евгеньевна,
 студенты 4 курса
 Крымского юридического института
 (филиала) Университета прокуратуры
 Российской Федерации
 (научный руководитель –
 Страхова С. В.)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДА ГИПНОРЕПРОДУКЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА

Образование «идеальных следов преступления» происходит в памяти человека в результате отображения и фиксации информации о преступлении. По мнению А. И. Рахимова «идеальный след преступления – это результат психического отражения криминалистически значимой информации о событии преступления в виде субъективного образа, материализация которого возможна либо самим субъектом, либо иными лицами посредством научно обоснованных методов» [6, с. 10]. Особенности формирования таких следов порождает ряд проблем, которые связаны с тем, что допрашиваемое лицо не всегда может воспроизвести обстоятельства, ставшие ему известными по уголовному делу, в силу объективно сложившихся причин. Поэтому учеными разрабатываются нетрадиционные методы, которые позволили бы извлекать информацию из памяти допрашиваемого лица. Одним из таких методов является метод гипнорепродукции.

По мнению Е. В. Петровой и Т. Н. Вакиной «в науке под гипнозом понимается временное состояние сознания, характеризующееся сужением его объема и резкой фокусировкой на содержании внушения, что связано с изменением функции индивидуального контроля и самосознания» [5, с. 4].

Гипнорепродукция является уникальным методом, с помощью которого можно восстановить воспоминания конкретного человека. Если рассматривать применение данного метода в аспекте проведения следственных действий, то можно сказать, что он позволяет «запустить» процесс вспоминания лицу, которому известна информация, имеющая значение для расследования, которая не может воспроизвестись в силу пережитого стресса или давности произошедшего события и т. п. Таким образом, гипнорепродукция дает возможность получить доступ к криминалистически значимым данным, которые непосредственно связаны с совершенным преступлением, путем использования возможностей гипноза.

Особенность проведения допроса под гипнозом состоит в том, что применение данного метода способно подавить те негативные эмоции, которые образуют препятствие воспроизведения в памяти человека определенной информации. В целях наибольшей эффективности продолжительность сеанса гипноза должна составлять 1–3 часа, так как именно за такой промежуток времени специалист может получить наиболее полную информацию.

Гипноз как метод включает в себя несколько основных этапов. Первый этап заключается в тщательном объяснении допрашиваемому лицу сути процедуры гипноза. Этот этап выполняется с целью разрешить любые опасения и беспокойства, которые могут возникнуть у человека относительно гипнотической процедуры.

Во время второго этапа сеанса гипнолог предлагает допрашиваемому лицу принять удобное положение и расслабиться. С использованием спокойной и мелодичной музыки, способствующей расслаблению организма, гипнолог погружает допрашиваемого в состояние гипноза. В этом состоянии допрашиваемый способен отвечать на вопросы.

Третий и завершающий этап состоит в анализе полученной информации. После того как испытуемый возвращается в свое обычное состояние, результаты проведенного сеанса гипноза тщательно анализируются. Повторно задаются основные вопросы, связанные с информацией, которую допрашиваемый предоставил в состоянии гипноза.

По мнению П. В. Бакшанского «главной целью применения гипноза (гипнорепродукции) является повышение эффективности правоохранительной деятельности, направленной на решение задач по защите личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, а также совершенствование правоохранительной деятельности в целом» [1, с. 85].

Эффективность данного метода в расследовании преступлений подтверждается на практике. К примеру, в 2018 году в городе Омск около кинотеатра «Космос» на двух подростков напала компания взрослых мужчин,

которая избивала потерпевших и отобрала имеющееся у них имущество. Следователи долго не могли раскрыть преступление, поскольку камер видеонаблюдения поблизости не оказалось, очевидцы происшествия не смогли описать внешность, сведения подростков противоречили друг другу, а характерных особенностей они и вовсе назвать не смогли [7]. В связи с этим следователем было принято решение применить метод гипнорепродукции. С его помощью потерпевшие смогли вспомнить ту информацию, которая была нужна следствию. В частности, появилась возможность составить портрет «главаря» преступной группы и на основании него найти данное лицо, которое в ходе допроса призналось в совершении преступления и рассказало о соучастниках.

Приведем также известный пример о раскрытии уголовного дела «Невский экспресс». 27 ноября 2009 года на Октябрьской железной дороге в результате взрыва сошли с рельсов вагоны скоростного пассажирского фирменного поезда № 166 «Невский экспресс», следовавшего из Москвы в Санкт-Петербург [2]. Крушение скоростного поезда произошло в результате теракта. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин заявил, что в процессе осуществления предварительного расследования по данному уголовному делу были привлечены специалисты-гипнологи. Начальник Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации Ю. Леканов отметил, что «работа гипнолога была полезной при гипнорепродукции показаний ряда свидетелей» [3].

Поэтому о методе гипнорепродукции можно говорить, как о вполне эффективном и полезном методе. Однако такой метод получения криминалистически значимой информации нельзя считать полностью достоверным, потому полагаем, что сведения, полученные в результате допроса с использованием данного метода, не могут быть использованы в качестве доказательств. На наш взгляд, такие сведения можно использовать в качестве ориентирующей информации, а также для проверки имеющихся доказательств и выдвижения новых следственных версий по уголовному делу.

Следует согласиться с В. А. Образцовым в том, что «использование гипноза возможно только тогда, когда исчерпаны все другие традиционные и закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) методы исследования». Следовательно, «стремление раскрыть преступление не должно перевешивать логику и здравый смысл» [4, с. 284, 286].

Учитывая вышеизложенное, для обеспечения законности и соблюдения конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве при использовании метода гипнорепродукции при проведении допроса полагаем необходимым:

- 1) законодательное урегулирование процедуры применения метода гипнорепродукции при раскрытии и расследовании преступлений;
- 2) привлечение специалиста высокой квалификации, обладающего специальными знаниями в области медицины, гипнологии и юриспруденции;

- 3) создание условий, гарантирующих участникам процесса отсутствие нежелательного воздействия на допрашиваемого;
- 4) получение письменного согласия от лица о добровольном использовании данного метода;
- 5) подтверждение допрашиваемым вопросов до начала процедуры;
- 6) помещение, в котором будет проводиться процедура гипноза, должно соответствовать требованиям, которые указываются гипнологами;
- 7) фиксация показаний допрашиваемого в ходе допроса с использованием гипнорепродукции путём аудио- и видеопротokolирования, оформленного в соответствии с требованиями УПК РФ;
- 8) применение метода гипнорепродукции исключительно к психически здоровым людям;
- 9) применение только в крайних случаях, когда исчерпаны возможности получения криминалистически значимой информации следственными и оперативными мероприятиями.

Библиографический список:

1. Бакшанский П. В. Использование гипноза как источника получения информации, ее процессуальное закрепление и использование в процессе доказывания // На пути к гражданскому обществу. – 2021. – № 1 (41). – С. 85.
2. Жернов В. Крушение «Невского экспресса»: шестая годовщина теракта // РГФИА «ТАСС». URL: <https://tass.ru/proisshestviya/1603243> (дата обращения: 06.05.2024).
3. Леканов Ю. Начальник Главного управления криминалистики Следственного комитета Юрий Леканов: Гипнотизер должен быть в каждом следственном подразделении. // Официальный интернет-портал «Следственный комитет Российской Федерации». URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/507520/?print=1> (дата обращения: 06.05.2024).
4. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология: учеб. пособие для вузов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. – 2002. – С. 284–286.
5. Петрова Е. В., Вакина Т. Н. Гипнотерапия: учебное пособие – Пенза. – 2014. – С. 4.
6. Рахимов А. И. Получение и проверка информации, содержащейся в идеальных следах, в ходе расследования преступлений: автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.12 / Рахимов Артем Ибрагимович – М.: ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета». – 2022. – С. 10.
7. Рунова А. Гипноз в раскрытии преступлений: как следователи находят преступников с помощью гипнорепродукции// Интернет-портал «Омское областное телевидение». URL: <https://12-kanal.ru/news/74216/> (дата обращения: 08.05.2024)

**Гомель Артём Андреевич,
Мурашко Демьян Николаевич,**
студенты 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Абасов Г. Г.)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНОВ И ИНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

С момента своего образования в 1993 году, Конституционный суд неизменно дополняет органы прокуратуры. Как указывает А. И. Хаснутдинов, деятельность высших органов государственной власти не входит в сферу надзора прокуратуры, т. к. сама прокуратура создана для надзора высших государственных органов за нижестоящими субъектами публичной власти. Как следствие, высшие органы и не могут являться объектами прокурорского надзора. Именно в этом аспекте прокуратуру и дополняет Конституционный суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ), чья деятельность, в соответствии с ч. 1 ст. 125 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ), определена как высший конституционный контроль.

Необходимо отметить принципиально разный подход в обеспечении охраны и защиты конституционности. Так, если непосредственный надзор за соблюдением Конституции осуществляет прокуратура, то Конституционный Суд РФ несмотря на то, что его деятельность признана высшей формой контроля, не имеет права самостоятельно инициировать действия по охране конституционализма, и ограничивается исключительно судебной формой. При этом прокуратура лишена возможности взаимодействия с Конституционным Судом РФ в сфере судопроизводства, так как Генеральный прокурор Российской Федерации (далее – Генеральный прокурор РФ) не входит в число субъектов права, имеющих возможность обращения в Конституционный Суд с запросом о проверке на конституционность федеральных нормативных правовых актов [2, с. 1]. В 1999 г. комитетом Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой реформе рассматривалась возможность внесения правок в ст. 104 и 125 Конституции РФ для наделения Генерального прокурора РФ правом обращения в Конституционный Суд РФ. Следовательно, эффективность данного аспекта считается спорной в современном праве. Особенно примечательна аргументация разработчиков данного предложения, отметивших, что прокуратура аккумулирует уникальную информацию о том, как работают законы, утверждаемые законодательной властью. Действительно, современные исследования в области права утверждают, что в ходе правотворчества

необходимо учитывать и практическую форму реализации нормативного правового акта. Отдельно в этом отношении выделяется социологический подход к праву. Так, зародившись во второй половине 19 века, и являясь относительно молодой отраслью правовой науки, социологический подход к праву впервые доктринально сформулировал тезис: «Право следует искать не в нормах, а в самой жизни» [2, с. 2]. Данное утверждение делает акцент на необходимости учета практической реализации правовой нормы, что позволяет отследить отношение населения к данному нормативному правовому акту, формы его соблюдения населением, и, следовательно, это позволяет более эффективно отследить варианты изменения данного нормативного правового акта, своевременно заметить необходимость введения новых нормативных правовых актов.

Нельзя не отметить, что и нынешняя форма взаимодействия прокуратуры и Конституционного суда РФ способствует соблюдению данного подхода. Так, в соответствии с п. 6 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре», Генеральный прокурор имеет право на обращение в Конституционный Суд РФ для проверки конкретного судебного процесса на соблюдение прав и свобод гражданина. Учитывая, что несоблюдение участниками судебного процесса прав и свобод подсудимого, ввиду неправильного толкования нормативных правовых актов, может являться вышеупомянутой проблемой реализации права, прокуратура, таким образом, действительно может аккумулировать уникальную информацию о работе законов и обращать внимание Конституционный Суд на проблемы в правопонимании и правореализации.

Помимо этого, возможность прокуратуры обращать внимание Конституционный Суд на проблемы правореализации проявляется в праве судей-докладчиков Конституционного суда делать официальный запрос мнения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, запрашивать статистику по надзору в определенной сфере, запрашивать информацию о мерах прокурорского реагирования в аналогичных судебных процессах [3].

Говоря о судебной практике, следует отметить, что, осуществляя надзор за региональными органами власти, прокуратура обеспечивает соответствие нормативных правовых актов регионов и постановлений Конституционного суда РФ. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» нижестоящим прокурорам предписано, что при необходимости оспаривания незаконных положений региональных конституций и уставов в порядке конституционного судопроизводства проект запроса в Конституционный Суд РФ, подготовленный в соответствии с требованиями ст. 37, п.п. 1, 4 ч. 1 и ч. 2 ст. 38 Закона о Конституционном Суде и согласованный с Главным управлением либо управлением Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральном округе, направлять в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Однако непосредственному обращению в Генеральную прокуратуру Российской

Федерации с проектом соответствующего запроса должна предшествовать попытка урегулирования ситуации в ходе диалога прокуратуры субъекта Российской Федерации с высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации и региональным парламентом. Под этим подразумеваются опротестование нормативных актов, переписка, рабочие встречи с высшим руководством субъекта, выступление на заседаниях представительных и исполнительных органов публичной власти и другие [5].

При этом, форма взаимодействия Конституционного суда и органов прокуратуры на региональном уровне с конца 2022 г. претерпела существенное изменение. Ранее сотрудник органов прокуратуры мог обратиться в Конституционный (уставной) Суд субъекта Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод граждан законом или иным нормативным актом субъекта Федерации, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Так как конституции (уставы) субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральной конституции, Конституционные(уставные) суды субъектов, при взаимодействии с органами прокуратуры, могли в должной мере урегулировать коллизии в законодательстве. Но, так как практика организации Конституционных(уставных) судов субъектов была реализована в меньшинстве регионов Российской Федерации, необходимости в функционировании подобного судебного органа не было. Поэтому на данный момент, согласно Федеральному конституционному закону от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» Конституционные(уставные) суды субъектов Российской Федерации упразднены с 1 января 2023 года, соответственно, и такой формы взаимодействия между органами прокуратуры и Конституционным судом более не существует.

Однако за последние годы прокуратура и приобрела определенные полномочия. Так, в 2021 г., в соответствии с Федеральным конституционным законом «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», Генеральная прокуратура получила возможность обращения в Конституционный суд по вопросам исполнения решения межгосударственных органов в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации [4, с. 7].

Таким образом, не имея права на обращение в Конституционный Суд по вопросам толкования Конституции, Генеральный прокурор получил право на запрос о проверке на конституционность международных договоров Российской Федерации. Данное право связано с возложением на Генеральную прокуратуру обязанностей по представительству и защите интересов Российской Федерации в международных судах.

Стоит также отметить возможность Генеральной прокуратуры влиять на деятельность Конституционного суда посредством заслушивания ежегодного отчета Генерального прокурора Российской Федерации перед Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – СФ ФС РФ).

При наличии выявленной в ходе отчета Генерального прокурора РФ коллизии между реализацией права органами прокуратуры и правотворчеством Конституционного суда РФ, комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству разрабатывает обращение в Конституционный Суд РФ для толкования Конституции РФ и проверке определенных нормативных правовых актов на соответствие Конституции РФ. Как мы видим, Генеральный прокурор не имеет права участвовать в конституционном судопроизводстве непосредственно по собственной инициативе. Генеральный прокурор может участвовать в Конституционном суде только в качестве приглашенного права [3, с. 7].

Таким образом, вышеупомянутые способы взаимодействия Конституционного суда и прокуратуры способствуют их совместной, и, соответственно, более эффективной деятельности по обеспечению конституционности. Однако, исходя из данного исследования, мы можем предположить, что в современном законодательстве Российской Федерации следует закрепить более тесное сотрудничество между органами прокуратуры и Конституционным судом РФ. Так, например, упущением может являться отсутствие у Генерального прокурора права на обращение в Конституционный суд с запросом о проверке на конституционность федеральных нормативных правовых актов. Прокуратура является органом, основной функции которого является надзор за реализацией права. В ходе данной деятельности органы прокуратуры на постоянной основе сталкиваются конституционным правом. Соответственно, прокуратура Российской Федерации является одним из самых компетентных институтов публичного права в сфере конституционности, однако ее взаимодействие с Конституционным судом полноценно возможно только на региональном уровне. Для проверки на конституционность федеральных нормативных правовых актов необходима инициатива Совета Федерации, перед которым отчитывается Генеральный прокурор. Всё это указывает на целесообразность наделения Генерального прокурора правом прямого обращения в Конституционный суд для возбуждения конституционного судопроизводства в отношении нормативных правовых актов федерального уровня.

Библиографический список:

1. Парцей В. Б. Прокурорский надзор и конституционный контроль // Закон и право. – 2021. – № 3. – С. 144–147.
2. Павлова Н. В. Конституционный Суд Российской Федерации и прокуратура Российской Федерации в системе разделения властей // Вестник СГЮА. – 2012. – № 5 – С. 62–66.
3. Кайырбек М. С. Социальные аспекты правотворчества // Colloquium-journal. – 2019. – № 19 (43) – С. 1–4.
4. Мельников Н. В. О соотношении специализированного конституционного контроля и неспециализированного конституционного

надзора в России // Журнал конституционного правосудия. – 2014. – № 3 – С. 11–18.

5. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

6. Брежнев О. В. Прокурор как участник конституционного судопроизводства: проблемы, тенденции, перспективы / О. В. Брежнев // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 5. – С. 49–55. URL: <https://old.lawinfo.ru/catalog/5609/5756/5/>

7. Куликов Г. О. Поиск национального самосознания // Вопр. национализма. – 2004. – № 1. – С. 23–42. URL: <http://vnatio.org>

Грицкевич Александра Евгеньевна,
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(научный руководитель – Балагура О. В.)

СТАНОВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Возникновение юридического образования в Российской империи относится к первой четверти XVIII в. Это было связано с реформаторской деятельностью Петра I, затронувшей все сферы государственной и общественно-политической жизни, что вызвало необходимость совершенствования законодательства и развития правовой системы государства. Кроме того, в условиях роста городского населения, развития промышленности и торговли, возникла потребность в специалистах-юристах, способных осуществлять правосудие [1, с. 739–740].

В 1724 г., по указу Петра I, при Академии наук был основан Санкт-Петербургский академический университет. В его составе было три факультета: философский, медицинский и впервые созданный юридический факультет. Следует отметить, что в то время понятия «юриспруденция» не существовало. В нормативных правовых актах указанного периода использовались следующие термины: «законоведение», «правоучение», «искусство права».

В 1755 г., по указу императрицы Елизаветы Петровны был создан Императорский Московский университет (нынешний МГУ), в составе которого помимо других факультетов был образован юридический. Перечень предметов, необходимых для изучения на факультете, был определен М. В. Ломоносовым, который оказал большое влияние на становление юридического образования в

России. Необходимость создания юридического факультета М. В. Ломоносов обуславливал тем, что «наука о правах по природе есть как бы основание всех прав и законов» [4, с. 37]. В письме к И. И. Шувалову (государственный деятель, генерал-фельдмаршал), написанному еще в 1754 г., М. В. Ломоносов наряду с перечислением необходимых предметов для преподавания в университете, указал, что для этого на юридическом факультете требовалось три профессора:

«I. Профессор всей юриспруденции вообще, который учить должен натуральные и народные права, также и узаконения Римской древней и новой империи. II. Профессор юриспруденции российской, который кроме вышеписанных, должен знать и преподавать внутренние государственные права. III. Профессор политики, который должен показывать взаимные поведения, союзы и поступки государств и государей между собою, как были в прешедшие веки и как состоят в нынешнее время» [7].

Учитывая предложения М. В. Ломоносова, юридический факультет делился на три кафедры: всеобщая юриспруденция (народное, натуральное, римское право), российская юриспруденция и кафедра политики, которая включает в себя международное право.

Изначально преподаватели по «правоучению» были иностранными, так как в самой Российской империи данная сфера только зарождалась, и не было профессоров и преподавателей, которые могли бы давать качественные знания. На начальном этапе большинство дисциплин преподавал единственный профессор, выходец из Германии, Ф. Г. Дильт. Он разрабатывал планы совершенствования образовательной системы. В дальнейшем, университет стал пополняться преподавателями, изначально иностранными, но в 1768 г. на факультете появились первые русские профессора – С. Е. Десницкий и И. А. Третьяков, окончившие этот университет, а затем продолжившие специальное образование в университете г. Глазго (Шотландия). С. Е. Десницкий стал профессором кафедры всеобщего и русского права, а И. А. Третьяков – профессором римского права. Система обучения формировалась, в большинстве своем, на основе немецкого и европейского опытов, но впоследствии, с пополнением рядов отечественных профессоров, стала формироваться своя система обучения [6, с.17–18]. С. Е. Десницкий добился открытия на факультете кафедры русского законовещения и начал читать лекционный курс по данному предмету. Следует отметить, что правовые взгляды С. Е. Десницкого намного опережали своё время, поэтому его предложения по отмене крепостного права, разделению властей и учреждению в стране демократических институтов были засекречены и впервые опубликованы только в 1905 году [5, с. 246–247].

Подчеркнем, что Императорский Московский университет осуществил огромный прорыв в развитии права, взрастил множество грамотных юристов и политиков, среди которых, известные юристы-адвокаты А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако.

В первой половине XIX в. начался новый этап развития юридического образования. Изучение основ права стало постепенно вводиться во всех

университетах, для большинства специальностей. Кроме того, образуются новые юридические учебные заведения, среди них: Демидовский юридический лицей (1803 г.), Казанский университет (1804 г.), на юридическом факультете которого в 1887 г. обучался один из создателей партии РСДРП В. И. Ульянов (Ленин). Аудиторское училище (1846 г.), Царскосельский – Александровский лицей (с 1848 г. можно было получить высшее юридическое образование) и др. В 1834 г., по инициативе выдающего юриста и государственного деятеля М. М. Сперанского, была учреждена Высшая школа правоведения [8, с. 260–262]. В 1835 г. юридические факультеты появились в Харьковском и Киевском и др. университетах.

Во второй половине XIX в., вследствие проведения императором Александром II буржуазных реформ, приведших к изменениям в государственном аппарате, созданию общей и мировой юстиции, учреждению адвокатуры и нотариата, реорганизации прокуратуры и полиции, возникла необходимость увеличения количества юристов [3, с. 97–98]. Успешное функционирование новых государственных учреждений напрямую зависело от квалифицированных работников. Кроме того, согласно квалификационным требованиям, высшим юридическим образованием должны были обладать прокуроры, председатели окружных судов, судебных палат и др. В связи с этим стали появляться новые юридические вузы и факультеты. Принятый в 1863 г. Общий университетский устав закрепил автономию университетов. Благодаря Уставу был усовершенствован план обучения на юридических факультетах, добавлены новые дисциплины, увеличен штат профессоров и преподавателей. В 1867 г. была создана Александровская военно-юридическая академия, в 1888 г. был открыт юридический факультет, в созданном Императорском Томском университете и др. [2, с. 94–96].

Таким образом, на протяжении XVIII–XIX вв. в Российской Империи произошло становление системы юридического образования, что способствовало удовлетворению потребностей государственного аппарата и общества, в высококвалифицированных специалистах-правоведах, 90 % которых, по подсчетам историков, выпускали юридические факультеты университетов. Становление юридического образования способствовало тому, что в обществе постепенно формируется новое представление о законе, праве, как важных, ценных и универсальных видах социального регулирования.

Библиографический список:

1. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права: учебное пособие. – Москва: Издательский дом «Территория будущего». 2005. – 800 с.
2. Голованова В. Ф. Создание системы юридического образования в России в XIX в. // Журнал «Законность и правопорядок». – 2021. – № 17. – С. 94–101. URL: <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2022/10/17.-Golovanova-V.F.> (дата обращения: 06.05.2024).

3. Горшкова Н. Д., Калашникова Е. Б. Реформы Петра I: содержание и их влияние на развитие России // «Международный журнал гуманитарных и естественных наук». – 2021. – № 4. – С. 97–99.

4. Кашапов У. А. Становление Российской юридической науки и в рамках нее антропологических парадигм в XV–XVIII вв. // «Международный журнал гуманитарных и естественных наук». – 2018. – № 3. – С. 33–41.

5. Климов И. П. Становление правовой мысли России в XVIII веке // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень: ТГУ, 2012. – № 3. – С. 242–247. – URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-> (дата обращения: 03.05.24)

6. Лушников А. М. История и методология юридической науки: учебно-методическое пособие / А. М. Лушников; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2015. – 68 с.

7. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова: официальный сайт. Москва. – Ломоносов и юридическое образование. – URL: <https://msu.ru/lomonosov/science/jurist.html> (дата обращения: 03.05.24).

8. Осипенко С. В. Правовая Школа М. М. Сперанского: становление отечественной модели специализированной юридической подготовки // Журнал «Власть». – 2020. – № 3. – С. 260–263. – URL: <https://doi.org/10> (дата обращения: 05.05.2024).

Даниелян Светлана Аветиковна,
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Аметка Ф. А.)

РОЛЬ ПРИРОДООХРАННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА ПРИ КРЕМИРОВАНИИ ТЕЛ УМЕРШИХ И МЕДИЦИНСКИХ ОТХОДОВ

Одним их эффективных механизмов обеспечения экологической безопасности является система природоохранной прокуратуры. Пунктом 3.1 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 года № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере», в целях совершенствования организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере дано поручение по обеспечению эффективного надзора за исполнением законов об охране атмосферного воздуха [1].

Тем самым, при организации и проведении проверок исполнения законодательства об охране атмосферного воздуха необходимо обращать особое

внимание на деятельность предприятий, осуществляющих наибольшее негативное воздействие на него. Также оценивать своевременность и полноту проведенных мероприятий по сокращению выбросов загрязняющих веществ, установлению очистного оборудования, а также реализации уполномоченными органами власти контрольно-надзорных и разрешительных функций по охране и мониторингу атмосферы.

Так, Сахалинской межрайонной природоохранной прокуратурой проведена проверка соблюдения индивидуальным предпринимателем требований законодательства в сфере охраны атмосферного воздуха при эксплуатации мобильных крематоров в г. Южно-Сахалинске.

Было установлено, что в нарушение ч. 1 ст. 69.2 Закона об охране окружающей среды (далее – Закон), крематоры индивидуальным предпринимателем на государственный учет не поставлены, хотя они являются объектами, оказывающими негативное воздействие на окружающую среду. Данный факт является нарушением требований ст. 19 вышеназванного Закона, так как на данные источники выбросов не разработана разрешительная экологическая документация. Земельный участок, на котором осуществлялась деятельность по кремации тел умерших, не предназначен для указанного вида деятельности.

По фактам выявленных нарушений в адрес индивидуального предпринимателя внесено представление об устранении нарушений закона, по результатам рассмотрения которого нарушения устранены, деятельность по кремации прекращена, крематоры утилизированы.

По постановлениям прокурора виновное лицо привлечено к административной ответственности по ст. 8.1 (несоблюдение экологических требований при эксплуатации иных объектов) и по ст. 8.46 (невыполнение обязанности по подаче заявки на постановку на государственный учет объектов, оказывающий воздействие на окружающую среду) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде предупреждения и штрафа на сумму 30 тыс. рублей соответственно [2].

Данный пример свидетельствует об эффективной деятельности природоохранной прокуратуры в сфере надзора за исполнением законов об охране атмосферного воздуха. В данном случае сотрудники прокуратуры не только выявили факт нарушения закона, но и устранили незаконный источник загрязнения.

Чем же опасны для окружающей среды крематории? Для начала выясним, что такое крематории, мобильные крематории.

Согласно пунктам 3.6, 3.7 Национального стандарта Российской Федерации об услугах крематориев:

крематорий (тип 1) – это объект похоронного назначения, предоставляющий услуги по оформлению заказа на кремацию, организации церемонии прощания в ритуальном зале, кремации, хранению и выдаче прахов, а также иные услуги, связанные с обрядовыми действиями по захоронению праха.

крематорий [кремационный блок] (тип 2) – это объект похоронного назначения, предназначенный для кремации умерших или погибших, обработки и хранения прахов [3].

Согласно пункту 3.8 того же Стандарта мобильный крематорий – кремационная печь, смонтированная на базе транспортного средства, или компактная передвижная установка, помещенная в транспортируемый контейнер, для которого не требуется отдельное здание.

Данные объекты являются источниками, оказывающими воздействие на окружающую среду. Кремации подвергаются как полностью тела мертвых, так и их отдельные конечности, то есть медицинские отходы.

Медицинские учреждения должны действовать в соответствии с установленными в стране санитарно-эпидемиологическими нормами. В Российской Федерации это правила и нормы СанПиН 2.1.3684-21 [4]. Там сказано, что органические операционные отходы отнесены к эпидемиологически опасным отходам класса Б. Они в соответствии с п. 180 правил подлежат кремации (сжиганию) или захоронению на кладбищах, в п. 209 говорится, что обезвреживание, то есть сжигание или захоронение, должно быть документально подтверждено.

Компания, заключившая договор с медучреждением на вывоз отходов, тел, либо производит сжигание с последующим вывозом получившейся золы на полигоны твёрдых бытовых отходов, либо производит захоронение. Сжигание выполняют в специальных печах, которые зачастую далеки от совершенства, например, они не измельчают несгоревшие кости, загрязняют атмосферу, выделяя вредные вещества для всего окружающего. Кроме того, нередко в целях экономии приобретают печи недостаточной мощности, не обеспечивающие переработку всего объёма поступающих отходов.

В следствии данных недочетов наносится вред окружающей среде парами ртути. По некоторым оценкам исследователей, именно сжигание тел дает 9 % ртутного загрязнения атмосферы.

Кроме того, из труб крематориев выделяются: окислы азота, диоксины, бензпирены. Таблица Предельно-допустимых концентраций вредных веществ в воздухе рабочей зоны определяет какое содержание указанных ранее веществ находится в рамках нормы. Данная таблица утверждена Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 13.02.2018 № 25 Об утверждении гигиенических нормативов ГН 2.2.5.3532-18 [5].

Помимо прочего, данные вещества оказывают канцерогенное действие, то есть они являются факторами окружающей среды, воздействие которых на организм человека или животного повышает вероятность возникновения злокачественных опухолей.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что роль природоохранной прокуратуры велика в выявлении фактов нарушения законодательства по охране атмосферного воздуха, а также в способствовании

уничтожения источника загрязнения или уменьшении выпускаемым источником вредоносных веществ.

Библиографический список:

1. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.04.2021 № 198 (ред. от 25.11.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // КонсультантПлюс: сайт: некоммерч. Интернет-версия. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382487/ (дата обращения: 01.05.2024).

2. Прокуратура Сахалинской области. Сахалинской межрайонной природоохранной прокуратурой выявлены нарушения закона при эксплуатации крематоров для сжигания тел умерших. // Раздел: Для СМИ - Новости. – Сахалин, 2023. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_65/mass-media/news? (дата обращения: 01.05.2024).

3. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 53999-2010 «Услуги бытовые. Услуги крематориев. Общие технические условия» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20.11.2010 г. №581-ст) // Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/70330990/> (дата обращения: 02.05.2024).

4. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 г. № 3 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» (с изменениями и дополнениями). // Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/400289764/> (дата обращения: 02.05.2024).

5. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 25 «Об утверждении гигиенических нормативов ГН 2.2.5.3532-18 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) вредных веществ в воздухе рабочей зоны». // Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71829532/> (дата обращения: 03.05.2024)

**Дохов Владимир Денисович,
Рыжонкин Вениамин Сергеевич,
Шкода Станислав Романович,**
студенты 2 курса
Института юстиции
Саратовской государственной
юридической академии
*(научный руководитель –
Изварина Ю. Ю.)*

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Под принудительным трудом принято понимать всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг. Он ограничивает свободу лица в выборе трудовой деятельности, что является важным правом в нашем современном обществе. Так, К. Н. Гусов отмечает, что «свобода труда предполагает обеспечение каждому возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения, реализуя таким образом свои способности к труду». Принудительный труд может включать в себя рабство, работорговлю, долговое рабство, принудительные работы и другие формы эксплуатации. Это является нарушением прав человека и часто связано с нарушениями законов о труде и правами человека.

Принудительный труд может принимать различные формы, включая кабальную зависимость, торговлю людьми и другие формы современного рабства. Его жертвами становятся наиболее уязвимые категории населения: женщины и девушки, вынужденные заниматься проституцией, мигранты, попавшие в долговую зависимость на фабрике с потогонной системой труда, или сельскохозяйственные рабочие, незаконно удерживаемые на ферме и не получающие почти ничего за свой труд.

Принудительный труд существует как на национальном, так и на международном уровне. На национальном уровне он может включать в себя широкий спектр практик, которые применяются правительством или другими организациями на территории страны. В нашем мире не существует на данный момент ни одного региона, в котором бы не практиковался принудительный труд. Он распространен не только в бедных странах мира, но и широко используется в странах, где уровень дохода населения выше среднего или является высоким.

Эксперты МОТ, проведя оценку 28 национальных планов действий по борьбе с принудительным трудом и торговлей людьми, осуществлявшихся в разных странах мира, выяснили, что в большинстве таких планов отсутствует

четкая стратегия. Кроме того, их осуществление не подкреплено необходимыми ресурсами и четкими признаками принудительного труда [3, с. 11].

Так в США с 2014 года общий объем незаконной прибыли от эксплуатации принудительного труда вырос на 64 млрд долларов. Такой рост связан как с приростом населения в страну, который вовлечен в принудительный труд.

Также ярким примером принудительного труда является Республика Мавритания, которая последняя отменила рабство в 1980 году. На данный момент в стране насчитывается около 5–20 % рабов относительно всего населения государства. Такое количество рабов связано с низким уровнем развития страны.

В Индии насчитывается около 14 миллионов рабов, так как страна является самой «неоднородной» страной по уровню доходов населения. Что и является следствием рабовладельческих взаимоотношений в данном государстве. Из-за высокой численности населения, низким уровня доходов и отсутствия работы, многие индусы вынуждены трудиться, в откровенно, неприемлемых условиях чтобы выжить.

На международном уровне принимаются различные меры для борьбы с этим явлением, однако оно по-прежнему остается распространенным и требует дальнейших усилий для его элиминации.

По оценкам Международной Организации Труда (МОТ), в мире насчитывается около 25 миллионов человек, вынужденных заниматься принудительным трудом. Это включает в себя различные формы эксплуатации, такие как принудительный труд в сельском хозяйстве, строительстве, промышленности, а также принудительную сексуальную эксплуатацию и другие формы работорговли.

Многие случаи принудительного труда и торговли людьми происходят в условиях кризисов, связанных с вооруженными конфликтами, катастрофами и эпидемиями.

Проблема принудительного труда слишком обширна, а ее многочисленные причины настолько сложны, что правительства стран мира и другие заинтересованные стороны не могут справиться с ней в одиночку. Глобальное партнерство «Альянс 8.7» играет значительную роль в развитии сотрудничества и обмена опытом по борьбе с принудительным трудом и торговлей людьми. Международная поддержка и мобилизация финансовых и других ресурсов являются ключевыми элементами широкого сотрудничества и партнерских связей в борьбе с принудительным трудом.

Также противодействие принудительному труду осуществляет Международная организация труда (МОТ), которая разрабатывает стандарты и рекомендации по борьбе с принудительным трудом, также включая Конвенции МОТ № 105 [1] и № 29 [2] об этом вопросе.

Организации, такие как ООН, Европейская комиссия и региональные структуры, активно принимают участие в этой проблематике. Глобальная коалиция против детского труда играет значительную роль в устранении детского труда, часто являющегося формой принудительного труда.

Страны и организации обеспечивают защиту людей, освободившихся от принудительного труда, за счет неотложной помощи, реабилитации, долгосрочных устойчивых решений, позволяющим им успешно прийти в себя и избежать повторных злоупотреблений.

Помимо этого, государства вносят свой вклад через разработку национальных законов и политик, направленных на борьбу с принудительным трудом, и сотрудничают с международными партнерами для обмена опытом и передачи лучших практик в данной области.

Противодействие принудительному труду и торговле людьми с целью принуждения к труду. Здесь прежде всего необходимо выявлять «горячие точки», где риск вовлечения людей в принудительный труд и других нарушений прав человека особенно высок с точки зрения как тяжести, так и масштаба, определять, насколько серьезна ситуация в каждой из них, и принимать соответствующие меры.

В заключение, проблема современных форм принудительного труда требует комплексного и многоуровневого подхода на международном и национальном уровнях, важно выявить «горячие точки», где риск вовлечения людей в принудительный труд и других нарушений прав человека особенно высок с точки зрения, как тяжести, так и масштаба, определять, насколько серьезна ситуация в каждой из них, и принимать соответствующие меры. Эффективное противодействие этому явлению возможно только через совместные усилия государств, международных организаций, неправительственных организаций и общественности. Необходимо улучшать законодательство, обеспечивать эффективное правоприменение, проводить информационные кампании, обучать специалистов и активно работать по предупреждению и выявлению случаев принудительного труда. Только объединив усилия на всех уровнях, мы сможем добиться значительного прогресса в борьбе с этим недопустимым нарушением прав человека.

Настоящая статья направлена не только на освещение проблемы принудительного труда, но и на стимулирование дальнейших дискуссий и действий в этом направлении. Только совместными усилиями общества, правительств и международного сообщества мы сможем добиться нашей цели - создать мир, где каждый человек имеет возможность свободно и достойно трудиться, не подвергаясь эксплуатации и принуждению.

Библиографический список:

1. Конвенции № 105 Международной организации труда (Женева, 25.06.1957) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15569#01547858448637045> (дата обращения: 03.04.2024).
2. Конвенции международной организации труда № 29 (Женева, 28.06.1930) Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120759/ (дата обращения: 03.04.2024).

3. Торговля людьми и эксплуатация принудительного труда. Руководство для законодательных и правоохранительных органов. – Женева, Международное бюро труда. – 2006.

4. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / М. О. Буянова, К. Н. Гусов [и др.]. Под ред. К. Н. Гусова. М.: ТК «Велби». – 2006. – С. 17.

Ерин Ян Андреевич,
студент 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – *Осадчук Е. А.*)

КОНСТИТУЦИОННОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МОДЕЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Вопрос о поправках и пересмотре действующей Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 г. является особенно дискуссионным и актуальным. Современная Россия находится в другом историко-политическом положении, нежели Россия 1990-х годов, когда была разработана и принята нынешняя Конституция. Это положение подтверждают и Конституционные поправки от 01.07.2020 г., и многочисленно вносимые проекты Конституционного Собрания Российской Федерации – учредительного органа власти, единственно обладающим правом разработки проекта новой Конституции Российской Федерации [1, с. 131].

Основной закон нашей страны предполагает наличие Конституционного Собрания, точнее федерального конституционного закона, принятие которого предусмотрено ст. 135 Конституции (той же статьей предусмотрены отдельные положения о Конституционном Собрании). В науке конституционного права нет единого подход к вопросу о формировании Конституционного Собрания [2, с. 43]. В одной из своих работ С. А. Авакьян отмечал, что отсутствие ФКЗ о Конституционном Собрании создает существенный пробел в правовом регулировании, препятствующий изменению основного закона [3, с. 48]. В связи с этим рассмотрение и анализ проектов Конституционного Собрания Российской Федерации имеет особое значение для дальнейшего государственного строительства Российского государства.

Для анализа необходимо выделить основополагающие признаки-критерии сравнения проектов Конституционного Собрания. Так, В. Е. Бормотов выделял три критерия, обладающих наибольшей важностью при создании Конституционного Собрания в Российской Федерации: количество членов, срок полномочий, принципы и способы образования [4, с. 29]. Каждый из критериев рассматривается во всех законопроектах будучи основополагающими положениями в Федеральном конституционном закона (далее – ФКЗ).

История ФКЗ о Конституционном Собрании достаточно сложна и интересна. Всего в Государственную Думу было внесено 8 различных проектов данного закона и ни один из них по сей день не был принят.

Главным и основным элементом всего Федерального конституционного закона, на который уделяется особое внимание во всех законопроектах, является порядок созыва Конституционного Собрания. Исходя из анализа проектов, можно выделить несколько базовых систем комплектования Конституционного Собрания: всенародную и производную. Производная в свою очередь разделяется на парламентскую, где решение о созыве и порядок комплектования принимает парламент (первый проект В. В. Бортко, проект О. Г. Румянцева в ред. Б, проект В. И. Алксинс, С. Н. Бабурина) и президентская – президент принимает более активное участие в комплектовании Конституционного собрания (второй проект В. В. Бортко, проект А. В. Романова и Е. А. Федорова). Отдельно можно выделить проект В. П. Зволинского, так как возможности при принятии решения о созыве может принимать президент, парламент [5].

Вторым фундаментальным элементом проекта Федерального конституционного закона является порядок комплектования собрания. Так, большинство проектов предполагают комплектование из числа депутатов парламента и представителей субъектов Федерации или представителей, определенных президентом или представленных партиями и объединениями. Так же можно говорить и о смешанной системе (проект Зюганова). Среди преимуществ данной системы можно выделить: оперативностью, компактностью, возможностью быстрого проведения первого заседания в кратчайшие сроки. Однако стоит отметить, что при наличии конституционного конфликта между ветвями власти или внутри парламента между крупными фракциями, данная система может дать сбой и при проведении разработки нового закона конфликт может только лишь обостриться. Система также удобна в аспекте политического содержания, так как создается барьер от личностей, не имеющих политического опыта. Однако стоит отметить, что при наличии конституционного конфликта между ветвями власти или внутри парламента между крупными фракциями, данная система может дать сбой и при проведении разработки нового закона конфликт может только лишь обостриться. Ранее выделенный проект Ковалева, содержит систему комплектования через всенародные выборы, которые контролирует и проводит ЦИК России. Основные минусы состоят в том, что система не оперативна, крайне громоздка и принимает на себя большее количество бюджетных расходов, направленных на финансирование деятельности собрания. Но именно эта система позволит добиться максимальной легитимности посредством прямого выражения воли народа Российской Федерации.

Вопрос о сроке деятельности Конституционного собрания разрешается в двух вариантах: либо деятельность ограничивается совершением действия или неким юридическим составом, фактом, либо определенным периодом времени (от 6 месяцев до 1 года). Порядок окончания полномочий ограничивается юридическими фактами: принятием Конституции, принятием решения о

назначении всенародного референдума о принятии Конституции (второй проект Бортко), принятием решения о неизменности Конституции.

Не менее важным является вопрос о том, кто возглавляет Конституционное собрание. Как правило, это председатель Конституционного суда, однако в отдельных случаях, это Президент, или председатель одной из палат Парламента, а также избираемые самим собранием председатели. Соотношение ветвей власти представлено в виде полномочий по формированию, ведению собрания и председательству. Большинство проектов предполагают политический перевес в сторону парламента, либо президента. При этом, количество проектов, имеющих «президентский» уклон явно больше.

Интересным является положение относительно структуры Собрания. В основном выделяются комитеты и комиссии, а также рабочая палата. В отдельных случаях (проект Румянцева) создается юридическое совещание или экспертная группа (проект Зюганова), как отдельный орган специалистов, разрабатывающих нормативно-правовые изменения в Конституцию непосредственно.

Аппарат собрания комплектуется или на базе Администрации президента, или смешанным образом, с привлечением аппарата Государственной Думы и Совета федерации.

Конституционное собрание должно быть равно отдалено и независимо от всех ветвей власти и быть им неподконтрольным. Иначе теряется смысл функционирования и деятельности учредительного органа власти. Данная независимость может быть обеспечена только через прямую выборность делегатов Конституционного собрания.

Д. А. Кузнецов и В. А. Макаров считают, что более эффективны были бы следующие изменения в новом проекте ФКЗ: аппарат собрания должен создаваться самим собранием и не привлекать к участию Администрацию президента, а комплектоваться иным образом; делегатам должны быть представлены жалование и социальное обеспечение и все необходимые условия; необходимо создать смешенную систему комплектования собрания: в собрание необходимо включать членов Парламента, Конституционного Суда, Верховного Суда, а также представителей Президента, дополнять избираемыми представителями. Авторы также утверждают, что необходимо отдельно продумать вопрос комплектования правового аппарата собрания [6, с. 33].

Вариантов Федерального Конституционного закона о Конституционном Собрании Российской Федерации множество. При их рассмотрении и принятии первостепенным является обеспечение максимального участия российского народа в функционировании собрания, его возможность определить историческую судьбу России. Обязательно в законопроекте нужно продумать и обеспечить механизмы, предусматривающие антикризисный формат Конституционного Собрания, обеспечивающий его функционирование в условиях политического кризиса в России, дабы не допустить вновь роковых событий 1993 года. Опыт прошлых лет государственного строительства должен навсегда научить российский парламентаризм хранить демократию и власть

народа, как единственное средство стабильности государства, что должно найти свое прямое отражение в Федеральном конституционном законе о Конституционном Собрании Российской Федерации.

Вместе с тем необходимо заметить, что перед наукой конституционного права стоит достаточно важная задача государственного строительства в виде разработки основ Конституционного Собрания, как теоретических, так и практических, которые будут в последствие использованы при продолжении государственного строительства.

Библиографический список:

1. Конституция от Ленина до Путина: сборник главных законов РСФСР, СССР, Российской Федерации. – Москва: Эксмо, 2023. – 144 с.
2. Авакьян С. А. Конституционное Собрание Российской Федерации: концепция и проект федерального конституционного закона // Вестник Московского университета. – Серия: Право. – № 2. – 2005. – С. 48–91.
3. Никулин Е. В., Крутько Е. Б. Правовые основы и политические проблемы созыва Конституционного собрания в Российской Федерации: Историко-правовой анализ // Юридические записки. – № 2. – 2014. – С. 43–49.
4. Бормотов В. Е. Конституционное собрание Российской Федерации: модели формирования. // Известия Саратовского университета. – Т. 10 Сер. Социология. Политология. – № 4. – 2010. – С. 29–34.
5. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/>
6. Кузнецов Д. А, Макаров В. А. Конституционное собрание: модели законодательного закрепления // Журнал юридическая наука. – 2024. – № 1. – С. 29–35.

**Есин Сергей Владимирович,
Задирака София Андреевна,**
студенты 1 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Заулочная С. А.)

ЗНАЧЕНИЕ РИМСКОГО ПРАВА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Римское право – одна из самых развитых правовых систем Античности, оказавших значительное влияние на дальнейшее развитие юридической науки и становление правовых систем по всему миру.

Постулаты и принципы римского права даже в настоящее время являются фундаментальными для международного права и правовых систем различных государств, романо-германской семьи в особенности.

Следует отметить, что степень влияния римского права на российское право не находит однозначной оценки в доктрине. Например, Е. А. Суханов и Л. Л. Кофанов отмечают, что «российское гражданское право заимствовало прежде всего сами идеи, суть законодательных решений, вырабатывая на этой базе собственные юридические конструкции» [1, с. 35].

Римское право оказало влияние не только на правотворчество, но и на правоприменительную деятельность.

Анализ судебных актов свидетельствует, что при отправлении правосудия судьи довольно часто обращаются к римскому праву. Так, например, в Апелляционном определении Верховного Суда Российской Федерации отмечается, что «при оценке поведения судьи действует презумпция знания им права, которая вытекает из разработанного ещё в римском праве принципа *iura novit curia* (суд знает право)» [4]. Данный принцип призван способствовать суду в принятии правосудных решений.

Немыслимо современное правосудие без разработанной римскими юристами аксиомы «закон обратной силы не имеет» [5]. Правило «*lex ad praetenam non valet*» в современном мире является элементом правового регулирования и определенной гарантией стабильности правопорядка.

Сформулированные римским правом постулаты вещного права, также можно встретить в решениях национальных судов. Например, Арбитражный суд Республики Карелия в своем решении указывает, что «доктрина вещного права придерживается максимы римского права: «Никто не может передать больше прав, чем имеет сам» («*Nemo plus iuris transferre potest quam ipse habet*»). Это означает, что если у кого-то нет права собственности / оперативного управления, то никакими фактическими действиями он не может передать это право другому лицу» [6].

Восьмой арбитражный апелляционный суд в своем постановлении при обосновании момента начала течения срока исковой давности ссылается не только на пп. 1 п. 1 ст. 202 ГК РФ, но и на известное правило римского права «для неспособного к защите давность не течет» (*contra non valentem non currit praescriptio*) [7].

В рамках данной работы также хотим обратить внимание на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 14 апреля 2020 г. по делу № А32-45051/2019. В данном решении суд анализирует возможность использования в национальной юрисдикции известного со времен римского права *actio Pauliana*, как способа восстановления имущественного положения должника за рамками дела о банкротстве. При проведении анализа суд базировался на доктринальных положениях, английском законодательстве и судебной практике, законодательстве Дании, судебной практике и законодательстве отдельных штатов США и т. п. Суд пришел к выводу, что «Паулианов иск, будучи специфическим способом защиты интересов кредиторов вне конкурсного процесса, требует прямого законодательного закрепления, регламентации и регулирования самым тщательным образом, доктринальной разработанности, в том числе с учётом исторического развития

этого института в рамках отдельной страны или правовой системы, а также прямого признания такого иска в решениях высших судов».

Обосновывая свою позицию относительно приоритетности интересов собственника земли и служебной роли каналов Арбитражный суд Краснодарского края даже привел цитату из Дигест Юстиниана, «пользу того, кто отводит воду, следует принимать во внимание лишь при отсутствии ущерба для того, кому принадлежит поле», «канал не может из открытого стать подземным, поскольку этим у собственника земли отнимается выгода от водопоя скота и черпания воды» [8].

Не смотря на различные оценки этого подхода, мы поддерживаем мнение А. В. Полякова, что «суд не только может, но должен опираться в своих решениях на юридическую логику, где и когда бы она ни была явлена – в теоретических ли исследованиях или в казусах иных времен и народов; в любом казусе важно лишь логическое обоснование его разрешения, при этом место и время рассмотрения значения не имеют» [9].

Как отмечает Е. А. Борисова «анализ источников римского права – Дигест Юстиниана, Кодекса Юстиниана ... позволяет утверждать, что в римских правовых источниках были даны ответы (усвоенные в результате рецепции европейскими правовыми порядками) на большинство современных вопросов теории и практики апелляции по гражданским делам» [2, с. 1].

Для правоприменения важное значение имеет высокий уровень правовой культуры, на формирование которой значительное влияние оказывает римское право. Римское право развивает способность «видеть тот или иной факт (случай) в его юридической интерпретации, включая вопрос о соответствии или противоречии закону, соответствии или противоречии духу и цели закона...» [3, с. 76]. Особое внимание в аспекте правовой культуры и правосознания уделяется такому применению законов, при котором бы они соответствовали требованиям морали и непоколебимым нравственным требованиям. Также римское право, отличающееся точностью и ярко выраженной формализованностью, представляет собой особый образец правового мышления, всей правовой культуры.

Библиографический список:

1. Гааг Л. В. К вопросу об отнесении российской правовой системы к романо-германской правовой семье // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 43. – С. 32–40.

2. Борисова Е. А. Римское право – основа юридических знаний об апелляции по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 2. – С. 80–110. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрированных пользователей (дата обращения: 02.04.2024).

3. Дехтерева Л. П. Римские правовые традиции и возрождение правосознания в России // Лесной вестник / Forestry bulletin. – 2001. – № 3. – С. 74–76.

4. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2022 по делу №АПЛ22-549// Судебные и нормативные акты. – URL://sudact.ru/vsrf/doc/lsoBjfLS6Vxu/ (дата обращения: 10.05.2024).

5. Решение Миллеровского районного суда Ростовской области города Миллерово от 19.11.2018 по делу № 2-1491/2018 // Судебные и нормативные акты. – URL://sudact.ru/regular/doc/wFin46h4SO (дата обращения: 10.05.2024).

6. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 18.07. 2022 г. по делу № А26-3754/2022// Судебные и нормативные акты. – URL://sudact.ru/arbitral/doc/2KVjfAqDM9mO/ (дата обращения: 01.05.2024).

7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2021 г. по делу № А46-13388/2020 // Судебные и нормативные акты URL://sudact.ru/arbitral/doc/pTxbxgsfowX/ (дата обращения: 01.05.2023).

8. Решение Арбитражного суда Краснодарского Края по делу №А32-25579/2014 от 13.01.2015. – URL: https://www.advgazeta.ru/img/uploaded/files/2017/Reshenie_suda.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

9. Поляков А. Римское право и современный суд // Адвокатская газета. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/rimskoe-pravo-i-sovremennyy-sud/>(дата обращения: 20.03.2024).

Ефимьева Ксения Руслановна,
студент 2 курса
факультета непрерывного образования
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(научный руководитель – *Торопов С. А.*)

ЭВОЛЮЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Цифровые технологии открывают перед нами новый мир,отличающийся от реальности, которую мы привыкли воспринимать. Они создают особую технологическую среду, где действуют свои законы и правила. Появление цифровых технологий требует от нас адаптации правовых институтов, включая административное право. Эти изменения необходимы для того, чтобы правовая система могла эффективно функционировать в новых условиях.

В широком смысле цифровое право понимается как новый нормативный правовой механизм, затрагивающий любой элемент правовой системы. Широкий подход основан на очевидном факте, что правовые нормы – это тоже информация. Информация о правах, обязанностях, об их реализации. Регулируя общественные отношения, право регулирует и само себя, приобретая новый смысл и новое значение, когда общение между людьми приобретает цифровую форму. Уникальные особенности цифровой информации – нематериальность,

техническая обусловленность, медиатизация в сочетании с высоким спросом на нее, требуют уникальных правовых решений [4, с. 7].

В условиях цифровой трансформации происходит резкое изменение способов взаимодействия государства с гражданами, бизнесом и другими участниками общества. Административное право не остается в стороне от этих технологических изменений и активно эволюционирует, чтобы соответствовать новым вызовам и возможностям.

Закон № 440-ФЗ знаменует собой настоящий переход к цифровому правосудию. Теперь участники судебного процесса могут не только подавать процессуальные документы, но и получать судебные извещения, а также принимать участие в судебных заседаниях удалённо. Важно отметить, что изменения были внесены в три российских процессуальных кодекса, что обеспечивает единообразие законодательного регулирования [3].

Предпосылкой для формирования электронного производства по делам об административных правонарушениях является разработка законопроекта о возможности подачи жалобы на постановление об административном правонарушении в электронном виде в форме электронного документа посредством направления на электронную почту или заполнения формы на официальном сайте суда, органа, должностного лица в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг в форме электронного документа, подписанного простой электронной подписью, при условии регистрации лица, в единой системе идентификации и аутентификации [2].

Чтобы лучше понять, как технологии и цифровизация влияют на административное право, нужно разобраться в методах исследования в этой области. Мы выделили два основных подхода к анализу:

1. Анализ законодательных актов и нормативных документов. Этот метод включает в себя изучение существующих законов и изменений в законодательстве, связанных с внедрением технологий и цифровых решений в административном праве. Такой анализ помогает понять, какие меры предпринимает государство для улучшения административных процедур и как регулируются вопросы использования технологий.

2. Сравнительное исследование международного опыта. Этот подход предполагает анализ и сравнение практик внедрения технологий в административное законодательство разных стран. Такой подход позволяет выявить общие тенденции и уникальные особенности, которые могут быть полезны для адаптации в конкретной стране.

Одним из основных изменений, вызванных цифровой трансформацией, является появление новых видов административных процедур. Для ускорения и упрощения взаимодействия субъектов административного права государство внедряет цифровые технологии, такие как электронные сервисы, порталы и мобильные приложения. Это позволяет сократить время на получение различных административных услуг, снизить бюрократические барьеры и повысить доступность государственных органов для граждан и бизнеса.

Ключевыми результатами и тенденциями в области инноваций и цифровизации административного права являются:

– внедрение цифровых технологий в административное право позволяет автоматизировать множество рутинных процедур, таких как обработка документов и сбор данных. Это сокращает временные затраты и снижает риск ошибок, связанных с человеческим фактором.

– электронные порталы и приложения дают возможность гражданам и предприятиям получать информацию и пользоваться услугами в онлайн-режиме. Это делает административные услуги более доступными и удобными, особенно для тех, кто не может или не хочет посещать офисы государственных органов;

– использование цифровых систем позволяет создавать электронные архивы и журналы, обеспечивая лёгкий доступ к данным и истории административных процедур. Это повышает прозрачность и помогает лучше контролировать действия государственных органов. С использованием сети «Интернет» участники процесса в праве получать копии судебных актов, выполненных в форме электронных документов, за исключением информации, доступ к которой ограничен в соответствии с российским законодательством (ст. 45 КАС РФ) [1]; государственные органы должны уделять особое внимание кибербезопасности и разработке мер по защите конфиденциальных данных граждан и организаций.

Цифровизация общественных отношений представляет собой новый фактор развития человеческого общества, не встречавшийся в предшествующие эпохи. Она стремительно меняет все сферы общественной жизни, порождая новые, ранее не известные феномены и процессы. Это позволяет предположить, что классических научных методов в новых условиях может оказаться недостаточно [5, с. 11].

Инновации и цифровизация обладают огромным потенциалом для улучшения административного права и оптимизации административных процедур. Однако при внедрении этих изменений необходимо учитывать вопросы безопасности и защиты данных, а также постоянно обновлять и адаптировать систему к быстро меняющейся технологической среде.

Перспективы развития административного права в эпоху цифровизации это более широкое применение искусственного интеллекта, аналитики больших данных и других передовых технологий для оптимизации административных процессов. Еще можно отметить создание специализированных структур для обработки и управления цифровыми ресурсами и гармонизация международного административного права, что позволит эффективнее регулировать цифровую среду и предотвращать возможные конфликты.

Цифровая «реальность» влияет на поведение людей, нормы социальных отношений и начинает формировать «цифровое» право и правосознание. В условиях цифровой экономики и информационного общества необходимо по-новому взглянуть на правовые институты.

Для успешной реализации цифровых инноваций необходимо уделять внимание не только техническим аспектам, но и вопросам безопасности, защиты

данных и защиты прав граждан. Только в комплексе этих мер можно обеспечить устойчивое и эффективное развитие административного права.

Библиографический список:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения 18.05.2024).

2. Федеральный закон от 29.12.2020 № 471-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372632/ (дата обращения: 18.05.2024).

3. Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405386/ (дата обращения: 18.05.2024)

4. Волков В. Э. Цифровое право. Общая часть: учебное пособие / В. Э. Волков. – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – 111 с.

5. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, О. А. Иванюк, А. А. Головина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. – 234 с.

Ёжкин Алексей Максимович,
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Ланко Г. К.)

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СООТНОШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО В ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Много веков назад Сократ сформулировал знаменитый тезис: «...я решил, что перестану заниматься изучением неживой природы и постараюсь понять, почему так получается, что человек знает, что хорошо, а делает то, что плохо». И в наши дни это во многом остается такой же загадкой, как и в те далекие времена. Споры велись и ведутся в основном вокруг двух противоположных точек зрения.

С одной стороны, многие ученые все свое внимание концентрируют на внутренних, физиологических пусковых механизмах человеческого поведения (прирожденный преступник, генетическая предрасположенность), игнорируя способность социальных факторов эффективно регулировать поступки человека. С другой стороны, существуют концепции, которые полностью игнорируют внутреннюю обусловленность поведения и представляют себе личность всего лишь как «продукт» внешних условий существования, обучения, воспитания. В криминологии эта проблема получила название «соотношение социального и биологического в личности преступника», где речь шла о том, что является определяющим: социальное или биологическое в человеке, совершившем преступление, с точки зрения понимания его преступного поведения; во-вторых, каковы пределы изучения в криминологии медико-биологических характеристик преступников. Вопрос о соотношении социального и биологического в личности преступника – это один из самых сложных вопросов. Он имеет принципиальное значение для объяснения мотивации и причин человеческого поведения и его природы, для решения, по существу, всех криминологических проблем.

Эта проблема имеет также философский и правовой аспекты.

Философское значение вопроса связано с проблемой личной ответственности. Человек осуществляет выбор варианта своего поведения под влиянием внутренних и внешних факторов, в условиях их взаимодействия. Он ответствен за преступное поведение во всех тех случаях, когда внешний фактор – среда, конкретная жизненная ситуация – давал ему возможность для альтернативного решения и когда человек был в состоянии сделать этот выбор. Если поведение человека, в том числе и преступное, вызвано плохой наследственностью, то личная (уголовная) ответственность теряет всякий смысл так же, как и положительная коррекция социальной среды и форм взаимодействия с ней лиц, совершивших преступление [1].

Юридическое значение этой проблемы сводится к тому, что лицо, у которого нарушение уголовного запрета связано с медико-биологическими особенностями, не может быть субъектом преступления, ибо они заранее однозначно определяют характер поведения человека как противоречащий социальным нормам. Такие лица должны признаваться невменяемыми. Если же эти особенности заранее не определяют возможный характер поведения человека, то он должен нести ответственность, и причина его поведения носит уже социальный характер [1].

Понимание личности не связано с отрицанием роли биологического в ее структуре, а социальное и биологическое выступают здесь во взаимодействии и взаимообусловленности. При этом определяющими являются социальные условия. Биологическое – это не обязательно генетическое.

Биология человека – это и строение тела, и функции внутренних органов, некоторые психические процессы, здоровье и болезни, потребности и возможности в определенной сфере, многие связи с окружающей средой (питание, дыхание, и т. д.), да и сам организм – часть живой природы.

Биологическое начало тесно переплетается с социальным в таких свойствах человеческой личности, как эмоции, черты характера, особенности нервной системы, воля, память, способности и т. д. Не вызывает сомнения биологическая природа половых и возрастных различий, физического, а иногда и психического состояния человека [5].

Влияние природных особенностей на формирование личности, развитие ее способностей, склонностей и интересов настолько очевидно, что в настоящее время никто из ученых не отрицает их детерминистического значения. Однако сам по себе факт признания роли биологического в личности еще ничего не решает. Механизм взаимодействия социального и биологического не сводится к простому сложению социальной и наследственной программ поведения. Это единый процесс, в котором социальное и биологическое (среда и наследственность) выступают в тесном взаимодействии. Причем это взаимодействие происходит на всем протяжении развития личности. Однако на разных этапах проявляется по-разному [3].

Детерминистическая трактовка личности и ее поведения обусловлена двусторонним воздействием на личность эволюции вида и среды.

Ребенок, родившийся на свет, является человеком, и в то же время он таковым не является, а становится им, когда освоит человеческие условия существования. Если родившийся ребенок попадает в среду, не соответствующую таким условиям, то человеческие свойства в нем не развиваются. Многочисленные примеры «Маугли» – наиболее яркое тому доказательство. От рождения мозг человека заключает в себе не те или иные конкретные специфические способности, в том числе и нарушение социальных норм, а лишь способность к формированию этих способностей. Если бы генетически были заложены жесткие врожденные структуры поведения, то человек не смог бы приспособиться к меняющейся жизни. Такие программы свойственны лишь насекомым, а социальное поведение не может быть запрограммировано, ибо в социальной жизни внешние раздражители иногда меняются чаще, чем поколения людей. Как разовьются психические особенности человека, решает не генетический код, а последующее формирование личности, т. е. социальная среда. По мере того, как человек усваивает опыт предшествующих поколений, он осознает себя как личность [7].

Если допустить, что преступность имеет наследственное происхождение, то, очевидно, что изменения, которые происходят в ней с течением времени, должны находиться в тесных соотношениях с изменениями в генофонде человечества. Однако рост преступности в нашей стране в начале 90 гг. XX в. на 30–40 % ежегодно убедительно свидетельствует, что определяющим для качественных изменений преступности являются изменения исторических, социально-экономических, политических условий жизни, а не изменения в генофонде человека последние 10–20 лет. Наукой доказано, что биологическая наследственность прямо не распространяется на те приобретения в сфере психического развития на протяжении последних 40 тыс. лет, когда сложился биологический тип людей [9].

Процесс взаимодействия социальных и биологических начал не заканчивается ранним периодом становления личности. Это взаимодействие продолжается постоянно. Своеобразие этого взаимодействия и определяет особенности развития психики человека в различные периоды его жизни.

От биологических особенностей, главным образом, зависит то, что возьмет личность из окружающей среды, какие общественные отношения войдут в ее структуру. Иными словами, природа наделяет людей своеобразными фильтрами, через которые не каждый социальный фактор может пройти. Биологическое выступает как обстоятельство, под воздействием которого формируется система общественных отношений, составляющих сущность личности.

С этих позиций нужно подходить к оценке так называемого близнецового метода. Еще в начале XX в. ряд исследователей стремился доказать наследственный характер преступности на основе анализа поведения так называемых однояйцовых близнецов, характеризующихся полной идентичностью наследственных признаков. Исследования показали, что у них вдвое чаще (72 % против 34 %) встречались случаи сходного поведения, чем у близнецов неидентичных.

Утверждалось, что это подтверждает наследственную передачу «склонности к преступлению». Некоторые авторы, используя результаты исследования поведения близнецов, в особенности их противоправного поведения, доказывают, что преступность и наследственность неразрывно связаны, что решающее значение в противоправном поведении человека имеют его биологические особенности. Другие же объявляют данный метод не достойным внимания, поскольку близнецов, тем более правонарушителей, чрезвычайно мало, что не позволяет сделать достоверных выводов [10].

Совершенно очевидно, что ни тот, ни другой выводы не являются правильными, и не только потому, что оба они основаны на крайностях, а, главным образом, потому, что они свидетельствуют об упрощенном подходе к проблеме.

Близнецовый метод свидетельствует, что наследственность не является пассивной при становлении личности, формировании ее психических особенностей, способностей, потребностей, склонностей, интересов. От наследственности, главным образом, зависит, что войдет во внутреннюю структуру личности, какие особенности, накладывающие отпечаток на ее поведение, получают в ней свое закрепление и развитие. Поэтому совершенно отвергать этот метод, как и преувеличивать его значение, было бы неправильно. Наряду с другими факторами он может оказать существенную помощь в решении проблемы о роли биологического в личности и мотивации поведения [2].

В заключение следует отметить, что психические аномалии создают только фон, воздействуют на степень интенсивности формирования и проявления тех или иных личностных черт. Они не касаются качественных сторон содержания сознания, которые определяются участием человека в социально-историческом процессе, не определяют сами по себе социальное

содержание личности и не порождают преступного поведения (как равно и положительного). Сущность человека социальна. Нет корректных данных о том, что духовный мир человека, его трудовая деятельность биологически детерминированы. На самом же деле вся специфика человека, все человеческое в нем – продукт человеческих отношений.

Западные ученые, признавая роль социальных факторов в преступном поведении человека, склонны ставить их в один ряд с биологическими.

В отечественной криминологии сформировалась позиция, когда определяющим в генезисе преступного поведения является социальное, и потому мы должны сказать со всей категоричностью, что преступность – это социальное, а не биологическое явление. Учение о личности преступника в криминологии базируется, таким образом, на концепции социальной сущности человека и рассматривает личность преступника как результат негативных отношений с обществом, конфликта связей и отношений с ним. На этой основе должна строиться и система предупреждения преступлений.

Библиографический список:

1. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. – 438 с.
2. Антонян Ю. М., Гульдман В. В. Криминальная патопсихология. М., 1991. – 526 с.
3. Антонян Ю. М. Курс криминологии: Учебник. М., 2000. – 658 с.
4. Ансель М. Новая социальная защита. М., 1976. – 388 с.
5. Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. М., 1978. – 293 с.
6. Великие мысли великих людей. Антология афоризма. Т. 3. М., 1998. – 578 с. Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения. М.: Издательство: Издательство Российского Университета дружбы народов, 2004. – 435 с.
7. Дубинин В. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1982. – 762 с.
8. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. (О структуре индивидуального преступного поведения): монография. М.: ТК ВЕЛБИ, Изд-во Проспект, 2007. – 672 с.
9. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. – 488 с.
10. Кузнецова Н. Ф. Криминология, М., 2003. – 735 с.
11. Личность преступника. М., 1975. – 368 с.

Калюжная Александра Алексеевна,
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Аметка Ф. А.)

ИНСТИТУТ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Федерация (далее – РФ), являясь правовым государством, на конституционном уровне не только провозглашает права и свободы человека в качестве высшей ценности, но и определяет, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ) [1]. При этом реализации данного положения Основного закона РФ корреспондирует необходимость существования действенного правозащитного механизма, неотъемлемой частью которого наряду с другими государственными органами является институт Уполномоченного по правам человека.

Родиной института омбудсмана является Швеция, где, начиная с 13 века омбудсменом назывался человек, который избирался для сбора от имени пострадавшей стороны денежной пени (виры) с преступников, совершивших убийство. В эпоху абсолютной монархии омбудсмен был человеком короны, призванный контролировать от имени верховной власти деятельность чиновников и судей. Вместе с переходом к конституционной монархии на омбудсмана была возложена реализация надзора за администрацией от имени парламента.

Наблюдалось развитие и идеи специализации уполномоченного по правам человека. Так, уже в 1915 г. в Швеции наряду с гражданским появился военный омбудсмен, а к 1967 г. существовало несколько видов уполномоченных: один по-прежнему следил за армией и полицией, второй занимался социальными вопросами, третий отвечал за все остальные сферы политики государства [2, с. 58].

Опыт Швеции был заимствован рядом стран всего мира, не исключением стала и РФ.

Так, в РФ идея учреждения института Уполномоченного по правам человека впервые получила юридическое выражение в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22.11.1991 г. Верховным Советом РСФСР. В последующем статус Уполномоченного по правам человека был определен ст.ст. 45 и 103 Конституции РФ и Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ». Должности омбудсмана введены в ряде субъектов РФ.

Отметим, что значение института омбудсмана предопределено особенностью его правового статуса – при осуществлении своих полномочий он

наделен независимостью и неподотчетностью каким-либо государственным органам и должностным лицам [3]. Так, по мнению научного сообщества в лице В. П. Лукина, «институт омбудсмена является своеобразным связующим мостом между властью и обществом, поскольку он разрешает конфликты государственных и индивидуальных интересов» [4, с. 3].

На сегодняшний день актуальным является вопрос расширения функциональной направленности института Уполномоченного по правам человека РФ, и как следствие, появление омбудсменов, специализация которых охватывает определенные общественные отношения. Так, например, Е. Г. Калинина, в качестве основания выделения специализированных уполномоченных по правам человека называет «критерий «уязвимости» определенных категорий лиц, к которым относятся дети, лица с ограниченными возможностями здоровья, представители меньшинств, мигранты и т. д.» [5, с. 24].

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что действующий Уполномоченный по правам человека Т. Н. Москалькова поддерживает идею учреждения специализированных омбудсменов. Так, на встрече со студентами Московской государственной юридической академии им. Кутафина Т. Н. Москалькова отметила, что «крайне важно, чтобы институт уполномоченного по правам человека не растаскивался, а оставался цельным. Поэтому я считаю, что можно создавать и другие институты — по делам инвалидов, пенсионеров, по делам малочисленных народов, но цельность института должна сохраниться» [6].

Первым специализированным Уполномоченным в РФ, назначенным на федеральном уровне, стал Уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ, должность которого была учреждена в 2009 г. Позднее, также на федеральном уровне, появились должности Уполномоченного по защите прав студентов (2012 г.) и Уполномоченного по защите прав предпринимателей при Президенте РФ (2013 г.). При этом Уполномоченные по правам ребенка и по защите прав предпринимателей были учреждены и в субъектах РФ.

В 2014 г. была введена должность Уполномоченного по вопросам, связанным с ликвидацией нарушений прав предпринимателей при осуществлении регулирования, контроля функционирования и развития Интернета (интернет-омбудсмен), а с 2018 г. при Ассоциации российских банков действует финансовый омбудсмен (другое название – общественный примиритель на финансовом рынке), на уровне некоторых субъектов действуют Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов (Республика Саха (Якутия), Камчатский и Красноярский края), Уполномоченный по правам осужденных в исправительных учреждениях (Саратовская область). Также обсуждается вопрос об учреждении должностей уполномоченных по правам инвалидов, по межнациональным отношениям, по защите прав инвесторов, в сфере страховых отношений.

Отметим, что несмотря на то, что институт специализированных омбудсменов переживает начальный этап своего становления, за последние годы

отмечается рост поступающих в эти органы обращений, что свидетельствует о повышении уровня доверия у граждан. Так, например, в 2022 г. в адрес Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ поступило на 26,8 % больше обращений, чем в предшествующем ему (за 2022 г. – 12 013, за 2021 г. – 9 475), а в сравнении с 2010 г. их количество увеличилось в 2,9 раза [7].

Тем не менее, несмотря на эффективность рассматриваемых институтов, существует ряд проблем при реализации их функциональной направленности: смешение компетенций между Уполномоченным по правам человека общей компетенции и специализированными, а также отсутствие согласованного взаимодействия как между специализированными омбудсменами, так и с иными государственными органами. Данное обстоятельство объясняется тем, что на сегодняшний день отсутствует единое законодательство, определяющее правовой статус специализированных уполномоченных, ввиду чего правовое регулирование их деятельности осуществляется на различных уровнях – как на федеральном, так и на региональном.

По мнению А. Л. Анимукова и В. В. Мелешкина, что для «решения существующих проблем, необходимо изначально определить правовой статус специализированных уполномоченных ... Целесообразным было бы наличие как единого законодательного акта, касающегося общих правил для всех специализированных уполномоченных, так и отдельных законов, регламентирующего статус определенного омбудсмена» [8, С. 51].

Таким образом, в последние десятилетия в РФ наблюдается генезис уполномоченных, специализирующихся на защите прав отдельных групп и категорий населения, результаты деятельности которых свидетельствует о положительной оценке и доверии населения к данному органу как виду независимого правозащитного института. В то же время существование многообразия видов омбудсменов обуславливает необходимость совершенствования законодательной регламентации их деятельности, что способствует их систематизированной и консолидированной работе.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2024).

2. Репина А. С. Специализированные уполномоченные по правам человека как новый элемент в системе внутригосударственного механизма защиты прав человека // Вестник международного института управления. – 2017. – № 3 (145). – С. 58–61.

3. Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ, ред. От 29.05.2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/.

Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2024).

4. Лукин В. П. Роль и значение института омбудсмана в деле защиты прав человека (на примере Российской Федерации) // История государства и права. – 2009. – № 22. – С. 2–5.

5. Калинина Е. Г. О специализированных омбудсменах и критериях их специализации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – № 2. – С. 22–29.

6. Москалькова прокомментировала возможность появления отраслевых омбудсменов в Российской Федерации // Парламентская газета: официальный сайт. URL: <https://www.pnp.ru/social/moskalkova-prokommentirovala-vozmozhnost-poyavleniya-otraslevykh-ombudsmenov-v-rf.html>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 26.04.2024)

7. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2022 год // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: официальный сайт. URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245>. Режим доступа: свободный (дата обращения: 26.04.2024)

8. Анимукова А. Л., Мелешкин В. В. К вопросу о правовом статусе специализированных омбудсменов в правозащитном механизме Российской Федерации // Проблемы современной науки и образования. – 2021. – № 10 (167). – С. 50–52.

Каюмова Вилена Булатовна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Мамченко Н. В.)

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Во все времена уровень культуры отражал уровень воспитания, образования, мышления каждого индивида и, как результат, нравственного и экономического развития. Опыт истории показывает: чем сильнее в обществе моральные правила, выше духовность его членов, тем оно продуктивнее, самостоятельнее и экономически состоятельнее. Упадок культуры являлся первой предпосылкой падения государства [1, с. 76].

Недостаточный уровень правосознания приводит к тому, что оно существует в деформированном виде. Основными видами подобной деформации является правовой нигилизм, то есть отрицательное, скептическое,

неуважительное отношение к праву, закону, убежденность в их бесполезности, восприятие права как наименее эффективного регулятора общественных отношений, и правовой идеализм, выражающийся в переоценке роли и возможностей права в жизни общества.

Сегодня правовое просвещение имеет огромное значение для общества и государства, так как заметно увеличились темпы развития цифровых и информационных технологий, скорость и масштабы развития социальной сферы, различного рода общественных преобразований [2, с. 67]. Российское общество в последние десятилетия находится на стадии глубоких экономико-политических изменений, которые кардинально меняют уклад жизни и мировоззрение российских граждан [3, с. 58]. Поэтому, органы прокуратуры Российской Федерации прилагают немало усилий, чтобы население было проинформировано о том, что законодательство Российской Федерации направлено на защиту прав и интересов граждан, а граждане в свою очередь, обязаны соблюдать его нормы.

В формировании правосознания и правовой культуры граждан Российской Федерации важную роль играют органы прокуратуры, обладающие полномочиями в области правового просвещения в различных сферах общественной жизни.

В целях повышения уровня правовой культуры граждан, преодоления правового нигилизма, формирования в обществе уважения к закону, оказания воспитательного воздействия для недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения, в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» органами прокуратуры осуществляется работа на данном направлении во взаимодействии со средствами массовой информации, учебными заведениями, органами государственной власти и местного самоуправления, институтами гражданского общества [4].

Активизация работы на данном направлении обусловлена тем, что деятельность по правовому просвещению является неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений, а также направлена на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства.

На мероприятиях, проводимых в форме лекций, круглых столов, разъясняющих бесед, работниками прокуратуры освещаются особенности уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности, вопросы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде, пагубных последствий наркомании и алкоголизма, профилактики безнадзорности и правонарушений.

Указанная работа основывается на анализе состояния законности в субъекте, приоритетных направлениях надзора, обозначенных в решениях коллегии и организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на результатах рассмотрения обращений граждан, практике прокурорского надзора территориальных прокуратур.

Особую проблему представляет правовой нигилизм молодежи, вызванный отсутствием должного правового воспитания в семье, школе и других учебных заведениях. Такое некачественное правовое образование приводит к тому, что молодые граждане начинают неуважительно относиться к праву, закону, у них формируется отрицание общественных норм и их игнорирование [5].

Так, территориальными прокурорами в ходе выступлений перед несовершеннолетними учащимися особое внимание уделяется профилактике употребления наркотических средств и ответственности за их употребление и распространение. Также старшеклассникам разъясняется ответственность за преступления диверсионной направленности.

Белореченской межрайонной прокуратурой в преддверии празднования Дня Победы среди учащихся образовательных учреждений района проведен творческий конкурс «Эстафета памяти».

В целях повышения уровня правосознания и популяризации антикоррупционных стандартов среди молодого населения отделом по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции аппарата прокуратуры Краснодарского края для учащихся и преподавательского состава ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» проведена лекция на тему: «Понятие коррупции и виды ответственности за совершение коррупционных правонарушений в системе образования».

Информационные листовки, памятки, а также брошюры на темы противодействия терроризму, коррупции, преступности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, защиты прав несовершеннолетних, семей с детьми и иных социальных прав граждан подготовлены прокуратурами городов Армавира, Краснодара, Западного и Прикубанского округов г. Краснодара, Адлерского, Центрального, Лазаревского районов г. Сочи, Апшеронского, Выселковского, Динского, Мостовского, Куцевского, Каневского, Курганинского, Тимашевского районов, Анапской, Ейской и Лабинской межрайонными прокуратурами: «Экстремизм», «Терроризм», «Коррупция», «Жестокое обращение недопустимо», «Право граждан на обращение с заявлением о преступлении», «Право работников на оплату труда и ответственность работодателей».

С целью оказания помощи хозяйствующим субъектам и дальнейшего решения имеющихся проблем в условиях санкционного давления на российскую экономику территориальными прокурорами регулярно проводятся встречи с трудовыми коллективами, в ходе которых обсуждаются вопросы, возникающие в повседневной деятельности организаций.

Так, в мае 2023 года прокурором Кореновского района осуществлен выезд на сельскохозяйственное предприятие ООО «Кореновскагрохимия», осуществляющее деятельность по выращиванию зерновых культур и реализации минеральных удобрений. В ходе встречи с руководством и коллективом предприятия обсуждены актуальные проблемы сельскохозяйственной отрасли, фактическая реализация мер государственной поддержки комфортных условий

бизнеса, разъяснены положения законодательства об исполнительном производстве.

В целях вовлечения жителей в активную форму взаимодействия, повышения уровня доверия и открытости граждан к органам прокуратуры, а также получения информации о нарушениях закона, начиная с 2018 года, в прокуратуре Самарской области продолжена практика организации «горячих линий» по разъяснению законодательства на площадках редакций местных средств массовой информации. Результаты таких «горячих линий» в последующем публикуются в печатных изданиях. Тематическим организационно-распорядительным документом прокуратуры области установлена обязанность прокурорам городов и районов, межрайонных и специализированных прокуратур проводить такие «горячие линии» на площадках местных печатных СМИ ежеквартально.

На официальных порталах прокуратуры Республики Крым и Правительства Республики Крым, а также созданном прокуратурой республики телеграмм-канале «Крымский правовой канал» размещено 9 разъяснительных материалов антикоррупционной направленности, в том числе с разъяснениями законодательства, устанавливающего порядок урегулирования конфликта интересов на службе, обязанности для государственного или муниципального служащего уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

В 2023 году такие антикоррупционные просветительские «горячие линии» проведены прокурорами Промышленного района г. Самары, Кошкинского района в редакции газеты «Северные Нивы», Исаклинского района в редакции газеты «Исаклинские вести», Безенчукского района в редакции газеты «Сельский труженик» и другими прокурорами городов и районов.

Таким образом, высокий уровень правовой культуры и правосознания общества – это важнейший фактор развития государства, его законодательной основы и уровня жизни граждан. При правильном развитии правосознания людей постепенно начнет снижаться уровень преступности, повышаться материальное благополучие граждан за счет их знаний в правовой сфере, ведь зная о своих правах, люди будут ими активней пользоваться. Молодое поколение нуждается в этом больше всего, ведь оно будет строить будущее страны.

Библиографический список:

1. Андреева Е. Е., Морозов Г. Б. Об эффективных формах правового просвещения граждан Российской Федерации // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 1. – С. 76.

2. Атагимова Э. И. Роль правового просвещения в развитии правового государства // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2016. – № 4. – С. 67.

3. Барыкина М. В. Взаимодействие органов прокуратуры с Уполномоченным по правам человека в рамках правового просвещения и правовой пропаганды // Экономика и право. XXI век. – 2013. – № 1. – С. 58.

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 (ред. от 31.08.2023) «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию»
Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304447/
(дата обращения: 20.03.2024).

5. Мантузова Д. В., Торохова С. И., Артамонова В. В. «Правосознание и правовая культура: сущностные характеристики и проблемы формирования»
URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.8.12> (дата обращения: 20.03.2024).

Крупенин Владислав Игоревич,
студент 1 курса
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Лобач Д. В.)

ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Теория о гражданском обществе занимает важное место в юридической науке. Гражданское общество как объект научного исследования изучается в теории государства и права, политологии, социологии и философии. Изначально эта теория берёт своё начало в трудах античных философов. Так, Аристотель один из первых отмечал, что гражданское общество является естественным состоянием социальных отношений, связанное с государственным регулированием. Но сформулировать чёткого понятия «гражданское общество» он не смог, так как государство рассматривалось им, как самодовлеющая структура для существования граждан, неотрывно связанная с обществом [1, с. 97].

Далее учение получило развитие во времена эпохи Просвещения в Европе. По мнению известного представителя немецкой классической философии Иммануила Канта, одна из ключевых идей гражданского общества состоит в том, что гражданская свобода, законодательно обеспеченная правом, является необходимой гарантией возвышения человеческого достоинства. И. Кант указывал, что личность не должна быть средством, а только целью общественной и государственной жизни [1, с. 99]. Так, философ сформулировал основу идеи рассматриваемой теории, а в будущем – общественного института. Философ в своих трудах доказывал необходимость существования сферы отношений, в которой отдельные индивиды и их организации смогут реализовывать свои интересы, которые не имеют важности для государства и всего общества, поэтому они в данную сферу отношений практически не должны вмешиваться.

Среди русских мыслителей конца XIX – начала XX вв. классическое определение понятия «гражданское общество» дал Б. Н. Чичерин. В его понимании гражданское общество есть совокупность частных отношений между лицами, управляемых гражданским или частным правом. Гражданское общество видится Чичерину как свободная и неприкосновенная собственность, в основе которой лежит свободный труд, и все это находится под защитой сильного права и нерушимого договора [2, с. 31]. Свою позицию по данному вопросу высказал русский мыслитель К. М. Коркунов. Он считал, что общество есть совокупность общественных групп, в основании которых лежит какой-либо общий и постоянный интерес [2, с. 33].

Во времена СССР теория гражданского общества отвергалась как буржуазный конструкт, поскольку важную роль в данной теории играли имущественные права, в том числе право на свободу договора и право на частную собственность. Процесс становления и развития гражданского общества в России начался в конце 80-х годов XX века и проходил в условиях распада в стране системы власти [3, с. 59].

Само понятие «гражданское общество» не нашло отражения в Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года. Однако в Основном законе страны были закреплены основные идеи и ценности рассматриваемой концепции. Статья 2 Конституции Российской Федерации устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства [4, с. 68].

Концепция гражданского общества нашла своё отражение и в других законах нашей страны. Характеризуя основные институты гражданского общества, необходимо обратиться к Федеральному закону от 19.05.1995 № 82 «Об общественных объединениях», где отмечено, что создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан. Граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также право вступать в такие общественные объединения [5].

Не менее важным является Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», который гарантирует независимость СМИ от вмешательства государства, цензуры, не обусловленной потребностями защиты общества и государства, прав и свобод граждан. Закон позволяет создавать негосударственные СМИ и гарантирует свободный оборот информационных материалов и их создание [6].

Важно отметить свободу экономической деятельности, закрепленную в нормах ст. 8 и 34 Конституции Российской Федерации. В соответствии с нормативными положениями этих статей такая свобода подразумевает под собой разнообразие форм экономической деятельности и свободу от вмешательства государства. Принцип свободы экономической деятельности имеет важное значение в реализации государством своей экономической политики [7, с. 72].

Особое значение в идеи гражданского общества имеет местное самоуправление. В этом отношении следует отметить свободу самоуправлений, закреплённую в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В этом законе упоминается о свободе органов местного самоуправления в своей деятельности по решению вопросов местного значения, исходя из интересов населения данной территории с учетом исторических и иных местных традиций [8].

Данные законодательные положения, конечно, не исчерпывают всех основ и институтов гражданского общества, но являются основными и показывают всю важность правового регулирования отношений в данной сферы.

Институциональная основа гражданского общества реализуется в конкретных государственных организациях и объединениях, созданных с его поддержкой. Так, 3 декабря 2018 года Указом Президента Российской Федерации № 691 был образован Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и прав человека. Он образован в целях оказания содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, информирования Президента Российской Федерации о положении дел в этой области, содействия развитию институтов гражданского общества [9].

Ещё одной организацией, выражающей институционализацию идеи гражданского общества, является Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления. Она была учреждена как национальная в мае 2019 года и переименована во всероссийскую в декабре 2019 года. Учредителями ассоциации выступили крупные и авторитетные общественные организации России. Целью организации является помощь органам местного самоуправления в осуществлении их деятельности по решению вопросов местного значения в интересах населения эффективно. Ассоциация проводит собрания представителей органов местного самоуправления и согласуют их потребности со средствами государства, которые могут быть им выделены [10].

В контексте развития идеи гражданского общества особое значение имеет Общественная палата Российской Федерации. Целью её деятельности является обеспечение согласования общественно значимых интересов граждан, их объединений и органов публичной власти для решения наиболее важных вопросов развития страны, защиты прав и свобод и принципов развития гражданского общества в России [11].

Таким образом, в нашей стране для проведения в жизнь идей концепции гражданского общества создана обширная правовая база, а также функционируют организации, созданные, в том числе, при поддержке государства. Российские государственные органы и должностные лица, осознавая важность реализации прав и свобод, осуществляют реальную государственную политику в развитии институтов гражданского общества. Будучи исторически обусловленной, идея гражданского общества находит объективную реализацию в российской государственной политике, что

демонстрирует отход от этатизма и стремление к либеральным демократическим ценностям.

Библиографический список:

1. Антонова Е. В., Янукян Д. Э. Формирование концепции гражданского общества: от античности до нового времени / Е. В. Антонова Д. Э. Янукян // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 10 (60). – С. 95–102.
2. Никитина Е. Е. Развитие идеи гражданского общества в трудах российских правоведов конца XIX–начала XX в / Е. Е. Никитина // Журнал российского права. – 2017. – № 3 (243). – С. 29–40.
3. Балковая В. Г. Основы теории государства и права: учебное пособие для студентов специальности 080115 / В. Г. Балковая. – Владивосток: ВФ РГА, 2008. – С. 202.
4. Буторов С. А. Становление и развитие гражданского общества в России: история и современность / С. А. Буторов // Сервис plus. – 2019. – № 3. – С. 67–75.
5. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ: [в редакции от 25 декабря 2023 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. О средствах массовой информации: Закон от 27 декабря 1991 года № 2124-1: [в редакции от 11 марта 2024 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
7. Федоренко В. И. Свобода экономической деятельности в Российской Федерации: понятие, пределы и ограничения / Федоренко В. И. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 6 (131). – С. 70–77.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ: [в редакции от 23 марта 2024 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
9. Миссия Совета: статья. – Текст: электронный // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: официальный сайт. Москва. URL: <https://www.president-soviet.ru/about/mission/> (дата обращения: 08.05.2024)
10. Об ассоциации: статья. – Текст: электронный // Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления: официальный сайт. Москва. URL: <https://www.varmsu.ru/ob-assotsiatsii/> (дата обращения: 08.05.2024)
11. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04 апреля 2005 года № 32-ФЗ: [в редакции от 13 июня 2023 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

Кучеренко Наталья Александровна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Сердюк А. Ю.)

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В соответствии с положениями ст. 7 Конституции Российской Федерации Россия является социальным государством, политика которого заключается в создании благополучных условий жизни для населения, в том числе поддержке института семьи, уменьшении количества семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [1].

Особое внимание стоит уделить защите прав и свобод категории социально уязвимых граждан, а именно – детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Так, жилье предоставляется данной категории граждан по их письменному заявлению при достижении возраста восемнадцати лет, либо в случае эмансипации, то есть наступления полной дееспособности до совершеннолетия.

На основании п. 9 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ, право на обеспечение жилыми помещениями сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жильем [2].

Стоит учитывать тот факт, что предоставление жилого помещения является однократным. Данное жилье выделяется из специализированного жилищного фонда. Это может быть отдельная квартира или отдельный дом.

При этом право может быть реализовано только если за данной категорией граждан нет закрепленного жилья, либо же если проживание в ранее занимаемых жилых помещениях является незаконным.

Важную роль в защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выполняют именно органы прокуратуры.

Надзор за соблюдением прав несовершеннолетних является приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры.

Так, необходимыми условиями формирования правового, социального государства является повышение качества заботы о населении, в том числе и о детях-сиротах, так как человек, его права и свободы являются высшей ценностью [3, с. 4].

Необходимость усиленного надзора за исполнением законодательства по обеспечению жилыми помещениями именно детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отмеченное в решении коллегии Генеральной

прокуратуры Российской Федерации об итогах работы органов прокуратуры за 2022 год и задачах по укреплению законности и правопорядка на 2023 год, проходившей 15 марта 2023 года. Из материалов решения коллегии следует, что более чем в 30 регионах сформирована практика выдачи жилищных сертификатов для обеспечения жильем данной категории граждан. Также на эти цели дополнительно выделено более 10 млрд рублей. С использованием сертификатов свыше 3 тыс. граждан приобрели жилые помещения. Однако, несмотря на принимаемые меры, количество нуждающихся составляет 192 тыс. человек.

Для восстановления нарушенных жилищных прав детей-сирот и устранения нарушений закона должен быть принят весь спектр предоставленных прокурорам полномочий (ст. 9.1, абз. 4 п. 2 ст. 4, ст. 7, 9, 23, 24, 25, 251, 27, 28 закона о прокуратуре, ст. 28.4 КоАП РФ, ст. 37 УПК РФ, ст. 45 ГПК РФ, ст. 39 КАС РФ, ст. 52 АПК РФ), обеспечен комплексный характер реагирования.

В ходе каждой проверки производится оценка легитимности правовой основы деятельности уполномоченных органов публичной власти с разрешением вопроса о принесении протеста, внесении требования об изменении нормативного акта с целью исключения выявленного коррупциогенного фактора, обращении в суд в порядке ст. 39 КАС РФ при неисполнении требований прокурора [4]. Также необходимо на постоянной основе отслеживать изменения в законодательстве с целью своевременной реализации правотворческих полномочий.

Акты реагирования применяются с целью:

– пресечения, устранения нарушения прав детей-сирот на жилье, недопущения аналогичных нарушений впредь; восстановления нарушенных прав (в защиту лица, чьи права были нарушены);

– необходимости привлечения к ответственности должностных лиц, по чьей вине было допущено нарушение законов, жилищных прав детей-сирот, должностных лиц, которые недобросовестно реализуют возложенные на них обеспечительные, контрольные и надзорные функции.

Поэтому в случаях, когда для восстановления нарушенного права требуется судебное решение, внесение представления прокурора будет неполной мерой для реального восстановления законности.

При этом отсутствие либо неполнота бюджетного финансирования, неисполнение (ненадлежащее исполнение) государственных (муниципальных) программ (ст. 179 БК РФ), отсутствие соответствующего «жилищного фонда» не означают правомерность бездействия уполномоченных органов публичной власти, их должностных лиц и требуют квалификации в качестве нарушений бюджетного законодательства (ст. 32, 37 БК РФ), в том числе по основанию неисполнения расходной части бюджета (неисполнение закона (решения) о бюджете).

Государство (в лице его уполномоченных органов и организаций) обязано обеспечить (предоставить) жилье детям-сиротам на дату возникновения данной потребности. Иными словами, прокурор не должен принимать доводы об

отсутствии (недостаточности) бюджетного финансирования как достаточные основания для уклонения соответствующих должностных лиц об установленной законом ответственности.

Защиту детей-сирот в судебном порядке необходимо осуществлять в особых случаях с учетом комплексной оценки фактических обстоятельств (сложная жизненная ситуация, тяжелое заболевание, инвалидность и др.).

Изложенное обусловлено наличием у детей из данной категории равного права на обеспечение жилыми помещениями. При этом в силу сложившейся практики у лица, получившее судебное решение об обязанности обеспечить его жилым помещением, возникает приоритетное право на фактическое получение жилья по отношению к другим детям-сиротам, состоящим в списке, в том числе с более ранней датой возникновения такого права. Таким образом, массовое предъявление исков ставит в неравное положение детей-сирот, ведет к дополнительной нагрузке на региональные и местные бюджеты.

Реальное восстановление режима законности – фактическое предоставление жилья нуждающемуся и недопущение подобных нарушений в отношении лиц указанной категории.

На основании всего вышеизложенного, можно сказать, что в полномочия прокурора входит обязанность по обеспечению контроля над своевременностью и полнотой рассмотрения актов прокурорского реагирования и устранением выявленных нарушений. В том числе, обеспечивается участие в рассмотрении документов реагирования, принимаются меры по получению ответов на внесенные акты реагирования, обжалованию действий (бездействия) поднадзорных органов и должностных лиц в случае, если такие ответы носят формальный характер (отсутствуют сведения, свидетельствующие о достаточности принятых мер по восстановлению нарушенных жилищных прав), направляется информация, вносятся дополнительные акты реагирования, ставится вопрос о дисциплинарной и административной ответственности лиц, допустивших ненадлежащее рассмотрение документов прокурорского реагирования.

По нашему мнению, только комплекс мер может привести к реальному изменению ситуации в сфере предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

2. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

3. Левицкая Е. А., Пасикова Т. А. Особенности правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей: монография. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком». – 2016. – 74 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

Лазукова Евгения Александровна,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Тюнин В. А.)

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Органы прокуратуры Российской Федерации занимают центральное место в обеспечении экологической безопасности Российской Федерации. Ни один другой орган государственной власти не наделен такой совокупностью полномочий в рассматриваемой сфере, как органы прокуратуры. Помимо процессуальных полномочий (участие прокурора в рассмотрении различных категорий дел судами), прокурор непосредственно осуществляет надзорные полномочия, по результатам которых принимает соответствующие меры реагирования. Прокуроры также осуществляют координацию деятельности правоохранительных органов, организуют межведомственное взаимодействие, ведут работу по взаимодействию со средствами массовой информации, правовому информированию, обладают правом законодательной инициативы, влияют на нормотворчество, рассматривают обращения граждан, защищают права предпринимателей и т. д.

Рассмотрим основные результаты надзорной деятельности в динамике. В соответствии с официальными статистическими данными о результатах надзорной деятельности, характеризующими состояние законности в сфере охраны окружающей среды и природопользования за 2019–2022 годы, динамика такова:

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	%	2021 г.	%	2022 г.	%
Выявлено нарушений закона	280 132	282 905	1,0	290 905	2,9	292 333	0,5
Направлено исков, заявлений в суд	24 768	25 335	2,3	26 378	4,1	27 116	2,8

Удовлетворено исков (заявлений) и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора		22 693		22 577	-0,5	25 192	11,6
Внесено представлений	71 947	75 642	5,1	77 508	2,5	78 340	1,1
К дисциплинарной ответственности привлечено лиц	48 315	50 223	3,9	50 298	0,1	50 139	-0,3
По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности	26 072	26 757	2,6	27 935	4,4	21 857	-21,8
Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ	2 323	2 330	0,3	2 160	-7,3	2 129	-1,4
Возбуждено уголовных дел		1 998		1 922	-3,8	1 902	-1,0

Анализируя приведенные данные, следует отметить следующие тенденции. Наблюдается ежегодный незначительный рост выявленных нарушений закона, что свидетельствует о стабильном их выявлении прокурорами. В то же время, существенно изменились приоритеты в части реагирования. Растет количество направленных и удовлетворенных исков и заявлений прокуроров в суды. Одновременно в последнее время снижено количество лиц, привлеченных по инициативе прокуроров к административной ответственности (-21,8 %, то есть на пятую часть), и количество материалов для решения вопроса об уголовном преследовании. Это свидетельствует о стремлении прокуроров прежде всего к реальному устранению нарушений и возмещению причиненного экологии ущерба в судебном порядке. К сожалению, не приведена статистика о реальном исполнении указанных судебных решений, что давало бы представление о полноте и эффективности принятых мер.

Относительно стабильной остается профилактика прокурорами нарушений в рассматриваемой сфере, что достигается внесением представлений и привлечением виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности.

В то же время, приведенные на официальном сайте Генеральной прокуратуры данные дают лишь основные статистические сведения о результатах надзорной деятельности, что говорит о необходимости разработки более эффективной системы учета и отчетности результатов надзорной деятельности. Она должна включать, в числе прочего, данные о суммах причиненного экологии ущерба и его реальном возмещении по актам прокуроров.

В то же время, изучение лишь данных ведомственной статистики не дает полного представления о состоянии надзорной деятельности. Для этого

необходимо проанализировать состояние и динамику экологической ситуации, что позволит понять, насколько меры реагирования адекватны и симметричны ей.

Следует отметить, что многие государственные органы в силу своих полномочий и компетенции выполняют задачи по обеспечению экологической безопасности. Помимо правоохранительных органов, это органы контроля, органы государственной власти, органы местного самоуправления. Обеспечение законности при осуществлении ими соответствующей деятельности является задачей органов прокуратуры, кроме того, необходимо обеспечение их координации и межведомственного взаимодействия.

В системе органов прокуратуры осуществляют деятельность специализированные природоохранные прокуратуры, действующие практически в каждом субъекте России, в том числе и в качестве прокуратур субъектов (например, Волжская межрегиональная природоохранная прокуратура). Необходимости их дальнейшего развития очевидна и обоснована [1].

Из всего изложенного следует сделать следующие выводы: органы прокуратуры вполне обоснованно занимают ведущее и особое место в системе обеспечения экологической безопасности России; ввиду роста экологических проблем данное направление деятельности для органов прокуратуры будет становиться все более актуальным; необходимо своевременное дальнейшее законодательное, организационное и иное обеспечение данного направления надзорной деятельности; повышение профессиональных навыков прокурорских работников в данной сфере также является одним из условий эффективности надзора; координация и межведомственное взаимодействие в данной сфере является одной из основных задач прокуроров и должно осуществляться на постоянной основе [2, с. 88–92; 3, с. 98–103].

Библиографический список:

1. Ермаченко С. В. Особенности деятельности природоохранных прокуратур на современном этапе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 3. – С. 170–180.

2. Доборез И. А. Совершенствование дополнительного профессионального образования прокурорских работников в экологической сфере как фактор укрепления законности. // Организация прокурорской деятельности: традиции и инновации (Сухаревские чтения) (к 100-летию Великого практика и ученого А. Я. Сухарева): сб. материалов IX Всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 6 окт. 2023 г.) – М., 2024. – С. 88–92.

3. Доборез И. А. Осуществление прокурором межведомственного взаимодействия в экологической сфере. Правовое регулирование прокурорской деятельности: история и новации (Сухаревские чтения): сб. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 7 окт. 2022 г.) – М., 2023. – С. 98–103.

Лапко Вероника Георгиевна,
студент 1 курса факультета
непрерывного образования подготовки
специалистов для судебной системы
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(*научный руководитель – Хаваджи Д. Р.*)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕПАТРИАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В многочисленных музеях и коллекциях находятся миллионы свидетельств истории и культуры человеческой цивилизации. Большинство из них размещены там на законных основаниях. Однако сотни тысяч единиц хранения вызывают сомнения в законности владения ими и требуют возврата собственникам.

Незаконное владение предметами культуры и культа ведет начало с древнейшей традиции триумфа – выставления на всеобщее обозрение народу-победителю статуй, поверженных богов разгромленного противника. Естественно, регулировалось это только обычаями и неписанным правом победителя. Со временем незаконное завладение предметами культа и художественными ценностями других народов переместилось из сакральной сферы в коммерческую. Изменились и способы завладения. Ими стали хищения, колониальные экспансии, незаконное удержание и другие. Отдельные государства и международное сообщество, стремясь воспрепятствовать незаконному владению историко-культурными ценностями, на законодательном уровне пытается регулировать их оборот и возврат законным владельцам.

Однако, несмотря на наличие многочисленных международных и национальных нормативных актов, в правовом регулировании оборота культурных ценностей остаются многочисленные проблемы, касающиеся и их репатриации.

Первая проблема заключается в том, что общепринятое толкование термина «культурные ценности» отсутствует как в международном, так и в отечественном праве, что препятствует урегулированию многих спорных вопросов. Так, например, определение этого термина в различных интерпретациях закреплено в четырех законах Российской Федерации [1]. При этом в трех из них предусмотрено определения термина в контекстной основе. Кроме того, понятие «культурные ценности» является одной из основных категорий философии, культуры, морали, этики, которые дают свои определения этого термина. Что бы внести терминологическую определенность Министерство культуры даже издало методические рекомендации, целиком посвященные этому вопросу [2].

Для целей настоящего исследования наиболее целесообразным

представляется использование определения, закрепленного в ст. 5 ФЗ «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: «Культурные ценности – движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение».

Что касается историко-культурных ценностей, то здесь споров меньше. Под ними принято понимать культурные ценности, отражающие историю определенного народа, государства или цивилизации.

Под репатриацией, применительно к культурным ценностям следует понимать возвращение культурных ценностей в страну их происхождения или бывшим владельцам (или их наследникам). Схожим по значению является термин реституция, означающий возврат культурных ценностей, захваченных в результате военных действий страной-агрессором. Единое мнение о соотношении репатриации и реституции культурных ценностей отсутствует [3]. Мы согласны с теми, кто считает реституцию частным случаем репатриации.

Однако, в данном случае правовая проблема не в терминологии, а в установлении страны происхождения или законного собственника. Классическим примером является самая древняя в мире групповая скульптура лошадей – Квадрига Святого Марка. Отлитая из бронзы и покрытая золотом, она на протяжении двух с половиной тысяч лет неоднократно меняла владельцев и места пребывания. И теперь никто не знает, кто является ее законным владельцем, поскольку последней была Византийская империя, а сейчас на неё периодически претендуют города Хиос, Рим и Венеция.

Общепринятая классификация историко-культурных ценностей отсутствует как в науке, так и в нормативно-правовых актах. Наиболее приемлемой представляется классификация, применяемая в музейно-коллекционном деле, подразделяющая историко-культурные ценности на: художественные ценности (живопись, скульптура, графика); старинные монеты, предметы, почтовые марки; книги и рукописи; археологические находки; предметы культа и артефакты.

Примечательно, что под артефактами в различных отраслях знаний понимаются совершенно разные явления или вещи материального мира. В контекстном понимании артефакт – это уникальная вещь, оказавшая влияние (иногда мистическое) на ход событий или истории. С артефактами связана ещё одна правовая проблема, создающая препятствия в репатриации культурных ценностей – ряд государств не признает артефактами отдельные предметы материальной культуры других народов и государств. Например, Британия отказывается вернуть Египту так называемый Розетский камень, двуязычная надпись на котором позволила расшифровать древнеегипетские иероглифы. Основанием отказа является отсутствие юридического закрепления его статуса. А Лувр под тем же предлогом не отдает Египту Дендерский зодиак – единственное в мире точное и полное зодиакальное изображение древнего неба.

Еще одной правовой проблемой на пути репатриации историко-культурных ценностей является наличие межгосударственных договоров юридически безупречных, но неравноправных, по сути. Так, например, более

двухсот лет назад британский дипломат лорд Элгин вывез из Греции в Лондон античный мрамор, украшавший храм Зевса. При этом договор о вывозе был заключен между Османскими властями Греции и Британским музеем. На протяжении более ста пятидесяти лет Греция пытается вернуть свое национальное достояние, но все суды всегда признают юридическую безупречность заключенных договоров, несмотря на их грабительскую сущность.

Еще одной и, к сожалению, актуальной для нас проблемой, является политическая мотивированность отдельных судебных решений. Речь идет о коллекции скифского золота, включающую более двух изделий, обнаруженных в северном Причерноморье и принадлежавших Крымским музеям. В 2013 году коллекция была вывезена на выставку в Европу по договорам, заключенным между крымскими и зарубежными музеями. Однако, после воссоединения Крыма с Россией коллекцию отказались возвращать законным владельцам.

В 2023 г. после многолетних судебных разбирательств Верховный суд Нидерландов, вопреки нормам международного права, руководствуясь местным законом о культурном наследии, принял политически мотивированное решение – передать коллекцию Украине.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что основные проблемы правового регулирования репатриации историко-культурных ценностей заключаются: в отсутствии общепринятой нормативно-закрепленной терминологии; в правовой неопределенности места их происхождения; в не признании отдельными государствами артефактов, в качестве историко-культурных ценностей; в не признании рядом государств отдельных международных нормативно-правовых актов, регулирующих оборот историко-культурных ценностей; в наличие межгосударственных договоров о депортации культурных ценностей, юридически безупречных, но грабительских, по сути; в политической мотивированности отдельных судебных решений, касающихся репатриации историко-культурных ценностей.

Библиографический список:

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: Закон РФ от 09.10.1992 N 3612-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>; О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон РФ от 15.04.1993 N 4804-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>; О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации: Федеральный закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>; Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Фирсова О. Л., Шестопалова Л. В. О термине «культурные ценности» в сфере сохранения культурного наследия [Электронное сетевое издание]. – М.:

Институт Наследия, 2022. – 92 с.

3. Малых П. В. Репатриация и реституция как наиболее важные составляющие культурного наследия // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. – 2021. – № 1–3. – С. 24.

**Левенчук Матвей Евгеньевич,
Неволина Анастасия Дмитриевна,**
студенты 3 курса
Уральского государственного
юридического университета
им. В. Ф. Яковлева
*(научный руководитель –
Черепанов М. М.)*

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ЦЕЛЕВОГО ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛЯХ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ

Целевое обучение является одним из наиболее эффективных способов подготовки кадров в органах прокуратуры Российской Федерации. Вышеуказанная мера направлена на формирование высококвалифицированных специалистов, способных качественно выполнять свои обязанности в рамках правоохранительной деятельности. Учитывая особенности работы российской прокуратуры, целевое обучение представляет собой комплексный процесс, охватывающий как теоретические знания, так и практические навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности.

В контексте современной динамично развивающейся ситуации в сфере правоохранительной деятельности, особенности целевого обучения в органах прокуратуры представляют особый интерес для изучения. Анализ этих особенностей позволит выявить актуальные проблемы правового регулирования данной сферы, что в свою очередь повысит уровень подготовки кадров органов прокуратуры Российской Федерации, а также будет способствовать пресечению необоснованного прекращения договора целевого обучения.

Юридическую специализацию для будущих сотрудников органов прокуратуры обеспечивают: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева (УрГЮУ), Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА) и Университет прокуратуры Российской Федерации [2, с. 52]. Квоты для подготовки специалистов по этой программе выделяются Московскому государственному университету имени М. В. Ломоносова (МГУ) и Санкт-Петербургскому государственному университету (СПбГУ).

Правовое регулирование заключения и соблюдения условий целевого договора содержится в следующих нормативно-правовых и подзаконных актах [3, с. 100]:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в редакции от 25.12.2023);

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (в редакции от 25.12.2023);

3. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. № 1456 «О подготовке кадров для федеральной государственной гражданской службы по договорам о целевом обучении»;

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 399 «Об утверждении Положения об организации работы по обеспечению целевого обучения граждан в государственных образовательных организациях высшего образования» и т. п. – этот приказ является фундаментальным регулятором прав и обязанностей, устанавливающим нормативную основу формирования обязательств сторон договоров о целевой подготовке кадров для органов прокуратуры Российской Федерации.

Современное правовое регулирование условий заключения целевого договора, оснований для прекращения обязательств, содержит ряд недостатков, которые препятствуют снижению нехватки работников органов прокуратуры Российской Федерации.

Так, в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации № 399 (далее – Положение) указывается, что прокуроры субъектов Российской Федерации осуществляют мероприятия профилактического и разъяснительного характера в случае поступления информации о нарушениях дисциплины студентом, однако Положение не предусматривает мер реального воздействия на «целевика» в случаях недобросовестного выполнения им своих обязанностей в качестве студента. В итоге, имущественная ответственность перед бюджетом и органами прокуратуры не наступает из-за факта наказания студента за нарушение учебной дисциплины и этические проступки.

Положение указывает достаточно количество случаев, когда стороны договора о целевом обучении освобождаются от исполнения обязательств по договору и от ответственности за их неисполнение, например при несоответствии гражданина требованиям статьи 40.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (наличие судимости у лица, признание лица иностранным агентом, наличие гражданства иностранного государства и т. п.), а также при обстоятельствах, наступление которых не зависит от воли сторон (ликвидация организации, истечение срока действия государственной аккредитации организации, осуществляющей образовательную деятельность и т. п.). Возникает ситуация, при которой гражданин, не желающий проходить службу в органах прокуратуры в Российской Федерации, в конце обучения может начать предпринимать меры, направленные на умышленное создание условий для расторжения договора целевого обучения. Кажется, необходимым создание механизма, направленного на выявление таких сознательных действий

и привлечение недобросовестного контрагента к ответственности вследствие злоупотребления своим правом на расторжение договора целевого обучения.

Аналогично возникает вопрос касательно мер материальной поддержки студента. Так, в форме договора о целевом обучении указана лишь одна реальная форма материальной поддержки обучающихся: предоставление канцелярских принадлежностей, которая в действительности не реализуется. В отличие от иных целевых договоров, предусматривающих обширные меры поддержки, направленные на стимулирование обучения (например, выплата стипендии (условие указано в целевом договоре с ОМС Калужской области), организация прохождения оплачиваемой практики и т. п.) [4, с. 75], целевой договор с органами прокуратуры Российской Федерации таких условий не содержит, что в определенной мере дискриминирует таких студентов по сравнению с остальными «целевиками». Более того, введение дополнительных реальных мер поддержки, а также установление механизма их предоставления и лишения позволило бы снизить уровень привлечения студентов к дисциплинарным взысканиям, а также повысить их стремление к прилежному обучению.

Стоит дополнительно отметить следующее положение договора о целевом обучении: «Гражданин в случае неисполнения обязательств по освоению образовательной программы и (или) по прохождению службы в органах прокуратуры Российской Федерации в течение 5 лет в соответствии с полученной квалификацией возмещает Прокуратуре расходы, связанные с предоставлением мер поддержки». Таким образом, речь идет не о расходах бюджета на финансирование подготовки специалиста по госзаказу, включая его стипендиальное обеспечение, но о дополнительных затратах заказчика на подготовку «целевика» [1, с. 22–23], которые в несколько раз меньше.

В заключение можно отметить, что договор целевого обучения является важным инструментом подготовки кадров в органах прокуратуры Российской Федерации. Его преимущества включают возможность целевого обучения кандидатов, обеспечивая высокий уровень подготовки специалистов, соответствующих потребностям прокуратуры. Также, договор целевого обучения позволяет закрепить квалифицированных специалистов в органах прокуратуры на определенный период после обучения. Несмотря на это, правовое регулирование заключения и исполнения целевых договоров с прокуратурой Российской Федерации содержит большое количество «белых пятен» и очевидных пробелов и устранение некоторых из них необходимо произвести в кратчайшие сроки.

Библиографический список:

1. Абалдуев В. А. Договоры о подготовке кадров для прокуратуры России: обязательства сторон и проблемы их правового обеспечения // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 5 (113). – С. 19–26.
2. Кесарева Т. П. Подготовка кадров для органов прокуратуры: история, традиции, современность: сб. материалов науч.-практ. конф., посвященной

300-летию российской прокуратуры (Москва, 10 ноября 2021 г.). Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. – 136 с.

3. Кехлерова С. Г., Капинус О. С. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Ч. 1. науч. ред. А. Ю. Винокуров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 429 с.

4. Малеина М. Н. Договоры о целевом приеме и целевом обучении // Lex Russica. – 2015. – № 7. – С. 71–77.

Мазур Ирина Геннадьевна,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Комарова Е. А.)

ПРЕДМЕТ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Решения, принятые в рамках досудебного производства по уголовным делам, а также действия (бездействие) должностных лиц органов предварительного расследования, которые могут причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть подвергнуты проверки судом в рамках осуществления судебного контроля в случае обжалования таких решений, действий (бездействия) в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Институт судебного контроля в досудебном производстве направлен на гарантирование правильного рассмотрения сообщений о преступлении, проведения расследования уголовных дел и соблюдения конституционных прав участников уголовного процесса. Участие прокурора в этой деятельности суда является одним из его полномочий при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса, а также необходимым условием для достижения целей уголовного процесса и соблюдения федерального законодательства в досудебном производстве по уголовным делам.

Результаты деятельности судебных органов свидетельствуют о востребованности судебного контроля. Ежегодно в суды подается более 100 тысяч жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. При этом процент их удовлетворения остается незначительным. Так, в 2023 г. из 103 050 поступивших жалоб удовлетворено 4 588; в 2022 г. из 111 496 поданных жалоб удовлетворено только 4242 [1].

Институт судебного контроля находится в постоянном совершенствовании. Вместе с тем, ввиду отсутствия законодательно

закрепленного предмета судебного контроля, в процессе правоприменения возникают определенные сложности, которые разрешаются путем высказывания правовой позиции Верховным Судом Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела судебному обжалованию в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые (совершенные) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию [2].

К способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства можно отнести следующие варианты решений и действий (или бездействия): постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица; постановление об отказе в назначении защитника; постановление об отказе в допуске законного представителя; постановление об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, примененных не по решению суда; постановление о возбуждении уголовного дела по факту события преступления; постановление о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования; решения, затрагивающие право на защиту [3].

К решениям и действиям, которые мешают гражданам получить доступ к правосудию, относятся: отказ в признании лица потерпевшим; отказ в приеме сообщения о преступлении; бездействие при проверке сообщения о преступлении; постановление о приостановлении предварительного расследования; постановление об отказе в возбуждении уголовного дела; постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности; постановление об отказе в удовлетворении ходатайства; постановление о соединении уголовных дел; постановление о выделении уголовного дела.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 20.01.2023 № 3-П уточнен предмет рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Конституционным Судом определено, что ч. 1 ст. 125 УПК РФ «означает, что суд будет рассматривать жалобу на законность и обоснованность решения следователя о перемещении подозреваемого или обвиняемого из одного следственного изолятора в другой, учитывая конкретные обстоятельства, которые могут обусловить и оправдать такой перевод». Данная позиция обусловлено тем, что «территориальное расположение места содержания под стражей должно способствовать назначению уголовного судопроизводства, соблюдению его принципов, включая разумные сроки производства, прав, содержащихся под стражей подозреваемых и обвиняемых, обеспечению баланса между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными

интересами» [4].

Верховным Судом Российской Федерации (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2013 № 18-Д13-84 [5]) определено, что не подлежат судебной проверке уведомление о подозрении в совершении преступления, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление в части, касающейся законности и обоснованности обвинения и достаточности доказательств, собранных по делу (пределы рассмотрения жалоб в порядке ч. 1 ст. 125 УПК РФ).

Также, действия должностных лиц органов предварительного расследования и прокурора не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ, если они не связаны с возбуждением, расследованием уголовного дела, принятием процессуальных решений, поскольку считаются не содержащими предмета обжалования [6].

Таким образом, отсутствие конкретизации в предмете судебного контроля влечет за собой определенные трудности в правоприменения, что зачастую затягивает процесс восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства.

В этой связи необходимо законодательное закрепление предмета в виде установления конкретного перечня решений, действий или бездействия судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ.

Библиографический список:

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс] URL: www.cdep.ru (дата обращения: 05.05.2024).

2. Шиплюк В. А. Некоторые процессуальные проблемы рассмотрения судом жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ // Криминалисть. – 2011. – № 1 (8). – С. 51–56.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.01.2023 № 3-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Саркисяна» [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20012023-n-3-p/?ysclid=lwy1239bbo754465654> (дата обращения: 05.05.2024).

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2013 № 18-Д13-84, [Электронный ресурс] URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/152536f90f5271cf5dc2f5f5f5178a5d/?ysclid=lwy0fozriw624093202> (дата обращения: 05.05.2024).

6. Апелляционное постановление Калужского областного суда от 25.07.2022 № 22К-956/2022 // СПС «Консультант Плюс».

Макарова София Андреевна,
студент 2 курса
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
(*научный руководитель – Аметка Ф. А.*)

ИНСТИТУТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Актуальность представленной темы заключается в том, что в последние десятилетия наблюдается стремительный рост преступности несовершеннолетних, что вызывает особую обеспокоенность в обществе. Так, председатель Следственного Комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин указал тот факт, что в 2022 году было возбуждено 8573 уголовных дела, то в 2023 году – уже 8757. Но большую обеспокоенность вызывает именно увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками. В 2023 году их стало на треть больше, а в общем массиве совершенных ими преступлений доля групповой преступности составила свыше 40 % [1]. Однако, необходимо не только искоренять преступность среди молодежи, но и предпосылки совершения ими деяний преступного характера.

Существует достаточно широкий круг причин проявления девиантного поведения среди подростков, частыми случаями являются: насилие в семье, буллинг среди сверстников, сексуальные домогательства, прессинг в образовательных учреждениях не только со стороны одноклассников, но и преподавателей – всё это наносит психологическую травму, что в последствии может привести к совершению противоправных действий несовершеннолетним. Но одной из самых серьезных причин является совершение преступлений в отношении подростков. К сожалению, чаще всего потерпевшими становятся дети, в силу своего несформированного психо-эмоционального состояния, что может привести не только к нестабильной психике, но и к дальнейшему вовлечению и совершению преступлений уже самим несовершеннолетним, последствием чего может стать нестабильное состояние законности в государстве.

Государство в лице уполномоченных органов, а также норм, закрепленных на федеральном уровне устанавливает, что жизнь, здоровье, безопасность и защита детей являются одним из главных направлений деятельности государства большинства стран мира, в том числе и Российской Федерации, что нашло отражение, как в Конституции Российской Федерации, федеральном

законодательстве, так и в Указе Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года».

Однако если несовершеннолетний уже совершил преступление и отбыл наказание, то ему необходимо заново учиться воспринимать нормы и социальные рамки нынешнего общества, именно для этого существуют институты ресоциализации. Эта тема широко обсуждается как зарубежными, так и отечественными учеными юристами, психологами и социологами. В частности, различные аспекты рассматривались Артамоновым А. А., Касьяновым С. Н., Хваном И. И., Чуб И. С., Яковлевым В. В. и др.

Согласно ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы [2]. Любое наказание, порицание со стороны не только общества, но и государства воспринимается несовершеннолетним как непринятие личности самого подростка. Именно для качественного, эффективного восприятия ребенком социальных норм после назначения и отбытия наказания существуют институты ресоциализации.

Для более глубокого понимания, зачем нужна ресоциализация, необходимо раскрыть определение данного понятия, но мнения ученых разнятся, многие приравнивают его к исправлению осужденного, однако Законодатель закрепил официальное определение данного термина. Согласно ст. 25 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» «ресоциализация представляет собой комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера» [3].

Конкретно закрепленные институты ресоциализации на законодательном уровне в Российской Федерации отсутствуют. Однако, работа с несовершеннолетними в рамках взаимодействия с ними органов опеки, социальных служб, психологов в школе и педагогов, вносит существенный вклад в развитие ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

Специфика ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей в современных российских условиях состоит в том, что ресоциализация, как и прежде нарушенный процесс социализации, проходит, как правило, в одних и тех же социальных условиях. Данное обстоятельство позволяет признать актуальными функции частных социальных институтов (институт образования, институт правосудия, институт охраны порядка, институт социальной защиты и др.) путем компенсации негативного влияния социальной среды, формирования позитивного социального окружения несовершеннолетнего и инкорпорирования его в систему продуктивной деятельности. Институциональный механизм

действует в процессе взаимодействия несовершеннолетнего с фундаментальными и частными институтами обществами, с различными организациями, как специально созданными для его социализации или ресоциализации, так и реализующими эти функции параллельно со своими основными функциями [4, с. 28].

Таким образом, институты ресоциализации в нашем государстве развиты не в полной мере, однако имеющиеся меры и механизмы позволяют помочь несовершеннолетним освоиться в обществе с устоявшимися моральными ценностями.

Библиографический список:

1. Александр Бастрыкин: Откуда берутся на наших улицах молодежные криминальные группировки. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/27592/4919302/>.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_199976/
4. Алексейцева А. А. Непрерывное образование как институт ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2015. – С. 27–29.

Малетин Герман Андреевич,
студент 1 курса
Медицинского колледжа Ордена
Трудового Красного Знамени
Медицинского Института
им. С. И. Георгиевского
(научный руководитель –
Сотникова М. С.)

**ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
НА БЕСПЛАТНОЕ, СВОЕВРЕМЕННОЕ И КАЧЕСТВЕННОЕ
ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЛЕКАРСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ И
МЕДИЦИНСКИМИ ИЗДЕЛИЯМИ**

Мы исходим из истины,
что ребенок нуждается в специальной охране и заботе,
включая надлежащую правовую защиту.

*Генеральный прокурор
Российской Федерации
И. В. Краснов*

Сохранение, укрепление и охрана здоровья несовершеннолетних, повышение качества и доступности оказываемой медицинской помощи являются одними из главных целей государственной социальной политики, определяемой в различных нормативных правовых актах, наиболее важными из которых являются указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» [1], от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2], и от 06 июня 2019 № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» [3].

В соответствии со ст. 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» право на охрану здоровья обеспечивается не только оказанием доступной и качественной медицинской помощи, но и охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов [4].

С учетом приоритетов государственной политики и объявленного Президентом Российской Федерации Десятилетия детства (2018–2027 гг.) защита прав и свобод подрастающего поколения является одной из важнейших задач органов государственной власти и местного самоуправления, надлежащее

выполнение которой должно находиться под пристальным вниманием прокуроров.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» предписано систематически проверять исполнение законодательства об охране здоровья и жизни несовершеннолетних, соблюдение их прав на бесплатное, своевременное и качественное оказание медицинской помощи, обеспечение лекарственными средствами и медицинскими изделиями [5].

Так, во исполнение п. 4 данного Приказа № 744 Прокуратурой Республики Крым обеспечивается участие прокуроров в рассмотрении судами дел, связанных с исполнением законодательства о несовершеннолетних, в части обеспечения бесплатного, своевременного и качественного оказания медицинской помощи, обеспечение лекарственными средствами и медицинскими изделиями.

К примеру, решением Феодосийского городского суда удовлетворено исковое заявление заместителя прокурора г. Феодосии в интересах неопределенного круга лиц к одному из медицинских центров города. Установлено, что в палатах отделений хирургического профиля, педиатрического профиля, коридоре неонатального отделения (при входе) не соблюдаются установленные требования, поскольку имеются многочисленные повреждения в напольном покрытии, лакокрасочном покрытии стен, что не позволяет провести качественную уборку влажным способом с применением моющих средств и дезинфицирующих средств помещений. Решение суда вступило в законную силу.

Решением Ленинского районного суда удовлетворены иски прокурора Ленинского района к администрации Ленинского района и образовательным школам района о возложении обязанности обеспечить финансирование, приобрести и установить оборудование для медицинских кабинетов указанных образовательных учреждений в соответствии со стандартом оснащения медицинского блока отделения организации медицинской помощи несовершеннолетним в образовательных организациях [6].

Первым заместителем прокурора Республики Крым в Центральный районный суд г. Симферополя в интересах малолетнего инвалида, страдающего сахарным диабетом 1 типа, направлено исковое заявление к Министерству здравоохранения Республики Крым о возложении обязанности по обеспечению медицинскими расходными материалами, возмещении затрат за самостоятельно приобретенные материалы в размере 61 тыс. руб. (на рассмотрении). Исковые требования мотивированы тем, что заявитель при наличии принятого Министерством решения о формировании потребности на 12 месяцев в датчике мониторинга уровня глюкозы в количестве 26 штук, указанным медицинским изделием не обеспечен, в связи с чем законному представителю

несовершеннолетнего приходится самостоятельно приобретать медицинские изделия.

Также прокурорами предъявлялись иски о взыскании вреда, причиненного здоровью несовершеннолетних в результате дорожно-транспортных происшествий (6), укусов собак (15), разбойного нападения (1). К примеру, решением Армянского городского суда по иску прокурора г. Армянска с администрации г. Армянска в пользу несовершеннолетнего взыскано 50 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда, причинённого вследствие укуса малолетнего безнадзорной собакой. По иску прокурора Симферопольского района лицо, допустившее наезд на несовершеннолетнего пешехода, компенсировало причиненный ребенку моральный вред в размере 40 тыс. руб.

Факты оказания ненадлежащей скорой медицинской помощи несовершеннолетним выявлены прокурорами городов Алушты, Судака, Железнодорожного района г. Симферополя, Кировского и Белогорского районов, Джанкойский межрайонный прокурор.

Таким образом, следует отметить, что эффективная реализация основных целей и задач прокурорского надзора за исполнением законодательства о сохранении, укреплении и охране здоровья несовершеннолетних, повышении качества и доступности оказываемой медицинской помощи возможна только при соблюдении всего комплекса процедур – от планирования надзорных мероприятий до своевременного реагирования на выявленные нарушения законодательства в области охраны жизни и здоровья несовершеннолетних.

Библиографический список:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» // Собрание законодательства Российской Федерации», 07.05.2012. – № 19. – Ст. 2335.

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, 13.05.2024. – № 20. – Ст. 2584.

3. Указ Президента Российской Федерации от 06.06.2019 № 254 (ред. от 27.03.2023) «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.06.2019. – № 23. – Ст. 2927.

4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.

5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Законность. – № 2. – 2022. – С. 44–60.

6. Прокурорами выявлено более 68 тысяч нарушений законодательства в сфере здравоохранения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/massmedia/news?item=89806469> (дата обращения: 10.05.2024).

Мамонова Анастасия Юрьевна,
студент 2 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(научный руководитель –
Пономарев А. В.)

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЗАПРЕТ НА ПОСЕЩЕНИЕ МЕСТ ПРОВЕДЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ В ДНИ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ

За последние годы российские болельщики многократно давали повод для ужесточения законодательства в сфере ответственности за неправомерные действия при организации и проведении спортивных соревнований. Регулярные столкновения конкурирующих фанатских группировок, драки на стадионах, использование пиротехнических изделий, нецензурная брань, баннеры, содержащие националистические лозунги – все это стало неотъемлемой частью спортивных соревнований.

Организаторы спортивных событий всегда стараются создать комфортные условия для зрителей и участников, однако в связи с повышенным риском возникновения травматических ситуаций или актов насилия, а также потенциальной угрозой терроризма или массовых беспорядков, государство может принять решение о временном запрете на посещение определенных мест.

В результате с 20 января 2014 года накануне Олимпийских зимних игр в г. Сочи в России стал использоваться новый вид административного наказания – административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, который был установлен Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 192-ФЗ: «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» [1].

Основной целью такого запрета является предотвращение возможных конфликтов и ситуаций, которые могут негативно повлиять на безопасность и участников соревнований, и зрителей.

Еще ранее в 2013 году для реализации наказания, Правительством Российской Федерации было принято постановление № 1156, которое утвердило Правила поведения зрителей при проведении официальных спортивных

соревнований [2]. За нарушение правил поведения во время проведения официальных спортивных соревнований была установлена административная ответственность в статье 20.31 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3], что подчеркивает важность соблюдения правил во время мероприятий. Согласно статье 3.14 КоАП РФ, административный запрет временно лишает граждан возможности посещать спортивные мероприятия в случае их нарушения. Важно отметить, что назначение административного запрета имеет свои особенности и требует строгого соблюдения правил поведения.

Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения является механизмом, применяемым для поддержания общественной безопасности и обеспечения спокойного и непрерывного проведения мероприятий.

Запреты помогают не допустить какие-либо действия неправомерного характера, а также дают возможность отдельным гражданам безопасно пользоваться своими правами и свободами в полной мере.

Как и любое другое административное наказание по мнению К. Н. Курьсева «административный запрет имеет своей целью предупредить совершение административных правонарушений. С учетом специфики его правовых последствий, лицо, нарушившее правила, предусмотренные для зрителей спортивного мероприятия, не может посещать такое мероприятие в течение длительного времени и не имеет возможности нарушать общественный порядок и общественную безопасность» [4, с. 86].

Таким образом, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных состязаний является мерой ответственности за совершение административного правонарушения, которая устанавливается на государственном уровне в качестве основного или дополнительного наказания за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных состязаний и заключается во временном запрете лицу на посещение мест проведения официальных спортивных состязаний в дни их проведения в соответствии с вынесенным судебным решением о применении данного административного наказания.

Стоит отметить, что в дни проведения официальных соревнований, только зрителям, а не другими лицам, таким как волонтеры, организаторы, контролеры-распорядители, спортивные судьи и прочие, могут быть назначены правонарушения. Запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований является временным. Он может быть установлен только в случае, когда правила поведения зрителей имеют факт нарушения исключительно при проведении соревнований официального характера (ч. 2 ст. 32.14 КоАП РФ, ст. 20 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон № 329-ФЗ)).

Запрет является временным и может быть выдан на срок от шести месяцев до семи лет. Постановление может быть вынесено судом, передается оно лично

в руки, либо отправляется с помощью почты. Гражданин, совершивший противоправное деяние, должен исполнить свое наказание в полном объеме. Если же запрет не был исполнен, гражданин обязательно должен оплатить штраф. На сегодняшний день максимальная сумма штрафа за нарушение составляет от 10000 до 20000 рублей (ч. 3 ст. 20.31 КоАП РФ).

Основные меры и положения административного запрета на посещение спортивных мероприятий состоят из ряда ограничений и требований, которые направлены на обеспечение безопасности и нормального проведения соревнований. В этой связи, запрещается посещение объектов проведения соревнований в дни их проведения без специального разрешения организаторов и предъявления соответствующего билета, что позволяет контролировать количество посетителей и обеспечить комфортные условия для всех зрителей.

Далее, во избежание возможных инцидентов и конфликтов, административный запрет также предусматривает проверку личности и внешнего вида посетителей, а также запрет на прохождение с собой предметов, способных стать орудием угрозы или причинить вред другим зрителям. Также осуществляется контроль за соблюдением правил поведения и этикета во время мероприятий.

Особое внимание уделяется предотвращению возможных проявлений насилия и конфликтов между болельщиками разных команд, а также предотвращению акций и проявлений экстремистской или провокационной направленности. В случае нарушения этих правил, зрители подлежат административной ответственности и могут быть выведены с мероприятия.

Согласимся с мнением о том, что «...проблемой является выявление при входе на спортивный объект лица, в отношении которого действует административный запрет. Возможно выявление его непосредственно на объекте проведения спортивных мероприятий. Это может быть осуществлено посредством пресечения правового нарушения или идентификации его личности при наличии иных обстоятельств, в т. ч. с помощью технических средств. В таком случае данное лицо передается контролерами-распорядителями сотрудникам полиции для привлечения к административной ответственности по п. 5 ст. 20.25 КоАП РФ» [6. с. 188].

По мнению М. В. Давыдова «вместе с тем важно обратить внимание на то, что по большинству спортивных мероприятий порядок идентификации нормативно не определен. Как правило, установление личности производится на основании документов, удостоверяющих личность, при предъявлении входного билета для прохода на спортивный объект. Проверка может осуществляться как контролерами-распорядителями самостоятельно, так и во взаимодействии с сотрудниками полиции» [7. с. 12–13].

Применение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения имеет как свои преимущества, так и недостатки.

Одним из главных преимуществ такого запрета является безопасность зрителей и спортсменов. Во время проведения крупных соревнований, особенно

с высоким уровнем напряженности, может возникнуть риск террористической атаки или массовых беспорядков. Административный запрет на посещение мест проведения соревнований позволяет уменьшить вероятность возникновения подобных ситуаций и обеспечить безопасность всех участников.

Однако, данный запрет может иметь и недостатки. Прежде всего, он может вызвать недовольство у болельщиков, которые не смогут посетить соревнование. Это может привести к уменьшению потока зрителей на будущих соревнованиях, потере интереса к спорту и, соответственно, убыточности для организаторов.

Подводя итог, отметим, что закрепление указанных правовых норм не только позволяет сократить прецеденты нарушения общественного порядка болельщиками соревнований, но и разграничивает зоны ответственности организаторов спортивных матчей и клубов. Кроме того, зрители теперь осведомляются о расширении полномочий органов внутренних дел и служб безопасности стадиона и, соответственно, можно говорить о предупреждающей функции данного закона, которая позволит сократить количество правонарушений даже без непосредственного применения санкций к болельщикам [8].

Таким образом, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных состязаний является мерой ответственности за совершение административного правонарушения, которая устанавливается на государственном уровне в качестве основного или дополнительного наказания за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных состязаний и заключается во временном запрете лицу на посещение мест проведения официальных спортивных состязаний в дни их проведения в соответствии с вынесенным судебным решением о применении данного административного наказания.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 30 (Ч. I). – Ст. 4025.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024)// Собрание законодательства Российской Федерации, 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.12.2013 № 1156 (ред. от 25.06.2022) «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» // Собрание законодательства Российской Федерации, 23.12.2013. – № 51. – Ст. 6866.

4. Курысев, К. Н. Административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения: административно-правовые и организационные аспекты / К. Н. Курысев,

О. Н. Дядькин // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 2 (47). – С. 84–90.

5. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации, 10.12.2007. – № 50. – ст. 6242.

6. Михлева И. И. Проблемы наложения административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения / И. И. Михлева // Эпомен. – 2019. – № 25. – С. 182–188.

7. Давыдов, М. В. Отдельные проблемы исполнения административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения / М. В. Давыдов // Научный портал МВД России. – 2023. – № 2 (62). – С. 7–14.

8. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Шаова Д. Р., Мусафарова М. М., Проблемы применения административного наказания в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 99. – С. 94–100.

Медведев Иван Александрович,
студент 3 курса
Межрегионального юридического
института Саратовской государственной
юридической академии
(*научный руководитель – Седова Г. И.*)

ДОМАШНИЙ АРЕСТ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Домашний арест как самостоятельная мера пресечения был сформирован в российском уголовно-процессуальном законодательстве в связи со вступлением в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1]. Введение данной меры обусловлено тем, что политика государства была направлена на гуманизацию – как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства, и, в частности, применения мер процессуального принуждения. Данная мера, в свою очередь, предопределила снижение количества назначенных мер пресечения в виде заключения под стражу в следственном изоляторе.

Таким образом, домашний арест выступает некой альтернативой заключения под стражу, при этом ограничив одно из главных прав человека – свободу передвижения.

Современное уголовное судопроизводство предполагает, что есть система применения мер процессуального принуждения [2]. Сергеев А. Б., и Выскребцев Б. С. под ними понимают «средства предупреждения возможных нарушений уголовно – процессуального законодательства и обеспечения нормального хода производства» [3, с. 308].

Домашний арест представляет собой меру пресечения, которая избирается судом в том случае, если невозможно будет применить более мягкую меру пресечения. Под ней обычно понимают нахождение обвиняемого (подозреваемого) в полной или частичной изоляции от общества в жилом помещении, либо же в лечебном учреждении, где он проживал или находился на законном основании вплоть до избрания меры пресечения. Также возможно наложение на обвиняемого одного или нескольких ограничений или же запретов, которые могут быть связаны с выходом за пределы жилого помещения, в котором он проживал.

Несмотря на это, в российском законодательстве по-прежнему есть актуальные проблемы правоприменения в части данной меры пресечения.

Одной из проблем, возникающих на практике, является неурегулирование вопроса в части кратковременной отмены наложенных на обвиняемого или подозреваемого. Так, в случае смерти родственника непонятно, можно ли следователю или дознавателю без изменения меры пресечения на краткосрочный период отменить запрет на то, чтобы нельзя было покидать своё место жительства. Е. В. Ларкина говорит, что «Необходимо выяснение факта использования нормативного акта, регулирующего возможность, это сделать. На данный вопрос законодатель не дает ответа. Для устранения этого пробела необходимо усовершенствовать законодательство в этой области» [4, с. 134].

Ещё проблемой являются некоторые материальные аспекты, которые касаются применения домашнего ареста. Для того, чтобы получать зарплату, человек должен ходить на работу. Для обвиняемого в следственном изоляторе есть ежедневная еда, одежда, в то время как при домашнем аресте лицо должно само за себя платить. Здесь остро стоит вопрос о существовании человека, так как у него попросту отсутствуют способы для заработка денег. В нашем быстроразвивающемся мире, где многие работают через Интернет-ресурсы, накладывая запрет на использование Интернета, законодательство тем самым лишает его источника финансов и способов его получить.

Помимо этого, достаточно распространённой проблемой является нарушение конституционных прав лиц, проживающих вместе с обвиняемым или же подозреваемым, которого поместили под домашний арест.

Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определённых действий» есть пункт 38, который гласит: «если возможность обжаловать данное решение совместно проживающее лицо выступает против помещения под домашний арест лица, совместно проживающего с ним, есть» [5].

В законодательстве нет точного указания на необходимость согласия лиц, которые совместно проживают на выбор данной меры пресечения.

Данные проблемы говорят о том, что в сфере уголовно-процессуального права присутствуют проблемы касательно законодательного закрепления в части рассматриваемой меры пресечения.

Говоря о том, как сегодня на практике реализуются вышеуказанные нормы УПК РФ, можно рассмотреть несколько примеров решений судов в отношении домашнего ареста.

Так, часть 7 статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентирует выбор места ограничения или запрета. В данном случае, ограничение будет отличаться от запрета тем, что оно носит временный характер, в то время как запрет налагается полностью. Анализ данных понятий показывает, что эти термины суды, к сожалению, используют как синонимичные понятия.

В частности, Грязинский городской суд Липецкой области при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста говорил следующее: «С. запрещено: общаться с любыми посторонними лицами, кроме членов семьи, проживающих с ним в одной квартире» [6]. Здесь судья вводит не запрет, а ограничение права на общение с определёнными лицами, но при этом говорит, что это запрет. «Осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений возложено..». В данном случае, для судьи, вынесшего решение, понятие «запрет» и «ограничение» являются синонимами, что, на наш взгляд, разительно отличается от текста закона.

Анализ судебной практики по поводу применения домашнего ареста показывает, что раньше суд нередко выделял для подозреваемого на каждый день час–два на прогулки.

Подозреваемая Г. в соответствии с постановлением Лазовского районного суда Приморского края от 09.09.2017 г. могла ухаживать за больной матерью каждый день с 11 до 12 часов дня и с 17 до 18 часов вечера, а также возможность ходить в ближайший магазин за продуктами и в аптеку [7].

Это судебное дело показывает, что при домашнем аресте полнейшая изоляция от общества на практике нереальна, так как обратное способствует нарушению естественных прав обвиняемого. Предоставление прогулок или посещение учёбы, напротив же, полностью исключает смысл применения домашнего ареста и выход из места исполнения домашнего ареста не будет соответствовать представлению об изоляции и полностью идёт вразрез нормам, установленным в статье 107 УПК РФ.

Проанализировав судебную практику, можно сказать, что при применении норм уголовно-процессуального кодекса суды допускают немало ошибок. Так, в одном случае судья не смог разграничить понятия «ограничение» и «запрет», посчитав их синонимами, что привело к неправильному разрешению дела и неразберихе в итоге, так как не очень понятно, что он имел в виду. В другом случае нарушение полной изоляции не будет соответствовать самой цели наказания в виде домашнего ареста.

Кроме того, стоит упомянуть, в 2018 году была введена новая мера пресечения – запрет определённых действий, предусмотренной статьёй 105.1. Она регламентируется Федеральным законом от 18.04.2018 72-ФЗ [8]. Также данный закон изменил редакцию статьи 107 УПК РФ в части степени изоляции лица от общества. Если же раньше она могла быть частичной, то теперь

обвиняемому или подозреваемому грозит полная изоляция от общества. Ещё эта редакция закрепило обязательное установление запретов и изоляцию обвиняемого от использования Интернета. Поэтому вместе с принятием изменений произошёл отход от избрания только одной меры наказания.

Подводя итог, можно сказать, что применение домашнего ареста имеет ряд проблем на практике, которые нужно устранить. Для того, чтобы их решить и исключить дальнейшие обжалования дел от лиц, которые проживают совместно, нужно установить обязательное выяснение мнения совместно проживающих лиц или же собственников жилья, где человек законно проживает, чтобы исключить дальнейшее нарушение прав. Также нужно проработать условия пребывания под домашним арестом, в частности, это запрет на использование Интернета или же полный запрет на посещение работы, потому что от работы зависит существование человека, а отключение Интернета влечёт отсутствие альтернативной работы и возможную потерю финансов, так как других вариантов у обвиняемого попросту не будет. Думаю, что целесообразно внести изменения в часть 1 статьи 107 УПК РФ и дополнить её следующим содержанием: «разрешить подозреваемому или обвиняемому использование средств связи и сети Интернет при условии, что он будет надлежащим образом себя вести, соблюдать все ограничения и порядки, а также действовать в рамках текущего уголовно – процессуального законодательства» Считаю, что решение этих проблем будет способствовать развитию Уголовно – процессуальной системы в принципе и улучшит взаимодействие правоохранительных органов с осуждёнными. Поэтому изучение данной темы сейчас так важно и необходимо.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 № 177-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Выскребцев Б. С., Сергеев А. Б. Влияние социокультурной идентичности российского общества на формирование отечественного уголовно-процессуального законодательства и правовые позиции России в Европейском Суде по правам человека // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 6 (145). – С. 307–310.
4. Ларкина Е. В. Запрет определенных действий в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения // LexRussica. – 2022. – № 4. – С. 129–138.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 11 июня 2020 г.) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. – 2013. – № 294.

6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 16.02.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ограничен, в открытом доступе нет.

7. Постановление Лазовского районного суда Приморского края от 09.09.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ограничен, в открытом доступе нет.

8. Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. №72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определённых действий, залога и домашнего ареста» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 17. – Ст. 2421.

Назаренко Ирина Сергеевна,
студент 3 курса
Санкт-Петербургского юридического
института (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации
(научный руководитель –
Мурашкин И. Ю.)

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Борьба с экстремизмом является интегральной задачей Российской Федерации на пути построения эффективной системы безопасности государства [1], поскольку это негативное явление во всех его проявлениях имеет отрицательное влияние и влечет нарушение прав и свобод человека и гражданина, подрыв единства и территориальной целостности государства, основ конституционного строя, а также возникновение межнациональных конфликтов. В Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» закреплено, что «главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения терроризма и экстремизма» [2], что ставит противодействие экстремизму и терроризму в ряд первоочередных задач.

Контроль за исполнением законодательства в сфере противодействия экстремизму относится к функциям органов прокуратуры, который в связи с ростом экстремистских проявлений, стал одной из важнейших ее направлений деятельности. Согласно Приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» [3] и

приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» [4] одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры является надзорная деятельность в сфере предупреждения экстремистских проявлений, обнаружение и устранение оснований для их появления.

Объектами прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму являются: определение законности и обоснованности мер, принимаемых органами государственной власти; деятельность региональных комитетов, созданных органами государственной власти; реализация принятых федеральных программ по борьбе с экстремистской деятельностью; соответствие нормативных правовых актов и официальных ресурсов органов государственной власти нормам закона в сфере борьбы с экстремизмом и другие. Данный перечень определен на законодательном уровне, но не является исчерпывающим [5].

В полномочия органов прокуратуры входит осуществление надзора за законностью нормативных правовых актов, которые принимаются органами исполнительной власти, органами власти субъектов, органами местного самоуправления, органами контроля в сфере экстремистской деятельности и другие [3]. К тому же, прокуратура проводит надзорную деятельность в отношении Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной Службы по надзору в сфере связи, в том числе в отношении их территориальных подразделений, в частности, по поводу принятия ими нормативных правовых актов в сфере противодействия экстремизму, о соответствии их положений и официального ресурса законодательству, а именно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (далее – Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ) [6]. Данные акты могут быть приняты во время разработки, принятия к производству, исполнения государственными органами власти в области рассматриваемой темы.

Следует отметить, что прокурорскую деятельность в данном направлении необходимо осуществлять в тесном взаимодействии с органами исполнительной власти, правоохранительными органами, органами, в компетенцию которых входит целенаправленное и специализирующее противодействие терроризму и экстремизму, в том числе с субъектовыми антитеррористическими комитетами.

Существует множество проявлений экстремизма, но основной проблемой предупреждения является склонение к совершению террористических преступлений в информационно-коммуникационной сети «Интернет». Интернет выступает наиболее благоприятной средой для деятельности экстремистских группировок, ведь в Интернете террорист может завербовать и побудить на совершение противоправных преступлений большее количество людей благодаря распространенности сведений, подлежащих публикации, то есть охватывается большим кругом субъектов. К тому же, в «Интернете» пропаганда терроризма может исходить из от анонимного источника, могут создать ложный

аккаунт, в связи с чем экстремистские группировки стали использовать данную сферу для распространения противозаконных идеологий. Анонимность облегчает, расширяет возможности преступников в противоправной среде, в частности для легализации доходов, финансирования и распространения террористических идеологий. То есть сеть «Интернет» используется как для присоединения к террористической организации большего количества людей, призыва к совершению терактов, так и для осуществления финансовых операций, приобретения оружия.

На законодательном уровне в полномочия органов прокуратуры входит осуществление надзора за законностью нормативных правовых актов, которые принимаются органами исполнительной власти, органами власти субъектов, органами местного самоуправления, органами контроля в сфере экстремистской деятельности и другие [3]. При осуществлении надзорных функций прокуратура на постоянной основе тесно взаимодействует с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с целью более эффективного противодействия экстремизму. Необходимо также подчеркнуть, что в ее полномочия входит и проведение не реже 1 раза в полгода проверки в отношении соблюдения МВД, ФСБ, ФСИН, ФТС законодательства в сфере их полномочий.

Так, при наличии в сети «Интернет» информации, которая свидетельствует о нарушении положений законодательства в сфере экстремизма, прокуратура, в соответствии с распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации, обязана немедленно проверить данную информацию на признак законности, и в случае нарушения, принять меры прокурорского реагирования и отправить данные сведения и результаты проверки в следственные органы для дальнейшего определения уголовного преследования, а также в Федеральную службу в сфере связи.

Возникают проблемы, связанные с реализацией законодательных норм на практике, а именно мер реагирования прокуратуры на экстремистскую деятельность, ведь закреплен сложный порядок действий, который не позволяет в оперативном порядке реагировать на преступления в сфере экстремизма.

Так, если в прокуратуру поступает сообщение или в результате проверки было установлено, что на определенном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» есть информация, содержащая экстремистскую направленность, то необходимо направить сведения в прокуратуру субъекта, срок направления не установлен, что также вызывает определенные затруднения. Проводит проверку прокуратура субъекта, которая, в свою очередь, может назначить экспертизу для подтверждения признаков экстремизма, затем прокурор субъекта готовит заключение, потом направляя его в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, где в течение 30 дней будет подготовлено требование об ограничении доступа к соответствующим информационным ресурсам. Данная процедура содержит сложную конструкцию для более эффективного реагирования органов прокуратуры, но из-за такого долгого процесса проверочных действий прокуратура не может незамедлительно

удалить экстремистскую информацию, идеология которой в процессе проверки может распространиться на значительную аудиторию и иметь негативное влияние на общественность. Решением вышеуказанной проблемы может быть внесение изменений на законодательном уровне в ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ [6], которая закрепляет данную процедуру. Предложенная поправка должна содержать наделение правом блокировки экстремистских интернет-ресурсов прокурорами субъектов для более оперативного реагирования на нарушение законодательства.

Вторая проблема заключается в том, что во время осуществления проверочных действий сайта органами прокуратуры экстремистская информация может быть скопирована, даже может быть создан новый ресурс, содержащий тот же материал и отличающийся в названии с предыдущим в одной букве, и так распространение продолжится, возникают «зеркальные сайты» [7]. То есть нецелесообразно удаление только одного сайта и дальнейшего проведения проверки в отношении других, аналогичных.

Решением возникшей проблемы можно считать разработку эффективного механизма одновременной блокировки в результате проверки как самого сайта, так и зеркальных, со схожим экстремистским материалом, для облегчения нагрузки на правоохранительные органы, в частности, на прокуратуру. Надзор будет охватывать большее количество ресурсов, при этом не теряя эффективности и раскрываемости информационных преступных группировок.

В научной литературе выделяют еще один проблемный вопрос в сфере противодействия органов прокуратуры экстремизму. Так, поиск правоохранительными органами экстремистской информации в сети «Интернет» подразумевает введение ими определенных символов в поисковой системе. Данный механизм не выступает элементом эффективного противодействия, а является проверочной деятельностью. Так, прокуратурой Республики Татарстан введена глобальная система для поиска незаконных материалов «Система противодействия правонарушениям в Интернете I.C.M.» (IllegalContentManager) и их блокировки [7], в результате чего заблокировано более 1500 экстремистских ресурсов, которые затем были включены Роскомнадзором в Единый реестр запрещенных сайтов. Следовательно, необходимо закрепить данный механизм и платформу на законодательном уровне для последующего использования органами прокуратуры, в результате чего вырастит эффективность противодействия экстремизму со стороны прокуратуры.

В заключении подчеркнем, что прокурорский надзор в сфере противодействия экстремистской деятельности является одним из приоритетных направлений надзора в Российской Федерации. Законодательная база регулирования данной сферы имеет развитую систему норм по противодействию экстремизму. Это выступает вспомогательным фактором при решении проблем в правоприменительной практике. Так, поправки, предложенные выше, необходимо внести в правовые нормы для повышения эффективности борьбы с экстремизмом органами прокуратуры, ведь в основу противодействия экстремизму должна входить «целостная, комплексная, стратегически

ориентированная государственная концепция, учитывающая реалии государственного и общественного устройства» [8].

Библиографический список:

1. Турицын И. В. Власть, общество, терроризм: размышления о российской исторической традиции // Современная научная мысль. – 2014. – № 1. – С. 6–35.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 295 (ред. от 24.03.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Указание Генерального Прокурора Российской Федерации от 21.09.2018 № 602/27 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Прокуратура РТ автоматизировала поиск запретного контента // собакаКЗН URL: <https://www.sobaka.ru/kzn/city/city/42448?ysclid=lw0ff8ehfg820158526> (дата обращения: 01.05.2024).
8. Луговкина Д. А. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму: дис. юр. наук: 40.03.01. – Владимир. – 67 с.

Нишик Анна Радиславовна,
студент 5 курса
Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации
(научный руководитель – Тарасевич К. А.)

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

Страхование традиционно понимается как институт, созданный для уменьшения неблагоприятных последствий, вызванных неким негативным

событием. Ключевым аспектом, при заключении договора страхования, является категория «риск». Однако на сегодняшний день распространение получают договоры личного страхования, в которых страховыми случаями признаются не смерть лица, а его дожитие до определенной даты или возраста, не диагностирование заболевания или наступление несчастного случая, а вступление застрахованного лица в брак, рождение у него ребенка или получение высшего образования.

Таким образом, возникают вопросы: можно ли отнести подобные договоры к договорам страхования? Что подразумевается под понятием «риск»? Обязательно ли риск влечёт за собой ущерб?

Традиционно под риском подразумеваются внезапно наступившие события, которые наносят непосредственный вред застрахованному лицу и требуют возмещения нанесенного ущерба страховщиком. Так, в трудах Г. Ф. Шершеневича можно найти позицию, что страхователь за страховую премию получает надежду на то, что он получит возмещение ущерба, который ему будет нанесён некими неблагоприятными обстоятельствами [1, с. 87]. Его мнение разделяют Г. Т. Великоиваненко и В. В. Витлинский, в чьих трудах под риском подразумевается объективно-субъективная экономическая категория в деятельности субъектов хозяйствования, которая связана с преодолением неопределенности и конфликтности в ситуации неизбежного выбора. Данная категория учитывает влияние управляемых и неуправляемых факторов на ситуацию и на их основе отражает степень отклонения от желаемого лицом результата в неблагоприятную сторону [2, с. 116].

Однако некоторые современные ученые, среди которых можно выделить А. Б. Косолапова и П. П. Ковалева, считают, что при заключении договора страхования требуется изменить словосочетание «от какого события производят страхование» на «с какой целью его производят».

В соответствии с данным подходом под «риском» понимают действие, выполняемое в условиях выбора, в том числе в надежде на счастливый исход, когда в случае неудачи существует возможность оказаться в худшем положении, чем до выбора или в случае не совершения этого действия [3, с. 52]. Также риск рассматривают как возможность отклонения фактического результата от запланированного [4, с. 67]. Таким образом, риск отождествляется с вероятностью отклонения фактических результатов от запланированных как в сторону увеличения ожидаемой прибыли, так и в сторону возникновения незапланированных убытков.

Кроме того, важным аспектом является то, что риск для обеих сторон правоотношения должен быть равноценным, а вероятность наступления страхового случая является гипотетической. В соответствии с данными принципами, страхователь обеспечивается денежным ресурсом на случай наступления страхового случая, а страховщик получает за оказание своих услуг премию, которую может использовать, и, когда заключается договор страхования, ни одна из сторон не может знать, наступит ли страховой случай и

придётся ли страховщику исполнять обязательства по выплате страхового возмещения.

Современное понимание риска стало основой для создания концепции накопительного страхования и стремительного развития договора накопительного страхования жизни (далее – НСЖ) как комбинации страховой защиты, сберегательного продукта и инвестиционного инструмента.

На настоящий момент законодательно закреплённое определение понятия договора НСЖ содержится в ст. 32.9 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела), где он упоминается как разновидность страхования на случай дожития до определённого возраста или наступления другого события. Однако в ст. 10 Закона об организации страхового дела отражается суть НСЖ и его отличия от рискованного страхования, которые выражаются в том, что при расторжении данного договора страхования жизни страхователю возвращается сумма в пределах сформированного в установленном порядке страхового резерва на день прекращения договора страхования, а при условии дожития сумма выплачивается вместе с процентами.

Более подробное описание понятия НСЖ содержится в доктрине права. Так, С. В. Янова определяет его как предоставление страховщиком гарантии выплатить страховую сумму за уплату страховых премий в случае дожития данного лица до определённого времени, а И. П. Денисова полагает, что это выплата страховой суммы выгодоприобретателю в связи с дожитием до обусловленного события [5, с. 69].

Говоря о значимости договора НСЖ, важно упомянуть о распоряжении Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (далее – Концепция), в котором закреплялось, что в средне- и долгосрочной перспективе для эффективного и динамичного экономического роста российской финансовой системы необходимо обеспечить опережающий рост финансовых рынков путем развития страхового рынка, включая создание условий, стимулирующих граждан к НСЖ, повышения надёжности данного института и расширения информированности населения о нём.

Особое внимание Правительства Российской Федерации к договору НСЖ себя оправдало, и сегодня, спустя четыре года после окончания реализации Концепции можно заметить, что данный вид страхования активно развивается особенно на фоне остальных. По данным Всероссийского союза страховщиков страховые компании в первом полугодии 2022 г. выплатили по полисам на 16,6 % больше, чем за аналогичный период в 2021 г.: 164 млрд руб. против 140,6 млрд. В то же время сборы страховщиков падают: премии в первом полугодии 2022 г. сократились по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. на 7,1 %, с 250,9 млрд до 233,2 млрд руб. При этом по итогам I квартала снижение сборов составило 10 %.

Значительный рост показателей был отмечен лишь в сегменте НСЖ. Так, в первом квартале 2022 г. объёмы взносов в нём выросли на 20 %, а в

аналогичный период 2023 г. — почти на 60 %, до 247,9 млрд руб. Премии за 2022 г. выросли сразу на 72,7 % — с 68,1 млрд до 117,7 млрд руб., что свидетельствует о том, что граждане активно вкладывают свои средства в НСЖ. Выплаты по договору НСЖ увеличиваются ещё стремительней — в 2 раза, достигнув 35,5 млрд руб.

В марте 2022 года в силу вступило Указание Банка России № 5968-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления добровольного страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренды, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика, к объему и содержанию предоставляемой информации о договоре добровольного страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренды, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика, а также о форме, способах и порядке предоставления указанной информации» (далее — Указание), которое закрепляет новые положения относительно НСЖ, а 1 апреля 2024 г. в силу вступили изменения к данному Указанию.

Так, продуктовые линейки страховщиков были приведены к четким регуляторным требованиям, направленным, в первую очередь, на увеличение ценности договора НСЖ для страхователей. В соответствии с ними накопительные страховые продукты в настоящий момент обеспечивают 100 %-ный возврат всех накопленных взносов при дожитии, тогда как прежде страховщики, в зависимости от рискового покрытия и дополнительных услуг, могли выплачивать по дожитию меньшую сумму, нежели внес страхователь. Кроме этого, внесенными в апреле изменениями был введен максимальный срок для выплаты страховой суммы, который составит 30 дней с момента получения заявления от клиента о наступлении страхового случая.

В соответствии с Указанием страховщиками внедрены повышающие лимиты (коэффициенты) выплат по риску смерти по любой причине. В зависимости от возраста и взносов страхователя по договорам с единовременной оплатой коэффициенты могут достигать значения 8,8, а для договоров в рассрочку — 20,9. При этом перечень исключений по выплатам стал закрытым и не может расширяться по решению страховщика.

Также Указание закрепило, что страховая защита страхователя начинает действовать с момента уплаты первого взноса. Увеличен и период охлаждения: по договорам с регулярными взносами страхователь может вернуть 100 % всех внесенных средств без применения коэффициентов выкупных сумм до момента внесения третьего взноса, что может увеличивать период охлаждения программ с ежегодными взносами до 2 лет; по договорам с единовременным взносом данный период составляет 30 дней.

Таким образом, современные направления и тенденции развития договора личного страхования связаны с изменением подхода к категории «риск» и со стремительным развитием НСЖ. Данный вид страхования обладает своеобразным рисковым элементом, поскольку в данном случае мы оцениваем риск не в традиционном понимании как ущерб, а как событие, обладающее

признаками случайности и вероятности, вне зависимости от того, оценивается данное событие как негативное или позитивное. Причина заключается в том, что целью современного личного страхования является обеспечение гарантии привычной жизнедеятельности застрахованного лица после наступления определенного события в его жизни, а не только выплата застрахованному лицу денежных средств при наступлении страхового случая для уменьшения понесенных убытков. Поэтому НСЖ, несмотря на общие черты с некоторыми финансовыми инструментами, признается договором страхования.

Библиографический список:

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права: учебник для вузов / Г. Ф. Шершеневич; составитель В. А. Белов. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 303 с.
2. Витлинский В. В. Рискология в экономике и предпринимательстве: монография / В. В. Витлинский, Г. И. Великоиваненко. – К.: КНЕУ, 2004. – 293 с.
3. Косолапов А. Б. Управление рисками в туристском бизнесе: Учебное пособие / А. Б. Косолапов. – Москва: КноРус, 2021. – 285 с.
4. Ковалев П. П. Банковский риск-менеджмент: учебное пособие / П. П. Ковалев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: КУРС: ИНФРА-М, 2024. – 320 с.
5. Авакян А. М. Понятие и признаки договора накопительного страхования жизни / А. М. Авакян, М. В. Гончар // Научные междисциплинарные исследования. – 2020. – № 3-2. – С. 68–72.
6. Михайлова К. А. Преимущества накопительного страхования жизни над банковскими продуктами / К. А. Михайлова // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 4. – С. 133–135.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: текст с изм. и доп. на 8 июля 2021 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1: текст с изм. и доп. на 04 августа 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»): Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р в редакции от 28.09.2018. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления добровольного страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика, к объему и содержанию предоставляемой информации о договоре добровольного страхования жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием

страхователя в инвестиционном доходе страховщика, а также о форме, способах и порядке предоставления указанной информации: Указание Банка России от 05.10.2021 № 5968-У: Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2021 № 66477. : текст с изм. и доп. на 15 января 2024 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Банк России [Электронный ресурс]: [офиц. сайт]. – URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 19.03.2024).

Нуфтулаева Хатидже Наримановна,
студент 1 курса магистратуры
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(научный руководитель – Котова С. Г.)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ БРАКА ПО РИМСКОМУ ПРАВУ

Римское право – (лат. *iusromanum*), система правовых норм и принципов, выработанных в Древнем Риме с сер. 8 в. до н. э. по 4 в. н. э., которая пережила большое количество изменений за весь период своего существования. Также учитывая всю универсальность и структурированность данная, система стала определенной базой для других государств. Также и Россия не стала исключением, ведь достаточно большое количество вопросов касающихся брачно-семейных отношений, которые были тщательно разработаны римскими юристами, на данный момент являются одними из базовых институтов сегодняшнего семейного права. Только граждане Рима могли вступать в римский брак, и в дальнейшем создать семью. В и этом заключалась особенность законодательного строя института семьи в Риме. В данном праве основные составляющие семьи были составлены с особой последовательностью и точной законченностью. Важнейшей определяющей была моногамическая семья, где вся власть семьи была в руках «домовладыки» (*paterfamilias*), то есть главы семьи [1, с. 23].

Римское брачное право весьма сложно: не всякая семья, не всякие родственного характера отношения мужчины и женщины признавались по римскому праву браком, рождающим правовые последствия и связанным с признаваемыми законом взаимоотношениями участников этого союза.

Брак (*matrimonium*) – союз мужчины и женщины, соединение всей жизни, общность божественного и человеческого нрава. В этом общем понимании, сформулированном классическим юристом Модестином, отразилось подчинение регулирования брачно-семейных связей правовым нормам двоякого происхождения: как проявление требований «человеческого права» брачный союз подчиняется установлениям гражданского нрава (в равной степени

публичного и частного), как проявление требований «божественного права» брачный союз должен отвечать высшим предписывающим требованиям морального и религиозного характера, предпосланным человеческому нраву.

В кано́нах римской юридической культуры брак не был только частным делом, еще меньше – отношениями только в рамках частного права: люди не властны сами, и по собственной прихоти предопределять, каким должен быть брак, чему в нем можно следовать и чего избегать. Неоднозначное правовое происхождение института брака в целом определило сложность его юридической конструкции в римском праве. Вплоть до образования Римской империи римское семейное право различало *matrimonium iustum*, законный римский брак между лицами, имеющими *ius conubii*, и *matrimonium iuris gentium* между лицами, такого права не имеющими. От брака следует отличать конкубинат – дозволенное законом постоянное (а не случайное) сожительство мужчины и женщины, однако не отвечающее требованиям законного брака. Вопреки тому, что в целом римская семья являлась моногамной, мужчина в республиканскую эпоху мог состоять в законном браке с одной женщиной и одновременно в конкубинате с другой [2].

Определение брака, данное Модестином, однако, не соответствовало действительному положению вещей. Дело в том, что первой формой брака в Риме был брак под названием *cum manu* – брак, устанавливавший власть мужа над женой. Вступив в такой брак, женщина попадала под власть мужа или его домовладыки и становилась агнаткой в доме мужа.

Однако уже в древности женщина могла избежать власти мужа. Для этого она должна была заключить брак без соблюдения всяких формальностей (*sine manu*) – брак, не порождавший власть мужа над женой. Если в течение года после заключения такого брака женщина три ночи подряд проводила вне дома мужа, она не становилась агнаткой в доме мужа. Такая процедура могла ежегодно повторяться. Если жена не отлучалась из дома, то она попадала под власть мужа и брак превращался в брак с властью мужа (*cum manu*). Брак *sine manu* – это форма брака, основанная на равенстве супругов, независимости жены от мужа. Жена была хозяйкой дома и матерью детей. Остальные вопросы находились в ведении мужа. Предположительно во второй период республики эта форма брака пришла на смену *cum manu* и стала преобладающей [3].

Эволюция римского права происходила настолько быстро и сильно, что стали видны изменения еще во времена Цицерона. Таким образом, женщины, которые когда-то находились под опекой начинают сами брать других под опеку, и уже через время сами освобождаются полностью от опеки. Так со временем женщины начинают интересоваться наукой и светской жизнью, у них меняются жизненные ценности и интересы. Уже по происшествии времени римский брак определяется как появление прав и независимость женщины. Но в связи с такими изменениями в обществе начало быть популярным определение холостяцкой жизни, а в дальнейшем и вовсе безбрачие среди молодежи. Чтобы вернуть все, и восстановить порядок Октавиан провел реформы, именуемые в дальнейшем – «Юлиевы законы».

В период проведения реформ была попытка установить обязательную регистрацию брака. Все данные законы были введены с целью возвращения к традиционной римской семье. Так, например, законодательство Августа установило список карательных санкций для нарушителей верности своему супругу, и обязывало всех граждан Рима заключать брак и повышать рождаемость [4, с. 138].

Таким образом, можно выделить три формы брака: 1. брак с мужней властью, в силу которой жена поступала под власть мужа (или домовладыки, если муж сам был подвластным лицом); 2. брак, при котором жена оставалась подвластной прежнему домовладыке, либо была самостоятельным лицом; 3. конкубинат (условно, так как формально браком не являлся).

Для совершения брака с соответствующими правовыми последствиями надо было, чтобы брачующиеся удовлетворяли определенным условиям. Одни из этих условий были абсолютными, должны были быть в наличии для заключения всякого римского брака. Другие практически играли роль условий относительных, наличие которых было необходимо для совершения брака между лицами, принадлежавшими к разным общественным группам.

Первым условием вступления в брак было достижение брачующимися брачного возраста, который, совпадая с возрастом совершеннолетия, после некоторых колебаний был установлен в 14 лет для мужчин и в 12 лет для женщин.

Вторым условием было согласие на брак и условия его заключения. В древнейшее время это было согласие одного только домовладыки. Жених выражал свою волю, если он был полностью правоспособным; правоспособная невеста нуждалась в согласии опекуна (*auctoritas tutoris*).

Однако постепенно сложился другой взгляд: для вступления в брак не вполне правоспособного лица нужно прежде всего его согласие и, наряду с ним, согласие главы семьи невесты и согласие как главы семьи жениха, так и лица, под отеческой властью которого жених может оказаться со смертью главы семьи. Так, согласие на брак внука дает не только его глава семьи — дед, но и отец, подчиненный власти того же деда, ибо после смерти деда внук окажется под властью своего отца, которому сын не вправе навязать наследников, будущих детей от заключаемого брака. Наоборот, внучка, вступая в брак, не только не навязывает наследников своему деду и отцу, но и сама перестает быть их наследницей, вступая в агнатическую семью своего мужа. На выход из старой агнатической семьи и дает согласие невесте глава ее семьи. Таким образом, первоначально все положения о согласии на брак и условия его заключения исходили из той же идеи власти, на которой покоилась агнатическая семья вообще. Отец давал согласие на брак детей не потому, что он был отцом, а потому что он был главой семьи, носителем отцовской власти. Но по мере того, как личность детей начинает эмансипироваться от когда-то неограниченной власти главы семьи, интересы и воля детей начинают все больше приниматься во внимание и в вопросе о согласии домовладыки на вступление в брак. Так, Закон Юлия (4 г. н. э.) предоставил нисходящим родственникам право

обжаловать магистрату неосновательный отказ главы семьи в согласии на брак. Затем детям было разрешено вступать в брак и без его согласия, если он взят в плен или безвестно отсутствует. Были случаи, когда согласие на брак испрашивалось не у агнатического родственника, а у родственников по крови: женщина, которая, состоя под опекой, могла вступать в брак, не иначе как получив согласие опекуна (*auctoritas tutoris*), после отпадения опеки над женщинами была обязана испрашивать разрешение на брак и условия его заключения у отца, а за отсутствием отца – у матери или у других близких родственников.

Третьим условием вступления в римский брак является наличие у брачующихся права заключить законный брак. Препятствия к вступлению в брак за отсутствием этого условия могли возникать либо из принадлежности жениха и невесты к различным слоям общества (позднее сословиям), либо из родственной связи между ними или иногда из других существовавших между ними отношений. Так, прежде всего Законом Канулия (445 г. до н. э.) не допускались браки между патрициями и плебеями. До первого брачного Закона Августа, Закона Юлия (18 г. до н. э.) не допускались браки вольноотпущенников со свободнорожденными, а после Закона Юлия – с лицами сенаторского сословия. Далее, родство, и притом как агнатическое, так и когнатическое, служило препятствием к браку: в прямой линии без ограничения степеней, в боковых линиях – в древнейшее время, по-видимому, до шестой степени; по упразднении этого правила и до конца республики – между лицами, матери которых были сестрами (*consobrini*), а отцы братьями; наконец, в период империи только между лицами, из которых хотя бы одно является нисходящим первой степени общего для обоих предка, например, между дядей и племянницей, теткой и племянником и т. д. В это общее правило императорские постановления не раз вносили изъятия.

Браку и условиям его заключения предшествовало обручение. В древнее время его совершали жених и невеста с согласия глав семейств. Обручение совершалось в форме манципации. В более позднее время оно проходило без соблюдения формальностей. Сторона, нарушившая договор обручения, теряла право на переданные ею другой стороне подарки, а также возвращала полученное от стороны.

Брак совершался в Риме тремя способами: путем совершения религиозного обряда; путем покупки женихом невесты; путем простого соглашения сторон.

Два первых способа заключения брака порождали «правильный брак», брак с мужской властью (*cum manu*). Третий способ заключения брака вел к установлению «неправильного брака», брака без мужской власти (*sine manu*).

Религиозный обряд (*confarreatio*) имел место в богатых патрицианских семьях. Данный способ представлял собой пышную церемонию, сопровождаемую поеданием лепешек (хлеба), принесением съестного в пользу Юпитера. Обряд проходил в присутствии жреца и 10 свидетелей.

Покупка женихом невесты (*coemptio*) осуществлялась в форме манципации, которую осуществлял домовладыка. Она проходила в присутствии

пяти свидетелей, весовщика с весами и сопровождалась произнесением определенных слов.

Простое соглашение сторон не требовало особых брачных формальностей. Брак считался заключенным с отведением невесты в дом жениха. При этом способе заключения брака власть мужа над женой устанавливалась одногодичным непрерывным осуществлением брачного сожительства [3].

Библиографический список:

1. Юркина М. И. Римское право: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование, 2018. – 178 с.
2. Бербекова М. Х. Эволюция института брака в римском праве // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4 (220). – С. 246–248.
3. Бессонова Е. И. Брак в римском праве // <https://scienceforum.ru/2014/artic> (дата обращения – 2.05.2024).
4. Морев М. П. Римское право. Курс лекций. – М.: Эксмо, 2011. – 254 с.

Осадчук Полина Тарасовна,
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(научный руководитель –
Емельянцева А. Э.)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ КАК ЭЛЕМЕНТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Развитие гражданской законодательной инициативы населения выступает одним из необходимых условий формирования демократического гражданского общества. Разнообразные формы коллективных и индивидуальных политических действий граждан образуют необходимую основу не только для формирования гражданского общества, но также для установления пределов властного регулирующего воздействия. Для Российской Федерации одними из подобного рода «новых» способов выражения политической воли населения можно считать общественную экспертизу, общественную оценку качества предоставления государственных и муниципальных услуг, законодательную инициативу граждан [1, с. 141].

Гражданская законодательная инициатива – это форма непосредственного осуществления населением государственной власти посредством внесения законодательного предложения либо проекта нового закона, проекта закона об отмене или изменении ранее принятых законов с целью последующего принятия такого нормативного акта законодательным органом соответствующего уровня

[2, с. 42]. Гражданская законодательная инициатива является одной из исходных, первичных форм демократии и нормотворчества, выражением народом своей воли наряду с референдумом и выборами. Она заключается в том, что определенная группа избирателей обладает правом внести проект закона, подлежащий обязательному рассмотрению законодательным органом власти [3, с. 466]. При этом принятие решения по проекту является прерогативой данного органа, который, как правило, может либо принять проект, либо внести в него поправки или вовсе не согласиться с ним. Именно это отличает гражданскую законодательную инициативу как от референдума, итог которого обладает силой закона, так и от права граждан на обращения в органы власти с предложениями (петициями), на которые предполагается ответ, но которые не являются обязательными для рассмотрения на уровне законодательной власти.

В условиях правового государства гражданская законодательная инициатива призвана дополнять правотворческую политику государства (но не замещать ее) и тем самым способствовать утверждению «партнерских» отношений политической власти и общества. В дискурсивном пространстве на постоянной основе акцентируется внимание на необходимости изменения объектного статуса гражданского общества, повышения уровня участия граждан в политической жизни страны, в том числе посредством осуществления гражданского контроля деятельности органов государственной и муниципальной власти, инициирования реализации социально значимых проектов.

В определенной степени реализации данных задач способствуют нормы, закрепленные в таких актах, как: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»; Федеральный закон Российской Федерации от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; Федеральный закон Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 04.03.2013 № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива».

Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» в ст. 10 предусматривает только возможность предоставления конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации права законодательной инициативы гражданам, проживающим на территории субъекта Российской Федерации [4]. Анализ законодательства субъектов Российской Федерации позволяет отметить, что институт гражданской законодательной инициативы не получил в России широкого распространения. По нашему мнению, то, что механизм реализации

гражданской законодательной инициативы не закреплен на федеральном уровне, затрудняет ее установление в регионах.

Институт гражданской законодательной инициативы провозглашается и в ряде конституций, уставов субъектов Российской Федерации. Данное обстоятельство стало допустимым ввиду закрепления в федеральном законодательстве возможности предоставления права законодательной инициативы гражданам в законодательном органе государственной власти субъекта Федерации в региональных основных законах. Однако не все субъекты Федерации (всего около 35 регионов) гарантировали указанное право в своих конституциях и уставах [5, с. 33].

В связи с этим, полагаем, что давно назрела потребность в закреплении права на осуществление «гражданской законодательной инициативы» на федеральном уровне и, прежде всего, в ст. 104 Конституции России и принятие Федерального закона «О гражданской законодательной инициативе в Российской Федерации».

В соответствии с практикой регулирования законодательной инициативы для ее осуществления сначала образуется инициативная группа, которая официально регистрирует инициативу, а затем эта группа собирает определенное количество подписей в поддержку инициативы. После чего инициатируемый документ и подписи направляются в представительный орган власти, рассматривающий инициативу и принимающий по ней решение. Эта практика гражданской законодательной инициативы нашла отражение в российском региональном законодательстве [6, с. 60].

Вопрос о том, кто может выступить с гражданской законодательной инициативой (быть субъектом законодательной инициативы), во всех регионах решен примерно одинаково – это граждане, проживающие на соответствующей территории и обладающие активным избирательным правом. Различия гражданской законодательной инициативы в региональном законодательстве связаны с определением содержания инициативы и процедуры ее осуществления. В некоторых республиках, входящих в состав России, наряду со всем населением республики правом законодательной инициативы обладает титульная нация (ст. 86 Конституции Республики Хакасия). На наш взгляд, предоставление подобных преимуществ малочисленным народам является положительным примером применения демократических форм законотворческой деятельности [7, с. 61].

В субъектах России, где закреплена возможность выступления граждан с законодательными предложениями, инициативные группы вправе вносить законопроекты и проекты постановлений по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, либо по предметам ведения субъекта. Определен четкий перечень вопросов, которые не должны содержать вносимые проекты законов. Дифференцируются и другие положения регионального законодательства, регламентирующего порядок осуществления гражданской законодательной инициативы: численность инициативной группы; орган, наделенный полномочиями по регистрации инициативной группы; срок

повторного внесения одного и того же законопроекта; количество подписей в поддержку проекта акта.

В целях системного совершенствования механизма реализации законотворческой инициативы граждан, по нашему мнению, целесообразным было бы принятие на федеральном уровне модельного закона «О гражданской законодательной инициативе в Российской Федерации», которым бы устанавливалась схема реализации законотворческой инициативы граждан, унифицировались бы стадии ее реализации, прохождение которых явилось бы обязательным для всех законотворческих инициатив граждан (формирование и регистрация инициативной группы; внесение и регистрация правотворческой инициативы; сбор подписей в поддержку правотворческой инициативы; рассмотрение правотворческой инициативы органами и должностными лицами). При этом принципами осуществления гражданской законодательной инициативы в Российской Федерации должны стать: свободное, добровольное, равное и непосредственное участие граждан в осуществлении законодательной инициативы. Кроме того, в законах субъектов Федерации важно подчеркнуть обязанность законодательного (представительного органа) в определенный срок рассмотреть поступивший в рамках гражданской законотворческой инициативы проект.

Необходимость провозглашения института гражданской законодательной инициативы объясняется и тем, что в России, несмотря на обилие форм взаимодействия органов власти с элементами гражданского общества в сфере законотворчества, отсутствует обязательность учета мнения граждан представительными (законодательными) органами государственной власти при подготовке и принятии законопроектов, внесению изменений в действующие законы [5, с. 34].

Иными словами, функционирование института гражданской законодательной инициативы в современном российском политическом пространстве реализуется в условиях действия противоположно направленных тенденций. С одной стороны, конституционное признание народа в качестве единственного источника власти, постоянное апеллирование к тезису о важности взаимодействия, сотрудничества политической власти и граждан подтверждается введением в политическую практику новых механизмов общественного участия, в числе которых и право законодательной инициативы. С другой стороны, отсутствие системности при реализации принимаемых политических решений, ограничение нормами регионального законодательства возможности выражения гражданами политической воли через механизм законодательной инициативы сопровождается недостаточно высоким уровнем политического участия граждан [1, с. 146]. В совокупности данные тенденции в значительной степени минимизируют потенциальную роль гражданской инициативы в развитии политического пространства.

Библиографический список:

1. Александрова, Ю. А. Гражданская законодательная инициатива как механизм развития политического пространства региона / Ю. А. Александрова // Государственно-правовые исследования. – 2019. – № 2. – С. 141–146.
2. Иванова, К. А. Институт общественных инициатив граждан в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Иванова К. А. – Тюмень, 2015. – 181 с.
3. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. – Т. 1. М.: Инфра-М, 2020. – 864 с.
4. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета, № 294. – 27.12.2021.
5. Плотникова, И. Н. Институт народной законодательной инициативы: необходимы ли поправки в Конституцию РФ? / И. Н. Плотникова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 5 (130). – С. 30–36.
6. Чеботарев, Г. Н. Гражданская законодательная инициатива как форма осуществления населением государственной власти / Г. Н. Чеботарев, К. А. Иванова // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 4. – С. 59–64.
7. Соловьева, И. А. Участие граждан в законодательном процессе / И. А. Соловьева // Теория государства и права. – 2017. – № 1. – С. 59–64.

Палатова Мария Ринатовна,
студент 3 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Аметка Ф. А.)

РОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЗАКЛЮЧЁННЫХ

Российский Красный Крест (далее – РКК) – это некоммерческая организация, входящая в состав общественных наблюдательных комиссий. Согласно Федеральному закону «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», РКК обладает правом неограниченного доступа к местам содержания под стражей, а также беспрепятственного общения с заключенными [1]. Это позволяет организации играть существенную роль в защите прав заключенных России.

В фокусе внимания РКК находятся обеспечение доступа к медицинской помощи, а именно своевременное обследование, ранняя диагностика социально значимых заболеваний, обеспечение необходимыми лекарственными средствами; соблюдение санитарно-гигиенических норм, полноценное питание, а также обеспечение права на переписку, встречи с родственниками [6].

Помимо общественного контроля, члены общественных наблюдательных комиссий от РКК проводят просветительские мероприятия, направленные на профилактику социально значимых заболеваний, создают группы взаимопомощи для поддержки ВИЧ-положительных осужденных, оказывают поддержку домам ребенка при женских колониях.

Так, в Хабаровском крае, отделения РКК оказывают помощь ВИЧ-положительным осужденным. Сотрудники организации проводят тренинги, направленные на психологическую поддержку, популяризацию знаний о ВИЧ-инфекции и способах ее передачи, а также о том, как ВИЧ-статус влияет на беременность [2].

РКК нередко становится последней надеждой для тех, кому не к кому больше обратиться. Так, в Москве при посещении СИЗО № 1 «Матросская тишина» представитель Российского Красного Креста получил просьбу о помощи от заключенного, страдающего сахарным диабетом. Из-за острой нехватки средств он не мог регулярно контролировать уровень сахара в крови (необходимые замеры 2–3 раза в сутки), а запас расходных материалов для глюкометра был исчерпан за 3–4 дня. Связаться с родственниками, живущими в другом регионе, он не мог, так как они пожилые и не в состоянии помочь финансово.

Благодаря вмешательству представителя РКК проблему с поиском и доставкой необходимого оборудования удалось решить мгновенно. Новый глюкометр и запас расходных материалов на полтора месяца были доставлены в камеру уже через несколько часов [3].

Российский Красный Крест также не забывает о заключенных с ограниченными возможностями здоровья. В местах лишения свободы люди с инвалидностью и маломобильные группы сталкиваются с рядом негативных факторов, которые затрудняют работу с ними: отсутствие разнообразия в повседневной жизни, минимальное общение с людьми за пределами колонии, скудный информационный фон и ограниченные возможности для получения новых знаний и опыта, перенаселенность камер и ограниченная площадь для личного пространства, отсутствие возможности реализовать свои интересы и увлечения, необходимость в помощи при выполнении повседневных задач, длительное нахождение в одном и том же окружении.

В связи с этим РКК помогает осужденным с инвалидностью развивать навыки самостоятельной организации досуга, что станет им необходимым и после освобождения, особенно тем, кто будет направлен в дома престарелых и инвалидов.

Добровольцы также оказывают помощь в передвижении по территории колонии: сопровождают к магазину, бане, душевой, на культурно-массовые

мероприятия; предоставляют психологическую, правовую и практическую помощь: помогают подготовиться к жизни на свободе, а также проводят консультации по вопросам оформления документов, поиска жилья, трудоустройства [5]. Таким образом, благодаря поддержке РКК люди с инвалидностью получают шанс на более полноценную жизнь как в местах лишения свободы, так и после освобождения.

Помимо этого, Российский Красный Крест активно содействует ресоциализации осужденных. Организация помогает бывшим заключенным найти работу и жилье, адаптироваться к жизни на свободе, а также предоставляет образовательные и профессиональные услуги.

Ярким примером такой работы служит социально-реабилитационный центр для бывших заключенных, действующий на базе Вологодского регионального отделения РКК. С 2018 года помощь и поддержку получили около 200 человек. В центре созданы все условия для комфортного проживания и социальной адаптации людей, освободившихся из мест лишения свободы: спальни для мужчин и женщин, вещевой склад, столовая, учебные классы. Также здесь работает швейная мастерская, где бывшие заключенные могут научиться шить одежду и даже изготовить брендерированные жилеты РКК [4].

Помимо Вологодского центра, помощь бывшим осужденным в виде гуманитарной, психологической и юридической поддержки доступна в отделениях РКК Хабаровского края, Новгородской, Нижегородской, Белгородской, Тюменской, Ростовской и Архангельской областей, а также в Республике Татарстан.

Таким образом, Российский Красный Крест является одним из важнейших институтов гражданского общества в России, играющим ключевую роль в защите прав человека. Благодаря деятельности данной организации тысячи людей, содержащихся в местах лишения свободы, получают доступ к своим правам и необходимую помощь.

Библиографический список:

1. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Как живут осужденные с ВИЧ-положительным статусом в Хабаровском крае? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transsibinfo.com/news> - (дата обращения: 01.05.2024).
3. ОНК Москвы оперативно помогла получить арестованному с диабетом тест-полоски и глюкометр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onk.press/novosti/onk-moskvy-operativno-pomogla-poluchit-arestovannomu-s-diabetom-test-poloski-i-glyukometr.html> (дата обращения: 01.05.2024).

4. Пятьсот тридцать бывших заключенных получили поддержку РКК за три года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.org.ru/report/2023/> (дата обращения: 02.05.2024).

5. Российский Красный Крест поддержит осужденных с инвалидностью. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.org.ru/report/2021/08/16/> / (дата обращения: 02.05.2024).

6. Российский Красный Крест: официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://redcross.ru> (дата обращения: 01.05.2024)

Перфилова Мария Николаевна,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Лапко Г. К.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

Актуальность статьи заключается в том, что она обращает внимание на развитие уголовной ответственности за мошенничество. Рассмотрение исторических аспектов помогает проследить совершенствование законодательства и выделение мошенничества в отдельное преступление. Предмет статьи заключается в исторических аспектах уголовной ответственности за мошенничество, влияющих на социальную жизнь общества. Цель статьи состоит в том, чтобы раскрыть законодательные акты разных периодов, содержащих ответственность за совершение мошенничества и их влияние на общественную жизнь.

Мошенничество как преступление имеет продолжительную историю в юридическом аспекте нашего государства. Его развитие привело к усложнению уголовно – правовых отношений и усовершенствованию закрепления норм в законодательстве.

Первые нормы, отдаленно напоминавшие мошенничество, брали свое начало в Русской правде, однако в то время оно скорее понималось как кража, совершенная при помощи обмана. Ответственность в древнерусском источнике предусматривалась за такие преступления, как татьба (кража), разбой, самовольное пользование чужим имуществом.

Позже только в Судебнике Ивана Статья IV 1550 г. статья содержала термин «мошенник», который в свою очередь не разъяснялся. Статья 58 Судебника гласила следующее: «А мошеннику та ж казнь, что и татю. А кто на мошенике взыщет, и доведет на него будет (ино) у ищеи иск пропал, а оманщика казнити приведут его, ино бити кнутьем» [1, с.105]. В период правления сына Ивана IV Федора Иоанновича в 1589 г. был составлен Судебник. Статья 112 Судебника 1589 г. гласила: «А хто на мошенике или на оманщике взыщет того,

что его оманул, и хотя его трою днем изымаешь и доведеш на него, ино его бити кнутом, а исцова иску не правити, потому что один оманывает, а другой догадываисе, а не мечися на дешевое» [2, с. 74].

Далее в Соборном Уложении 1649 года, мошенничество выступает как мелькая кража (татьба) и вводятся новые виды наказуемых деяний, содержащих в себе обман.

В 1716 году Воинский Артикул Петра I содержал немало норм, посвященных краже и грабежу. Введенный Петром I Артикул включал новое преступное деяние должностной обман и недоносительство о нем «кто его величества или государственные деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет и к своей пользе употребит, в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил, оный живота лишится и имеет быть повешен. Тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят» [1, с. 111].

Указ 1781 года «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях» конкретизировал понятие мошенничества и признавал им карманную кражу, внезапное похищение чужого имущества, которое рассчитано на ловкость деятеля, а не на испуг потерпевшего, завладение чужим имуществом путем обмана.

В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, где окончательно сформировалось понимание мошенничества. Законодатель указал следующее: «мошенничеством признается всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» [3, с. 68].

Следующим этапом развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за мошенничество явилось принятие в 1864 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Мошенничеству в Уставе были посвящены ст. 173–176. Данные статьи устанавливали довольно мягкую ответственность за мошенничество на сумму, не превышающую 300 руб.

В советский период в первом кодифицированном уголовном законе – Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. – мошенничеству были посвящены ст. 187 и 188. Ответственность данных статей предусматривала принудительные работы на срок до шести месяцев или лишение свободы на шесть месяцев и лишение свободы на срок до одного года [4]. Более расширенная версия Уголовного кодекса РСФСР 1926 года предусматривала только одну 169 статью про мошенничество, где максимальная санкция – лишение свободы на срок до пяти лет с конфискацией всего или части имущества [5].

В дальнейшем в 1960 году был введен Уголовный кодекс РСФСР в котором мошенничеству были посвящены две статьи: ст. 93 устанавливала уголовную ответственность за хищение государственного или общественного имущества путем мошенничества, а ст. 147 – ответственность за завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием [6].

На новом этапе становления уголовной ответственности за мошенничество важным выступает принятый в 1996 году и ныне действующий уголовный кодекс Российской Федерации, который в статье 159 установил окончательное понятие мошенничества. Впоследствии в 2012 году были внесены самые большие изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации – глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации была дополнена шестью новыми статьями, которые предусматривали уголовную ответственность за различные виды мошенничества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие уголовной ответственности за такое преступление как мошенничество претерпевало множество изменений. Законодательство о мошенничестве имеет большую историю, которая складывалась на протяжении веков под влиянием исторических событий, воли властвующих субъектов, а также бурного социально-экономического развития общества.

Библиографический список:

1. Российское законодательство X–XX веков: в девяти томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства // М.: Юридическая литература, 1985.

2. Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г.: по списку собр. Ф. Ф. Мазурина // М.: Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. Дел. – 1900. XXXI. – 57 с.

3. Российское законодательство X–XX веков: в девяти томах / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма // М.: Юридическая литература, 1987.

4. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС КонсультантПлюс.

6. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // СПС КонсультантПлюс.

Подлобная Елена Евгеньевна,
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(*научный руководитель – Киян М. Ш.*)

ОТКРЫТИЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Право – это многогранное явление, которое включает в себя как практику, так и концепции. Правовая система развивается в историческом контексте в связи с меняющимися отношениями между государством, обществом, религией и природой. Понимание права и понимание юриспруденции эволюционируют соответственно культурно-историческим эпохам. Существует определённая связь между развитием правовых институтов и развитием знаний о них [1, с. 116].

Социальное общение происходит как на институциональном, так и на концептуальном уровнях. Юриспруденция первично помогает понять и осмыслить правовую практику. Юриспруденция охватывает все аспекты правовой реальности, выходя за рамки теории. Юридическое знание в повседневной жизни отражается в стереотипах поведения [1, с. 117].

Структура юриспруденции включает изучение:

1. Концепций правовой аргументации;
2. Действительности правовых определений;
3. Дифференциации и фрагментации юридических стилей;
4. Инкорпорации юридических текстов разных эпох [1, с. 122].

Развитие юриспруденции соответствует потребностям правовых систем. Юриспруденция формирует и воспроизводит правовую реальность вместе с правовыми институтами, доктринами, обычаями и традициями. Право рассматривается как целостная социально-культурная система, которая объединяет правовые идеи, нормы и ценности. Эта система формирует основу для развития юриспруденции как дисциплины со своим языком, категориями и аналитическими методами. Современное развитие юридической науки сосредоточено на определении когнитивных основ самой дисциплины, а также её предмета и структуры. Изучение вопроса развития юриспруденции требует широкого социального, культурного и междисциплинарного подхода, который включает в себя анализ исторической динамики, аналитического языка, лексики и грамматики [1, с. 117].

Среди различных подходов к изучению юриспруденции важным является генеалогический. Он рассматривает юридическое знание как результат процесса зарождения и смены языка, предмета, структуры в различных социокультурных контекстах [1, с. 118].

Право – продукт языка и мышления: правовые нормы и принципы выражаются и воспринимаются через призму языка, а их интерпретация зависит

от особенностей мышления, присущих определённой культуре и времени. Язык права и язык науки о праве: различается язык, используемый в самом праве (например, в законах), и язык, применяемый для анализа и изучения права как научной дисциплины. Первый ориентирован на установление норм и правил, второй – на анализ и объяснение правовых явлений [1, с. 123].

Роль семиотики, поэтики и прагматики в юриспруденции. Для глубокого понимания правовой реальности необходимо использовать инструменты семиотики (изучение знаков и символов), поэтики (изучение языка и его эстетических качеств) и прагматики (изучение языка в контексте). Эти дисциплины помогают раскрыть как правовое поведение, так и правовое мышление, которые формируются в правовую действительность [1, с. 124].

Важно наиболее широко понимать право, учитывая его социокультурные корни и динамичное взаимодействие между идеальными представлениями о должном и реальными правовыми практиками. Необходим более комплексный и междисциплинарный подход к изучению права. Исследователей должны учитывать исторические, культурные, лингвистические и когнитивные аспекты права для более глубокого понимания его сложной природы и эволюции [1, с. 125].

В своём развитии мировая юриспруденция прошла следующие:

- наука существовала всегда, поскольку она «органически присуща» практической и познавательной деятельности человека;
- наука предположительно возникла в Древней Греции в V в. до н. э., когда впервые произошло соединение знания и его обоснования, в Древней Греции также впервые стали преподавать юридическую науку;
- становление науки начинается в Западной Европе в XII–XIV вв.. Оно связано с актуализацией математики, а также опытного знания;
- наука начинается с XVI–XVII вв. работами Кеплера, Галилея и Ньютона, создавшими «первую теоретическую модель физики на языке математики»;
- наука юриспруденция возникает в первой трети XIX в. с объединением исследовательской деятельности и высшего образования [2, с. 20].

Библиографический список:

1. Веднеев Ю. А. Открытие юриспруденции: эпохи и стиль. Статья. URL: <http://gospravo-journal.ru/s102694520012535-9-1/> - 2020. – С. 116–126.

2. Тарасов Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции 2-е изд., пер. и доп. учебное пособие для вузов. – 2024. – С. 18–22.

Редок Альбина Васильевна,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Заулочная С. А.)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Одним из приоритетных направлений надзорной деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации является надзор за соблюдением прав участников долевого строительства жилья.

За 2023 год прокуратурой Республики Крым выявлено 255 нарушений требования законодательства в сфере долевого строительства, с целью устранения которых внесено 25 представлений. 10 застройщиков предупреждены о недопустимости нарушения закона, 16 застройщиков и генеральных подрядчиков привлечены к административной ответственности. Органами прокуратуры республики в суды предъявлено 36 исков [1].

На сегодняшний день в Республике Крым отмечается рост объемов и темпов возведения объектов капитального строительства, в том числе многоквартирных домов. Особо ценными для строительства, в связи с высокой ценой недвижимости, являются территории курортных городов и поселков республики.

Отношения, возникающие в связи с участием граждан в долевом строительстве жилой недвижимости, регулируются Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2].

Несмотря на то, что данный нормативный правовой акт довольно подробно регламентирует процедурные аспекты долевого строительства, вопросы обеспечения законности в данной сфере не теряют своей актуальности.

Анализ практики прокурорского надзора указывает на следующие частые нарушения при заключении договоров.

Нередко застройщики привлекают денежные средства в целях жилищного строительства способами, которые не предусмотрены законом, например, заключают предварительные договоры, соглашения об инвестировании строительства и т. п. [3, с. 12].

Так, прокуратурой г. Ялты в ходе проведения проверки установлено, что между покупателем и продавцом-застройщиком в 2016 году заключен предварительный договор купли-продажи помещения в домовладении.

В соответствии с условиями договора покупатель финансирует строительство части объекта недвижимости, а продавец осуществляет строительство объекта недвижимости, и после сдачи его в эксплуатацию

передает покупателю в собственность передает покупателю в собственность помещение площадью 29,8 кв.м. + балкон 5,7 кв.м., расположенное на 5 этаже домовладения, возводимого продавцом.

На момент проведения проверки в 2021 году покупатель свои обязательства по внесению денежных средств исполнил надлежащим образом, что подтверждается расписками, при этом продавцом взятые по Договору обязательства не исполнены: строительство домовладения, в котором расположено помещение, не осуществлено, объект в эксплуатацию не сдан, объект не передан покупателю.

Учитывая вышеизложенное, прокуратурой г. Ялты в Ялтинский городской суд предъявлено исковое заявление в интересах покупателя о расторжении предварительного договора и возврате денежных средств, которое рассмотрено и удовлетворено.

Еще одним наиболее часто встречающимся нарушением является размещение в сети «Интернет» информации (публичной оферты) о продаже квартир в строящемся объекте капитального строительства, без указания сведений о застройщике и наличии разрешительной документации на строительство, что идет в разрез с нормами, закрепленными в Федеральном законе № 214-ФЗ [2].

С целью устранения данных нарушений надзорным органом на непрерывной основе осуществляется мониторинг сети «Интернет», по результатам которого в суд предъявляются иски о признании указанной информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации.

Также отмечается размещение в сети «Интернет» проектных деклараций, которые содержат неполные или недостоверные сведения, либо напротив необеспечение свободного доступа к информации по строительству, несвоевременное направление отчетов в контролирующие органы.

Нередко застройщики в ходе передачи объекта не вручают участникам долевого строительства инструкции по эксплуатации объекта, в которых должна содержаться необходимая и достоверная информация о правилах и об условиях эффективного и безопасного его использования, сроке службы объекта, что является прямым нарушением ч. 1.1. ст. 7 Федерального закона № 214-ФЗ.

Имеют место злоупотребления застройщиками ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая закрепляет свободу договора. Например, в договор включают условия, которые предусматривают обязанность участника долевого строительства в течение нескольких дней после передачи ему квартиры заключить договор с управляющей компанией. Кроме того, в договорах встречаются условия об обязанности дольщика осуществить доплату разницы между общей фактической площадью квартиры и общей проектной площадью, положения, расширяющие законодательные подходы к определению обстоятельств непреодолимой силы и т. п.

Нарушением также является включение в договор условия о том, что заключение договора уступки прав требования должно быть письменно

согласовано с застройщиком, поскольку Федеральный закон № 214-ФЗ не обязывает согласовывать уступку с застройщиком [3, с. 13].

При этом надо учитывать, что диспозитивность специальных норм, регулирующих отношения в области долевого строительства, направлена прежде всего на защиту более слабой стороны отношений в строительстве, в частности физического лица – участника долевого строительства, и может применяться в этих целях, устанавливая для указанных лиц больший объем прав, чем предусмотрено законодательством о защите прав потребителей, улучшая тем самым положение потребителя, а не ухудшая его положение [4].

С целью восстановления прав пострадавших граждан, инвестировавших в долевое строительство многоквартирных домов и пострадавших в результате неисполнения застройщиками своих обязательств, разработан механизм достройки проблемных объектов за счет бюджета на условиях регионального софинансирования. Однако следует отметить, что в рамках реализации данного механизма также имеют место нарушения. Так, ходе проверки прокуратура Краснодарского края выявила факты недостаточности софинансирования проблемных объектов долевого строительства, которое должно осуществляться, в том числе за счет средств краевого бюджета. После вмешательства надзорного ведомства из краевого бюджета дополнительно выделено 739 млн рублей для восстановления прав обманутых дольщиков трех многоквартирных домов [5].

Таким образом, в настоящее время продолжают иметь место нарушения прав граждан – участников долевого строительства многоквартирных домов, в связи с чем видится необходимым принимать дополнительные меры, направленные на повышение эффективности и результативности прокурорского надзора за соблюдением прав граждан – участников долевого строительства.

Библиографический список:

1. Прокуратура выявляет случаи нарушения при строительстве долевого жилья. – URL: <https://vesti-k.ru/news/2023/12/06/prokuratura-intervyu/> (дата обращения: 26.02.2024).

2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2024).

3. Исламова Р. И. Проблемные вопросы заключения договоров участия в долевом строительстве многоквартирных домов // Законность. – 2020. – № 3. – С. 12–14.

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 307-ЭС19-24320 от 14.08.2020 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации – URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1906206 (дата обращения: 10.05.2024).

5. В Краснодарском крае после вмешательства прокуратуры органами исполнительной власти выделено 739 млн рублей на восстановление прав

пострадавших граждан – участников долевого строительства //Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=91217690> (дата обращения: 10.05.2024).

Робак Ксения Владимировна,
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(научный руководитель – Бунеева А. В.)

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Личные неимущественные права несовершеннолетних закреплены в главе 11 Семейного кодекса российской Федерации (далее – СК РФ) [1].

Понятие личных неимущественных прав ребенка не сформулировано в законодательстве Российской Федерации. Вместе с тем в научной литературе указывается, что «личные неимущественные права – это вид прав человека, которые относятся к категории нематериальных благ. Они возникают с рождения. У таких прав нет материального, т. е. имущественного, содержания. Их нельзя продать, передать, подарить, завещать и т. д.» [2].

Одним из личных неимущественных прав несовершеннолетнего является право на проживание и воспитание в семье (ст. 54 СК РФ). В законодательстве отсутствует прямое указание в какой именно семье имеет право проживать и воспитываться несовершеннолетний, однако можно сделать вывод, что в первую очередь имеется в виду его родная семья, отец и мать. В ч. 2 ст. 54 СК РФ указывается, что «ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» [1]. Правильно указывает А. А. Ходусоев, что «семья, пусть и приемная, является лучшей средой для воспитания детей, чем детские дома, школы интернаты и иные подобного рода учреждения» [3, с. 50]. Воспитание ребенка начинается с момента его рождения. Именно с этого момента возникает целый комплекс взаимоотношений между родителями, родителями и ребенком. Эти отношения являются правовыми, поскольку они регулируются нормами семейного права.

При отсутствии родителей, при лишении их родительских прав и в других случаях утраты родительского попечения право ребенка на воспитание в семье обеспечивается органом опеки и попечительства в порядке, установленном главой 18 СК РФ.

Следующим неимущественным правом является право несовершеннолетнего на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой,

братьями, сестрами и другими родственниками (ст. 55 СК РФ). Также ребенок имеет право на общение с указанными лицами, если отец и мать проживают раздельно (например, в случае развода).

Защита прав (ст. 56 СК РФ) является следующим неимущественным правом несовершеннолетнего. Защита прав ребенка осуществляется в первую очередь его родителями. Если родители у ребенка отсутствуют, защиту его прав могут осуществлять специальные органы (органы опеки, прокуратура, суд).

Также к личным неимущественным правам относится право несовершеннолетнего на выражение своего мнения (ст. 57 СК РФ). Несовершеннолетний имеет право высказывать свое мнение по всем вопросам, которые затрагивают его интересы. Мнение несовершеннолетнего, который достиг 10-летнего возраста должно приниматься во внимание в обязательном порядке. Исключением из данного права является только то, что мнение ребенка не учитывается, если оно противоречит (нарушает, ущемляет) его интересам.

Следующим неимущественным правом несовершеннолетнего является право на имя, отчество и фамилию (ст. 58 СК РФ). Ни один гражданин Российской Федерации не может быть без имени или без фамилии. В Российской Федерации возможно иметь документы без отчества. Как правило, имя несовершеннолетнему дается по согласию родителей, отчество присваивается по имени отца. Фамилия дается по фамилии родителей, однако может даваться, либо по фамилии отца, либо матери, если у них разные, либо может быть двойная (и фамилия отца и фамилия матери).

Необходимо указать, что по достижении несовершеннолетним 14-летнего возраста родители, по обоюдному согласию могут поменять имя и фамилию ребенка (смена фамилии на фамилию матери или отца), что также является неимущественным правом несовершеннолетнего (ст. 59 СК РФ). В случае если родители проживают раздельно, родитель, с кем проживает несовершеннолетний вправе изменить его фамилию на свою, но в данном случае также необходимо согласие второго. Согласие не требуется, если его местожительство невозможно установить. Также надо указать, что в данном случае, если несовершеннолетний достиг 10-летнего возраста, его согласие является обязательным.

Ознакомившись с личными неимущественными правами несовершеннолетних, можно сделать вывод, что в законе в достаточной мере закреплены указанные права. Однако, мы считаем, что возможно положительно было бы указать в законе права на изменение несовершеннолетним своего имени или фамилии, по достижении 14-летнего возраста в случае, если его родители были лишены родительских прав. Такое мнение обосновывается тем положением, что несовершеннолетний может испытывать определенный негатив от имени или фамилии, если, например, родители были лишены таких прав, в результате жестокого обращения с ним.

Библиографический список:

1. Семейный кодекс Российской Федерации: от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Ваш ребенок и его права: закон и мораль [Текст] / А. Н. Тарасенкова. – М.: Редакция «Российской газеты», 2018. – 175 с.
3. Ходусов А. А. О механизме защиты прав детей / А. А. Ходусов // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 47–51.

Садковский Иван Александрович,
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(научный руководитель – Балагура О. В.)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УНИВЕРСИТЕТСКИХ УСТАВОВ 1863 И 1884 ГГ.

Высшее образование в Российской империи второй половины XIX в. претерпевало значительные изменения, отражавшие общие тенденции социально-политического развития страны в данный период. На протяжении пореформенного периода университетские Уставы становились ареной борьбы за автономию высших учебных заведений и их подчинение имперской власти.

Устав российских университетов 1863 г. стал одним из ключевых документов, определивших судьбу университетов после отмены крепостного права. Он предоставил им определенную степень самоуправления и расширил академические свободы [3, с. 19]. Однако уже через два десятилетия, в 1884 г., был принят новый Устав, который ознаменовал отход от либеральных принципов и усиление государственного контроля над высшим образованием [2, с. 379].

Сравнительный анализ данных Университетских уставов позволяет проследить эволюцию подходов российских властей к управлению системой высшего образования и выявить ключевые изменения в таких сферах, как автономия университетов, организация юридического образования, учебные программы, финансирование и управленческие структуры.

Всестороннее изучение и сопоставление положений Университетских уставов 1863 и 1884 гг. представляет определенный интерес с точки зрения понимания общих тенденций развития высшего образования в пореформенной России, а также динамики взаимоотношений государства и университетов в этот период.

Устав 1863 г. предоставил университетам определенную степень самоуправления, разрешив работу советов университетов и факультетов, а также право выбирать профессоров, деканов, проректоров и ректоров. В то время как

Устав 1884 г. ознаменовал укрепление верховной самодержавной имперской власти над университетами, но при этом сохранил определенное самоуправление, в частности, советы и выборы преподавателей [2, с. 376].

В сфере юридического образования Устав 1863 г. предусматривал реорганизацию системы высшего образования, а также расширение спектра юридических курсов. В свою очередь, Устав 1884 г. укрепил существующую систему, сосредоточившись на подготовке специалистов с экономическим и юридическим образованием для судебной системы и государственного управления [3, с. 22].

Что касается учебных программ, то Устав 1863 г. предполагал их значительное расширение и регламентацию общими уставами имперских университетов, тогда как Устав 1884 г. сохранил расширенные программы, но с усилением контроля государства [7, с. 24]. Например, в соответствии с параграфом 15 Университетского устава 1863 г. на юридических факультетах при тринадцати профессорах и шести доцентах учреждались следующие кафедры: энциклопедии права, истории важнейших иностранных законодательств древних и новых, истории русского права, римского права, международного права и другие [4, с. 56]. Университетский устав 1884 г., по которому должны были преподавать уже 11 ординарных и 4 экстраординарных профессоров, не предусматривал указанные в прежнем Уставе кафедры истории важнейших иностранных законодательств древних и новых и истории славянских законодательств. Однако учреждалась кафедра торгового права и торгового судопроизводства (параграф 57) [4, с. 59]. Заметно снижена тенденция к изучению политической составляющей европейских государств.

В вопросе финансирования Устав 1863 г. предоставил университетам определенную финансовую автономию и возможность зарабатывать дополнительные средства, в то время как Устав 1884 г. ввел более жесткий государственный контроль над бюджетом и ограничил возможность самостоятельного заработка. Это способствовало снижению материального благосостояния университетов. Кроме того, вдвое повышалась плата за обучение в средних и высших учебных заведениях, что существенно затруднило доступ малоимущих классов к образованию.

Отметим, что в сфере управления Устав 1863 г. предусматривал избрание ректора и деканов, а также преобладание коллегиальности в принятии решений [6, с. 28]. В отличие от этого, Устав 1884 г. предполагал назначение ректоров и важнейших должностных лиц Министерством просвещения [5, с. 418]. Существенно усилилась роль окружных попечителей. Так, по образовательной реформе 1863 г. они наделялись лишь полномочиями наблюдателя, а с 1884 г. были правомочны отменять принятые университетом решения [4, с. 81].

Необходимо подчеркнуть, что Устав 1863 г. стал значительной частью образовательной реформы, направленной на повышение автономии и эффективности функционирования российских университетов. Он предоставил им определенную степень самоуправления, разрешив работу советов

университетов и факультетов, а также право самостоятельно выбирать профессоров, деканов, проректоров и ректоров. Это позволило высшим учебным заведениям получить больше возможностей и перспектив для развития. Однако Устав 1884 г., как реакция императора Александра III на революционные настроения в обществе и смерть своего отца – Александра II – ознаменовал поворотный момент в сторону усиления имперской, самодержавной власти над университетами – одними из важнейших институтов формирования правосознания и социализации граждан [2, с. 376]. Произошло ограничение финансовой автономии, усиление надзора за учебными программами и управленческими процессами [1, с. 27].

Данные тенденции свидетельствуют об общем направлении централизации и ужесточения государственного контроля над системой высшего образования в пореформенный период, а также отражают стремление самодержавной власти укрепить свое влияние на университеты как важные общественные институты. Несмотря на определенные уступки в виде сохранения элементов самоуправления, общий вектор развития университетских уставов был направлен на усиление государственного регулирования.

Таким образом, сравнительный анализ Университетских уставов 1863 и 1884 гг. демонстрирует борьбу различных тенденций в организации системы высшего образования пореформенной России. Вместе с тем исторический опыт свидетельствует, что предоставление университетам автономии, выраженное в самостоятельности решения внутренних проблем, улучшало качество подготовки высококвалифицированных кадров и в целом всей системы высшего образования в России.

Библиографический список:

1. Андреев, А. Ю. Статистическое исследование университетской профессуры в Российской империи // История: электрон. науч.-образоват. журн. Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2021. – № 1. – С. 19–43.
2. Карманова, Е. Д. Университетский устав 1884 г. как исторический источник // История: электрон. науч.-образоват. журн. Молодой ученый. – 2017. – № 16 (150). – С. 375–377.
3. Новиков, М. В., Перфилова, Т. Б. Университетский устав 1863 г.: пределы академического самоуправления // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – Том I. – С. 18–31.
4. Общие уставы императорских российских университетов 1863 и 1884 гг. – Одесса: типография Акц. Южно-русского печатного дела, 1901. – 83 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/433556>. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей (дата обращения: 03.05.2024)
5. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902 // С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург: Министерство народного просвещения, 1902. – 840 с.
6. Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. – Санкт-Петербург: Типо-лит. С.-Петерб. тюрьмы, 1901. – 270 с. URL:

<https://www.prlib.ru/item/451339>. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей (дата обращения: 05.05.2024).

7. Юдочкин, Д. И. Сравнительная характеристика Примерного устава Московского университета 1755 г. и Университетского Устава 1884 г. в контексте развития науки в Российской империи // Научные высказывания. 2024. – № 7 (54). URL: https://nvjournal.ru/article/Sravnitel'naja_harakteristika_Primer'nogo_ustava_Moskovskogo_universiteta_1755_g_i_Universitetskogo_Ustava1884_g_v_kontekste_razvitija_nauki_v_Rossijskoj_imperii. Режим доступа: свободный (дата обращения: 04.05.2024).

Санников Артём Максимович,

студент 1 курса

Крымского филиала

Российского государственного

университета правосудия

(научный руководитель – Киян М. Ш.)

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Ещё в 1967 году в сборнике «Вопросы кибернетики и права» были представлены исследования по использованию информационных технологий в правовой сфере. Впоследствии эти разработки были успешно применены для автоматизации обработки судебных решений, создания порталов быстрого поиска нормативно-правовых актов, таких как «Консультант Плюс» и «Гарант», а также для совершенствования образовательного процесса в юридических учебных заведениях [6, с. 7–18].

Существует мнение о том, что применение электронных вычислительных машин (далее – ЭВМ) может привести к исчезновению профессии юриста. На сегодняшний день существуют программы, которые значительно упрощают работу в сфере правоприменения. Например, популярнейшая американская система «Lexis», которая работает по принципу ответа на запросы пользователей по ключевым словам. Если область поиска слишком узкая – система запрашивает уточнения, а если слишком широкая – предлагает несколько вариантов ответов. Основой работы системы являются судебные решения и разбирательства, что связано с особенностями англо-саксонской правовой системы, где прецеденты стоят на первом месте. Важным аспектом является использование именно искусственного интеллекта (далее – ИИ) в работе данной системы [8, с. 2].

Внедрение ИИ в правовую сферу становится все более актуальным в свете стремления России и других стран к развитию цифровых технологий. В указе президента Российской Федерации «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [3] определены приоритеты научно-технологического прогресса, в частности, в области внедрения систем,

основанных на ИИ. Однако пока нет государственного регулирования деятельности ИИ, поэтому происходит саморегулирование. Крупные коммерческие компании успешно сотрудничают в рамках партнерства по ИИ. Сегодня внедрение ИИ в общество происходит с привлечением роботов, что порождает новые научные споры о месте роботов с ИИ в правовой системе.

В ГОСТ Р 60.0.0.4-2019 (Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения: Национальный стандарт Российской Федерации. Роботы и робототехнические устройства) [4] выделяется категория «робот с элементами искусственного интеллекта», который способен взаимодействовать с окружающей средой путем анализа данных. Но кто этот робот? Субъект или же объект правовых отношений? Можно ли вообще привлечь его к юридической ответственности? Предположим, что робот все-таки субъект правовых отношений. В различных отраслях права выделяются фундаментальные аспекты для субъектов. Например, для юридических лиц – регистрация, хозяйственная компетенция, имущество и способность нести ответственность. Если задуматься, то всё это есть и у промышленных роботов. Робот может быть зарегистрирован в Ростехнадзоре; обладать определенной хозяйственной компетенцией для выполнения своих задач; иметь имущественную базу, так как сам робот уже представляет собой материальную ценность; в случае некорректного поведения его можно подвергнуть ответственности – выключить или отправить на утилизацию [5, С. 35].

На первый взгляд кажется, что робот может рассматриваться как субъект, но с другой стороны, робот всего лишь имущество – технология.

В ближайшей перспективе в законодательстве Российской Федерации робот будет классифицироваться как объект права (ст. 128 ГК РФ) [2]. Роботов с ИИ можно будет продавать или использовать по своему усмотрению. Тем не менее, история знает примеры, когда объекты становились субъектами – отмена рабства в США.

В области юридической науки особое внимание уделяется вопросу ответственности ИИ. Кто должен нести ответственность за ошибки ИИ – его создатель, владелец или сам ИИ? При привлечении создателя к ответственности необходимо учитывать функциональные особенности робота, поскольку создание ИИ, способного совершать негативные действия, не влечёт за собой юридическую ответственность, ведь устройство не было задумано для этого и проблема заключается всего лишь в неправильном использовании, поэтому верно будет привлечь к ответственности эксплуататора ИИ. Сам ИИ может быть субъектом права и нести ответственность, только если законодательство признает его таковым. Однако из-за специфики робота с ИИ некоторые формы ответственности могут быть неуместны: имущественная, административная. А высшим наказанием может быть только отправка на утилизацию или временное отключение, так как ограничение свободы неприменимо к программе [8, с. 3].

Интеграция компьютерных технологий в работу юриста неостановима, но и полная замена юристов ИИ невозможна. Развитие ИИ в юридической сфере будет ограничено человеческим фактором, который играет важную роль в

юриспруденции, особенно в правосудии – судья, при вынесении решений, опирается на закон и свои внутренние убеждения, а вот у ИИ никаких убеждений нет, да и быть не может.

Тем не менее, учёные выдвигают 3 этапа эволюции ИИ в правовой системе: «ближайший (рассмотрение роботов с элементами ИИ как субъектов); среднесрочный (возможность привлечения программируемых роботов к ответственности за нарушение 1-го закона робототехники); долгосрочный (отделение ИИ от физического носителя, его полный переход в цифровое пространство, возникновение правосубъектности)».

Таким образом, вопрос о регулировании и применении ИИ в юридической науке остается спорным, но при этом перспективным, поскольку ИИ тесно связан с цифровизацией общества, которая с каждым годом усиливается.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Электронный ресурс – Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 03.05.2024).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Электронный ресурс – Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 03.05.2024).

3. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Электронный ресурс – Режим доступа <https://base.garant.ru/408618353/> (дата обращения: 03.05.2024).

4. Национальный стандарт Российской Федерации. Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения: Национальный стандарт Российской Федерации. Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения. – ГОСТ Р 60.0.0.4-2019/ИСО 8373:2012 // Электронный ресурс – Режим доступа <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1021518700> (дата обращения: 02.05.2024).

5. Амбарцумян С. Г. Информационные технологии в праве: история, проблемы, перспективы / С. Г. Амбарцумян – Текст: непосредственный // Право и политика. – 2015. – № 1. – С. 31–38.

6. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее/ Гурко А. – Текст: непосредственный // Авторское право и смежные права. – 2017. – № 12. – С. 7–18.

7. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу/ В. А. Лаптев – Текст: непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – № 2. – 2019. – С. 79–102.

8. Синцова А. С. Искусственный интеллект и его регулирование в юридической науке // Colloquium-journal. – 2020. – № 19 (71).

Сейтмететова Александра Вадимовна,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Мамченко Н. В.)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность темы исследования обоснована стремительным ростом и обновлением законодательства на федеральном уровне неизбежно порождает и рост числа законов, принимаемых в субъектах Российской Федерации. Сбор информации о состоянии законности в стране, пробелах в правовом регулировании в тех или иных сферах органы прокуратуры осуществляют путем реализации своих надзорных полномочий, анализа результатов деятельности. Согласно ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура принимает участие в правотворческой деятельности [1]. Как самостоятельная функция правотворческая деятельность прокуратуры направлена на совершенствование нормативной правовой базы, а в конечном итоге — на обеспечение единообразия, соответствия правовых актов законам и Конституции Российской Федерации. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2007 г. № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» определены формы реализации прокурорами этой функции: изучение проектов нормативных правовых актов (далее – НПА) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, участие в заседаниях рабочих групп по их обсуждению, а также инициативная подготовка проектов нормативных правовых актов, с использованием права законодательной инициативы [2].

Участвуя в правотворческой деятельности, прокуратура одновременно реализует возложенную функцию правозащиты, обеспечивает верховенство законов; принятие всеми представительными и исполнительными органами нормативно-правовых актов в строгом соответствии с Конституцией РФ и

законами; предупреждает нарушения прав и свобод граждан, законных интересов юридических лиц; способствует повышению авторитета органов представительной и исполнительной власти, что положительно сказывается на укреплении законности и правопорядка. Прокуроры повседневно, работая с законодательными и иными нормативными актами, осуществляя надзор за исполнением законов, участвуя в рассмотрении в судах уголовных и гражданских дел, рассматривая жалобы и заявления граждан, анализируя причины неисполнения или ненадлежащего исполнения правовых предписаний и совершая многие другие предусмотренные законом действия, нередко встречаются с фактами несовершенства отдельных законодательных и иных актов, несоответствием их нормативным актам более высокой юридической силы, с противоречивостью правовых предписаний (двусмысленностью), содержащихся в различных нормативных актах, с пробелами в правовом регулировании, разного рода грамматическими погрешностями, нередко искажающими смысл правовых предписаний [3, с. 104].

Особенно часто с такими фактами прокуроры встречаются в процессе осуществления прокурорского надзора за законностью актов, принимаемых (издаваемых) органами представительной (законодательной) и исполнительной власти местного самоуправления. Уже это обстоятельство обязывает держать названный участок деятельности в поле зрения и систематически проводить проверки законности актов.

Реализуя возложенные обязанности, прокуратура в одном случае принимает меры к отмене незаконных актов или их отдельных предписаний либо к приведению их в соответствие с законом, внося протесты или обращаясь с заявлениями в суды, в другом случае вносит в законодательные (представительные) органы и в органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложения об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных нормативных актов.

Формы участия прокуроров в правотворческой деятельности весьма многообразны.

– Участие прокурора в подготовке проектов нормативных актов.

– Проведение прокурорами правовой экспертизы проектов законов и иных нормативных актов. При этом прокуроры имеют возможность предложить более совершенную редакцию отдельных статей акта, внести соответствующие дополнения в виде новых статей или пунктов, указать на неполноту регулирования актом общественных отношений и высказаться о возможных негативных последствиях в случае, если акт будет принят в представленном виде. Более того, прокурор может выразить мнение о невозможности принятия акта ввиду явного несовершенства.

В отдельных случаях прокурор, вообще, может высказаться о нецелесообразности принятия акта, например, когда общественные отношения в рассматриваемой сфере достаточно обстоятельно урегулированы ранее принятым актом или, когда принятие акта, в силу противоречия его

действующему законодательству, приведет к нарушениям прав и свобод граждан и другим негативным последствиям.

Давая правовую оценку проектам актов, с точки зрения их соответствия действующему законодательству, внося предложения, направленные на совершенствование проектов актов, прокурор, с одной стороны, предупреждает принятие (издание) правовых актов, противоречащих законам, и, с другой стороны, способствует принятию более совершенных актов.

– Участие прокуроров в заседаниях представительных и исполнительных органов позволяет быть в курсе законотворческой практики, обсуждаемых вопросов.

– Участие прокурора в рассмотрении представительными и исполнительными органами внесенных им протестов на незаконные правовые акты. Закон о прокуратуре РФ наделил прокуроров правом участия в рассмотрении внесенных ими протестов и представлений органами представительной и исполнительной власти, а также представительными и исполнительными органами муниципальных образований. Это право достаточно широко используется. Участвуя в этой работе, прокурор имеет возможность выступить в обоснование внесения акта прокурорского надзора (реагирования) со ссылками на соответствующие законы, убедить депутатов и других лиц в незаконности принятого ими акта или его части. Эта деятельность прокуроров также способствует совершенствованию законодательства и, следовательно, укреплению законности и правопорядка.

– Внесение предложений в органы представительной (законодательной) власти, представительные и исполнительные органы муниципальных образований и в органы, обладающие правом законодательной инициативы, о принятии новых актов, об отмене действующих актов или о внесении в них дополнений и изменений (поправок).

Так, например, прокуратурой Республики Крым велась обширная методическая работа, использовались различные формы участия в нормотворчестве. Проводилась экспертиза разработанных органами власти проектов нормативных актов. Прокуроры принимали участие в заседаниях органов власти при обсуждении и принятии нормативных актов. Самостоятельно разрабатывали правовые акты, установив при осуществлении надзора такую потребность в целях обеспечения законных прав граждан и реализации положений федеральных законов. Прокурорами изучено более 19 тыс. проектов нормативных актов. Практически на каждый десятый проект направлены замечания и предложения, что позволило предотвратить принятие порядка 2 тыс. муниципальных правовых актов, противоречащих закону и содержащих коррупциогенные факторы.

В Крыму по инициативе прокуратуры на основании предложений, проектов, модельных актов принято порядка 7 тысяч нормативных правовых актов. В настоящее время реализация прокуратурой права законодательной инициативы является действенным механизмом для защиты прав и законных интересов граждан, профилактики правонарушений. Прокуроры инициировали

принятие нормативных правовых актов в сферах социальной защиты (поддержки) отдельных категорий граждан, образования, государственной гражданской и муниципальной службы, поддержки малого и среднего предпринимательства, выборов депутатов Государственного Совета Республики Крым и представительных органов муниципальных образований, здравоохранения, пожарной безопасности, противодействия коррупции, ветеринарии, недропользования, жилищного законодательства, градостроительства, развития сельского хозяйства, физической культуры и спорта, бюджетных отношений.

По предложению республиканской прокуратуры принят региональный закон, устанавливающий порядок компенсации расходов на оплату жилого помещения и отдельных коммунальных услуг гражданам путем перечисления средств лицу, которому вносится плата за жилые помещения и коммунальные услуги, в целях упрощения для граждан получения мер социальной поддержки. Прокурорами районного звена также активно участвовали в нормотворческой деятельности органов местного самоуправления. Принято более 3,8 тысяч муниципальных нормативных актов, внесенных прокурорами с использованием предоставленного уставами права нормотворческой инициативы и по предложениям прокуроров [4].

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения 11.04.2024 г.).

2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2007 № 144 (ред. от 11.08.2020) «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» (вместе с «Положением об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации») // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118155/ (дата обращения 20.04.2024).

3. Осипова Е. В. Участие органов прокуратуры в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Молодой ученый. – 2019. – № 42 (280). – С. 104–106. – URL: <https://moluch.ru/archive/280/63109/> (дата обращения: 04.05.2024).

4. Итоги 2022 года: участие прокуратуры Крыма в правотворческой деятельности // <https://rk.gov.ru/structure/9cbb92e0-e125-42c4-91ad-60620e472deb> (дата обращения 11.05.2024).

Селиванова Екатерина Константиновна,
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Аметка Ф. А.)

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Основу жизнедеятельности Российского государства составляет здоровое общество, физическое, психическое и социальное благополучие которого является фундаментальной движущей силой, укрепляющей стабильность государственности. Сохранение народа, развитие его возможностей в государстве является одним из стратегических направлений национальной безопасности [1]. Основой устойчивого и эффективного функционирования системы здравоохранения является абсолютное соответствие всех процессов в данной сфере правоотношений соответствующим нормативным правовым актам, что, в свою очередь, обеспечивает органы прокуратуры Российской Федерации.

Результативность надзора за соблюдением права на охрану здоровья определяют и основные приоритеты, которые указывают на самые уязвимые участки и требуют повышенного внимания прокурора, что закрепляется в организационно-распорядительных документах, принимаемых Генеральным прокурором. Надзор за соблюдением права на охрану здоровья является одним из основных приоритетных направлений такой отрасли прокурорского надзора, как надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, на что указывает приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [2]. В данном приказе надзор за соблюдением права на охрану здоровья подробно не регламентируется, а указывается в перечне с иными приоритетными направлениями прокурорского надзора. Поскольку, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», здравоохранение является одним из национальных проектов, то приоритетные направления прокурорского надзора при его реализации определены в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» [3]. Так, установлена необходимость системного прокурорского надзора в области здравоохранения за исполнением законодательства при реализации инновационных медицинских технологий, строительстве новых медицинских центров, функционировании

единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения, развитии детского здравоохранения. Пресекать факты незаконного закрытия медицинских учреждений в населенных пунктах.

В приказе отмечается, что следует усилить прокурорский надзор за исполнением законодательства при оказании гражданам экстренной медицинской и первичной медико-санитарной помощи [4]. Такое требование актуально, поскольку в настоящее время имеются населенные пункты, находящиеся вне зоны доступности для граждан первичной медико-санитарной помощи. По состоянию на 1 сентября 2023 г. доля населенных пунктов с числом жителей в диапазоне 101–2000 человек, где населению доступна первичная медико-санитарная помощь по месту их жительства, в целом по Российской Федерации составила 99,75 %.

26 марта 2024 года И. В. Краснов на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры акцентировал внимание на наличии большого количества правонарушений при организации дистанционной записи граждан на приём к врачу, ведения электронных медицинских карт пациентов. Компьютерная техника, приобретённая для этих целей, зачастую не используется [5].

В ежегодном докладе Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, состоявшемся 24 апреля 2024 года, Генеральный прокурор Российской Федерации подчеркнул, что основным вектором в работе прокуроров на данном направлении стало обеспечение законности при возведении новых, ремонте существующих объектов здравоохранения, их комплектовании оборудованием в рамках мероприятий национального проекта [6].

Однако, еще сохраняется напряженность с надлежащим обеспечением лекарственными средствами больниц, а также пациентов-льготников. Не во всех регионах процесс закупки и распределения препаратов осуществлялся с учетом сведений об их запасах. Во Владимирской и Орловской областях людям отказывали в выдаче лекарств, при этом, как показала проверка, они хранились на складах, вплоть до истечения срока годности, а затем уничтожены. Причинённый ущерб составил почти 60 млн руб. во Владимирской области и 11 млн руб. в Орловской. В связи с чем возбуждены и расследуются уголовные дела.

Обеспечение соблюдения права на охрану здоровья и медицинскую помощь прокуратура держит в постоянном поле своего зрения и осуществляет мониторинг доступности медицинской помощи, достаточности лекарственных средств и медицинских изделий при ее оказании. Например, в связи с затягиванием более чем на год сроков капитального ремонта зданий фельдшерско-акушерских пунктов и врачебных амбулаторий районной больницы по постановлениям прокурора Кировского района Республики Крым подрядная организация привлечена к административной ответственности с назначением штрафов на общую сумму свыше 6 млн рублей. Благодаря прокурорскому вмешательству работы завершены. В онкологическом

диспансере г. Майкопа Республики Адыгея долгое время не использовалось ультразвуковое диагностическое оборудование из-за отсутствия квалифицированного персонала. По итогам рассмотрения представления прокурора города, принят на работу соответствующий специалист; в Саратовской области по требованию прокурора организована розничная торговля лекарственными препаратами 383 фельдшерско-акушерскими пунктами в сельской местности; в Республике Тыва обеспечены жизненно необходимыми лекарствами 18 аптечных пунктов [7].

Под особым контролем Генерального прокурора Российской Федерации находятся вопросы лекарственного обеспечения детей. К примеру, прокуратурой г. Ялты в деятельности Филиала Федерального научно-клинического центра специализированных видов медицинской помощи и медицинских технологий Федерального медико-биологического агентства в Крыму (далее – Филиал ФМБА) выявлены нарушения, выразившиеся в отсутствии детских узких специалистов, нарушении сроков ожидания приема детскими специалистами, неполноте оказания медицинской помощи детям, невыписке направлений на проведение инструментальных исследований, а также ожидании приема педиатром более 3 дней, в связи с чем в адрес руководителя медучреждения внесено представление, которое рассмотрено и удовлетворено.

Отдельно обращено внимание на приведение деятельности учреждений здравоохранения в соответствие с требованиями федеральных стандартов и нормативов. Красноперекоским межрайонным прокурором в деятельности ГБУЗ РК «ЦГБ г. Красноперекоска» выявлены нарушения, выразившиеся в непроведении профилактических медицинских осмотров детям до 1 года, которым не проведены ультразвуковые исследования органов брюшной полости (комплексное), почек, эхокардиография, аудиологический скрининг, в связи с чем межрайонным прокурором главному врачу медучреждения внесено представление, которое рассмотрено и удовлетворено.

Следует подчеркнуть, что широкий перечень нормативных правовых актов, которым должна соответствовать многоплановая сфера здравоохранения, определяет потребность в едином нормативном правовом акте, где закрепление нашли бы не только ключевые проблемы, на которых прокурорам следует сконцентрировать свое внимание, но и базовые вопросы [8, с. 328].

Таким образом, прокурорский надзор играет важнейшую роль в сфере здравоохранения, в связи с чем на современном этапе представляется верным принятие отдельного приказа Генерального прокурора Российской Федерации, в котором был бы очерчен круг приоритетных направлений прокурорского надзора за соблюдением права на охрану здоровья и медицинскую помощь с детализацией отдельных актуальных вопросов. Благодаря актам прокурорского реагирования только за последние три года восстановлены нарушенные права многих тысяч граждан, как пациентов, так и медицинских сотрудников, налажены бесперебойные поставки лекарственных препаратов, привлечены к ответственности лица, виновные в необоснованном завышении цен на лекарственные препараты, и многое другое.

Библиографический список:

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021. – № 27, ч. 2, ст. 5351.
2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 (в ред. от 31 августа 2023 г.) // Законность. – 2008. – № 3. – С. 44–60.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 (в ред. от 21 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 20, ст. 2817; 2020. – № 30, ст. 4884.
4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14 марта 2019 г. № 192 (в ред. от 19 января 2022 г.) // Законность. – 2019. – № 5. – С. 66–70.
5. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73735> (дата обращения: 10.05.2024).
6. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909> (дата обращения: 10.05.2024).
7. Прокурорами выявлено более 68 тысяч нарушений законодательства в сфере здравоохранения. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/massmedia/news?item=89806469> (дата обращения: 10.05.2024).
8. Асташкина Е. Н. Роль прокурорского надзора в обеспечении конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 4. – С. 324–330.

Сиренко Яна Александровна,

студент 1 курса

Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации

(научный руководитель – Заулочная С. А.)

ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ ПРОКУРОРОМ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Полномочия прокурора при выявлении нарушений определены Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации,

их применение осуществляется с учетом требований приказов Генерального прокурора Российской Федерации от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок», от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве».

Участие прокурора в арбитражном судопроизводстве является важным и необходимым инструментом для защиты прав и законных интересов, как общества, так и государства, сопряженным с обращением прокурора в суд с различными исками, заявлениями, в зависимости от определенных юридических обстоятельств, отнесенными к ведению прокурора в соответствии со ст. 52 АПК РФ.

В целях повышения эффективности судебной защиты интересов публичных образований в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, обеспечения сохранности и целевого использования бюджетных средств, в том числе выделенных на реализацию приоритетных национальных проектов в июле 2021 года внесены изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Так, Федеральным законом от 01.07.2021 № 282-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [1] прокуроры наделены правом обращаться в арбитражный суд с исками о признании недействительными сделок, совершенных юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями при выполнении государственного оборонного заказа на всех уровнях кооперации, а также о признании недействительными сделок в госзакупках, нарушающих публичный правопорядок.

Благодаря расширению полномочий прокурора в арбитражном процессе, при посягательстве на публичные интересы, прокуроры добиваются признания сделок, совершенных с грубым нарушением требований законодательства о контрактной системе, недействительными.

Понятие публичного интереса раскрыто постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «Применительно к ст. 166 и ст. 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды» [2].

Указанные положения используют прокурорами при оспаривании сделок.

Также, высшей судебной инстанцией определено, что нарушение требований законодательства о защите конкуренции расценивается как защита публичных интересов [3].

Новые полномочия по защите интересов государства и публичных образований активно используются в надзорной деятельности.

Основанное на законе использование прокурором права на обращение с иском в арбитражный суд и квалифицированное поддержание исковых

требований в суде явилось эффективным средством пресечения и устранения нарушений законности в экономической сфере.

Применение механизма судебной защиты в тех случаях, где устранение нарушений названного законодательства возможно только в судебном порядке позволяет реально восстанавливать нарушенные права публично-правовых образований и неопределенного круга лиц.

Полномочия, в порядке ст. 52 АПК РФ активно используются прокурорами при выявлении таких нарушений требований законодательства о контрактной системе, как наличие между участником закупок и заказчиком конфликта интересов, заключение контрактов в обход конкурентных процедур, отсутствие расчетов и обоснования начальной (максимальной) цены контракта, ее неверного определения, завышения цен, нарушения при утверждении аукционной, конкурсной и котировочной документации, в том числе предоставление преимуществ конкретным хозяйствующим субъектам, незаконное изменение условий контрактов, в том числе влекущее дополнительные затраты для заказчика.

Довольно часто прокурорами выявляются случаи изменения дополнительными соглашениями существенных условий контрактов, которые оспариваются в судах. Например, прокуратура Республики Коми в интересах неопределенного круга лиц обратилась в арбитражный суд о признании оформленной дополнительным соглашением сделки по выплате аванса недействительной (ничтожной). Суд, удовлетворяя требование прокурора отметил, заключая дополнительное соглашение к муниципальному контракту, ответчиками было допущено нарушение принципа равенства участников размещения заказов, а также свободной конкуренции. Изменение условия о выплате авансового платежа по сравнению с тем, как это было первоначально установлено в аукционной документации, нарушает права неопределенного круга лиц, потенциальных участников размещения заказов [4].

Не искоренены случаи заключения муниципальными заказчиками ряда связанных между собой договоров, фактически образующих одну сделку, с искусственным их дроблением для формального соблюдения установленных законом ограничений.

Для решения вопроса о наличии или отсутствии единой сделки, которая искусственно раздроблена на для формального соблюдения законодательных требований следует учитывать позиции Высших судебных инстанций. Так, например, Верховный Суд Российской Федерации в своем определении от 19.01.2022 № 309-ЭС21-26288 пришел к выводу о дроблении закупки на основании следующих фактических обстоятельств: договоры заключены в один день для достижения единой хозяйственной цели, сторонами по ним являются одни и те же лица, имеющие обоюдный интерес [5].

Эффективность прокурорского надзора в указанной сфере зависит от организации работы прокурора, а основания для предъявления исков в арбитражном суде выявляются прокурорами при проведении проверок исполнения законов, а также путем мониторинга сведений о состоянии

законности. Указанное, позволяет своевременно выявлять соответствующие нарушения и применять механизм судебной защиты.

Учитывая большой объем анализируемой информации в сфере закупок, к участию в проверках привлекаются специалисты контрольно-надзорных органов либо представители иных государственных органов, местного самоуправления или учреждений, обладающие специальными познаниями в сфере закупок. При этом методикой проверки является сопоставление конкретных требований закона с фактическими обстоятельствами их применения.

Направление искового заявления в арбитражный суд – реализация тех результатов, которые были получены в ходе таких проверок.

Особенностью оспаривания прокурором сделок в анализируемой сфере является важность своевременного выявления нарушений закона и обращения в суд по делам данной категории, поскольку в случае реального исполнения условий оспариваемого договора предъявление прокурором иска в суд не приведет к восстановлению нарушенного права, а будет носить декларативный характер.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 01.07.2021 № 282-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – № 8. – 2015.

3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.10.2015 № 309-ЭС15-6673 по делу № А60-25477/2013. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

4. Решение Арбитражного суда Республики Коми от 3 ноября 2023 г. по делу № А29-6139/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/ay5rXBUNg5a/](http://sudact.ru/arbitral/doc/ay5rXBUNg5a/) (Российской Федерации обращения: 10.04.2024).

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2022 № 309-ЭС21-26288 по делу № А07-30809/2020. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

Сирота Татьяна Николаевна,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Аметка Ф. А.)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ СТАНДАРТОВ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОКУРОРОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Актуальность темы исследования заключается в том, что правовое регулирование деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и его усовершенствование не может осуществляться без учёта общепризнанных принципов и норм международного права, а также стандартов и правил, определённых в рекомендациях международного сообщества относительно роли прокуратуры в демократическом обществе, прежде всего в Рекомендациях (2000 г.) «Роль прокуратуры в системе уголовного правосудия» [1]. Национальные акты о мерах государственной защиты прокуроров, членов их семей и близких родственников должны быть восприняты также рекомендации международных организаций прокуроров, действующих под эгидой ООН и, направлены на то, чтобы в максимальной степени реализовать общие для всех прокуратур задачи:

1) содействовать эффективному, справедливому, беспристрастному и действенному судебному преследованию всех лиц, совершивших уголовные преступления;

2) уважать и защищать права человека и гражданина, как они изложены во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.;

3) содействовать высоким стандартам и принципам отправления уголовного правосудия, включая стремление избегать судебных ошибок или исправлять их, укрепляя верховенство права;

4) содействовать внедрению в практику уголовной юстиции тех стандартов и принципов, которые признаны на международном уровне как необходимые для надлежащего и независимого преследования преступлений;

5) содействовать быстрому и эффективному международному сотрудничеству прокуроров и оказывать им помощь в борьбе с организованной и другими видами преступности, прежде всего в сборе и предоставлении доказательств, в отслеживании, наложении ареста и конфискации доходов от тяжких и особо тяжких преступлений, в преследовании скрывшихся преступников;

6) содействовать прокурорам в реализации предпринимаемых ими мер по искоренению коррупции в государственном управлении;

7) способствовать защите профессиональных интересов прокуроров и усилению их важной роли в отпращивании уголовного правосудия;

8) поддерживать доброжелательные отношения между отдельными прокурорами и учреждениями прокуратуры, обмениваться опытом работы, распространять между ними профессиональные материалы и сведения, в том числе с использованием информационных технологий;

9) сотрудничать с международными и судебными организациями в сфере борьбы с организованной преступностью и судопроизводства по уголовным делам;

10) содействовать проведению исследований в области сравнительного уголовного права и уголовного процесса, а также помогать прокурорам, занимающимся проектами реформирования судебной системы в своих странах [2].

Для успешного осуществления обозначенных задач в апреле 1999 г. были приняты «Стандарты профессиональной ответственности» и Заявление об основных обязанностях и правах прокуроров, в которых содержатся фундаментальные положения о том, что:

1) для обеспечения способности прокуроров исполнять свои профессиональные обязанности независимо и в соответствии с этими стандартами прокуроры должны быть защищены от произвольных действий правительств;

2) прокуроры должны иметь право исполнять свои профессиональные функции, не подвергаясь запугиванию, созданию препятствий, травле, незаконному вмешательству или необоснованному привлечению к гражданской, уголовной или иной ответственности;

3) прокуроры вместе со своими семьями должны быть физически защищены властями, когда их личная безопасность подвергается угрозе в результате должного исполнения ими профессиональных функций.

В целях уточнения и расширения этих исходных положений принята Декларация о минимальных стандартах, касающихся безопасности и защиты прокуроров и их семей. При подготовке проекта Декларации рабочая группа приняла во внимание коллективные и индивидуальные предложения прокуроров многих стран мира. 1 марта 2008 г. в г. Хельсинки (Финляндия) Международная ассоциация прокуроров (МАП) единогласно приняла «Декларацию о минимальных стандартах безопасности и защиты государственных прокуроров и их семей».

Признавая, что государственные прокуроры могут подвергаться опасности со стороны лиц, угрожающих их жизни, жизни окружающих их людей, их собственности, их безопасности, с намерением нарушить либо подорвать принцип верховенства закона, сознавая, что ответственность за безопасность государственных прокуроров и их семей разделяется между отдельным прокурором, прокурорскими властями и соответствующими государственными властями, считая, что государства несут обязанность по принятию всех необходимых мер для защиты государственных прокуроров и их семей от угроз в отношении их личной безопасности принимает «Декларацию о минимальных стандартах безопасности и защиты государственных прокуроров и их семей» и

поддерживает государственных прокуроров и прокурорские власти в стремлении претворить её в жизнь.

1. Государства должны принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы государственные прокуроры вместе со своими семьями были физически защищены соответствующими государственными властями, если их личной безопасности угрожают в результате надлежащего исполнения их функций.

2. В особенности, государства должны обеспечить любые необходимые меры безопасности на рабочем месте, которое включает в себя здание суда, прокуратуру и другие места, где государственный прокурор исполняет свои официальные функции, а если необходимо, государства также должны обеспечить защиту государственных прокуроров и их семей на дому или во время поездок.

3. Там, где необходимо принятие мер безопасности, государства должны предпринять все шаги для обеспечения необходимой защиты, включая использование полицейских и охранников. Там, где это требуется, государства должны оборудовать рабочие места и дома прокуроров соответствующими устройствами и системами безопасности и должны обеспечить прокуроров и их семьи соответствующими средствами индивидуальной защиты.

4. Надлежащий государственный властный орган должен нести обязанность по оценке риска в области безопасности как прокуроров в целом, так и отдельных прокуроров, а также их семей и через разумные промежутки времени или при изменении обстоятельств должен перепроверять все оценки.

5. Надлежащий государственный орган власти должен нести ответственность за предоставление государственным прокурорам и их семьям информации, за их обучение и консультирование в области их личной безопасности [3].

Принимая во внимание, что Российская Федерация является активным участником международных отношений и реализует свои обязательства, был принят соответствующие национальные акты. В соответствии со статьей 45 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливаются меры правовой защиты и социальной поддержки прокуроров, а именно: Прокуроры, являясь представителями государственной власти, находятся под особой защитой государства. Под такой же защитой находятся их близкие родственники, а в исключительных случаях также иные лица, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности прокуроров, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность. Под такой же защитой находится имущество указанных лиц [4], приказ Генерального прокурора Российской Федерации Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.11.2019 № 830 «Об утверждении Концепции безопасности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» [5].

В заключении считаем возможным отметить, что современное законодательство довольно полно и всесторонне регулирует сферу обеспечения

безопасности сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации и регламентирует возможность сотрудников самим обеспечить свою безопасность в случае возможных посягательств как на них, так и на их родственников, но при этом исходя из практики и опыта зарубежных стран, необходимо делать выводы и взаимодействовать в вопросах межгосударственной, в том числе и внутренней безопасности работников прокуратуры.

Библиографический список:

1. Стандарты беспристрастной, объективной и справедливой деятельности прокуроров, закрепленные в документах ООН, Совета Европы и других международных организаций // <https://espchhelp.ru/koon/stati/3998-standarty-bespristrastnoj-ob-ektivnoj-i-spravedlivoj-deyatelnosti-prokuror> (дата обращения 10.05.2024).

2. Общеизвестные минимальные стандарты безопасности и защиты прокуроров и их семей как составная часть законодательства России о прокуратуре <https://infopedia.su/8x6f1b.html> (дата обращения 11.05.2024).

3. Чурикова А. Ю. Влияние международно-правовых актов на правовое регулирование деятельности прокурора в российском досудебном производстве // <https://www.iuaj.net/node/475?ysclid=ly78lfg4rn477001542> (дата обращения 11.04.2024).

4. Рыжков, О. В. Правовые механизмы обеспечения личной безопасности сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации, вопросы личной подготовки указанных сотрудников / О. В. Рыжков, К. Д. Гордеева // Молодой ученый. – 2024. – № 16 (515). – С. 253–257. — URL: <https://moluch.ru/archive/515/113230/> (дата обращения: 04.05.2024).

5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.11.2019 № 830 «Об утверждении Концепции безопасности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339645/ (дата обращения 11.04.2024).

Скорая Светлана Владимировна,
студент 2 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(научный руководитель – Хаваджи Д. Р.)

РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Юридическое образование является одной из ключевых составляющих системы образования в любой стране. Оно обеспечивает знание и понимание юридических норм и правил, которые играют важную роль в управлении

обществом, защите прав и свобод граждан и обеспечении неуклонного исполнения закона. В последние годы юридическое образование переживает значительные на наш взгляд изменения, которые связаны, прежде всего, с развитием современных технологий, глобализацией, ну и с постоянными изменениями в законодательстве. Ключевым элементом и наиболее важным в правовой системе России является образование юристов. Обучение специалистов в данной области, как правило, в высших учебных заведениях всегда отличалось особой уникальностью, которая предопределена, во-первых, как редкость самой по себе этой профессии, так и в свою очередь особенностями образовательного процесса. Образование юристов, всегда было и сейчас является уникальным и требующее особых навыков и знаний. Юридическое образование отличается для начала, высокими стандартами и скрытностью, что и обусловлено особенностями юридической работы, а также ее изолированностью и даже элитарностью. Ведь решения, которые принимаются однозначно юристами, могут существенно повлиять на судьбы большого количества людей, а также их финансовое положение.

Нынешнее состояние образования в Российской Федерации, прежде всего, опирается на принципы, которые определены политикой государства в области высшего образования, которые закреплены в ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [2].

Состояние юридического образования вызывает некоторые опасения среди экспертов в этой области. В ходе консультаций с представителями ФинУ, РГУП и РАНХиГС были выявлены несколько проблем, требующих решения, а также потребности, которые не удовлетворяются у выпускников юридических факультетов. Одной из главных проблем, по мнению Н. А. Марокко, доцента и декана факультета подготовки специалистов для судебной системы очной формы обучения РГУП, является: «излишняя бюрократизация образовательной деятельности. В результате реформирования образования значительно увеличился объем разнообразной отчетности и документации, которую требуется предоставлять, а также усложнились требования к методическому обеспечению учебного процесса. В свою очередь, этот большой объем документации, сопровождающий учебный процесс, часто снижает активность преподавательского состава, уводя их от основной деятельности...» [4]. Для повышения качества юридического образования необходимо стремиться к устранению бюрократических препятствий и в свою очередь сокращения объема различных отчетов и документов. Также следует упростить требования к методическому обеспечению учебного процесса, давая ещё больше свободы преподавателям в выборе даже самостоятельных методов и подходов к обучению студентов, что немало важно. Важно создать более стимулирующую и поддерживающую атмосферу для профессорско-преподавательского состава, чтобы они могли более эффективно заниматься своей основной деятельностью.

Что касается образования на современном этапе в целом, то можно выделить множество проблем, к примеру, проблема, которая возникает как из-за

недостаточного финансирования и ограниченности возможностей защиты диссертации, так и из-за организации учебного процесса и трудовых отношений преподавателей, что и является насущной проблемой. Рассмотрим наиболее острые и давние проблемы, которые еще не решены. Бесправие преподавателей по сравнению с другими работниками и государственными служащими следует выделить как одну из первоочередных проблем. Но, за исключением административного персонала университета, все преподаватели отправляются на контрактную форму работы на определенный период. В большинстве случаев, этот самый срок, как правило, не превышает и двух лет, а некоторые университеты перешли к десятимесячным или даже годовым контрактам. В свою очередь из-за того, что преподаватели находятся в зависимости от руководства вуза, они и не могут эффективно планировать свою, как правило, научно-исследовательскую деятельность, а аспиранты не могут успешно защитить диссертацию, поскольку длительность получения знаний в аспирантуре намного превосходит срок контракта.

Ещё можно привести один нерешённый вопрос, который вовлекает в распад заинтересованности молодежи к преподаванию, прежде всего, в последнее время наблюдается значительное увеличение академической нагрузки и появление новых, интересных для российских педагогов видов работ. Так, согласно федеральному закону, который определяет предельную учебную нагрузку для преподавателей, что и составляет 900 часов в неделю, а университеты успешно её применяют для всех уровней преподавания, от ассистента до доцента [5, с. 10].

В целом, развитие юридического образования играет значительную роль в формировании правового сознания и обеспечении правопорядка в обществе. В настоящее время существует множество аспектов, связанных с современным состоянием и проблемами юридического образования, которые мы попытались осветить в статье и предложить пути их решения. Настоящая реформа высшего образования, направлена на уменьшение количества бюджетных мест в вузах, включая преобразование и снижение числа российских вузов, а также подспорье среднему специальному образованию, которое в свою очередь имеет негативное воздействие на ситуацию в России.

Для изменения текущей ситуации в сфере российского высшего образования необходимо, прежде всего, привлечь экспертное сообщество и широкий круг преподавателей для серьезной корректировки основных направлений продолжающейся реформы. Важно предоставить вузам больше возможностей самостоятельно определять содержание образовательного процесса, одновременно сохраняя контроль за структурой учебной нагрузки. Нельзя не обойтись от увеличения финансирования вузов и усилить надзор за использованием средств на оплату труда, как преподавателей, так и персонала учебных заведений.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 445. – Ст. 4398.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования процедур признания документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях: Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 385-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. – № 49. – Ст. 7031.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования): Федеральный закон от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2007 г. – № 44. – Ст. 5280.
4. Все за и против: эксперты о реформе российского правового образования. URL: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/obuchenie_po_yuridicheskim_i_economicheskim_specialnostyam/yuridicheskoe_obrazovanie_reforma/ (дата обращения: 03.05.2024 г.)
5. Кондрашев А. А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в российской Федерации: итоги и перспективы // LEX RUSSICA. – 2018. – № 1. – С. 144–156.
6. Русинов Р. К. Методические вопросы юридического образования. Чему и как учить будущих юристов: научно-методическое пособие. Екатеринбург, 2014. – 220 с.
7. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. – М., 2014. – 670 с.

Сметанюк Артём Олегович,
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – *Борецкая Л. Р.*)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ПРАВ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Согласно статье 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предметом надзора органов прокуратуры является соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Одним из основных направлений прокурорской деятельности является защита прав, свобод и законных интересов тех граждан, которые по уважительным причинам (состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и др.) не могут сами обратиться в суд [1].

К числу таких лиц следует отнести особо уязвимую категорию граждан – инвалидов. Зачастую вследствие нарушений закона возникают угрозы жизни и здоровью лиц с инвалидностью, что требует незамедлительного реагирования со стороны специально уполномоченных органов, в том числе и прокуратуры. В целях переосмысления концепции организации прокурорского надзора в сфере защиты прав инвалидов был разработан Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 23 января 2018 года № 24 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов» (далее – Приказ), охватывающий широкий круг вопросов, касающихся жизнедеятельности инвалидов.

К числу приоритетных направлений прокурорской деятельности данный Приказ относит надзор за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов, а именно: 1) деятельность по выявлению нарушений прав инвалидов, пребывающих в медицинских и социальных стационарных учреждениях; 2) организация доступности для маломобильных граждан объектов инфраструктуры, в том числе транспортной; 3) реагирование на нарушение прав граждан при установлении инвалидности, неоказании необходимой медицинской помощи, необеспечения лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, путевками на санаторно-курортное лечение и техническими средствами реабилитации, несоблюдения их трудовых, жилищных прав, права на образование и получение информации [2].

Особое значение в исследуемой сфере имеет проверка законности проводимых закупок товаров, работ (услуг) для государственных и муниципальных нужд, своевременность и полнота исполнения государственных контрактов, касающихся социальной адаптации инвалидов, создания и поддержания нормального уровня жизни этой категории граждан.

К системе правозащитных функций органов прокуратуры следует отнести обязанность по своевременному обращению в суд для наиболее эффективной защиты в интересах гражданина-инвалида, а также своевременное реагирование на неправомерные судебные акты в исследуемой сфере. Тем не менее, наличие инвалидности само по себе не всегда признаётся уважительной причиной, дающей право на защиту прокуратурой прав и свобод гражданина в судебном порядке, иногда следует рассматривать данный статус в совокупности с факторами отсутствия юридического образования, наличием малолетних детей на иждивении и низким доходом [3].

Согласно Приказу, к компетенции транспортных прокуроров отнесено создание определенных условий по обеспечению доступности для инвалидов объектов инфраструктуры, транспортных средств различного вида транспорта (железнодорожного, воздушного, водного и т. д.), а также профилактическая работа над нарушениями в данной сфере. В категории особого контроля в сфере транспортных отношений следует выделить: 1) оснащение вспомогательными устройствами, гарантирующие свободный доступ, 2) безопасное передвижение с учётом особенностей обслуживания граждан с нарушениями здоровья. Недостаточная эффективность деятельности государственных и иных

специально уполномоченных субъектов при создании доступной среды ярко выделяется на современном этапе. Своевременное и полное реагирование органов прокуратуры на факты нарушения или неисполнения требований действующего законодательства в исследуемой сфере позволит ускорить решение проблемы социальной адаптации и гармонизации граждан-инвалидов в общественной жизни [4].

Особым участком надзорной деятельности органов прокуратуры является обеспечение законности в сфере жилищных прав инвалидов. Прокурорам предписано своевременно и эффективно реагировать на случаи нарушения жилищных прав лиц с нарушениями здоровья, принимать исчерпывающие правовые меры к их восстановлению, ставить вопрос об ответственности должностных лиц органов местного самоуправления, опеки и попечительства, жилищных органов, нотариусов и учреждений по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок, затрагивающих интересы граждан с ограниченными возможностями здоровья. Прокурорам целесообразно планировать и проводить обязательные проверки исполнения жилищного законодательства и соблюдения жилищных прав граждан-инвалидов [5].

В сфере реализации образовательных прав детей-инвалидов неразрешенными остается вопрос обеспечения образовательного процесса определенной инфраструктурой, а также проблема надлежащего регулирования при создании необходимых условий реализации их права на образование. Примером может выступить Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 15 июня 2021 г. по делу № А72-4493/2021. Заместитель военного прокурора Ульяновского гарнизона обратился с заявлением о привлечении Учреждения дополнительного профессионального образования «Ульяновский учебный спортивно-технический клуб регионального отделения Общероссийской общественно – государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» Ульяновской области к административной ответственности части 3 статьи 14.1 КоАП РФ. В ходе прокурорской проверки проведен осмотр здания учреждения, актом осмотра которого установлено, что в Учреждении отсутствуют: пандус, соответствующий установленным государственным требованиям; поручни; тактильные направляющие для ориентации в здании лиц с ограниченными возможностями здоровья (слабовидящих).

Кроме того, в указанном клубе отсутствовали программы профессионального обучения, адаптированные для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, специальные учебники, учебные пособия и дидактические материалы, специальные технические средства обучения коллективного и индивидуального пользования, а также возможность предоставления услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь. Руководствуясь статьями 167–170, 180–182, 202, 205, 206 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Арбитражный суд Ульяновской области решил привлечь Учреждение к

административной ответственности и назначить административное наказание в виде предупреждения [6].

Также по искам заместителя прокурора г. Евпатории администрацией г. Евпатории, МБОУ «Средняя школа № 14 города Евпатории», МБОУ «Гимназия № 8 города Евпатории», МБОУ физико-математического профиля «УВК «Интеграл» города Евпатории», МБДОУ «Детский сад № 38 «Дельфин» – Центр развития» в июле-ноябре 2023 года устранены нарушения ст. 17, ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации, п. 7 ст. 30 Федерального закона от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», ст. 2, 15 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», п. 6.5.9 «СП 59.13330.2020. Свод правил. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. СНиП 35-01-2001», утвержденных приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30.12.2020 № 904/пр, территории учреждений приведены в соответствие с требованиями законодательства о доступности маломобильных групп населения, обеспечено размещение для инвалидов по зрению при входе информирующих тактильных табличек (в том числе тактильно-звуковых) для идентификации помещений с использованием рельефно-линейного шрифта, а также рельефно-точечного шрифта Брайля для людей с нарушением зрения.

При выявлении нарушений в отношении граждан-инвалидов, которые в том числе находятся в медицинских учреждениях и нуждаются в усиленной защите со стороны государства, мерами прокурорского реагирования необходимо добиваться необходимого уровня в обеспечении лекарственными средствами и средствами реабилитации, пресечения правонарушений при установлении инвалидности.

Феодосийским городским судом по иску прокурора г. Феодосии на ГБУЗ РК «Феодосийский медицинский центр» и Министерство здравоохранения Республики Крым возложена обязанность регулярно и в полном объеме обеспечивать ребенка-инвалида Ухлоva Д. С., 2013 г.р., страдающего нефрологическим заболеванием, необходимым по медицинским показаниям медицинским препаратом. С Министерства здравоохранения Республики Крым в пользу законного представителя несовершеннолетнего взысканы компенсация морального вреда в размере 20 тыс. руб. в связи с тем, что потребность в обеспечении ребенка на 2023 год в жизненно необходимом медицинском препарате не была учтена в основной заявочной компании, и убытки в размере 9 977 руб., связанные с самостоятельным приобретением препарата. Решение суда в части обеспечения медицинским препаратом обращено к немедленному исполнению. В настоящее время ребенок обеспечен необходимым количеством лекарства.

Центральным районным судом г. Симферополя удовлетворены 3 исковых заявления прокурора Железнодорожного района г. Симферополя в интересах детей-инвалидов Солод М. В., Комиссаровой А. Д., Кошулько В. В. к Министерству здравоохранения Республики Крым об обязанности обеспечить

пациентов лекарственными средствами и медицинскими изделиями, включенными в перечень жизненно необходимых, которыми они не были обеспечены по причине невыписки медицинским учреждением льготных рецептов ввиду отсутствия препаратов в аптечной сети ГУП РК «Крым-Фармация». Решения суда обращены к немедленному исполнению.

Следующим важным направлением прокурорской деятельности в исследуемой сфере является проверка исполнения жилищных гарантий для инвалидов. Статьей 17 Федерального закона от 24.11.1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» регламентируется постановка на учёт и обеспечение жилыми помещениями инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов [7].

Как отмечают специалисты в области жилищных правоотношений, в Российской Федерации законодательство, регулирующее обеспечение жильем уязвимых групп населения, крайне запутанно, противоречиво, что создает объективные предпосылки для фактического нарушения жилищных прав граждан при формальном соблюдении закона [8].

Так, в Крыму в основном в судах заявлялись требования к органам местного самоуправления о включении детей в списки лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, об обязанности предоставить сиротам, семьям с детьми-инвалидами, многодетным семьям благоустроенное жилое помещение, земельные участки для индивидуального жилищного строительства.

К примеру, решением Алуштинского городского суда от 17.10.2022 удовлетворен иск прокурора г. Алушты об обязанности администрации г. Алушты поставить Паслай С. С., воспитывающего ребенка-инвалида, в очередь на предоставление земельного участка для индивидуального жилищного строительства, ведения дачного хозяйства, садоводства, а также для ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта, поскольку ранее постановлением администрации в постановке на очередь отказано по мотивам не представления с заявлением документов, подтверждающих постоянное проживание на территории муниципального образования более пяти лет, предшествующих дате подачи заявления о предоставлении земельного участка.

По иску прокурора Ленинского района в интересах Коротенко Ю. Д., воспитывающей ребенка-инвалида, на администрацию г. Щелкино Ленинского района возложена обязанность предоставить благоустроенное жилое помещение, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям не ниже установленных норм, а также с учетом их права на дополнительную площадь. Ленинским районным судом установлено, что и заявитель, и ребенок-инвалид страдают различными тяжелыми формами хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, однако органом местного самоуправления длительное время семье в составе двух человек жилье по договору социального найма не предоставлено.

Джанкойским районным судом удовлетворены иски межрайонного прокурора об обязанности администрации города Джанкоя предоставить

Романовой И. В. и Евдокимовой С. В., в семьях которых воспитываются дети-инвалиды, бесплатно в собственность земельные участки для индивидуального жилищного строительства, расположенные на территории муниципального образования городской округ Джанкой. Судом установлено, что семьям с детьми-инвалидами несмотря на первые номера в очереди, длительное время муниципалитетом участки предоставлены не были. Администрацией города Джанкой решения суда исполнены, земельные участки нуждающимся предоставлены.

В связи с тем, что трудовая занятость граждан имеет важное значение в обеспечении экономического развития государства, прокурорский надзор за соблюдением права граждан с ограниченными возможностями здоровья на труд приобретает особую практическую значимость. Задача органов прокуратуры заключается в эффективной защите социальных прав и гарантий граждан-инвалидов при выполнении ими трудовых обязанностей, регламентированных ст. 21 ТК Российской Федерации.

Мерами прокурорского реагирования следует обеспечить исполнение законодательства о занятости населения, в частности о квотировании рабочих мест для инвалидов.

Таким образом, защита социальных прав инвалидов как особо уязвимой категории граждан посредством мер прокурорского реагирования реализуется в сферах образования, транспорта, труда, оказания медицинских и иных социальных услуг и заключается в обеспечении законности правовых актов государства, осуществлении мониторинга публикаций в СМИ и сети «Интернет», организации проверок фактов неисполнения законодательства, а также своевременном и эффективном использовании полномочий по обращению в суд.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 23.01.2018 № 24 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов» // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/consdoc_LAW294314/ (дата обращения: 15.04.2024).

3. Гаврилова, Г. В. Обращение прокурора в суд с иском (заявлением) в защиту прав, свобод и законных интересов граждан / Г. В. Гаврилова // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 1 (94). – С. 102–104.

4. Каирова, А. И. Правоприменительная деятельность органов прокуратуры в сфере создания для инвалидов доступной транспортной инфраструктуры / А. И. Каирова, Ф. Д. Байрамов // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9 (189). – С. 205–208.

5. Лекция 3. Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав детей-инвалидов и семей с детьми-инвалидами // Прокурорский надзор за соблюдением жилищных прав несовершеннолетних в дореформенный период в социальной сфере (до середины 2011 года): Курс лекций. – Edinburgh-Москва: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2017. – С. 53–63.

6. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 15 июня 2021 г. по делу № А72-4493/2021 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/LGun21fmeGV1/> (дата обращения: 14.04.2024)

7. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 15.04.2024)

8. Шелудякова Т. В., Соломаха Д. В. Право на жилище и государственная жилищная политика в Российской Федерации и зарубежных странах: конституционно-правовой аспект / Т. В. Шелудякова, Д. В. Соломаха // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 6. – С. 43–47.

Субаева Наталья Ильгизовна,
студент 2 курса
Приволжского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(научный руководитель – Майшева И. Н.)

БУДУЩЕЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Одной из проблем гражданского права в целом является необходимость адаптации законодательства к новым технологиям и реалиям цифровой среды. Трансформация отечественного общества к прогрессивной цифровой модели развития уже сейчас осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [3, с. 4].

В настоящее время в России разрабатывается законодательная база для регулирования использования новых информационных технологий, в частности, в 2019 году был введен Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который ввел в гражданское право понятия цифровых прав как объектов гражданских прав и автоматического исполнения обязательств при наступлении определенных обстоятельств [2, с. 3]. Все большее распространение находит такая модель правового оформления отношений как

смарт-контракт, соответственно, это поднимает вопрос о ее правовом регулировании. В наше время, когда цифровизация и инновационные технологии проникают в самые глубинные уголки правовых систем, вопрос о правовом регулировании смарт-контрактов становится все более актуальным. Смарт-контракты, как формат договоров, заключаемых и исполняемых с использованием блокчейн-технологий, представляют собой революционное явление, которое меняет представление о традиционных правоотношениях. Однако, несмотря на их растущую популярность и значимость, понятие смарт-контракта не находит своего отражения в Гражданском кодексе Российской Федерации.

В русскоязычной научной среде наиболее глубокое исследование юридических аспектов смарт-контрактов было проведено Савельевым А. И. В своем исследовании автор вычленяет ключевые правовые особенности смарт-контрактов, которые включают в себя:

- существование исключительно в цифровом виде;
- создание по модели присоединения, где одна сторона (разработчик кода) устанавливает условия, а другие стороны соглашаются с ними;
- возможность выполнять операции с цифровыми активами;
- автоматическое исполнение при наступлении заранее определенных условий, заложенных в коде;
- возможность работы без участия человека или внешнего вмешательства в процессе исполнения» [5, с. 35–36].

Исходя из совокупности особенностей смарт-контракта, можно вывести следующее определение данного вида контракта: смарт-контракт представляет собой электронный алгоритм (или цифровой скрипт), способный заключаться исключительно посредством технологии блокчейн, обеспечивая автоматизацию процессов заключения, выполнения и прекращения разнообразных договоренностей в ответ на наступление определенных правовых условий.

В качестве примера использования смарт-контракта можно привести сферу логистики. Итак, самоисполняющийся контракт используется для автоматизации процесса доставки грузов и управления цепочками поставок. Смарт-контракты позволяют эффективно определять условия доставки грузов, такие как: сроки, маршруты, объем, характеристики груза и стоимость услуг. Они автоматизируют расчет цены перевозки на основе транспортных тарифов, как собственных, так и сторонних поставщиков услуг. Это устраняет необходимость в посредничестве банков, страховых компаний и агентов, делая процесс заключения контракта более быстрым и эффективным. Разберем механизм работы:

Во-первых, грузоотправитель, грузополучатель и перевозчик заключают договор на перевозку груза. В традиционном процессе заключения договора сторонам необходимо согласовывать условия договора (сроки, маршруты, объем товара, стоимость перевозки). Этот процесс может также включать переговоры, составление и подписание бумажных документов.

Смарт-контракты упрощают этот процесс, автоматизируя заключение договора. Стороны могут обсудить и согласовать условия договора в цифровом виде, а затем преобразовать эти условия в смарт-контракт. Смарт-контракт будет исполняться автоматически, как только он будет размещен в блокчейне.

Во-вторых, условия договора преобразуются в смарт-контракт и формируются в блокчейне.

Преобразование условий договора в смарт-контракт гарантирует, что условия договора будут исполняться автоматически и просматриваться всеми участниками. Это устраняет риски невыполнения или ненадлежащего выполнения договора.

В-третьих, смарт-контракт отслеживает перемещение груза с помощью датчиков, специальных треков и других устройств.

Отслеживание перемещения груза с помощью смарт-контрактов обеспечивает прозрачность и подотчетность. Все участники логистической цепи могут отслеживать статус груза в режиме реального времени, что снижает риски мошенничества и повышает доверие между сторонами.

В-четвертых, когда груз достигает пункта назначения, смарт-контракт автоматически высчитывает стоимость доставки и запускает процесс оплаты на основе заранее согласованных тарифов.

Автоматизация процесса оплаты устраняет необходимость в ручном выставлении счетов и обработке платежей. Это снижает риск ошибок и задержек.

В-пятых, оплата перевозчику переводится автоматически, после того как груз будет доставлен. Это гарантирует, что перевозчик получит оплату своевременно и в полном объеме. Снижаются административные расходы в целом.

Говоря об основных проблемах применения смарт-контрактов в России можно выделить следующие:

Во-первых, для создания смарт-контрактов требуются высококвалифицированные IT-специалисты, «обладающие знаниями в области информатики, криптографии и программирования. Разработчики смарт-контрактов, как правило, являются специалистами в области программирования, с глубокими знаниями в обработке больших данных и юриспруденции. В настоящее время наблюдается дефицит таких специалистов, что может привести к задержкам и увеличению стоимости разработки смарт-контрактов» [4, с. 126].

Во-вторых, после того, как смарт-контракт развернут в блокчейне, его практически невозможно изменить или расторгнуть. Это может привести к сложностям, если условия контракта изменятся или возникнет необходимость в его досрочном прекращении. В настоящее время смарт-контракты не обладают гибкостью, присущей текстовым, обычным контрактам, в плане отмены или изменения условий. Природа технологии блокчейн делает невозможным изменение условий смарт-контрактов после их развертывания. Тем не менее, в соответствии со статьей 450 ГК Российской Федерации, основаниями изменения договора выступают следующие: 1) соглашение сторон; 2) существенное нарушение договора другой стороной; 3) существенное изменение

обстоятельств; 4) иные случаи, предусмотренные законом или договором [1, с. 141]. Таким образом, при согласии сторон возможны технические способы изменения условий смарт-контракта. Один из способов заключается в предусмотрении запрограммированных механизмов для внесения изменений или приостановки исполнения. Другой способ предполагает заключение нового смарт-контракта, который заменяет предыдущий. Из данного утверждения вытекает еще один минус: внесение изменений в смарт-контракт может повлечь за собой существенно более высокие расходы, чем в случае с текстовым контрактом.

В-третьих, одним из главных рисков является зависимость смарт-контрактов от «оракулов» – поставщиков информации из реального мира. То есть они служат неким «мостом» между замкнутой экосистемой блокчейна и внешним миром. Недобросовестные, ошибочные данные от оракулов, а также их возможный взлом могут привести к некорректному исполнению контракта. Например, в феврале 2023 года не крупная децентрализованная автономная организация (ДАО) стала жертвой серьезной уязвимости смарт-контракта из-за протокола, который был подвержен взлому оракула, что привело к краже примерно 120 миллионов долларов из ее протокола.

В-четвертых, смарт-контракты по своей сути представляют собой компьютерный код, что подразумевает возможность ошибок и сбоев. Возникает вопрос: кто будет нести ответственность за исполнение смарт-контракта в случае таких сбоев? Чтобы обеспечить полноценное использование смарт-контрактов, необходимо соблюдение следующих условий: готовность сторон принять на себя риски, связанные с заключением смарт-контрактов, но в таком случае смарт-контракты очень сильно ограничены при использовании в сложных коммерческих соглашениях; отсутствие ошибок в программном коде смарт-контрактов, но, к сожалению, это просто невозможно с технической точки зрения; возможность страхования рисков, связанных с использованием смарт-контрактов – это представляется возможным. В договорах, заключаемых между участниками блокчейн-систем, возможно предусмотреть механизм распределения рисков и компенсации убытков, возникающих вследствие сбоев в работе смарт-контрактов. Страховые компании могут разработать страховые продукты, защищающие стороны от рисков, связанных с несоответствием функциональности смарт-контракта условиям соглашения.

По мере развития технологии и установления правовой базы для смарт-контрактов их использование будет расширяться. Массовое применение смарт-контрактов – лишь дело времени. Цифровые технологические процессы при рациональном подходе дают возможность нейтрализовать неоднократно выросшую сложность технических условий жизни людей, оказывать содействие по увеличению действенности гражданско-правового обеспечения их материальных и личных неимущественных интересов.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть 1 от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
2. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.03.2019 № 234 (ред. от 13.05.2022) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 11. – Ст. 1119.
4. Климова А. Н., Попов Ю. Е. Смарт-контракт: доктринальные и законодательные аспекты // Сборник научных трудов по материалам VI международной научно-практической конференции. – Том 1. – 2021. – № 1. – С. 125–128.
5. Савельев А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2018. № 2. С. 36–51; Федоров Д. В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. – 2018. – № 2. – С. 30–74.

Суворова Ангелина Дмитриевна,
студент 2 курса
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – Лобач Д. В.)

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ СВОЙСТВ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юридические свойства Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) считаются основополагающими признаками данного нормативного правового акта. Их изучение позволяет определить ее роль и место в системе права, воздействие на общественные отношения, способность быть инструментом решения проблем управления обществом и государством.

Конституция РФ представляет собой основной закон государства, регулирующий наиболее важные сферы общественных отношений и затрагивающий публичные интересы общества и государства, а также личные

интересы физических лиц [5, с. 285]. Юридические свойства Конституции РФ – это ее основные признаки, позволяющие определить ценность основного закона государства. Юридические свойства Конституции РФ отражают не только ее правовое начало, но и историческое, социально-культурное, политическое и идеологическое назначение [7, с. 154–155].

В науке конституционного права юридические свойства конституции зачастую раскрываются не одинаково, а в отдельных случаях и противоречиво, что подтверждает уникальную правовую природу этих свойств. В связи с чем наиболее целесообразным представляется дать общую характеристику каждому из свойств и подробнее раскрыть смежные из них, определить сферу их разграничения.

Во-первых, Конституция РФ обладает учредительным характером, иначе говоря, она устанавливает основы государственного и общественного устройства. Ее нормы закрепляют важнейшие институты, необходимые для функционирования государства, порядок их создания и деятельности, основные гарантии функционирования этих институтов, а также деятельность по созданию правовых норм и принципы их реализации.

Во-вторых, действующая Конституция РФ была принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года, что отражает ее легитимность, то есть всенародное одобрение и признание. Основным законом нашего государства принят народом, который в соответствии с конституционными нормами обладает всей полнотой власти (ст. 3 Конституции РФ). Немаловажно, что поправки в Конституцию РФ были одобрены народом в ходе всероссийского голосования 1 июля 2020 года, хотя это не было необходимым этапом их принятия.

В-третьих, современная Конституция РФ характеризуется стабильностью. Содержащиеся в ней нормы обладают определенной устойчивостью и могут быть изменены только при качественном развитии общественных отношений, что предопределяет выработку нового механизма конституционно-правового регулирования этих отношений. Стабильность Конституции РФ обеспечивается адекватностью правового регулирования отношений согласно с ожиданиями общества, вызовами для российского государства на современном этапе и сложным механизмом внесения в нее поправок и изменений. От этого свойства зависит режим законности и правопорядка в государстве.

В-четвертых, Конституция РФ является базой текущего законодательства, своеобразным ядром правовой системы. Специалисты утверждают, что данный нормативный правовой акт – основной источник права, определяющий основные принципы, которые получают свое дальнейшее развитие и юридическую конкретизацию в отраслевом законодательстве [3, с. 208–210].

В-пятых, Конституция РФ закрепляет основные направления, цели и задачи развития общества. Например, в ст. 1 закреплена идея правового государства, представляющая собой идеал, к которому стремится государство. Это яркое проявление такого юридического свойства, как программность.

В-шестых, ст. 80 Конституции РФ устанавливает, что «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации

прав и свобод человека и гражданина». Другими словами, установлена особая ее охрана, которая также подтверждается существованием специального органа государственной власти – Конституционного Суда Российской Федерации.

В-седьмых, Н. А. Богданова [1, с. 42] предприняла попытку выделить новые свойства Конституции – надконституционность и наднормативность. Надконституционность обеспечивается присутствием в ней особенно устойчивых, не подлежащих изменению норм, а наднормативность обозначает место и предназначение Конституции РФ в системе национального права и за его рамками. Однако такое определение свойств Конституции РФ совпадает с уже ранее обозначенными свойствами (стабильность и база текущего законодательства), что делает подобного рода обоснования нецелесообразными.

Дискуссионным является вопрос о соотношении таких юридических свойств Конституции РФ как ее верховенство, высшая юридическая сила и прямое действие.

Такое юридическое свойство как верховенство является новацией в российском праве, оно было закреплено впервые в Конституции РФ 1993 года. В связи с чем в современной доктрине конституционного права отсутствует единый подход к содержанию этого свойства. Так, некоторые ученые смешивают верховенство Конституции РФ с ее высшей юридической силой. Однако такой подход представляется не совсем удачным, так как верховенство Конституции РФ является более широким понятием.

Под верховенством Конституции РФ следует понимать то, что функционирование и деятельность всех институтов общества должны строиться в соответствии с нормами и принципами, установленными Основным законом российского государства. Иначе говоря, Конституция РФ стоит выше всех общепринятых нормативных и ненормативных регуляторов (мораль, идеология, религия, обычаи, СМИ, политика, корпоративная культура и др.). Таким образом гарантируется демократическое и рациональное функционирование всех государственных и общественных институтов.

В свою очередь высшая юридическая сила российской Конституции выражается в ее приоритетном юридическом действии относительно всей системы нормативных правовых актов, действующих в стране. Другими словами, высшая юридическая сила демонстрирует ее место в иерархии нормативных правовых актов.

Не противоречие всех законов нормам Основного закона страны рассматривается как материальная форма обозначенного свойства, в формальном смысле же нормы Конституции РФ при коллизии всегда будут обладать приоритетом над любыми другими нормами права [4, с. 120].

Не менее остро стоит вопрос о понимании такого свойства как прямое действие Конституции РФ. Несмотря на то, что это свойство закреплено в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, в науке конституционного права отсутствует четкое его понимание. Некоторые специалисты рассматривают прямое действие как непосредственное действие не самой нормы, а именно идеи, заложенной в ней [2, с. 20–25].

Другая же более распространенная позиция – возможность применения Конституции РФ без каких-либо связующих инструментов. Однако нельзя забывать о том, что конституционные нормы носят абстрактный характер, а как следствие – возникает проблема правовой неопределенности, сложности их применения или реализации в конкретных правоотношениях. В этом отношении наблюдается диалектика конституционно-правовых норм в контексте осмысления рассматриваемого признака. С одной стороны, такие нормы являются непосредственно действующими (непосредственно регулируют общественные отношения и для их юридической актуализации отсутствует потребность в принятии специального закона), а с другой – в силу правовой неопределенности этих норм возникает объективная потребность в их последующей правовой конкретизации [5, с. 440–450; 7, с. 156–158].

В заключение необходимо сказать, что в научной среде нет общепризнанного подхода к определению системы юридических свойств Конституции РФ. В работах специалистов конституционного права можно встретить такие свойства, как учредительный характер, легитимность, стабильность, база текущего законодательства, программность, особая охрана, верховенство, высшая юридическая сила и прямое действие. Наибольшие трудности возникают при разграничении верховенства от других смежных свойств.

Библиографический список:

1. Богданова Н. А. Надконституционность и наднормативность в системе характеристик конституции // Конституция как символ эпохи. В 2-х т. / Под ред. проф. С. А. Авакьяна. М.: Изд-во МГУ, 2004. – Т. 1. – С. 41–50.
2. Дерешев С. А. Верховенство как одно из основных юридических свойств Конституции Российской Федерации / С. А. Дерешев, С. А. Осипов // КиберЮрист. – 2020. – № 6 (6). – С. 20–25.
3. Довладбегов Д. Г. Основные черты и юридические свойства конституции Российской Федерации / Д. Г. Довладбегов // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 2. – С. 204–213.
4. Пугачев А. Н. Юридические свойства конституции: понятие, виды, характеристика / А. Н. Пугачев // Вестник Полоцкого государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 5. – С. 115–126.
5. Суханов Д. Э. Отдельные проблемы реализации принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации, верховенства федеральных законов в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации / Д. Э. Суханов // Научный аспект. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 440–450.
6. Фомина В. И. Юридические свойства Конституции Российской Федерации, их реализация / В. И. Фомина // NovaUm.Ru. – 2017. – № 10. – С. 285–287.

7. Хубаев Г. Л. Влияние тенденций развития российского конституционализма на содержание юридических свойств конституции / Г. Л. Хубаев // Наука и современность – 2017. – Новосибирск, 2017. – С. 154–160.

Тагилаев Гаджимурад Тажирович,
студент 5 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – *Осадчук Е. А.*)

ОСНОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРОВ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В целях повышения эффективности участия прокуроров в правотворческой деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, оперативного реагирования на возникающие в правоприменительной практике потребности в совершенствовании правового регулирования общественных отношений в современных условиях, улучшения качества принимаемых региональными и муниципальными органами нормативных правовых актов, приказом Генерального прокурора Российской Федерации, утверждено Положение об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации за № 584 от 31 августа 2023 года [1].

В этой связи утратили силу приказы Генерального прокурора Российской Федерации от 24.11.2008 № 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» (в редакции приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15.03.2018 № 143) и от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления».

Согласно пункта 1.3 указанного выше положения об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации, основными направлениями правотворческой деятельности прокуратуры являются: инициативная разработка проектов законов и иных нормативных правовых актов, непосредственно связанных с компетенцией органов прокуратуры; участие в подготовке законопроектов и других проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых другими органами государственной власти и так далее.

Формами деятельности прокуратуры по вышеуказанным направлениям служат:

- внесение предложений в планы подготовки нормативных правовых актов представительных органов местного самоуправления;
- внесение проектов нормативно-правовых актов в представительные органы местного самоуправления с использованием права законодательной инициативы, либо направление таких документов в органы, обладающие этим правом;
- участия в рабочих группах, заседаниях комитетов и комиссий органов местного самоуправления по подготовке нормативных правовых актов;
- подготовка заключений по проектам таких актов.

Рассмотрим участие в правотворческой деятельности различных органов прокуратуры, входящих в единую систему органов прокуратуры России.

Генеральная прокуратура Российской Федерации дает заключения по проектам федеральных законов и иных нормативных правовых актов, поступающим из Администрации Президента Российской Федерации, палат Федерального Собрания, Правительства Российской Федерации.

По указанию руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации могут быть подготовлены заключения по проектам законов и иных нормативных правовых актов, поступающим из других федеральных органов государственной власти и организаций.

Основными направлениями взаимодействия с палатами Федерального Собрания являются: совместная разработка законопроектов на основе предложений; участие в обсуждении законопроектов на заседаниях палат Федерального Собрания, их комитетов и комиссий; подготовка заключений по законопроектам, находящимся на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, и поправок к ним; сбор и обобщение информации о рассмотрении законопроектов в палатах Федерального Собрания;

Взаимодействие Генеральной прокуратуры Российской Федерации с Правительством Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти по линии нормотворчества обеспечивается путем участия руководителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации и правового управления в заседаниях Правительства Российской Федерации и работе Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности.

Правовое управление самостоятельно, а также с участием других подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главной военной прокуратуры, Университета прокуратуры Российской Федерации осуществляет мониторинг законодательства и правоприменительной практики.

По наиболее значимым законодательным актам в этих сферах правового регулирования правовое управление формирует банк данных, включающий тексты законопроектов, официальных отзывов на них и заключений по ним.

На заместителей прокуроров субъектов Российской Федерации, курирующих вопросы надзора за исполнением федерального законодательства, возлагаются следующие задачи:

- обеспечение участия прокуратуры в разработке проектов региональных нормативных правовых актов;
- подготовка предложений по совершенствованию федерального законодательства;
- организация представительства прокуратуры в органах государственной власти субъекта Российской Федерации и др.

Подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации рассматривают поступившие из прокуратур субъектов Российской Федерации предложения по совершенствованию федерального законодательства, о результатах их рассмотрения докладывают курирующим вопросы их деятельности заместителям Генерального прокурора Российской Федерации.

Проведенное исследование позволило автору выявить ряд недостатков в правотворческой деятельности органов прокуратуры.

Возможность участия прокуратуры в правотворческой деятельности закреплена в ч. 4 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», главной целью которой выступает совершенствование действующего законодательства [2]. Также из данного положения можно выделить еще один аспект деятельности прокуратуры – воспрепятствование принятию нормативно-правовых актов, несоответствующих действующему федеральному законодательству [3, с. 21], а значит, можно сделать вывод о том, что полномочия органов прокуратуры в России имеют двойственную природу: с одной стороны – надзор за правомерностью принимаемых НПА и отмена незаконных нормативных актов и предписаний, с другой – участие в правотворческой деятельности через органы, имеющие законодательную инициативу.

Вышеупомянутый федеральный закон дает прокуратуре право на участие в правотворческой деятельности, однако он не закрепляет за ней властные полномочия для реализации данного права.

Противоречия в деятельности прокуратуры относительно правового аспекта существовали и ранее, обратимся к одному из них: на основании статьи 113 Конституции СССР 1977 г. у Генерального прокурора СССР существовало право законодательной инициативы, которого он лишился после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. Это было связано с тем, что в статье 104 Конституции РФ прокуратура не упоминается [4].

Тем не менее существует и позитивные тенденции. Прямым доказательством может служить положение 129 статьи Конституции Российской Федерации о том, что деятельность прокуратуры регулируется федеральным законодательством, это же положение несколько иначе интерпретировано в статье 3 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» – функции прокуратуры ограничены теми, что установлены федеральными законами и не могут выходить за их пределы.

Для обеспечения эффективного участия прокуратуры в правотворческой деятельности необходимо обновить правовое и организационное обеспечение данной деятельности, поскольку в разработке важных НПА, федеральных и региональных программ органы прокуратуры участвуют по совместительству с правоохранительными и иными государственными органами.

На основании всего вышесказанного представляется возможным сделать вывод о том, что действующее законодательство не является исчерпывающим, содержит довольно большой спектр несоответствий, поскольку нет четкой регламентации у органов прокуратуры, в каком соотношении они должны осуществлять правотворчество по отношению к своей основной функции – надзору несмотря на то, что последнее также является составной частью правотворчества, поскольку прокуратура посредством надзора приводит все актуальное законодательство в соответствие с действующей Конституцией Российской Федерации. Несмотря на тот факт, что прокуратура – обязательный участник формирования нормативно правовой базы России, статья 104 Конституции Российской Федерации не наделяет ее правом законодательной инициативы, именно поэтому, представляется возможным и необходимым, предоставление ей подобного права, в частности его возвращение Генеральному прокурору по опыту предыдущих лет [5, с. 137.]

Библиографический список:

1. Приказ Генерального прокурора России от 31.08.2023 № 584 (ред. от 20.02.2024) «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» (вместе с «Положением об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации») [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 10.04.2024).
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 10.04.2024).
3. Жидких А. А. Современные приоритеты участия прокуратуры в правотворческой деятельности // Законность. – 2016. – № 5. – С. 21–22.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
5. Николаев М. Ю., Ефимова В. В. Теоретические и практические проблемы правового регулирования деятельности прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности // Статья в журнале – научная статья. – 2022. – № 1–2 (87). – С. 135–138.

Ткаченко Виктория Евгеньевна,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – *Осадчук Е. А.*)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВООЩИТНОЙ СФЕРЕ

Учитывая положения ст. 2 Конституции Российской Федерации, согласно которым человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, и которые определяет всю правовую систему России, смысл и содержание законов, а также деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, актуальным представляется изучение проблемных вопросов взаимодействия органов прокуратуры России и Уполномоченного по правам человека в России.

Так, согласно ст. 2 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон № 2202-1) одним из основных направлений деятельности органов прокуратуры выступает надзор за соблюдением Конституции России, прав и свобод человека и гражданина. Анализ иных положений Закона № 2202-1 позволяет сделать вывод о наличии правозащитного элемента во всех направлениях деятельности прокуратуры.

В свою очередь, Уполномоченный по правам человека в России осуществляет взаимодействие с государственными органами и должностными лицами, осуществляющими защиту прав и свобод человека.

Компетенция Уполномоченного по правам человека в России (далее – Уполномоченный), при наличии специфических полномочий, схожа с полномочиями прокурора, однако, по большому счету, не предполагает непосредственной возможности воздействия на устранение «поднадзорными» субъектами выявленных нарушений и носит форму рекомендаций и предложений. Суть деятельности данного органа в общем виде состоит в сборе и проверке сведений о нарушении прав и свобод человека и гражданина с последующим доведением данной информации до уполномоченных органов в целях принятия соответствующих решений [2].

Подобный правовой статус данного института дает повод некоторым исследователям высказывать скептические точки зрения относительно нужности и эффективности Уполномоченного. Так, Эмих В. В. отмечает, что Уполномоченный «не наделен правом принятия решений, обязательных для исполнения субъектами, нарушившими права граждан» [7, с. 18]. По мнению Авакьяна С. А., «в современной России идея Уполномоченного по правам человека утопична, так как в силу ментальности населения институт общества,

созданный законодательной властью и пытающийся влиять на деятельность исполнительной власти посредством пожеланий и рекомендаций является нежизненным, не приживаются на российской почве органы, не имеющие властных полномочий» [6, с. 6]. На наш взгляд, утверждения о бесполезности данного института преждевременны, в рамках взаимодействия Уполномоченного и органов прокуратуры были выявлено и пресечено множество правонарушений, а нарушенных прав – восстановлено, о чем неоднократно отмечается в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в России.

Анализ нормативно-правовой базы свидетельствует о том, что в практической работе органов прокуратуры и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в настоящее время находят распространение следующие формы взаимодействия: согласование планов работ; взаимный обмен информацией; проведение совместных или одновременных проверок исполнения законов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина; совместное участие в заседаниях комиссий и оперативных совещаниях; организация совместных мероприятий по предупреждению правонарушений (информирование органов власти, публикации и выступления в СМИ и др.); повышение квалификации работников прокуратуры и сотрудников аппарата Уполномоченного (организация встреч, семинаров, круглых столов, научно-практических конференций); совместная подготовка проектов нормативных актов по вопросам реализации прав и свобод человека и гражданина и др. Выбор конкретных форм и методов взаимодействия предопределяется оперативной обстановкой и служебной необходимостью. Не имея технической возможности подробно охватить исследованием все эти моменты, далее остановимся лишь на наиболее выразительных.

Наиболее востребованной формой взаимодействия выступает регулярный процесс обмена информацией между Уполномоченным и органами прокуратуры о нарушениях прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, по запросу Уполномоченного в течение 15 дней со дня его регистрации прокуратурой может быть предоставлена актуальная информация по изложенным в запросе вопросам.

Также, Уполномоченный ежегодно направляет высшим государственным органам и должностным лицам доклад о результатах своей деятельности, в том числе и Генеральному прокурору России. Прокурорским работникам не следует пренебрегать анализом сведений, изложенных в таких докладах, как правило, в них весьма широко освещены вопросы нарушения прав и свобод граждан в различных сферах законодательства, что может служить руководством при планировании направлений работы прокурора.

Зарекомендовала себя практика участия Уполномоченного в расширенных совещаниях органов прокуратуры по подведению итогов работы за отчетный период, координационных совещаниях по борьбе с преступностью в качестве приглашенного лица.

На сегодняшний день актуальным представляется сотрудничество с Уполномоченным в рамках разработки совместных учебно-методических

рекомендаций, проведении совместных семинаров, обмена опытом, а также взаимодействие в форме проведения научно-практических конференций, круглых столов, научных исследований, обобщений практики и так далее.

Представляется действенным сотрудничество с Уполномоченным в рамках разработки проектов нормативных актов, поправок к ним.

В качестве проблемных вопросов взаимодействия можно выделить:

– нормативную неопределенность целей, задач и пределов такого взаимодействия, а также взаимной ответственности и иных необходимых организационно-правовых вопросов;

– отсутствие механизма взаимодействия при совместном сборе, анализе информации о правонарушениях, а также выявлении причин и условий им способствующих, применению мер реагирования;

– отсутствие методических рекомендаций по вопросам взаимодействия органов прокуратуры с Уполномоченным.

На сегодняшний день, отдельные вопросы сотрудничества отражены лишь в заключенном 24 июня 1998 года Соглашении о формах взаимодействия Генерального прокурора Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, во исполнение которого Генеральным прокурором России было издано соответствующее распоряжение от 14.01.1999 № 6/7р, в частности, по вопросам о необходимости осуществления совместных проверок, подготовке совместных предложений об изменении и дополнении законодательства, формировании автоматизированного порядка учета и обмена сведениями о нарушениях, совместной работе с СМИ, и другим.

В ряде субъектов Российской Федерации также заключены подобные соглашения. Например, в Республике Крым 10 ноября 2020 года, прокурор Республики Крым Камшилов О. А. и Уполномоченный по правам человека в Республике Крым Опанасюк Л. Н. подписали соглашение о сотрудничестве.

В завершение следует сказать, что, несмотря на схожесть ряда полномочий и направленности деятельности Уполномоченного по правам человека в России и прокурора, данные институты не дублируют друг друга, что предусмотрено в нормативных актах, регламентирующих их деятельность, но, напротив, по причине их схожести могут весьма эффективно взаимодействовать. В связи с чем, предлагается внести соответствующие изменения в Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» в целях конкретизации и упорядочивания сотрудничества.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

4. Соглашение от 24.07.1998 «О формах взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и уполномоченного по правам человека в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан» // Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации, М. – 1999.

5. Распоряжение Генерального прокурора Российской Федерации от 14.01.1999 № 6/7р «Об организации исполнения соглашения «О формах взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан» // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры Российской Федерации, М. – 2004. – Т. 1.

6. Авакьян, С. А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 8. – С. 3–12.

7. Эмих В. В. Уполномоченные по правам человека в механизме разделения властей / В. В. Эмих // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 5. – С. 17–20.

Фурсова Софья Равилевна,

студент 2 курса

Московской академии Следственного

комитета Российской Федерации

имени А. Я. Сухарева

(научный руководитель – Правкина И. Н.)

ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО РИМА КАК ПРООБРАЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕНИЙ

Римское ораторское искусство глубоко своими корнями уходит в античность. Когда речь заходит о спорах, ораторстве, то вполне естественно возникает ассоциативный ряд с Древней Грецией и античными философами. Это не случайно. Потому что еще в античности спор рассматривался, прежде всего, как наиболее эффективный инструмент, при помощи которого, во-первых, осуществляется коммуникативное взаимодействие; во-вторых, реализуется познавательная деятельность и, в частности, происходит своеобразный поиск истины. Здесь можно применить известное выражение о том, что именно в споре

происходит рождение истины. Спор позволяет найти некий общий знаменатель даже в точках зрения, мнениях, которые обладают полярным характером [6, с. 852].

При этом также спор в античности являлся очень хорошей возможностью продемонстрировать свои таланты в ораторстве, красноречии, артистизме. В этом смысле спор являлся инструментом, при помощи которого реализовывались функции развлекательного характера, достигалась та самая зрелищность, которая необходима большинству людей.

Именно поэтому очень быстро в античное время произошло становление ораторства как настоящего искусства. В качестве своеобразной основы, на которой базировалось и, собственно, продолжает базироваться ораторское искусство выступает риторика. Риторике можно рассматривать как науку, в рамках которой детально исследуются, анализируются основные моменты и вопросы, относящиеся к спору, ораторству, искусству красноречия.

Ораторское искусство изначально обладало политической природой. Наличие такой подоплеки было понятно – ведь ораторство зародилось и стало развиваться в Древней Греции, где не просто существовала, а достигла настоящего расцвета демократия. Ораторское искусство рассматривалось как очень эффективный, а также обязательный инструмент, при помощи которого обеспечиваются: состязательность, зрелищность, коммуникация и информирование населения по важнейшим вопросам [5, с. 231].

Во многом ораторское искусство базируется на софистической идеологии, в соответствии с которой на первый план выходит задача по отстаиванию своей точки зрения. Важно не найти объективную истину, а одержать победу в споре, в прениях, в состязании по красноречию, даже вне зависимости от того, является ли отстаиваемая точка зрения верной, соответствует ли она действительности.

В Риме ораторское искусство не просто было воспринято, а стало развиваться и совершенствоваться дальше. В качестве главной фигуры в римском ораторском искусстве и римской риторике выступал М. Т. Цицерон. Он был убежден в том, что именно красноречие является главным орудием, при помощи которого государство управляет населением, выполняет свои политические функции и манипулирует общественным сознанием. С этим можно полностью согласиться. Так, ораторское искусство как учение обосновано и изложено в таких трудах М. Т. Цицерона, как: «Об ораторе», «Брут», «Оратор», «О наилучшем роде ораторов» [4, с. 232].

М. Т. Цицерон разработал так называемый идеал оратора: во-первых, оратор всегда должен четко понимать, что именно сказать в той или иной ситуации; он должен быть последовательным в транслировании всего материала; должен уметь избрать необходимую форму выражения своих мыслей, слов; особое внимание оратору необходимо уделять своему артистизму, эмоциональной выразительности в процессе произнесения речи.

Другой римский оратор – М. Ф. Квинтилиан следующим образом рассматривал риторике: прежде всего, как инструмент, который обеспечивает красивое и выразительное изложение мыслей.

Римское ораторское искусство воплотилось в современности в самых разнообразных формах: во-первых, нынешние политики активно используют приемы ораторства в своих выступлениях, дебатах и пр.; во-вторых, в цивилистическом и уголовном процессах адвокаты, а также другие лица пользуются теми наработками, которые были достигнуты и сформулированы еще в Риме (римскими учеными, юристами и политиками).

На сегодняшний день как никогда актуальным является использование тех или иных методов, инструментов ораторского искусства в политике. Кроме того, разворачивается самая настоящая информационная война, в которой, опять же, используется инструментарий, заимствованный еще со времен римского ораторства.

В СМИ и в процессе политических выступлений, дебатов постоянно встречаются примеры манипулятивного ораторства. Иногда такие приемы эффективны, но порой могут давать обратный эффект.

Построение речи и подача, ее содержание могут производить разные эффекты. Некоторые политики являются умелыми ораторами, поэтому их выступления надолго запоминаются, производят должный, запланированный эффект. Однако при неумелом использовании ораторских инструментов может быть прямо противоположный эффект – негативный или даже комичный.

Другой формой воплощения римского ораторства являются судебные (да и вообще любые) прения. Во-первых, на законодательном уровне закреплён принцип состязательности, в соответствии с которым каждая сторона вправе прилагать все усилия, чтобы доказать свою точку зрения, приводить аргументы, обосновывать свои доводы и т. п. Во-вторых, в цивилистическом процессе (собственно, как и в уголовном) порядок прений также довольно четко урегулирован, что свидетельствует об их исключительной важности.

Таким образом, римское ораторское искусство действительно во многом является прообразом современных прений и дебатов. Прения – это не просто возможность обосновать свою точку зрения, привести аргументы и доказательства, но также, путем демонстрации своего красноречия, повлиять на публику. Публикой в этом случае, прежде всего, выступает суд, а также могут выступать судебные присяжные, свидетели, адвокаты, прокурор и прочие должностные лица. Даже элемент зрелищности также все еще присутствует в современных прениях – ведь нередко на громкие, резонансные процессы приглашаются представители СМИ, такие процессы проводятся гласно и открыто.

Римское ораторское искусство изначально выступило в качестве базы для формирования практики судебного доказывания и судебных прений. То есть, можно говорить о традиции, восходящей от римского ораторства и античности. В частности, М. В. Ломоносов рассматривал фигуру М. Т. Цицерона как субъекта, внесшего значительный вклад в развитие правил доказывания, транслирования доводов и построение речи в прениях. С этим трудно не согласиться.

Перед оратором в судебных прениях (да и вообще в любых выступлениях) всегда стоит конкретная задача – в нужное время заставить публику (аудиторию) поверить в те или иные факты, вызвать определенные эмоции и пр. [3, с. 14].

Действительно, даже при минимуме аргументов, только за счет исключительно грамотного и талантливой выстраивания речи в прениях можно одержать победу.

Ярким примером талантливого оратора, который применял свои способности в судебных прениях, является А. Ф. Кони, который при построении речи активно использовал нетривиальные обороты, средства эмоциональной выразительности и пр.

На современном этапе в судебных прениях очень часто стороны также обращаются к различным аргументам: помимо логических активно используются и риторические [2, с. 107]. Например, томский прокурор активно использовал разные приемы эмоционального выражения мыслей в своей речи, а также обращался к другим риторическим аргументам, которые хотя не всегда соответствовали этическим требованиям, но, тем не менее, имели большое манипулятивное значение (подмена аргументов, самоуверенный тон, навешивание ярлыков и пр.) [1, с. 40].

В целом, ораторское римское искусство действительно выступило базой, фундаментом для развития и совершенствования современных судебных прений. Сейчас именно ораторство выступает ключевым инструментом, который используется в политике, судебном процессе, а также в информационной войне. Актуальным выступает пересмотр некоторых приемов ораторства и их модернизация с учетом современных реалий.

Библиографический список:

1. Волкова Т. Ф. Речевая деятельность современного судебного оратора (на материале выступлений в прениях) // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 444. – С. 38–45.

2. Волкова Т. Ф. Функционирование манипулятивных аргументов в судебной речи (на материале выступлений прокурора в прениях) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 105–114.

3. Колесников С. А. Формы взаимодействия судебной риторики и правоохранительной практики (на материале отечественных обвинительно-защитных речей XIX века) // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 4. – С. 12–17.

4. Самарин Д. А. Речи Марка Туллия Цицерона и их значение для современного судопроизводства // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – № 1. – С. 231–235.

5. Хорькова И. В. Приемы античной судебной риторики в практике суда присяжных // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1. – С. 231–240.

6. Шевякова Е. А. Ораторское искусство Античности // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2017. – № 6. – С. 851–852.

Холодняк Мухамед Ашим Фахти,
студент 1 курса магистратуры
Крымского юридического института
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – *Робак В. А.*)

УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ПРИЗНАК БАНДЫ

Устойчивость является оценочным понятием, то есть его содержание определяется в каждом конкретном случае, исходя из оценки всех конкретных обстоятельств дела.

Среди ученых существуют разные мнения по поводу определения указанного понятия. Можно выделить три основных подхода к определению «устойчивости», как признака преступного объединения.

Сторонники первого подхода при определении устойчивости используют количественные показатели. Причем отдельные представители этого подхода отдают предпочтение количественному составу преступного объединения, а другие – количеству совершенных или тех, которые готовятся, преступлений.

Также имеет место позиция, относительно того, что группа может быть признана устойчивой при условии, что между членами данного объединения имеет место согласие на совершение неопределенного количества преступлений. Нельзя не согласиться с тем, что наличие указанного согласия безусловно влияет на внутренние, субъективные связи между участниками объединения, то есть на его устойчивость, но в полной мере не характеризует этот признак. Ведь возможны ситуации, когда группа была создана для совершения одного преступления, но такого, которое требует долговременной тщательной подготовки.

Сторонники второго подхода при определении устойчивости выделяют качественные критерии. Причем разные авторы выделяют разные ключевые качественные показатели устойчивости преступного объединения.

Так, некоторые сторонники второго подхода считают, что основным признаком устойчивости является наличие заранее обдуманного распределения ролей. Р. Р. Галиакбаров, например, рассматривая этот признак, отмечает, что устойчивость организованной группы часто характеризуется наличием отработанного плана и способов совершения посягательства, подготовкой орудий и средств, фактическим заранее обусловленным выполнением действий, которые облегчают совершение деяния, умышленным созданием условий для дальнейшего его совершения и тому подобное. Все эти показатели объединяются одним, более объемным признаком – заранее обусловленным распределением

ролей [1, с. 47]. По нашему мнению, распределение функций между участниками, является безусловно обязательным показателем устойчивости, но нельзя утверждать, что лишь он характеризует этот признак.

В. С. Комиссаров выделяет такие показатели устойчивости: высокая степень организованности, которая выражается в детальной разработке планов деятельности, в соответствии с которыми определяется роль и задачи каждого члена, во внутренней дисциплине с беспрекословным подчинением лидерам, в активной деятельности ее организаторов, в продуманной системе материального обеспечения орудиями и средствами совершения преступлений, в создании системы противодействия различным мероприятиям социального контроля со стороны общества и тому подобное; стабильность состава и ее организационной структуры; наличие своеобразных, индивидуальных по характеру форм и методов деятельности; постоянством форм и методов преступной деятельности [2, с. 207]. Однако необходимо отметить, что в больших организованных группах, которые планируют длительную преступную деятельность, не все участники проинформированы о реальных планах группы. Благодаря этому и достигается устойчивость объединения, способность противодействовать его разоблачению на основе конспиративной деятельности. В отдельных случаях лишь одному организатору или руководителю состава группы может быть известно о реальном преступном плане, который выходит за пределы планирования единичного преступления.

Некоторые ученые относят к обязательным признакам устойчивости наличие средств противодействия разрушительным факторам. Имеет место мнение, что устойчивость организованной группировки необходимо определить, как способность к активному противодействию мероприятиям правоохранительных и других государственных органов относительно прекращения ее деятельности или предупреждения совершения ею новых преступлений.

Данный признак, характеризуется наличием определенных организационно-иерархических связей, конспирации, наличие определенного банка денежных средств, расходование которых направлено на обеспечение деятельности банды, система защитных мер, наличие различных членов, которые специализируются на определенных видах преступной деятельности.

По мнению других, этот признак необходимо толковать как наличие в объединении сплоченных организационно-иерархических связей, тщательной конспирации, наличием в обращении значительных денежных средств, установление связей с правоохранительными органами (коррупционность), наличие защитных мероприятий (внутренняя контрразведка), наличие охранников, боевиков и наемных убийц [3, с. 302].

В соответствии с указанным выше Постановлением об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений. На основании

указанного можно сделать вывод, что позиция Пленума поддерживает второй подход.

Представители третьего подхода считают, что определение устойчивости преступного объединения характеризуется, как качественными, так и количественными показателями.

По мнению В. М. Быкова, группу следует считать устойчивой в случае стабильности ее состава, тесной взаимосвязи между ее членами, сплоченность их действий, длительность ее существования и количество совершенных преступлений [4, с. 51].

По нашему мнению, наиболее обоснованной является позиция сторонников второго подхода. Именно качественные показатели могут в полной мере отобразить степень организованности преступного объединения и позволят его отграничить от преступлений совершенные по предварительному сговору группой лица.

На основании вышеуказанного, можно сделать вывод, что устойчивость выражается в: а) наличии постоянной группы членов такого формирования; б) наличие устойчивых связей между ее членами и взаимодействия между ее группами; в) наличие определенного уровня иерархического подчинения; г) способности и готовности каждого члена группировки выполнить любое задание, которое входит в планы совместной деятельности преступной организации; д) распределении обязанностей между участниками группировки.

Библиографический список:

1. Галиакбаров Р. Квалификация преступлений по признаку совершения их организованной группой // Российская юстиция. – 2000. – № 4 – С. 47–49.
2. Курс уголовного права в 5-ти томах. Т. 1. Общая часть / Под ред. Борзенкова Г. Н. и Комиссарова В. С. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 556 с.
3. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 2019. – 496 с.
4. Быков В. Банда – особый вид организованной вооруженной группы // Российская юстиция. – 1999 г. – № 6. – С. 49–51.

Хоронская Камилла Эдуардовна,
студент 1 курса
Крымского филиала
Российского государственного
университета правосудия
(научный руководитель –
Стрельникова И. Ю.)

ВЛИЯНИЕ В. М. ЛЕБЕДЕВА НА СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вячеслав Михайлович Лебедев – юрист, судья, ученый, внес неоценимый вклад в становление и развитие судебной системы России.

Возглавляя Верховный Суд России с 1989 года по 2024 год, В. М. Лебедев предпринимал меры по постоянному совершенствованию судебной системы России, многие законопроекты были внесены в законодательный орган Верховным Судом Российской Федерации.

Также В. М. Лебедев свой практический опыт применил в научных исследованиях, защитив две диссертации. Так, в 1998 году он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе» [3]. Диссертация привлекла внимание правоохранительных органов, законодателей и общественности к вопросам защиты прав граждан в уголовном процессе. Оказала влияние на формирование судебной практики, развитие законодательства и повышение осведомленности общества относительно конституционных прав и их защиты. Результаты диссертационного исследования были апробированы на заседаниях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей и подготовке постановлений по этим вопросам. Кроме того, по инициативе автора и его непосредственном участии Верховным Судом Российской Федерации были подготовлены и внесены в Государственную Думу проекты законов о введении института судебного обжалования ареста, механизме его правового регулирования и организационных основах судебной проверки, а также введении права на обжалование и опротестование решений судьи по указанному вопросу. Они реализованы принятием законодательных актов о внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР (введены ст. 220-1, 220-2 и др.) [5].

Таким образом, диссертация Лебедева В. М. оказала значительное влияние на правовую систему и обеспечение прав граждан в России, способствуя улучшению судебной практики и защите конституционных прав граждан.

В 2000 году В. М. Лебедев защитил докторскую диссертацию на тему «Проблема становления и развития судебной власти в Российской Федерации» [4]. В диссертации исследован процесс становления самостоятельной и

независимой судебной власти, процессуальные гарантии справедливого правосудия, роль судебной практики в системе правового регулирования.

В. М. Лебедев возглавил Верховный Суд Российской Федерации в сложный переходный период и руководил подготовкой концепции реформирования судебной системы России. Концептуальные положения им были озвучены на I Всероссийском съезде судей, который состоялся в октябре 1991 года. В том числе было уделено внимание становлению судопроизводства с участием присяжных заседателей, института мировой юстиции, адаптации судебных институтов к новым условиям и др.

Предложенные инициативы В. М. Лебедева находили свое воплощение в законодательстве. Так, в 1991 году при активном участии В. М. Лебедева были внесены изменения в процессуальное законодательство, согласно которым было предоставлено обвиняемым право в судебном порядке обжаловать арест и продление срока содержания под стражей. В 1992 году был принят Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 [1], который закрепил требования к судьям, гарантии их независимости, порядок наделения полномочиями, ответственность, прекращение полномочий судьи и др.

После принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации, была активизирована работа над законом о судебной системе Российской Федерации.

В. М. Лебедев много внимания уделял обеспечению открытости правосудия. По его инициативе был принят Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», предусматривающий целую систему гарантий прозрачности правосудия, в том числе обязательную публикацию судебных актов в интернете [2].

Среди направлений работы В. М. Лебедева стоит отметить гуманизацию уголовного законодательства. Например, были введены новые основания прекращения уголовного преследования судом, расширена сфера применения наказаний, альтернативных лишению свободы, и мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей и так далее.

В последние годы В. М. Лебедев уделял внимание организации судебной власти на территории новых субъектов Российской Федерации (Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей). Формирование кадрового состава судов, организационное обеспечение судов, интеграция судопроизводства в российское правовое поле – этим вопросам уделял пристальное внимание В. М. Лебедев.

Некоторые из инициатив В. М. Лебедева, не получив поддержку законодателя в 1990-е годы, все же получили свое развитие спустя годы. Например, о необходимости принятия Кодекса административного судопроизводства В. М. Лебедев говорил еще с 1991 года. Что подтверждает его уникальную способность предвидеть необходимые направления развития судебной системы.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что ни одна масштабная судебная реформа в России, не обошлась без вклада В. М. Лебедева, который принимал активное участие как в становлении, так и развитии отечественной судебной системы.

Библиографический список:

1. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 №3132-1 // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
3. Лебедев В. М. Судебная власть на защите конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. – Москва, 1998. – 172 с.
4. Лебедев В. М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.02, 12.00.09 / Рос. правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации. – Москва, 2000. – 56 с.
5. Шарифулин В. О биографии председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М.Лебедева // ТАСС: гос. информ. агентство России 2024. URL: <https://tass.ru/info/20074661>. Режим доступа: для всех пользователей (дата обращения: 15.04.2024).

Чайникова Анастасия Олеговна,
студент 1 курса
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации
имени А. Я. Сухарева
(научный руководитель –
Солодовникова А. В.)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ: ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ НАУКУ И ПРАКТИКУ

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на все сферы общественной жизни и институты гражданского общества, что повышает эффективность в их функционировании и развитии. Актуальным данный аспект становится и при рассмотрении правовой сферы. Особенно очевиден этот процесс на пути внедрения информационных технологий в различные отрасли права, в деятельность правоохранительных органов, что вызывает различные эффекты и изменения со своими последствиями.

Цифровизация и цифровые инновации встречаются довольно часто в своевременной юридической науке. В целом, если рассматривать различные теории и мнения о цифровизации права, можно привести довольно много примеров трактования данного понятия. Так, А. Ю. Толкачев и М. Б. Жужжалов определяют, что сущность процесса цифровизации в правовой сфере заключается в возможности перенести материальные объекты гражданских прав в информационный вид, представленный определенными кодами, что детерминирует следующее определение: цифровизация – переход от подчинения правоотношений юридическим фактам к определению правоотношений посредством записей. [1] И. Н. Леонова изучала тесно связанные понятия: «цифровые права», «электронное правосудие», «цифровое правосудие». Многих учёных, юристов, правоведов заинтересовал данный новоявленный и в то же время быстро внедрившийся процесс, что подтолкнуло к активному изучению аспекта, который в свою очередь обуславливается широкими масштабами цифровизации в правовой сфере.

Рассмотрим непосредственно сами изменения в юридической науке и практике под влиянием цифровизации. Блокчейн-технологии – нормативно выстроенный, последовательно связанный список, содержащий в себе информацию. Он может быть применён для создания публичных и одновременно безопасных реестров, которые защищены от изменений и фальсификации. Например, на основе технологий блокчейн представлена база информации об объектах недвижимости и правах на неё на территории Российской Федерации – Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН).

Технология big data позволяет обрабатывать большие массивы данных для дальнейшего удобного использования информации. Посредством машинного обучения можно решать такие задачи как классификация и кластеризация стандартов, а также других правовых документов. Если же упоминать искусственный интеллект, то можно описать достаточно огромное количество инноваций в связи с его внедрением в правовую среду. Порой, искусственный интеллект способен заменить юриста, выполняя идентичные задачи, но здесь же поднимается вопрос о безопасности и прозрачности системы, конфиденциальности личных данных, этическом аспекте его применения и многие другие проблемы, которые ждут своего разрешения. При правильном подходе и учете этих аспектов, искусственный интеллект может стать мощным инструментом, который позволит осуществлять предсказательную аналитику, автоматизировать правовые процессы, развивать юридических ботов и виртуальных ассистентов, повысить эффективность судебного процесса и доступность правосудия. В целом, степень внедрения искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов Российской Федерации в соответствии с современными реалиями и прогрессивностью преступного мира недостаточна, но активно происходит заимствование технологий у других стран. В России уже практикуется внедрение собственной системы распознавания лиц FindFace, которая была разработана в 2016 году российской компанией

NtechLab. [4] Она применяется во многих крупных городах для секундного распознавания лиц и силуэтов людей, автомобилей и регистрационных знаков на них. База данных системы довольно масштабна, но при этом распознавание лица происходит с точностью до 80 %. Упомянем и про одну из самых развитых в этом отношении стран мира – Китай, где действует «программа предиктивного полицейского контроля», в которой искусственный интеллект с помощью накопленного массива информации о человеке предсказывает насколько тот способен на преступление в будущем [5]. Но опять же остро поднимается этический аспект, ведь подозрения в потенциальном совершении преступления могут пасть на совершенно невиновного человека. В этом отношении оказывается весьма близкой разработанная еще в XIX в. криминалистом-антропологом Ч. Ломброзо теория, согласно которой генетическая предрасположенность, которая отпечатывается на внешности человека, является главным фактором, побуждающим личность к преступлению и представлялось возможным найти закономерности во внешности преступных элементов. Но впоследствии, тезисы Ч. Ломброзо были оспорены и названы лженаукой. [6]

Появился и аналог собственноручной подписи – электронная подпись, которая выступает «ключом безопасности» в деятельности не только физических и юридических лиц, но и правоохранительных органов. При этом, рассматривая предстоящую операцию в определенной сфере, можно различать электронные подписи различной сложности: простая (для клиент-банка, для сайтов), неквалифицированная (для физических лиц в личном кабинете налогоплательщика, для юридических лиц во внешнем и внутреннем документообороте), квалифицированная (для обмена юридически значимыми документами). Она применяется при оформлении оперативных материалов правоохранительными органами, при безопасном электронном обмене информацией между структурами, для утверждения официальных документов (протоколы обыска, задержания, ареста и др.), при предоставлении юридической отчетности.

Ранее упомянутое понятие «базы данных» тоже имеет место в практике, что является свидетельством цифровизации правовой среды. Многие правоохранительные органы имеют большое количество информации, которая имеет вид определённой структурированной базы данных. Рассмотрим данный аспект в структуре Министерства юстиции Российской Федерации. Из общедоступных в системе баз данных можно отметить программно-технологический комплекс «Фонд», базу данных действующего российского законодательства «Эталон», государственный реестр общественных объединений и религиозных организаций и др. Также говоря о государственной системе правовой информации, нельзя не упомянуть сервер Министерства юстиции, в котором можно найти нормативно-правовые акты, зарегистрированные представленным правоохранительным органом. Данные информационные системы и базы данных созданы и ведутся специальным учреждением – Научным центром правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации [7].

Цифровизация не только создает новые элементы в системе, но и трансформирует все традиционные понятия права. Возникают новые «цифровые отношения», формируется «цифровая правовая культура» и «цифровое правосознание». Вытекающим следствием из данного процесса является возникновение новых правовых рисков: необходимо обеспечить защиту цифровых данных и информационных систем от киберугроз и кибератак в правовой сфере, провести соответствующие корректировки для регулирования использования информационных технологий в юридической деятельности и обеспечения их надежности, для успешной цифровизации правовой сферы необходимы специалисты соответствующего уровня квалификации для работы с новыми технологиями.

В то же время использование информационных технологий позволяет повысить качество предоставляемых юридических услуг за счет автоматизации процессов и улучшения оперативности реагирования на запросы. Развитие искусственного интеллекта, блокчейн-технологии и иных аспектов способствует качественному улучшению процессов правоприменения и судопроизводства. Понимание и учет указанных вызовов и перспектив способствует успешной реализации цифровизации правовой сферы в России и принесению значительных результатов в юридическую практику.

Библиографический список:

1. Порываева Ольга Васильевна. Некоторые аспекты влияния цифровизации на гражданское право // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2020. – № 3. – С. 60–62.

2. Карасев Анатолий Тиханович, Савоськин Александр Владимирович, Мещерягина Вероника Александровна. Цифровизация правосудия в российской федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 71–77.

3. Головкин, Р. Б. Механизмы цифровизации права и юридический комплаенс [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Р. Б. Головкин, Е. Р. Крайнова, В. С. Манохин ; под ред. проф. Р. Б. Головкина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. – 170 с.

4. Ангелина Алексеевна Гусенкова. Применение систем видеонаблюдения и автоматизированных систем биометрической идентификации человека при производстве портретных экспертиз и исследований (на примере аппаратно-программного комплекса «Безопасный город») // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 6. – С. 86–90.

5. Современный паноптикон: как Китай построил полицейское государство с помощью IT [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/society/494418-sovremennyj-panoptikon-kak-kitaj-postroil-policejskoe-gosudarstvo-s-pomos-u-it?ysclid=lvti8k70qv259870512> (дата обращения: 05.05.2024).

6. Теория Чезаре Ломброзо и закономерность во внешности маньяков и серийных убийц URL: <https://telegra.ph/Teoriya-CHezare-Lombrozo-i->

zakonomernost-vo-vneshnosti-manyakov-i-serijnyh-ubijc-07-24 (дата обращения: 05.05.2024).

7. Троян (Фадеева) Наталья Анатольевна Информационные ресурсы Минюста России и их информационная безопасность // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 4 (21). – С. 64–68.

Чустеева Анна Ивановна,
студент 3 курса
Института юстиции
Саратовской государственной
юридической академии
(научный руководитель –
Борисова В. Ф.)

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ПРЕДМЕТ ИПОТЕКИ

На сегодняшний день заключение договора ипотеки существенным образом отражается на потенциальной покупательской возможности и служит одним из гарантов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств. Актуальность работы обусловлена наличием дискуссионных теоретических и практических вопросов, возникающих при обращении взыскания на жилое недвижимое имущество. В юридической науке не сформировалось окончательно четкой позиции о понимании дефиниции обращения взыскания на предмет ипотеки, в связи с чем, данная тема становилась объектом исследования неоднократно. В. А. Мочалова, занимаясь исследованием оснований обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество, указывает, что оно «приобретает особое значение для понимания правового положения сторон, существенно изменяющегося после их наступления в связи с совершением ипотечным кредитором действий по взысканию» [3].

Действующее законодательство предусматривает процедуру обращения взыскания на предмет ипотеки посредством судебного и внесудебного порядка.

Внесудебный порядок взыскания дает возможность кредитору взыскать деньги без обращения в суд. Возможность обращения взыскания обеспечивается посредством закрепления данного условия в договоре об ипотеке или договоре в силу закона, или если права залогодержателя удостоверены закладной либо исполнительной надписью нотариуса, возникшей из нотариально удостоверенного договора об ипотеке или нотариально удостоверенного договора, влекущего за собой возникновение ипотеки в силу закона [7]. Значимость внесудебного порядка в российском праве заключается в том, чтобы «ускорить и упростить процедуру удовлетворения требований залогодержателя, а также существенно сократить расходы по обращению взыскания на основании закона» [8].

Анализ практики применения статьи 55 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» позволяет обнаружить проблемы, которые выражаются в сроках реализации данной процедуры с момента нарушения прав одной из сторон. Сравнение внесудебного порядка и судебного позволяет прийти к выводу о том, что сокращенные сроки, представленные в первом случае, имеют свои недостатки. В частности, возможность совершения исполнительной надписи нотариуса допускается в случае, когда с даты наступления обязательств прошло не более двух лет. Тогда как в судебном порядке срок обращения взыскания с момента нарушения обязательства и фиксирования просрочки составляет три года. Исходя из вышесказанного, отметим, что для защиты прав и законных интересов стороне предоставляется меньшее время по сравнению с обращением в судебном порядке. Также соблюдение сроков является важным аспектом, поскольку пропуск срока по исполнительной надписи может негативно отразиться на защите законных интересов банка, и как следствие, привести к невозможности восстановления своих прав. В качестве решения данной проблемы следует предложить увеличение сроков при совершении исполнительной надписи нотариуса до трех лет.

Анализ практики применения данной нормы позволил установить, что по делу, рассмотренному Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ), в договор об ипотеке было включено соглашение об обращении взыскания во внесудебном порядке [5]. Стороны обозначили, что в таком случае залогодержатель вправе оставить за собой предмет ипотеки по цене 26 млн рублей.

В силу обстоятельств дела залогодержателем предъявлен иск об обращении взыскания на предмет ипотеки путем передачи ему по указанной цене во внесудебном порядке. Исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации пришел к мнению о передаче дела на новое рассмотрение, поскольку обращение взыскания во внесудебном порядке допускается только на основании нотариально удостоверенного договора об ипотеке, однако стороны не предусмотрели нотариальное удостоверение договора. Исходя из этого, Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о ничтожности данного соглашения и невозможности обращения взыскания на предмет ипотеки. Таким образом, отсутствие исполнительной надписи привело к невозможности оставления предмета ипотеки у залогодержателя.

Вместе с тем Судебная коллегия по экономическим спорам Верховный Суд Российской Федерации, отмечает, что «отсутствие нотариального удостоверения включенных в текст договора об ипотеке условия соглашения о внесудебном порядке, согласно статье 163 ГК Российской Федерации, являются ничтожными» [6]. Однако недействительность соглашения о внесудебном порядке не лишает залогодержателя права обратиться взыскание на предмет залога в суде, вследствие чего можно сделать вывод о возможности восстановления и защиты прав и законных интересов сторон.

По общему правилу, обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется по решению суда, если соглашением залогодателя и залогодержателя не предусмотрен внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество.

Судебный порядок взыскания с должника имущества, являющегося предметом ипотеки, допускается в случае, если нарушения значительны, а размер требований залогодержателя соответствует стоимости заложенного имущества. Важным условием является процентное соотношение размера суммы неисполненного обязательства от стоимости предмета ипотеки, а также период просрочки. Помимо этого, обращение взыскания на недвижимое имущество, которое заложено для обеспечения гражданско-правовых обязательств, возможно при систематическом нарушении срока внесения периодических платежей, а именно, при наличии нарушений сроков внесения платежей более чем три раза в течение двенадцати месяцев.

Анализ практики применения обращения взыскания на имущество, которое заложено, позволил сформулировать проблемы, касающиеся реализации единственного недвижимого имущества стороны. Действующее законодательство предусматривает ограничения возможности обращения взыскания на имущество, являющееся единственным пригодным для постоянного проживания местом гражданина-должника и его членов семьи. Однако, если единственным жильем является предмет ипотеки, то на него возможно обратить взыскание. Анализ приведенной нормы позволяет сделать вывод о противоречии ее конституционному праву на жилье, предусматривающему возможность каждого гражданина быть обеспеченным постоянным жильем [1]. На сегодняшний момент решение о возможности обращения взыскания на единственное жилье гражданина возлагается на усмотрение суда, в связи с чем сформировалась обширная судебная практика.

Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел жалобу должника на определение Арбитражного суда Самарской области от 19.10.2021 по делу № А55-4189/2017, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2022 в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Кистановой Е. В. по неудовлетворенным требованиям об исключении из конкурсной массы квартиры [5]. Исследовав материалы, Верховный Суд Российской Федерации принял решение отказать в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, приводя во внимание доводы судов о том, что спорная квартира находится в залоге в качестве обеспечения обязательства по кредитному договору и наличие у должника единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения не является препятствием для обращения на него взыскания. Таким образом, суды формируют судебную практику для обеспечения защиты прав кредиторов, мотивируя ее отсутствием оснований для исключения спорного жилья из конкурсной массы.

Еще одной проблемой при обращении взыскания на предмет ипотеки является оценка стоимости недвижимого имущества, которая выражается в конфликте интересов сторон.

Примечательным в данной ситуации является Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2014 № 117-КГ14-1, в котором отмечается, что отсутствие указания на начальную продажную цену в исполнительном листе об обращении взыскания на недвижимое заложенное имущество влечет необходимость обращения в суд с целью установления цены [4].

На судебного пристава-исполнителя возлагается обязанность по оценке стоимости имущества должника, которое подлежит взысканию. Однако оценка заложенного имущества имеет свои особенности, в целях единообразия подходов к пониманию данной процедуры разработаны Методические рекомендации [2]. При оценивании недвижимого имущества следует учитывать обременение его залогом и сохранение его после обращения взыскания. Установленная цена заложенного жилья допускает особый порядок, вследствие чего должник наделяется правом обжалования решения. В корне проблемы при оценивании предмета ипотеки находится отсутствие учета мнения должника и кредиторов. Считаю, что оценка заложенного имущества в исполнительном производстве обязательная мера, позволяющая определить действительную стоимость имущества должника, однако она должна производиться с учетом мнения сторон.

Таким образом, считаю, что обращение взыскание на предмет ипотеки представляет собой сложный и вызывающий дискуссию аспект взаимодействия юридической науки и практики. Практико-ориентированная часть данного вопроса позволяет прийти к пониманию наличия коллизии, возникающих как в судебном порядке, так и во внесудебном. В связи с чем анализ реализации правовых норм, позволяет судить негативным образом о существовании сокращенных сроков в процессе избежания обращения в суд. Судебный порядок обращения взыскание на единственное заложенное недвижимое имущество выражается в противоречии между нормативно-правовыми нормами. Помимо этого, при обращении взыскания возникает коллизия в процессе оценки стоимости заложенного имущества. Исследование данного вопроса позволило сделать вывод о существовании сложностей при обращении взыскания на предмет ипотеки, а также предложить свои варианты решения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] //Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> Режим доступа: общий (дата обращения: 20.04.2024).

2. Методические рекомендации по вопросам действий судебного пристава-исполнителя при обращении взыскания на заложенное имущество // URL:

<https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-po-voprosam-deistvii-sudebnogo-pristava-ispolnitelia/> Режим доступа: общий (дата обращения: 19.04.2024).

3. Мочалова В. А. Гражданско-правовые вопросы обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество: научно-практическое пособие / В. А. Мочалова. – Москва: Юстицинформ, 2013. – URL.: <https://iknigi.net/avtor-vera-mochalova/75047-grazhdansko-pravovye-voprosy-obrascheniya-vzyskaniya-na-zalozhennoe-nedvizhimoe-imuschestvo-nauchno-prakticheskoe-posobie-vera-mochalova/read/page-1.html>. (дата обращения: 19.04.2024).

4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 г. № 117-КГ14-1//Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70746194/> Режим доступа: общий (дата обращения: 21.04.2024).

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.07.2022 № 306-ЭС21-20525(2) по делу № А55-4189/2017 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=721637>. (дата обращения 21.04.2024).

6. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2023 г. № 305-ЭС23-3388 по делу № А40-275554/2021 Дело по иску об обращении взыскания на предмет залога направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку недействительность соглашения о внесудебном порядке не лишает залогодержателя права обратиться взыскание на предмет залога в суде. Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407301302/> (дата обращения 20.04.2024).

7. Толкушкин А. В. Комментарий (постатейный) к Федеральному закону от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»//УТУРФО. – URL: https://xn--n1adfdbh.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site100/document_file/IqZDiRaBHj.rtf (дата обращения 09.05.2024)

8. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.

Шайхисламов Ильдар Азатович,
студент 4 курса
Крымского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры
Российской Федерации
(научный руководитель – *Борецкая Л. Р.*)

ПРАКТИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Ст. 3 Конвенции о правах ребёнка ООН [1], являющаяся основным международным документом, регулирующим права детей, устанавливает в качестве обязанностей государства обеспечение ребёнка защиты, требуемой для его благополучия, и принятие в этих целях, соответствующих административных и законодательных мер.

С учетом приоритетов государственной политики и объявленного Президентом Российской Федерации Десятилетия детства (2018–2027 гг.) [2] защита прав и свобод подрастающего поколения является одной из важнейших задач органов государственной власти и местного самоуправления, надлежащее выполнение которой должно находиться под пристальным вниманием прокурора.

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3] предусмотрен в качестве важнейшей функции органов прокуратуры. Отраслевым приказом Генерального прокурора Российской Федерации регламентирующим организацию прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи, является Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [4].

На постоянной основе прокурорами проводятся проверки исполнения законодательства о соблюдении их жилищных прав несовершеннолетних, пенсионных прав детей инвалидов и детей, потерявших кормильца, при назначении пенсий, пособий, предоставлении мер социальной поддержки, оказании медицинской помощи и лекарственном обеспечении, доступности к объектам транспорта и социальной инфраструктуры и др.

Ежегодно органами прокуратуры выявляется около 800 тысяч нарушений законов в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Так, за 2023 Прокуратурой Республики Крым предъявлено 1126 исков (заявлений) на сумму 114 706 тыс. руб., из которых удовлетворены 810.

Рассматривая прокурорский надзор за исполнением законодательства о социальных правах несовершеннолетних лиц, следует отметить, типичные нарушения законов в некоторых направлениях, которые систематизируются по

определенным группам, как правило, по принципу несоблюдения конкретной нормы права.

Сфера жилищных иных имущественных прав несовершеннолетних [5]:

– неисполнения лицами, получившими средства материнского (семейного) капитала, обязанности по государственной регистрации долей супругов и детей в праве общей собственности на приобретенные жилые помещения [1];

– необеспечение жильем лиц, имеющих право на внеочередное предоставление жилого помещения, например, детей-сирот после окончания ими образовательных учреждений, граждан, жилые помещения которых признаны непригодными для проживания, а также в связи с невозможностью совместного проживания ввиду наличия хронического заболевания;

– незаконный отказ от предоставления жилищно-коммунальных услуг, например, произвольное (без предупреждения и в отсутствие аварии);

– бездействие органов местного самоуправления по отнесению домов к аварийным и непригодным для проживания;

– нарушения в части формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями;

– нарушение требований к благоустроенности приобретаемых жилых помещений.

Всего в целях защиты имущественных прав несовершеннолетних в 2023 году прокуратурой Республики Крым направлено 273 иска (при 376 в 2022), удовлетворено – 238.

Количество исков в защиту жилищных прав несовершеннолетних снизилось за счет исков о регистрации права общей долевой собственности несовершеннолетних на жилье, приобретенное с использованием средств материнского капитала, практика предъявления которых в 2023 году сведена к минимуму.

Из указанного числа исков в защиту жилищных прав детей-сирот направлен 231 иск, из которых удовлетворены судом и ответчиками добровольно – 218.

В 2023 году 257 лиц указанной категории обеспечены жилыми помещениями, освоены все выделенные бюджетные средства.

Кроме судебного понуждения прокуратурой республики в целях решения данного вопроса в органы власти внесено 1 представление, направлено 3 информации. По результатам принятых мер на 2024 год увеличено финансирование до 915 млн руб. (721 млн руб.) в целях обеспечения жильем указанной категории лиц. Органами власти принимаются меры к внедрению альтернативных способов обеспечения жильем граждан указанной категории, в том числе путем осуществления жилищного строительства. В текущем году в Первомайском районе будет начата работа по разработке проектно-сметной документации для строительства жилого дома.

В основном в суде заявлялись требования к органам местного самоуправления о включении детей в списки лиц, подлежащих обеспечению

жилыми помещениями, об обязанности предоставить сиротам, семьям с детьми-инвалидами, многодетным семьям благоустроенное жилое помещение, земельные участки для индивидуального жилищного строительства.

Ненадлежащее обеспечение детей лекарственными препаратами, специализированными продуктами лечебного питания и медицинскими изделиями.

В Крыму прокурорами активно принимались меры по восстановлению нарушенных прав несовершеннолетних (детей-инвалидов) на обеспечение доступности и качества медицинских услуг, надлежащее укомплектование кадрами, проведение профилактических мероприятий (профилактических медицинских осмотров и диспансеризации), в том числе обеспечение детей лекарственными препаратами, изделиями медицинского назначения и специализированным лечебным питанием.

К примеру, по иску прокурора Нижнегорского района на ГБУЗ Республики Крым «Нижнегорская районная больница» возложены обязанности по укомплектованию участковых врачей-педиатров настольными лампами, ширмами, электронными весами для детей до года и тонометром для измерения артериального давления с манжеткой для детей до года, аппаратом для лечения поляризованным светом, аппаратом для кислородных коктейлей, аэрофитогенератором, галоингалятором индивидуальным, аппаратом для динамической чрескожной электростимуляции, аппаратом для вибротерапии, парафинонагревателем.

Сфера защиты несовершеннолетних от информации, наносящей вред их здоровью, репутации:

- распространение криминальной субкультуры, вовлекающей несовершеннолетних в группировки антиобщественной направленности;
- распространение посредством сети «Интернет», информации пропагандирующей суицидальное поведение;
- распространение посредством сети «Интернет», информации наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию.

По результатам мониторинга сети «Интернет» и рассмотрения соответствующих уведомлений в 2023 году прокуратурой республики в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для последующей блокировки направлено 35 заключений о блокировке 203 информационных ресурсов, из которых 8 заключений о блокировке 90 интернет-ресурсов в сфере противодействия экстремизму и терроризму, из них 1 заключение о блокировке 21 интернет-ресурса, содержащих пропаганду «АУЕ» и 4 заключения о блокировке 4 интернет-ресурсов, содержащих пропаганду «Колумбайн».

Одновременно с этим в 2023 году в Управление Роскомнадзора по Республике Крым и г. Севастополю направлено 83 письма о блокировке 539 материалов экстремистского характера, внесенных в федеральный список экстремистских материалов, с которыми могли ознакомиться в том числе несовершеннолетние.

Мерами прокурорского реагирования пресекались факты незаконного отказа гражданам, имеющим детей, в назначении социальных выплат и государственных пособий, истребования не предусмотренных законодательством документов, несоблюдения сроков назначения и перечисления таких выплат.

Так, решением Центрального районного суда г. Симферополя от 06.04.2023 удовлетворено исковое заявление заместителя прокурора Симферопольского района в интересах Усеиновой Э. А. о признании незаконным решения ГУ – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Крым от 08.06.2022 об отказе в удовлетворении заявления Усеиновой Э.А. о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала на получение ежемесячной выплаты на второго ребенка в порядке, установленном Федеральным законом от 28.12.2017 № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей».

Таким образом, в настоящее время, наиболее востребованным остается прокурорский надзор в сфере защиты социальных прав граждан, и социальных прав несовершеннолетних, в частности. Он специфичен и многогранен, поскольку охватывает широкий круг вопросов, касающихся их жизнедеятельности.

Библиографический список:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный.

2. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный.

3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: [в редакции от 01.07.2021 года] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный.

4. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» – Текст: электронный.

5. Обзор практики прокурорского надзора за жилищных прав детей-сирот от 05.10.2022 № 21/1-05-2022; Обзор практики прокурорского надзора в сфере соблюдения жилищных и земельных прав многодетных семей от 25.11.2022 №21/1-05-2022.

6. О практике прокурорского надзора в части исполнения законодательства при расходовании средств материнского (семейного) капитала и по другим вопросам: Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 21/1-04-2023. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Текст: электронный.

*Электронное научное издание
сетевого распространения*

ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

*к 10-летию образования
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

20 мая 2024 года

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка и корректура В.Г. Шугаева

Отдел библиографического обеспечения и издательской деятельности

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9